«Гуманитарные науки»

В. Е. Снапковский

Белорусская ССР в ООН:

отряд советской дипломатии в действии

Минск «Право и экономика»

Белорусский государственный университет

Серия «Гуманитарные науки»

В. Е. Снапковский

Белорусская ССР в ООН:

отряд советской дипломатии в действии

Минск
«Право и экономика»
2021

УДК 327 (476)
ББК 66.4
С53

Серия основана в 2008 г.

Рекомендовано к изданию
Советом факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом военной истории Беларуси
Государственного научного учреждения «Институт истории
Национальной академии наук Беларуси» А.М.Литвин

Снапковский, В. Е.

С53 Белорусская ССР в ООН : отряд советской дипломатии в действии / В.Е. Снопковский; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2021. – 318 с. – (Серия «Гуманитарные науки»)

ISBN 978-985-552-988-1.

В монографии предпринята первая в научной литературе попытка обобщения 46-летней истории деятельности Белорусской ССР в ООН. Анализ участия делегаций БССР в работе ООН и ее специализированных учреждений проведен через призму авторской концепции «белорусского отряда советской дипоматии».

Издание рассчитано как на специалистов в области международных отношений (студентов, научных и академических работников, дипломатов), так и на широкий круг читателей, интересующихся историей внешней политики и дипломатии.

УДК 327 (476)
ББК 66.4

ISBN 978-985-552-988-1

© В.Е. Снопковский, 2021
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ВВЕДЕНИЕ 6
ГЛАВА 1 ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В ООН 15
1.1. Комиссия Объединенных Наций по военным преступлениям 15
1.2 Возвращение союзным республикам внешнеполитических полномочий 21
1.3. Реакция США и Великобритании на конституционную реформу в СССР 27
1.4 Думбартон-Оксе: “дело Х” 34
1.5. Ялта: “две основные советские республики” 44
1.6 Сан-Франциско: споры о приглашении БССР и УССР на конференцию и их принятие в число государств-учредителей ООН .. 56
ГЛАВА 2 НА ФРОНТАХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946-1970 гг.) 75
2.1 В русле сталинской дипломатии 75
2.2. Незабытая помощь: деятельность ЮНРРА в Беларуси (1945-1947 гг.) 89
2.3. Конфронтация вокруг проблемы беженцев и перемещенных лиц .. 103
2.4. За универсальный характер ООН 116
2.5 Формирование системы внешнеполитической деятельности БССР 128
2.6. Разрядка и деколонизация 144
2.7. Отношение советской дипломатии к международному сотрудничеству 157
ГЛАВА 3 СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, БЕЛОРУССКАЯ ССР И ООН В ПЕРИОД ЗАКАТА БИПОЛЯРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (1971-1985 гг.) 172
3.1 В поисках более прочного и стабильного мира 172
3.2 За социальный прогресс и равноправные международные отношения 190
3.3 Белорусский отряд советской дипломатии 206
3.4. Активизация деятельности БССР в специализированных учреждениях ООН 226

ГЛАВА 4 В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 247
4.1. Новый подход Советского Союза к ООН и Запад 247
4.2 Прагматический курс в специализированных учреждениях 256
4.3 Обновление отношений между союзными республиками и центром 263
4.4 40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 267
4.5 Дипломатическое сотрудничество социалистических стран 273
4.6 На пути к независимости 277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 286
ХРОНОЛОГИЯ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ ООН И УЧАСТИЯ БССР В РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ 293
БИБЛИОГРАФИЯ 303
Документальные издания 303
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 309
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКААТЕЛЬ 313

Предисловие

В монографии профессора кафедры международных отношений БГУ, доктора исторических наук Владимира Евдокимовича Снапковского исследован феномен участия союзных республик в общесоюзной внешней политике и дипломатии. Это явление раскрывается на примере участия Белорусской ССР в создании и деятельности ООН на протяжении всей истории взаимоотношений СССР с этой международной организацией: от создания ООН до распада СССР.

Работа написана на основе глубокого и всестороннего использования разнообразных документальных источников, архивных материалов из хранилищ Беларуси, Великобритании, Польши, России, Украины, отечественной и зарубежной научной литературы. Автор, опираясь на достижения «археографической» и «историографической революций» конца XX в., открывает новые страницы истории международных отношений периода холодной войны, пересматривая старые подходы и оценки. Это позволило представить более полную и насыщенную разными красками картину внешнеполитической истории СССР и БССР послевоенного времени.

Книга состоит из введения, 4-х хронологически последовательных глав, заключения, хронологии главных событий в истории ООН и участия БССР в работе организации, списка литературы по теме исследования.

В главе 1 рассказывается о политике СССР, направленной на решение проблемы «множественного представительства союзных республик на международной арене». Эта проблема была поставлена в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (1943 г.) и решена принятием БССР и УССР в учредители новой международной организации на Сан-Францисской конференции (1945 г.). В главе 2 речь идет об участии делегаций СССР, УССР и БССР в работе ООН и ее специализированных учреждений в 1946-1970 гг. В ней отражена специфика деятельности белорусских представителей в годы сталинской дипломатии, разрядки напряженных отношений с Западном, деколонизации 60-х годов. Деятельность в ООН СССР в целом и Белорусской ССР в частности в период заката биполярного противостояния (1971-1985 гг.) анализируется в главе 3. Заключительная, 4-я глава рассматривает деятельность дипломатии СССР в ООН в годы перестройки. Отражены изменения в деятельности белорусских дипломатов, переходивших, преодолевая тревоги и сомнения, от конфронтационной риторики к конструктивному сотрудничеству с западными коллегами. Итоги 46-летней деятельности БССР в ООН подведены в заключении.

Монография рассчитана как на специалистов в области международных отношений (студентов, научных и академических работников, дипломатов), так и на широкий круг читателей, интересующихся историей внешней политики и дипломатии.

Моим белорусским, российским и украинским коллегам-исследователям деятельности СССР, УССР и БССР в ООН, занимавшихся в советские времена этой казалось бы легкой, но в действительности трудной темой, ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 1944 г. советское руководство провело смелую конституционную реформу, предоставив, а точнее, вернув, союзным республикам внешнеполитические полномочия, которыми они располагали, хотя в большей степени формально, с момента своего образования и до вступления в состав СССР. Согласно принятому Верховным Советом СССР закону все 16 союзных республик получали в области международных отношений право устанавливать дипломатические и консульские отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. Вскоре союзные республики обрели свои народные комиссариаты иностранных дел, переименованные позднее в министерства, и уже в сентябре 1944 г. Белорусская, Литовская и Украинская ССР подписали соглашения с польским правительством о репатриации населения.

На конференции в Думбартон-Оксе, где три союзные державы (СССР, США и Великобритания) обсуждали планы создания новой международной организации (будущей Организации Объединенных Наций), стали очевидными цели конституционной реформы, так неожиданно для союзников проведенной И.В.Сталиным. Они заключались в стремлении СССР получить в лице 16 союзных республик дополнительные голоса в этой организации, что могло существенным образом изменить ее структуру и характер деятельности, как и соотношение сил между державами-основателями. Из-за резкого сопротивления США, Великобритании и других государств советской дипломатии удалось добиться включения в число первоначальных членов ООН только двух союзных республик – Белорусской ССР и Украинской ССР. Этот вопрос был положительно решен на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско в апреле 1945 г.

Таким образом Советский Союз получил возможность иметь два дополнительных голоса в Генеральной Ассамблее и других органах ООН, как и в других международных организациях, членами которых могли быть Беларусь и Украина. Последующая история деятельности СССР, УССР и БССР в ООН и ее специализированных учреждениях показывает, что советское руководство активно использовало две республики в своих внешнеполитических интересах.

46-летняя история участия Советского Союза в работе ООН – это история деятельности трех советских делегаций – СССР, УССР и БССР. В таком порядке, отражавшем силу и значение этих трех субъектов международных отношений, они употреблялись в официальном советском политическом лек-

сиконе. Термин «делегации СССР, УССР и БССР» отражал институционально-правовые и политико-идеологические аспекты участия советского федеративного государства в деятельности международных организаций, когда было необходимо показать вклад двух республик в усилия общесоюзной дипломатической службы. Во многих других случаях в советской дипломатической теории и практике говорилось о внешней политике Советского Союза (СССР) без выделения вклада отдельных союзных республик или отражения их специфических интересов в области международных отношений. В итоге внешняя политика Советского Союза выступала больше как сфера деятельности унитарного, а не союзного, федеративного государства.

С точки зрения международного права участие членов федерации в международных отношениях имеет довольно ограниченный характер. Обычно федеративные государства не позволяют членам федерации проведение своей внешней политики, поскольку это подрывает основы государственного устройства федеративного государства. Однако руководитель СССР И.В.Сталин и его окружение решили совершить революцию в теории и практике международного права, предоставив союзным республикам формально широкие конституционные полномочия в области внешней политики. Цель заключалась в использовании федеративной природы СССР в великодержавных интересах советского коммунистического государства, которым правил тоталитарный режим. Так возник феномен участия союзных республик в общесоюзной внешней политике и дипломатии.

В нашей работе это явление раскрывается на примере участия Белорусской ССР в создании и деятельности ООН на протяжении всей истории взаимоотношений СССР с этой международной организацией: от создания ООН до распада СССР. В главе 1 рассказывается о политике СССР, направленной на решение проблемы «множественного представительства союзных республик на международной арене». Эта проблема была поставлена в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (июль 1943 г.), после чего советское руководство предоставило республикам внешнеполитические полномочия. На конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско шла напряженная дипломатическая борьба между Советским Союзом и его американо-английскими союзниками по антигитлеровской коалиции вокруг вопроса о включении советских союзных республик в число первоначальных членов ООН, которая завершилась принятием БССР и УССР в учредители новой международной организации.

В главе 2 речь идет об участии делегаций СССР, УССР и БССР в работе ООН и ее специализированных учреждений в 1946-1970 гг. Это период начала и эскалации холодной войны, развернувшейся на всех площадках и форумах ООН. В разделах главы отражена специфика деятельности белорусских представителей в годы сталинской дипломатии, разрядки напряженных отношений с Западном, деколонизации 60-х годов. Одним из приоритетов деятельности делегации БССР была проблема наказания военных преступников, тесно свя-

занная с вопросами беженцев и перемещенных лиц. Представлена также политика советской дипломатии в вопросах принятия в ООН новых членов и международного экономического и социального сотрудничества. Показана помощь Объединенных Наций белорусскому народу по линии ЮНРРА.

Деятельность в ООН СССР в целом и Белорусской ССР в частности в период заката биполярного противостояния (1971-1985 гг.) анализируется в главе 3. В эти годы усилия трех основных групп государств, представленных в организации, были напралены на поиски более прочного и стабильного мира, борьбу за социальный прогресс и равноправные международные отношения, хотя эти цели социалистические, капиталистические и развивающиеся страны понимали совершенно по-разному. Обсуждение глобальных проблем, кардинальных вопросов международного мира, безопасности и разоружения происходило в обстановке конфронтации между Востоком и Западом, сменявшейся сотрудничеством между Севером и Югом и наоборот. Формирование системы внешнеполитической деятельности БССР, завершившееся в 1960-е гг., дополнено в главе описанием особенностей «белорусского отряда советской дипломатии». Освещена активизация деятельности БССР в специализированных учреждениях ООН.

Заключительная, 4-я глава рассматривает деятельность дипломатии СССР в ООН в годы перестройки и нового политического мышления. Проанализирован новый подход советского руководства к ООН, поворот к прагматическому курсу в отношении различных программ, агенств и специализированных учреждений, реакция западных держав на новый курс М.С.Горбачева во внутренней и внешней политике. Отражены изменения в деятельности белорусских дипломатов, переходивших, преодолевая тревоги и сомнения, от конфронтационной риторики к конструктивному сотрудничеству с западными коллегами. Раскрыт вклад БССР в дипломатическое сотрудничество с социалистическими странами, с которыми советская дипломатия выступала единым блоком. В 1990-1991 гг. республика быстро двигалась к независимости, выступая со смелыми внешнеполитическими инициативами на форуме наций.

Итоги 46-летней деятельности БССР в ООН подведены в заключении. В книге представлена основная научная литература по теме исследования, а также хронология главных событий в истории ООН и участия БССР в работе организации.

Автор в работе над книгой использовал ряд методологических подходов и теоретических установок, имеющих отношение к исторической, юридической, политической наукам и формирующейся на основе этих и других отраслей знаний науке о международных отношениях. Описанный ниже методологический инструментарий отражает как традиции изучения проблемы «союзные республики и советская дипломатия», так и новации, применяемые исследователями в постсоветский период.

Союзно-республиканский подход призван обеспечить учет и сочетание

общесоюзной и республиканской парадигм к исследованию внешнеполитической деятельности Союза ССР и союзных республик. В советский период он был превалирующим среди исследователей, в основном ориентировался на использование инструментария правовой науки (государственного и международного права), однако его эффективность как метода познания была довольно ограниченной. Белорусские и украинские ученые показывали деятельность своих республик в ООН преимущественно как иллюстративный материал к внешней политике и дипломатии Союза. Глубоких и содержательных выводов такой подход не предполагал, ограничиваясь примерами того, как инициативы БССР и УССР в области разоружения дополняли и развивали общесоюзные предложения.

В постсоветский период исследователи смогли значительно обогатить и развить союзно-республиканский подход. С точки зрения союзной системы внешнеполитической деятельности они проникли в механизмы разработки и принятия внешнеполитических решений Центром (Политбюро ЦК КПСС и МИД СССР), получив возможность изучать их через призму национально-государственных интересов Союза и республик. С точки зрения республиканской системы внешнеполитической деятельности ученые могут более глубоко и широко отражать вклад ЦК Компартий Беларуси и Украины, МИДов республик в разработку, проведение и принятие в ООН союзных и республиканских инициатив.

Второй подход выражает степень самостоятельности и зависимости внешнеполитической деятельности союзных республик от союзного центра (условное название --*самостоятельно-зависимый подход*). Он тесно связан с союзно-республиканским подходом, но расссматривает внешнеполитическую деятельность Союза и республик преимущественно с предметно-содержательной стороны, в то время как первый подход ориентирован на формально-правовую область исследования. Среди советских ученых, работавших как в союзных, так и республиканских учреждениях, такой подход, предполагавший в частности выяснение самостоятельности и подчиненности республиканских МИДов союзному министерству и разную степень их субординации по государственной и партийной линиям, не мог получить поддержки и распространения. Это же утверждение относится к автору.

Самостоятельно-зависимый подход использовался западными авторами, показавшими на примере украинской делегации в ООН проявления «украинского стиля советской дипломатии». Автор, опираясь на достижения североамериканской (США-Канада) школы внешнеполитических исследований советских республик, большой вклад в которую внесли представители украинской диаспоры, раскрыл особенности дипломатического стиля представителей БССР в ООН в первое послевоенное десятилетие. В наших дальнейших исследованиях, развивавших положение Конституции БССР 1978 г. о “внешнеполитической деятельности республики”, было сформулировано понятие “белорусский отряд советской дипломатии”. Оно получило

обоснование и в настоящей работе.

Автором использован также исследовательский подход, предусматривающий учет национально-государственных интересов Союза и республик в их внешнеполитической деятельности (*подход учета союзно-республиканских интересов*). О национально-государственных интересах СССР как федеративного государства политики, дипломаты и ученые стали говорить во времена перестройки, а на официальном уровне это было сделано в отчете союзного МИД о внешнеполитической и дипломатической деятельности СССР в 1985-1989 гг. Многие тогда обнаружили сложность выявления, учета и сочетания в внешнеполитическом курсе СССР интересов Союза и республик (одной, нескольких или целой региональной группы). В период холодной войны советское руководство не могло или не хотело принимать во внимание особые интересы республик, что могло бы вести, по его мнению, к ослаблению силы всего федеративного союза в конфронтации с Западом. Это объясняет в частности то, что конституционные положения об установлении дипломатических отношений союзных республик с зарубежными государствами не были реализованы. Подход, учитывающий и сочетающий союзно-республиканские интересы, стал новым явлением в деятельности союзного МИД под руководстом Э.А.Шеварнадзе, хотя и здесь он достигался с определенным трудом (торможение белорусской чернобыльской инициативы или предложения о безъядерной зоне в восточноевропейском регионе).

В советский период исследователи не могли использовать категорию «национальные интересы», как на федеральном, так и республиканском уровнях, поскольку подобных понятий внешнеполитическая доктрина СССР не разработала, заменяя их принципами ленинской внешней политики и пролетарского (социалистического) интернационализма. В постсоветских исследованиях категория «национальные интересы» республики на примере УССР получила определенное обоснование в украинской историографии, раскрывающей отсутствие, игнорирование или ущемление этих интересов в общесоюзной внешнеполитической стратегии и тактике. В современной белорусской литературе национальные, внешнеполитические интересы БССР осмысливаются прежде всего в контексте предложений, направленных на преследование военных преступников, решение проблемы беженцев и перемещенных лиц, послевоенного мирного урегулирования в Европе.

Изучение внешней политики федеративного государства предполагает использование методов исторической, юридической, а также частично политической и других социальных наук (*историко-правовой подход*). В советской литературе подходы историков и правоведов к внешнеполитической деятельности СССР отличались и даже как бы искусственно изолировались друг от друга несмотря на близость предметов и объектов исследования. Советская доктрина международного права исходила из аксиомы, что союзные республики являются равноправными субъектами международного права. Юристы-международники понимали догматизм этого утверждения, особенно в годы

перестройки, но не могли выступить с его опровержением или поставить под сомнение. Историки, опираясь на конкретно-исторический материал, видели все несоответствие этого тезиса практике международных отношений и внешнеполитической деятельности Союза и республик. Однако они были вынуждены следовать официальной позиции и доктринальным партийно-государственным установкам.

После распада СССР и краха моноидеалогии подходы историков и правоведов к вопросу о международно-правовом и политическом статусе союзных республик существенно сблизились и сейчас их расхождения в значительной мере преодолены. Усилиями российских исследователей международно-правовая доктрина Российской Федерации вернулась или возвращается к классическим установкам западной школы о том, что союзные республики являлись субъектами международного права особого рода с частичной международно-правовой субъектностью или ограниченным политико-правовым статусом. Белорусские, российские, украинские историки показывают, что конституционная реформа 1944 г. имела четкие политические цели, направленные на вывод республик на международную арену для усиления влияния Союза ССР, в том числе за счет дополнительных голосов в новой международной организации и на международных конференциях. Историко-правовой подход помогает уяснить главную особенность внешнеполитической деятельности союзных республик, заключавшуюся в том, что они, имея формально-юридически всю полноту внешнеполитических полномочий, могли ими воспользоваться только в ограниченной степени.

Важнейшей предпосылкой глубокого и всестороннего раскрытия темы о месте и роли союзных республик в советской дипломатии является использование документальных источников, архивных материалов, отечественной и зарубежной научной литературы. «Археографическая» и «историографическая революции», произошедшие в СССР и его государствах-наследниках в конце XX в., прежде всего в России, получившей в собственность советские архивы, позволили исследователям открыть новые страницы или даже главы истории, пересмотреть старые подходы и оценки, избавиться от изживших себя догм и стереотипов, по-новому посмотреть и оценить действия государств, политиков и дипломатов. В этом же направлении двигался автор, реализуя свое кредо, нацеленное на затушевывание «белых пятен» внешнеполитической истории СССР и БССР послевоенного времени.

История деятельности СССР в ООН была довольно популярна среди ученых и читателей в советский период. К юбилейным датам общесоюзные издательства выпускали обобщающие или специальные труды. В 1965 г. вышло два первых тома о деятельности Советского Союза в ООН, притом во втором были главы об участии БССР и УССР в работе организации. Белорусская глава была написана министром иностранных дел К.В.Киселевым. Всего было опубликовано 6 томов из этой серии, последний охватывал 1976-1980 гг. и вышел в 1989 г. В последующих после 2-го тома книгах глав о деятельности

двух республик уже не было. Продукция московских издательств слабо отражала республиканскую тематику. Это объяснялось во многом тем, что ее разработкой занимались белорусские и украинские ученые. Наиболее плодовитым автором в Беларуси являлся С.Д.Войтович, выпустивший несколько монографий об участии СССР и БССР в ООН. Этой тематикой занимались также Э.А.Лейкин и Л.В.Языкович. Следует отметить вклад работников МИДа (министров К.В.Киселева и А.Е.Гуриновича, сотрудников министерства О.А.Тихонова и В.С.Смирнова, защитивших кандидатские диссертации). Историко-правовой подход исповедывали юристы-международники Ю.П.Бровка и Л.В.Власова. Во второй половине 1980-х гг. под грифом республиканского МИД вышло два сборников документов и материалов о деятельности делегации БССР на 40-й и 45-й сессиях Генеральной Ассамблеи.

Украинская советская школа изучения деятельности Советского Союза в ООН была представлена большим количеством авторов, большей широтой отражения темы и отличалась от белорусской наличием целой группы исследователей в области международного права. К ним относились В.А.Василенко, К.С.Забигайло, В.М.Корецкий, М.В.Яновский и др. Деятельность УССР на международной арене, в том числе в ООН рассматривали историки М.М.Белоусов, В.А.Гриневич, В.С.Коваль, М.В.Коваль, Л.О.Лещенко, И.М.Хворостяный и др., дипломаты В.Г.Батюк, В.С.Бруз, В.О.Кравец, Г.И.Удовенко. Украинские ученые опубликовали серию сборников документов и материалов о внешнеполитической и международно-правовой деятельности УССР в 1944-1991 гг.

Проблема роли и места союзных республик в советской дипломатии фактически и по существу не отражена в фундаментальных изданиях советских ученых «История внешней политики СССР», «История дипломатии» и др., вышедших под редакцией министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. В этих работах советская внешняя политика и дипломатия представлены как международно-политическая активность унитарного и моноэтничного государства, которое будто бы не состояло из более чем ста этносов, объединенных в союзные и автономные республики, края и области. Игнорирование «республиканского фактора» в советской внешней политике сильно обедняло эти труды.

Вопросы внешнеполитической деятельности союзных республик, их участия в реализации внешней политики СССР только вскользь упоминаются в двухтомных мемуарах А.А.Громыко, что лишний раз подтверждает, что эта проблематика не была ни приоритетной, ни даже сколько-нибудь значимой в его длительной дипломатической работе. Не отражена эта проблема и в сборниках речей и статей видного советского дипломата. Хотя в его богатой событиями политической жизни нередко бывали эпизоды, когда этот, пусть очень скромный на первый взгляд, аспект советской, общесоюзной внешней политики требовал того, чтобы ему уделили внимание.

Так чем же можно объяснить такое «невнимание» (сознательное или неосознанное) министра иностранных дел к внешнеполитической деятельности

республик? Ведь А.Громыко на протяжении почти 30 лет руководил внешнеполитическим ведомством федеративного государства, созданного республиками. Как нам представляется, ответ на этот вопрос кроется в истоках и сущности Советского Союза, который формально являлся добровольной федерацией суверенных республик, а фактически – унитарным, жестко централизованным государством имперского типа. Наверняка министр понимал всю важность и значимость, как и опасность любого будирования этого вопроса, его политическую неразрешимость в условиях застывших форм национально-государственного устройства СССР. Распад СССР – следствие нерешенных проблем суверенитета республик, ненормальных отношений между центром и республиками, в том числе в сфере международных отношений.

Что касается ученых бывших советских республик, а ныне новых независимых государств, прежде всего Беларуси и Украины, то они, в том числе и автор этих строк, в советские времена изучали эту непростую проблему с оглядкой на центр, с исторической и международно-правовой точек зрения, пытаясь ответить на сложные вопросы о суверенитете и самостоятельности республик, их реальных возможностях проведения активной внешней политики, установления дипломатических отношений с иностранными государствами.

Распад СССР и развитие новых независимых государств создали качественно новые возможности для научного исследования советской внешней политики и дипломатии, в том числе деятельности БССР и УССР в ООН. Они реализованы в публикациях белорусских авторов И.М.Авласенко, П.К.Кравченко, Р.Г.Романовского, С.В.Свилас, В.Е.Снапковского, В.Г.Шадурского, историко-дипломатических и учебных изданиях по внешнеполитической истории Беларуси.

Широким фронтом внешнеполитическое наследие СССР, УССР и БССР разрабатывается в Украине. Это публикации историков и правоведов О.Д.Бойко, С.В.Виднянского, В.А.Гриневича, О.Ю.Костенко, А.В.Кульчицкой, А.Ю.Мартинова, С.И.Шевченко, О.В.Шкуратенко, очерки и учебные пособия по истории внешней политики и дипломатии Украины, энциклопедические и справочные издания, мемуары дипломатов и политиков.

Российские историки специально не занимаются изучением внешнеполитической деятельности БССР и УССР после 1944 г. Однако определенное отражение эта тематика находит в обобщающих трудах по истории международных отношений и деятельности СССР в ООН и работах по различным аспектам советской дипломатии в международных организациях (А.П.Барышев, И.В.Гайдук, Л.Е.Гришаева). Российские специалисты в области международного права пересмотрели тезис о союзных республиках как субъектах международного права и считают, что они являлись таковыми субъектами только в ограниченной степени (П.П.Кремнев и др.). Отдельные вопросы взаимодействия трех советских делегаций в ООН упоминаются в мемуарах А.М.Белоногова, А.А.Громыко, А.А.Рощина, Н.С.Хрущева, других политических деятелей и дипломатов СССР.

Загадочная реформа в СССР вызвала много спекуляций на Западе. По-

сле того как А.Громыко раскрыл ее истинный смысл в Думбартон-Оксе, лидеры США и Великобритании потратили много усилий, чтобы свести ее предназначение к двум «дополнительным голосам» для Москвы. Вместе с политиками над ее целями и смыслом ломали головы специалисты в области международного права. Первая научная статья появилась в 1948 г. и была написана австрийским правоведом А.Фердроссом. Он, как и другие его западные коллеги, пришли к выводу, что выход союзных республик на международную арену мог бы совершить революцию в международном праве и международных отношениях, если бы СССР не был тоталитарной державой, а правящий режим не контролировал бы республиканское руководство. Так родился получивший широкое признание среди западных ученых тезис о союзных республиках как неполноценных субъектах международного права. В конце 1990-х гг. он постепенно перекочевал в постсоветскую литературу.

Феномен участия республик в советской внешней политике привлек внимание западных исследователей международных отношений. В 1960 г. вышла книга американского (США) автора, политического эмигранта из СССР В.Аспатуриана «Союзные республики в советской дипломатии», которая впервые глубоко и комплексно представила эту проблему и стала во многом образцом для дальнейшей ее разработки. Исследование вопросов советского федерализма и участия республик в дипломатической деятельности осуществляли западноевропейские и североамериканские историки и правоведы С.Дуллин и Е.Пейрат, Т.Кис, Д.Никол, К.Савчук, Х.-Ю.Уибопу и др. В этой группе выделялись публикации выходцев из СССР, особенно из Украины. Участие Беларуси в международных отношениях освещали представители белорусской диаспоры в США Я.Запрудник, В.Кипель, И.Любачко. Внешнеполитическую деятельность советских республик уже со времен ПНР изучали польские историки (С.Боратынский, В.Ковальский, В.Матерский и др.). В частности, В.Матерский давно и плодотворно занимается исследованиями участия союзных республик в создании и деятельности ООН[1].

Настоящая книга возвращает автора к теме, отраженной в его работе 1985 г., написанной в духе того еще доперестроечного времени[2]. По объему, характеру поставленных проблем, и полагаю, уровню и качеству их решения она существенно отличается от своей предшественницы. Автор испытывает внутреннее удовлетворение тем, что несколько десятилетий спустя он смог проанализировать политику СССР по выводу союзных республик на международную арену, деятельность советской дипломатии в ООН и ее белорусского отряда, пользуясь плодами значительно большей внутренней и внешней творческой свободы и накопленного профессионального опыта исследования этой весьма интересной темы, которая не отпускала его все эти годы.

[1] См. раздел «Библиогрфия».
[2] Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН (1945-1985 гг.). Минск, 1985.

ГЛАВА 1
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В ООН

1.1. Комиссия Объединенных Наций по военным преступлениям

Советское руководство начало готовиться к выходу союзных республик на международную арену и созданию их собственных наркоматов иностранных дел с весны 1943 г., когда обозначился коренной поворот в ходе Второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. В марте 1943 г. СНК СССР назначил заместителем наркома иностранных дел СССР видного украинского драматурга А. Е. Корнейчука. Как указывал советский дипломат Н. В. Новиков, главной из причин, вызвавших реорганизацию НКИД СССР, являлся наметившийся проект создания в союзных республиках наркоматов иностранных дел[3].

С конца 1943 г. в Советском Союзе активизировалась разработка планов послевоенного устройства мира. Еще в январе 1942 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) при Наркомате иностранных дел была образована Комиссия по проектам послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира во главе с наркомом иностранных дел В. М. Молотовым. Перед ней была поставлена задача — собирать и изучать материалы по вопросам послевоенного устройства, включая различные схемы межгосударственных федераций, блоков и союзов, выдвигаемые иностранными правительствами, политическими партиями и отдельными политическими деятелями. Особое внимание предлагалось обратить на проекты, касавшиеся непосредственно Советского Союза и зачастую направленные против него[4].

В сентябре 1943 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) при НКИД СССР были созданы Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства (председатель - заместитель наркома иностранных дел, посол СССР в США М. М. Литвинов) и Комиссия по вопросам перемирия, которую возглавил член Государственного комитета обороны маршал К. Е. Ворошилов. На эти комиссии возлагалась подготовка документов по вопросам мирного урегулирования и послевоенного устройства мира[5].

В связи с разработкой западными союзниками планов послевоенного устройства мира перед Советским Союзом реальной становилась опас-

[3] Новиков, Н. В. Воспоминания дипломата: Записки, 1938—1947. М., 1989. С. 123.
[4] Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 29, 39-42.
[5] Там же. Л. 108-109.

ность оказаться в одиночестве или в лучшем случае иметь только нескольких союзников как в будущей Международной организации безопасности, так и на конференциях по вопросам послевоенного мирного урегулирования. С целью укрепления позиций СССР на международной арене Советское правительство решило добиваться так называемого «множественного представительства» союзных республик в международных организациях и ассамблеях[6]. Об угрозе изоляции СССР говорил в своем интервью и Бережков, отметивший, что за несколько месяцев до начала конференции в Думбартон-Оксе с инициативой признания за всеми союзными репсубликами права на первоначальное членство в новой международной организации выступил заместитель наркома иностранных дел С.А.Лозовский[7].

Советский Союз впервые предпринял попытку «множественного представительства» союзных республик 26 июля 1943 г., когда нарком иностранных дел В. М. Молотов направил ноту послу Великобритании в СССР А. К. Керру об участии семи союзных республик, подвергшихся немецкой оккупации, в создаваемой Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (далее: КОНВП). Советское предложение было сделано в ответ на сообщение британского правительства от 6 марта 1943 г., в котором предлагалось, чтобы в Комиссии были представлены английские доминионы[8]. 19 мая 1943 г. заместитель министра иностранных дел Великобританииі А. Кадоган вручил послу СССР в Лондоне И.М. Майскому записку по вопросу о представительстве британских доминионов в этой Комиссии[9]. Именно в связи с английской инициативой Советское правительство решило сделать ответный ход, поставив вопрос о представительстве в этой организации союзных республик. В ноте В.М.Молотова говорилось: “В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, Советское Правительство готово пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании при условии, что в Комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников

[6] Aspaturian, V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy: A Study of Soviet Federalism in the Service of Soviet Foreign Policy. Paris-Geneve, 1960. P. 101.

[7] Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. Warszawa, 2008. S. 47 – 48.

[8] Архив внешней политики Российской Федерации (далее: АВП РФ). Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 1-3; СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 2-х т. Т. 1: 22 июня 1941 г. - 8 мая 1945 г. М., 1996. С. 231-232.

[9] Там же; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 12-13.

— за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании»[10].

В ответ на советскую ноту английское правительство заявило 29 сентября 1943 г., что союзные республики СССР не могут быть представлены в КОНВП наравне с британскими доминионами, поскольку конституционное положение государств — членов Британского содружества наций в корне отличается от положения федеративных республик СССР и что согласно Конституции СССР 1936 г. только Союз ССР облечен властью представлять федеративные республики в международных отношениях, а республики не имеют индивидуального международного статуса и, следовательно, не могут самостоятельно участвовать в работе будущей Комиссии. В то же время в меморандуме отмечалось, что британские доминионы имеют полный международный статус и имеют право заключать договоры с другими государствами. Английское правительство готово было согласиться с тем, чтобы советские союзные республики при рассмотрении касающихся их вопросов могли лишь прислать советников представителя СССР в Комиссии, однако «без права отдельного голоса или статута». В качестве ответного шага Лондон был готов согласиться с подобной процедурой в отношении Бирмы[11].

17 октября В.М.Молотов направил новую, более обширную, состоящую из 7 пунктов, ноту послу Великобритании в СССР А. К. Керру по вопросу о составе КОНВП, в которой главное внимание обращалось на представительство в Комиссии советских союзных республик. Советская нота выражала категорическое несогласие с «неправильными представлениями» британского правительства «о международном статусе Союзных Советских Республик, являющихся суверенными Республиками, самостоятельно осуществляющими государственную власть в пределах, установленных Конституцией Союза ССР и Конституциями Союзных Республик»[12].

Документ апеллировал к тому, что представители Канады, Австралии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии участвовали в 1919 г. в Парижской конференции, хотя до того они вели внешние сношения не непосредственно, а через правительство Великобритании, и их право на самостоятельное представительство во внешних сношениях в то время не было установлено в конституционном порядке. По мнению Советского правительства, если это обстоятельство не помешало британским доминионам выступить впервые в 1919 г. самостоятельно в качестве участников международной конференции, то нет оснований препятствовать советским союзным республикам выступить самостоятельно в качестве участников в

[10] Там же.

[11] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 34-35; СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 675. См. также меморандум Форин оффиса от 30 августа 1943 г.

[12] Там же. С. 324.

вышеупомянутой Комиссии.

Нота, утверждая, что советские союзные республики имеют право самостоятельно устанавливать свою Конституцию, обладают своей территорией, имеют свое республиканское гражданство и обладают правом свободного выхода из Союза ССР, заявляла, что они являются суверенными государствами никак не в меньшей степени, чем британские доминионы.

В п. 1 ноты содержалось одно примечательное признание, которого раньше Советское правительство никогда не делало. Речь шла о том, что «до сих пор Союзные Республики не принимали непосредственного участия в органах международного характера, а осуществляли это через Союз Советских Социалистических Республик», что, как утверждалось далее, не дает основания считать, что они не могут принимать участия наравне с Советским Союзом в международных органах, если этого требуют их особые интересы и поскольку имеется соответствующее соглашение между ними и Союзом ССР. В заключении отмечалось, что такое непосредственное участие Союзных Республик в органах международного характера с точки зрения Советской Конституции вполне правомерно[13].

Однако при внимательном изучении эти преимущественно высокопарные и декларативные утверждения оказались безосновательными. Как известно, после создания СССР ни одного соглашения между какой-либо союзной республикой и Союзом ССР об участии первой в международных отношениях заключено не было. С заключением Союзного договора от 30 декабря 1922 г. советские республики утратили свои внешнеполитические полномочия, поскольку учрежденный ими общесоюзный Народный комиссариат по иностранным делам осуществлял на международной арене представительство исключительно только всего Союза ССР. Это договорное положение было затем перенесено в Конституции СССР 1924 и 1936 гг[14]. Поняв позднее беспочвенность своих утверждений о конституционном праве республик на внешнеполитические сношения, советское руководство решилось в феврале 1944 г. изменить союзную и республиканские конституции, предоставив, а точнее, вернув, союзным республикам внешнеполитические полномочия, утраченные ими после создания СССР. Об этом более обстоятельно будет сказано позднее.

Советское правительство настаивало на своем заявлении, сделанном в ноте от 26 июля 1943 г., на том, что оно готово пойти навстречу пожеланиям правительства Великобритании в отношении британских доминионов, а также Индии и Бирмы, при условии обеспечения участия в Комиссии семи вышеназванных союзных республик. От урегулирования вопроса о составе КОНВП Москва ставила в зависимость решение остальных вопросов, связанных с началом ее деятельности[15].

---

[13] Там же.

[14] Кремнев, П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005. С. 29-31.

[15] СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 325-326.

20 октября посол Великобритании в США Д.Вайнант проинформировал государственного секретаря США К.Хэлла о том, что действительной причиной воздержания правительством СССР от голосования на заседании в Лондоне, посвященном созданию КОНВП, был спор по вопросу о представительстве. Советское правительство заявило, что каждая отдельная советская союзная республика должна быть представлена в Комиссии таким же образом, как и британские доминионы, поскольку, по мнению Москвы, каждая из республик является суверенной. Отмечая, что спор еще не улажен, посол выражал надежду, что информация о разногласиях между союзниками не выйдет за пределы дипломатических каналов[16].

7 декабря 1943 г. поверенный в делах Великобритании в США Бакнейл сообщал в телеграмме госсекретарю Хэллу о том, что другие союзные правительства пока не проинформированы о требовании Советского правительства об отдельном предствавительстве в Комиссии некоторых союзных республик СССР. Бакнейл ссылался на резолюцию, принятую на заседании Комиссии 20 октября с просьбой к английскому правительству проинформировать правительство СССР о том, что союзные правительства заинтересованы в том, чтобы правительство СССР участвовало в работе Комиссии. Резолюция была передана советскому послу в Лондоне, но ответа на нее не поступило. Британский МИД предложил организовать неформальную встречу представителей Великобритании и США в Комиссии, чтобы обсудить вопрос, каким образом озвучить перед другими членами Комиссии взгляды правительства СССР на участии в работе Комиссии и его просьбу об отдельном представительстве союзных республик[17].

В ответ на эту телеграмму госсекретарь Хэлл направил 30 декабря телеграмму британскому послу Вайнанту, в которой обращалось внимание на важность политических аспектов вопроса об озвучивании советской просьбы на заседании Комиссии. В свете договоренностей, заключенных на Московской конференции министров иностранных дел СССР, ЗША и Великобритании (октябрь 1943 г.) и Тегеранской конференции руководителей этих трех держав (ноябрь-декабрь 1943 г.), Хэлл подчеркивал необходимость приложить все усилия, чтобы сохранить дух сотрудничества, который был создан на этих встречах и избежать безвыходного положения. Госдепартамент считал, что этот вопрос очень важный и требует чрезвычайно внимательного рассмотрения и поэтому выражал сомнение, следует ли Комиссии высказываться по этому вопросу. Поддерживая позицию англичан и считая ее целиком логичной, американцы высказывали опасение в том, чтобы не случилось ничего такого, что могло бы помешать тесному сотрудничеству с СССР как по

[16] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее: FRUS). 1943. Vol. 1: General. Washington, 1963. P. 422-423.
[17] Ibid. P. 432-433.

этому, так и по другим вопросам военного и послевоенного сотрудничества.

Госдепартамент обратился к англичанам в связи с их предложением, чтобы каждая конкретная советская республика в случае рассмотрения вопросов, имеющих к ней отношение, могла предоставить советника для представителя СССР. При этом обращалось внимание на то, что в таком случае каждое политическое подразделение государств, представленных в Комиссии (при этом было указано что в состав США входит 48 штатов) должно иметь прямое представительство, что превратило бы Комиссию неуклюжую оранизацию и тормозила бы эффективнрость ее работы. Телеграмма заканчивалась пожеланием избегать острых вопросов и их публичного обсуждения[18].

Действительно, публичного обсуждения данного вопроса удалось избежать и сущность разногласий между союзниками не была предана огласке. Однако добиться представительства союзных республик в составе Комиссии Советскому правительству не удалось. Западные союзники отклонили его просьбу, мотивируя это отсутствием у союзных республик статуса субъектов международного права. Отказ союзников явился причиной того, что Советский Союз решил не вступать в состав Комиссии по военным преступлениям. Однако Советское правительство вплоть до 1947 г. не оставляло попыток добиться включения семи союзных республик в состав этой комиссии. Все эти попытки оказались безуспешными[19]. Характерно, однако, что уже в начале февраля 1944 г. в связи с предоставлением союзным республикам внешнеполитических полномочий английская газета «Дейли геральд» писала о том, что будет вполне обоснованно, если сильно разрушенные западные республики СССР захотят иметь специальное представительство в любом органе, занимающемся военными преступлениями Германии[20].

Таким образом, первая попытка вывода союзных республик на международную арену была сделана в июле 1943 г., когда в ноте Советского правительства правительству Великобритании было заявлено о желании Москвы включить в состав КОНВП семь западных союзных республик, подвергшихся немецкой оккупации. Идея была скорее всего подсказана англичанами, желавшими включить в состав Комиссии свои доминионы. Однако реализации советского плана помешали Великобритания и поддержавшие ее США, указавшие на то, что международный статус союзных республик не соответствует аналогичному положению британских доми-

[18] Ibid. P. 436-437.

[19] Postwar Foreign Policy Preparation, 1939-1945. Washington, 1949. P. 318; History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War. London, 1948. P. 112, 158.

[20] Daily Herald. 1944. 3. Febr.

нионов. Конкретно англичане указали на то, что конституционные ограничения в области внешней политики, наложенные на союзные республики после создания Союза ССР, не позволяют им проводить самостоятельную внешнеполитическую деятельность. И как ни пыталась советская дипломатия убедить союзников в том, что союзные республики имеют никак не меньше прав, чем доминионы, эти аргументы оказались напрасными. Неудача с членством республик в КОНВП подтолкнула советское руководство к конституционной реформе – предоставлению союзным республикам внешнеполитических и оборонных полномочий.

1.2 Возвращение союзным республикам внешнеполитических полномочий

Отказ Великобритании и США удовлетворить просьбу о членстве союзных республик в КОНВП побудил советское руководство к тому, чтобы вернуть республикам внешнеполитические полномочия, которые они делегировали центру при вступлении в Союз ССР. 27 января 1944 г. пленум ЦК ВКП(б), созванный впервые после начала войны, рассмотрел предложения Совнаркома СССР о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений и одобрил их для внесения на предстоящую сессию Верховного Совета СССР[21]. С докладом на пленуме выступил заместитель Председателя Совнаркома СССР, народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, имевший то же самое название и почти такое же содержание, как и его доклад на 10-й сессии Верховного Совета СССР, который был опубликован. В этом докладе была описана история вопроса об участии советских республик в создании Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям[22] (этот сюжет однако не был включен в опубликованный доклад от 1 февраля 1944 г., что еще раз показывает прямую связь между неудавшимся включением республик в КОНВП и возвращением им внешнеполитических полномочий).

В докладе на пленуме ЦК ВКП(б) Молотов констатировал, что отсутствие специальных указаний в Конституции 1936 г. в отношении прав союзных республик на обмен с представительствами с другими государствами и на внешние сношения иногда ставится в ущерб интересам республик и всего Советского Союза в целом. В доказательство этого им был приведен факт дипломатической переписки советского правительства с английским по вопросу участия 7 западных союзных республик в деятельно-

[21] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938-1945. М., 1985. С. 490.

[22] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 48. Л. 11-19. Опубл.: ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2 (1933-1945). М., 2009. С. 791-799.

сти КОНВП. Как известно, Великобритания выступила против, ссылаясь на то, что советская конституция не предусматривала внешнеполитической деятельности республик, по словам Молотова, предлагаемые изменения в конституции послужат ликвидации подобных фактов и будут иметь положительное значение[23].

1 февраля на 10-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва В.Молотов выступил с докладом «О преобразовании Наркомата Обороны и Наркоминдела из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы»[24]. Он отметил, что советское правительство считает вопрос о преобразовании двух наркоматов «вполне назревшим» и очень важным, поскольку речь идет о предоставлении новых прав союзным республикам в области обороны и внешних сношений. Коснувшись истории внешнеполитической деятельности советских республик, докладчик сказал, что до образования СССР наркоминделы существовали в РСФСР, Украине, Беларуси, Грузии, Армении и Азербайджане, которые, по его словам, «в определенных случаях поддерживали внешние сношения с другими государствами». После создания Союза ССР внешнеполитические связи были сосредоточены целиком в общесоюзном НКИД, которому союзные республики передали свои внешнеполитические полномочия. Теперь советское правительство предлагало предоставить или, точнее будет сказано, вернуть союзным республикам полномочия вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения, что вызывало необходимость создания наркоминделов в союзных республиках и преобразования общесоюзного НКИД в союзно-республиканский. В отношении военного вопроса предлагалось ввести национальные войсковые формирования республик и качестве самостоятельных частей Красной Армии[25].

В.Молотов обосновал, почему теперь вопрос о внешних сношениях союзных республик встал иначе, чем два десятилетия тому назад, и почему он приобрел для ряда республик жизненное значение. Во-первых, это связано с укреплением международного авторитета СССР, усилением заинтересованности иностранных государств в установлении и развитии дипломатических отношений с ним. Во-вторых, расширение международных связей Советского Союза ведет к возрастанию разнообразных потребностей союзных республик во внешних делах, особенно в сфере экономического и культурного сотрудничества, и эти нужды республик, которые охватить общесоюзным представительством за рубежом, могут быть лучше удовлетворены посредством прямых связей республик с зарубежными, особенно соседними государствами. В-третьих, это будет служить интересам не только отдельных союзных республик, но и делу укрепления со-

[23] Там же. Л. 20-21.
[24] X сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. Доклады и законы, принятые Верховным Советом СССР. Сыктывкар, 1944. Полный текст доклада: С. 38-46.
[25] Там же. С. 258-261.

трудничества СССР с другими государствами как в годы войны, так и в послевоенный период. В-четвертых, выход республик на международную арену диктует необходимость внесения изменений в Конституцию СССР, отсутствие в которой специальных указаний о правах союзных республик на внешние сношения истолковывалось в ущерб интересам республик и Советского Союза в целом[26].

Смысл предлагаемого преобразования, по словам В. М. Молотова, был «совершенно ясен». Возобновление внешнеполитической деятельности союзных республик становилось возможным в результате их национального, политического, экономического и культурного развития, а также укрепления общесоюзного государства в целом. Что касалось выбора времени проведения конституционной реформы, то ее реализацию в разгар войны, когда не каждое государство решилось бы на такие крупные преобразования, докладчик охарактеризовал как новое подтверждение могущества и уверенности СССР в своих силах. Значение намеченных преобразований, которые вылились в конституционную реформу, советское правительство видело в том, что это «новый шаг вперед в разрешении национального вопроса в Советском Союзе», и рассматривало их как доказательство укрепления Советского государства, которое превращается в более сложный и полнокровный организм[27].

Выступившие при обсуждении доклада В. М. Молотова депутаты от Литовской, Азербайджанской, Латвийской, Белорусской, Украинской, Эстонской и Карело-Финской ССР подчеркивали, что в своей внешнеполитической деятельности каждая республика будет руководствоваться задачами и принципами, стоящими перед советской внешней политикой и дипломатией. С другой стороны, они акцентировали внимание и на том, что союзно-республиканский НКИД должен будет защищать и поддерживать специфические интересы каждой отдельной союзной республики[28].

Первый секретарь ЦК КП(б) Беларуси, начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования П. К. Пономаренко главное внимание в своем выступлении уделил, как и другие депутаты, вопросам, связанным с созданием национальных воинских формирований, что было вполне понятно в условиях продолжавшейся войны. Он, однако, ничего не сказал о специфических, национальных интересах Беларуси в области зарубежных связей, ограничившись общей констатацией того, что предоставление внешнеполитических полномочий союзным республикам еще больше повысит их международный авторитет[29].

1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР единогласно принял закон

---

[26] Там же. С. 262-263.
[27] Там же. С. 264-266.
[28] Там же. С. 270-298.
[29] Там же. С. 286.

«О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». Согласно этому закону союзные республики получали право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Закон внес изменения в Конституцию СССР 1936 г., дополнив ее статьей 18-а, закреплявшей право каждой союзной республики вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами. К правам республик было отнесено «представительство союзной республики в международных отношениях». К ведению Союза ССР отнесилось установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами. За ним сохранялось представительство Союза ССР в международных сношениях, заключение, ратификации и денонсация договоров СССР с другими государствами и все другие наиболее важные права в области международных отношений, предусмотренных статьями 14 и 49 Конституции СССР. Был принят также закон о создании воинских формирований союзных республик[30].

В связи с принятием закона от 1 февраля упразднялись управления уполномоченных НКИД СССР при совнаркомах союзных республик и в течение 1944 г. в республиках были созданы свои наркоматы иностранных дел. Они были непосредственно подчинены высшим органам власти соответствующих республик, а в функциональном отношении — НКИД СССР. На сессиях Верховных Советов союзных республик, состоявшихся в марте—октябре 1944 г., были приняты законы, вносившие изменении в республиканские конституции: учреждены наркоматы иностранных дел союзных республик и назначены их наркомы[31].

В марте 1944 г. в освобожденном Гомеле 6-я сессия Верховного Совета Белорусской ССР рассмотрела вопрос об образовании союзно-республиканских наркоматов обороны и иностранных дел БССР. В докладе Председателя Президиума Верховного Совета БССР Н. Я. Наталевича подчеркивалось, что расширение прав союзных республик в области обороны и внешних сношений является важным шагом в развитии белорусской государственности, расширении суверенных прав белорусского народа, отмечалось большое практическое значение выхода БССР на международную арену[32]. Докладчик выделил следующие основополагающие факторы, которые также можно было считать принципами будущей внешнеполитической деятельности республики: 1. БССР выходит на международ-

[30] Там же. С. 50-51.

[31] История советского государства и права. Кн. 3. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936-1945 гг.). М., 1985. С. 248, 345.

[32] Шостая сесія Вярхоўнага Савета БССР. 21-24 сакавіка 1944 г. Стэнаграфічная справаздача. Мінск,1946. С. 207, 217.

ную арену как самостоятельное государство в составе Союза ССР. 2. В своей внешней политике и при отстаивании своих интересов республика будет опираться как на свою хозяйственную, политическую и культурную мощь, так и на могущество всего Советского Союза. 3. На международной арене БССР займет «полагающее ей место», ибо по своему промышленному и хозяйственному потенциалу, культурному развитию, богатому славному историческому прошлому, а также по населению и территории она с успехом выдерживает сравнения с многими государствами Европы и других континентов. Отметив, что БССР превосходит (но не пояснив по каким показателям.— Авт.) Бельгию, Голландию, Венгрию, Грецию, Болгарию, Австрию, докладчик уточнил, что по количеству населения она впереди Норвегии, Швеции, Финляндии[33].

Председатель Президиума Верховного Совета БССР сформулировал цели и задачи внешней политики республики, которые заключались в следующем: 1. Делать все возможное для победы над фашизмом. В этой связи республика намерена предъявить свой счет за все насилия, жертвы, страдания и разрушения, нанесенные немецкими захватчиками. 2. Укреплять политику мира, налаживать и расширять деловые и дружественные связи со всеми свободолюбивыми странами мира, в первую очередь с союзными государствами. 3. БССР, непосредственно граничащая с Польшей, заинтересована в установлении дружественных, добрососедских отношений с польским народом[34].

Доклад Н. Я. Наталевича на сессии Верховного Совета БССР интересен не только по характеру поставленных и проанализированных в нем вопросов, задач и проблем. Важно его понимание как в контексте того времени, так и с точки зрения последующего развития международных отношений и внешнеполитической активности БССР. Составленный по образцу молотовского доклада, этот документ несомненно нес на себе печать своего времени, и в частности культа личности И. В. Сталина, о чем свидетельствовало утверждение о намерении Белорусской ССР следовать «сталинским принципам внешней политики»[35]. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что данное выступление высшего должностного лица республики было по существу первым за всю историю БССР официальным провозглашением принципов, целей, задач и, что особенно важно с учетом специфики БССР как союзной республики в составе Союза ССР, возможностей и/или конституционных и политических ограничений ее внешнеполитической деятельности.

Доклад дает определенное представление о том, как республиканское руководство видело тогда место БССР в системе международных отношений СССР. За уже приведенной выше формулировкой («БССР выхо-

[33] Там жа. С. 217-218.
[34] Там жа. С. 218.
[35] Там жа. С. 206.

дит на арену внешнеполитических сношений как самостоятельное государство в составе Союза ССР») скрывалась некоторая противоречивость и неопределенность статуса БССР как потенциального субъекта международного права, что проявилось позднее. В докладе заметны как гордость за белорусский народ, вносивший свой вклад в разгром фашизма, так и настроения эйфории и даже определенное преувеличение будущей роли и места Беларуси на международной арене. Об этом говорили такие выражения, как стремление БССР занять «полагающее ей место», вести себя «достойным образом», некорректные сравнения республики с рядом европейских государств. Белорусский руководитель употребил и такие необычные и смелые для представителя республиканской номенклатуры термины, как «внешняя политика БССР» и ее «интересы» (естественно при этом опустив так уместное здесь прилагательное «национальные», которое однако не вписывалось в господствующую коммунистическую идеологию с приматом социально-классовых отношений*). Заслуживает внимания и то место в докладе Н. Я. Наталевича, в котором была выражена приверженность Беларуси делу Объединенных Наций и, в частности, ее стремление как можно быстрее разгромить врага и развивать связи прежде всего с союзными государствами, т. е. членами антигитлеровской коалиции или Объединенными Нациями[36].

24 марта 1944 г. Верховный Совет БССР принял закон «О создании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел Белорусской ССР». Конституция БССР 1937 г. была дополнена статьей 16-а следующего содержания: «Белорусская Советская Социалистическая Республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями»[37]. За республикой закреплялось установление БССР на международной арене. Изменения, касавшиеся внешнеполитических полномочий высших органов государственной власти республики, были внесены и в другие статьи Конституции БССР.

29 марта Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об утверждении К.В.Киселева народным комиссаром иностранных дел Белорусской ССР[38]. 30 марта заместитель Председателя СНК БССР К. В. Киселев был назначен наркомом иностранных дел БССР[39]. На этом завершилась

---

* Подобных слов и выражений руководители БССР не употребляли в последующие десятилетия вплоть до 1990 г.

[36] Там жа.

[37] Там жа. С. 273.

[38] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1401. Л. 81.

[39] Савецкая Беларусь. 1944. 31 сак.; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. II (1 янв.-31 дек. 1944 г.). М., 1946. С. 442.

первая, «конституционная» фаза предоставления БССР внешнеполитических полномочий. К.Киселев занимал пост республиканского наркома охраны здоровья с 1937 г., в 1938-1940 гг. был председателем СНК БССР, с 1943 г. работал первым заместителем председателя СНК БССР. Врач по специальности, кандидат медицинских наук, он стал дипломатом по назначению и призванию. К.Киселев занимал пост министра иностранных дел на протяжении более чем двадцати лет (1944-1966) и являлся одновременно до 1958 г. заместителем председателя правительства БССР.

1.3. Реакция США и Великобритании на конституционную реформу в СССР

Советская конституционная реформа не могла не вызвать внутриполитического и международного резонанса. К последнему мы еще вернемся, а вот с точки зрения более глубокой оценки решений Верховного Совета СССР заслуживает внимания редакционная статья в журнале «Война и рабочий класс» под названием «Новый шаг в развитии международных связей Советского Союза». В ней указывалось, что по количеству населения и территории, уровню экономического и культурного развития, богатому историческому прошлому и национальным традициям советские республики с успехом выдерживают сравнение с многими странами Европы и мира. Подчеркивалось, что Российская Федерация по количеству населения превышает любое государство Европы, Украина по численности населения уступает лишь Франции, а Беларусь превосходит по данному показателю Бельгию, Голландию, Португалию и Швецию. Указание на три славянские республики показывало, кого советское руководство хотело в первую очередь продвинуть на международную арену. Но поскольку Россия в глазах Сталина и его окружения фактически отождествлялась со всем Советским Союзом, то оставались Украина и Беларусь. Интересен и заключительный пассаж данной статьи, в котором выражалась надежда, что решения Верховного Совета СССР встретят полное понимание со стороны всех друзей дела мира и свободы народов[40]. Кремлевские политические деятели, не разъяснив своим союзникам подлинной сути и истинных намерений конституционных преобразований, высказывали надежду на «полное понимание» этого неожиданного шага.

Между тем ожидаемого понимания западные державы не демонстрировали, о чем свидетельствовали первые отклики авторитетных газет[41]. Первой из зарубежных изданий на решения январского пленума ЦК

---

[40] Новый шаг в развитии международных связей Советского Союза // Война и рабочий класс. 1944. № 3. С. 1-3; см. отзывы об этой статье в газете «Таймс»: Russia and Her Allies: Meaning of Regent Constitutional Changes // Times. 1944. 10. Febr.

[41] См. подробней о реакции зарубежной прессы (британской, американской, держав

ВКП(б) откликнулась газета «Нью-Йорк таймс», поместившая 30 января 1944 г. статью под характерным названием «Советская «автономия» беспокоит союзников. План увеличения полномочий республик направлен на обеспечение контроля за столом мирных переговоров». Газета писала, что решения пленума и намерение рассмотреть вопрос о расширении «автономии» союзных республик в советском парламенте вызвали в «дипломатических кругах Вашингтона и Лондона большой интерес и определенный испуг», поскольку они увидели в этом стремление усилить голос России на послевоенных международных форумах. СССР, расширив «автономию 16 советских республик», мог бы заслонить даже Британское Содружество наций, каждый из 6 доминионов которого был представлен в главных столицах мира. Как заключала газета, предоставление республикам внешнеполитических полномочий придаст полезную гибкость советской внешней политике, но не сделает более легкой жизнь иностранных представителей в СССР[42]. Своим глубоким комментарием это хорошо информированное издание предугадало смысл решений Верховного Совета СССР и во многом предопределило тон последующих выступлений прессы США и Великобритании по этому вопросу.

Появились первые официальные отклики. Государственный секретарь США К. Хэлл на пресс-конференции 3 февраля сказал, что вопрос о предоставлении союзным республикам внешнеполитических полномочий не обсуждался на Московской конференции министров иностранных дел США, СССР и Великобритании, что это исключительно юрисдикция советского правительства и что необходимо время для оценки принятых им решений[43]. Гораздо резче оценил решения Советского Союза пресс-атташе посольства США в Москве и руководитель Американского отделения военной информации в СССР С. Спевак. В заявлении по американскому радио он сказал, что «был очень удивлен, когда услышал, что Россия одурачила весь мир, дав автономию своим 16 государствам. Это значило бы, что Россия будет иметь 16 голосов на мирной конференции, а мы останемся в дураках»[44]. Со Спеваком дипломатично солидаризировался посол США в СССР А. Гарриман, высказавший на пресс-конференции предположение, что русские возможно стремятся получить побольше голосов в Объединенных Нациях и на международных конференциях[45].

«оси») на эти изменения: Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг. С. 19-29.

[42] Maccormac, J. Soviet “Autonomy” Troubles Allies: Plan to Increase Power of Republics Held Aimed at Peace-Table Control // New York Times. 1944. 30. Jan.

[43] Maccormac, J. U.S. Reacts Warily to Molotoff Plan: Observers Link Autonomous States Move to Absorbing of Territories Occupied in War // New York Times. 1944. 3. Febr.

[44] U.S.Relatons with Soviet: Value of Future Partnership // Times. 1944. 15. Febr.

[45] Harriman A., Abel, E. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941-1946. New York, 1975. P. 303.

В телеграмме госсекретарю США Хэллу от 6 февраля 1944 г. Гарриман детально проанализировал последствия конституционных изменений и пришел к выводу, что если некоторые из республик создадут собственные министерства иностранных дел и обороны, то они будут по-прежнему централизованно управляться и контролироваться из Москвы, поскольку реальные рычаги власти остаются в руках компартии и НКВД[46]. Наличие двух республиканских министерств Гарриман метко назвал «двустволкой». По мнению английской газеты «Манчестер гардиан», отраженному в редакционной статье, в США предпринятые Советским Союзом меры были встречены с «определенным чувством страха и неприязни»[47]. В противоположность этим утверждениям агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало, что предпринятые Советским Союзом решения скорее отражают его искреннее желание стимулировать максимальное расширение демократии после войны и способствовать дружественному разрешению пограничных проблем, нежели желание усилить позицию СССР в послевоенных международных конференциях и организациях[48].

Тон комментариев английской печати в целом был более доброжелательным, чем американской, что отметила «Правда»[49]. Агентство Ассошиэйтед Пресс указывало, что, по мнению английских официальных кругов, произошло важное событие большого значения для СССР и внешнего мира, представляющее особый интерес для послевоенной реконструкции[50]. Заместитель премьер-министра Великобритании К. Эттли в ответах на вопросы депутатов Палате общин о возможном влиянии конституционных изменений в СССР на конституцию Британской империи отметил, что еще слишком рано говорить об истинных последствиях изменений, внесенных в Конституцию СССР, но в любом случае эти изменения не должны влиять на британские конституционные механизмы[51].

В Вашингтоне первый серьезный и глубокий анализ конституционных изменений в СССР был сделан по свежим следам начальником восточноевропейского отдела Госдепартамента США Ч.Боленом 3 февраля[52]. В меморандуме для госсекретаря К.Хэлла, начальника европейского отделения госдепартамента Д.Данна и его заместителя Ф.Метьюса он писал, что полностью значение изменений в наркоматах обороны и иностранных дел можно будет оценить только тогда, когда станет известно, каким обра-

---

[46] Ibid.
[47] The Russian Plan // Manchester Guardian. 1944. 7. Febr.
[48] Правда. 1944. 5 февр.
[49] Правда. 1944. 3—5 февр.
[50] Правда. 1944. 4 февр.
[51] HANSARD 1803–2005 → 1940s → 1944 → February 1944 → 9 February 1944 → Commons Sitting → Royal Navy British Empire (Constitution) HC Deb 09 February 1944 vol 396 cc1762-3 1762 [Электронный ресурс].
[52] См. полный текст меморандума: FRUS. 1944. Volume IV: Europe. Washington, 1966. P. 811-813.

зом эти изменения будут реализованы. Само по себе это не означает большого сдвига в направлении децентрализации и существенно не изменяет конституционную структуру Советского Союза. Одно из ключевых мест в меморандуме Болена звучит следующим образом: «Несмотря на то, что эти изменения в Конституции дают каждой из 16 республик теоретическое право поддерживать отношения и вести переговоры с иностранными правительствами, очевидно, что это право будет использоваться в соответствии с решением Москвы. Пока нет свидетельств того, что данный закон означает открытие 16 дипломатических представительств СССР в столицах стран мира. Всесоюзный комиссариат будет продолжать говорить от имени России по большинству международных вопросов»[53]. Как известно, в будущем так и произошло.

Возвращаясь к толкованию мотивов, лежащих за этими изменениями, американский дипломат писал, что некоторые из них очевидны, для выяснения других потребуется время. Болен считал, что одной из первоочередных целей Кремля является сделать более привлекательной «реинкорпорацию» стран Балтии в состав СССР, чтобы они получили видимость полунезависимых государств с собственными министерствами иностранных дел и обороны. Это также облегчило бы более позитивное восприятие мировым общественным мнением инкорпорации Восточной Польши, что означало бы объединение украинцев и белорусов с Украинской и Белорусской республиками, а не доминирование над ними Москвы. В связи с этим Болен считал, что конституционные изменения проводятся не только для того, чтобы представить эти территориальные приобретения более привлекательными перед мировым общественным мнением, но и для представителей этих заинтересованных регионов.

В меморандуме далее высказывалось предположение, что поскольку будет невозможно помешать советскому правительству использовать 16 союзных республик, чтобы получить больший вес во время международных переговоров, ряд международных вопросов будет ограничен несколькими отдельными темами, а не переговорами на высоком политическом уровне. Эти изменения можно было предвидеть после докладов из Лондона, когда Москва настаивала, что если британские доминионы будут представлены в КОНВП, то там должны быть и союзные республики СССР. Весьма вероятно, что каждая союзная республика установит дипломатические отношения с пограничными и теми государствами, с которыми она имеет общие проблемы, но под контролем и руководством Москвы. Напр., Беларусь и Украина смогут после войны поддерживать отношения с Польшей, три балтийские республики – Финляндией, среднеазиатские республики – Афганистаном, а кавказские – Ираном и Турцией[54].

В подобном ключе была выдержана и телеграмма посла Гарримана

[53] Ibid. P. 812.
[54] Ibid. P. 812-813.

госсекретарю Хэллу от 6 февраля[55]. В ней также говорилось о том, что еще слишком рано оценивать последствия решений Верховного Совета по реорганизации наркоматов обороны и иностранных дел. Однако некоторые аспекты принятых решений считались уже понятными и госдепартаменту предлагалось ознакомиться с их возможными мотивами и последствиями как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. С точки зрения внешней политики новый механизм создавал впечатление двустволки, что позволяет в отношениях с иностранными государствами использовать тот или другой ствол в зависимости от его эффективности. Гарриман сомневался, сможет ли советское правительство предсказать, каким образом это оружие будет функционировать, однако без сомнений было то, что Союз сохранит контроль над важнейшими вопросами типа тех, которые обсуждались в Москве и Тегеране.

Гарриман в качестве побочного продукта конституционных изменений предполагал, что СССР будет рассчитывать на получение более чем одного голоса на международных конференциях аналогично Британскому содружеству и США, которые, по мнению Москвы, имеют возможность влиять на латиноамериканские республики. Как известно, этот побочный продукт оказался основным в советской дипломатии, когда СССР на конференции в Думбартон-Оксе выдвинул предложение-просьбу-требование о включении всех 16 союзных республик в состав государств-учредителей будущей ООН.

После нескольких телеграмм Гарримана из Москвы и меморандума Болена высказаться, и довольно категорически, по поводу конституционной реформы в СССР решил государственный секретарь К.Хэлл. Телеграмму американскому послу в Москве 9 февраля он начал словами: «Я становлюсь чрезвычайно обеспокоен реакцией в прессе и в других сферах Соединенных Штатов на успешные шаги Правительства СССР в области внешней политики. Ваши телеграммы, как я Вам уже сообщал, имели чрезвычайно большое значение для нас во время продолжительного рассмотрения этой проблемы, которые президент, а также я и мои помощники, проводили по всем аспектам ситуации»[56].

Хэлл изложил видение это проблемы со стороны госдепартамента и других официальных учреждений США. По его словам, последние шаги Советского Союза в области внешней политики создают подозрения относительно настоящих мотивов советского правительства. В связи с другими сложностями между союзниками на международной арене конституционные изменения с неясными до настоящего времени последствиями в области внешней политики озадачили и обеспокоили американский народ. Он особо подчеркивал, что это было сделано Кремлем без объяснения, понятного американскому народу, что усиливает подозрения, которых амери-

[55] См. полный текст телеграммы: Ibid. P. 820-823.
[56] Ibid. P. 824. Полный текст телеграммы: P. 824-825.

канцы хотели бы избежать относительно советской действительности, что в противном случае это может подорвать веру в ценность результатов Московской и Тегеранской конференций.

10 февраля Гарриман направил телеграмму Хэллу с информацией об обеде, который Молотов дал в честь британского посла А. К. Керра, на котором присутствовали и посол США. В беседе с ним Молотов сказал, что вопрос об обмене представителями между любой союзной республикой и США является вопросом, который целиком будет решаться этой республикой и Вашингтоном. Гарриман отметил в связи с этим, что США не готовы решать вопрос о принятии у себя представителей правительств балтийских советских республик[57]. Это позиция исходила из принципиальной линии западных держав на непризнание инкорпорации государств Балтии в состав СССР.

Завершающей телеграммой на тему конституционных изменений в СССР была телеграмма Гарримана Хэллу от 20 февраля 1944 г. В ней посол вновь выражал свое удивление мотивам, приведшим к реорганизации советского Министерства иностранных дел[*], отмечая, что это все еще остается для него загадкой, и высказывал свои взгляды о возможных последствиях этого шага для советской внешней политики. Он в частности писал: "Я не почувствовал во время моих многих бесед с советскими официальными лицами какой-либо разницы между их нынешними целями и целями, представленными нам в Москве и Тегеране несмотря на тот факт, что методы, которые они используют, являются грубыми и гнусными с точки зрения наших стандартов поведения. Я до сих пор убежден, что они твердо намерены придерживаться заявленных ими целей"[58].

Изучение реакции США на конституционные изменения в СССР, которая оказалась наиболее открытой и широкой, а также Великобритании, показывает, что западные союзники с удивлением, подозрением и тревогой восприняли новации Москвы. Причина этого крылась в том, что Кремль не объяснил им своих замыслов и намерений, а молотовского толкования оказалось явно недостаточно. Эта проблема не обсуждалась на Московской и Тегеранской конференциях. Поэтому столь активен был обмен телеграммами между посольством США в СССР и госдепартаментом между 31 января и 20 февраля 1944 г. по данному вопросу. Мотивацию конституционной реформы пыталось понять и объяснить все высшее руководство США, начиная с президента Ф.Д.Рузвельта, продолжая госсекретарем Хэллом и начальником восточноевропейского отдела госдепартамента Боленом и заканчивая послом в Москве Гарриманом. Подготовленные ими документы представляют немалый интерес с точки зрения попыток объяснения зага-

[57] См. полный текст телеграммы: Ibid. P. 828-829.

[*] Представители западных государств чаще использовали этот общепринятый термин вместо советского официального «Народный комиссариат по иностранным делам».

[58] См. полный текст телеграммы: Ibid. P. 944-945. Данная цитата: P. 944.

дочного решения Кремля. Однако, как нам представляется, истинный смысл этого решения американским политикам и дипломатам разгадать не удалось, хотя Болен и Гарриман указывали в своих аналитических документах на такую возможность.

Речь шла о планах сталинского руководства получить в лице союзных республик множество голосов на международных конференциях и создаваемых международных организациях. Американские дипломаты считали эти планы побочным, вторичным результатом конституционной реформы, концентрируя главное внимание на возможностях инкорпорации в СССР новых стран. Оказалось, однако, что именно эти планы множественного представительства республик были главными в тайных планах Кремля. Поэтому для США и Великобритании оказалось неожиданностью предложение-просьба-требование СССР, выдвинутое на конференции в Думбартон-Оксе, о включении всех 16 союзных республик в число государств-основателей Международной организации безопасности.

Западные авторы, основываясь на комментариях прессы, мемуарах политических деятелей США и Англии, переписке «большой тройки», опубликованных документах внешней политики США, с самого начала увидели в этом далеко идущие политические расчеты Сталина. Так, автор первой серьезной книги на Западе о роли союзных республик в советской внешней политике В. Аспатуриян (Пенсильванский университет, США) называет две причины конституционных изменений 1944 г.: 1. Подготовка к созданию ООН, основа которой была заложена на Московской конференции в октябре 1943 г. 2. Подготовка к будущей мирной конференции, которая должна была последовать после успешного завершения войны против гитлеровской «оси». По его мнению, решения 1944 г. создали абсолютно новые возможности для Советского Союза в многосторонних дипломатических организациях, конференциях и процедурах[59].

Общественность западных демократий, выразив удивление и тревогу неожиданной акцией СССР, затем похоже также забыла о ней. Война вступила в решающую фазу и естественно, что главное внимание ведущих держав антигитлеровской коалиции было приковано к ходу военных действий. Выдающиеся победы Красной Армии, военные успехи других Объединенных Наций предопределили к началу 1944 г. исход войны, что настоятельно требовало безотлагательного выполнения решений Московской и Тегеранской конференций о создании Международной организации безопасности. В Советском Союзе, США и Великобритании началась подготовка по всему комплексу проблем, связанных с созданием новой международной организации. Первым шагом в большой практической работе по ее учреждению стала конференция в Думбартон-Оксе

[59] Aspaturian, V. Op. cit. P. 101.

1.4 Думбартон-Оксе: "дело Х"

Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (пригороде Вашингтона) была созвана по предложению СССР, зафиксированному в протоколе Московской конференции министров иностранных дел от 1 ноября 1943 г., согласно которому признавалось желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности[60].

Поскольку Декларацию о всеобщей безопасности, наметившую контуры будущей организации, на Московской конференции подписал и представитель Китая, это означало, что четыре государства и будут вести переговоры об учреждении новой международной организации. В связи с тем, что переговоры с Китаем могли затронуть отношения СССР и Японии, с которой СССР не находился в состоянии войны, было решено устроить двойные переговоры с тем, чтобы на их первом этапе участвовали представители СССР, США и Великобритании, а на втором — США, Великобритании и Китая. Первый этап переговоров проходил с 21 августа по 28 сентября, второй — с 29 сентября по 7 октября 1944 г. Предусматривалось, что после одобрения правительствами СССР, США и Великобритании согласованных на конференции предложений они будут переданы правительствам других государств. После этого предполагалось созвать конференцию по созданию новой организации.

10 августа 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и утвердило директивы для советской делегации, в которых была определена ее позиция по всем основным вопросам создания Международной организации безопасности (сокращенно МОБ)*. Наибольшее значение в этом документе придавалось предложениям, закрепляющим решающую роль руководящего органа (Совета) в будущей организации, который должен был действовать на основе принципа единогласия всех постоянных представителей Совета[2]. Пункт 9 директив предусматривал: "При обсуждении вопросов о составе организации необходимо в соответствующий момент заявить, что, как это само собой разумеется, к числу первоначальных участников организации должны быть отнесены все Союзные Советские республики. Од-

[60] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 авг.-28 сент. 1944 г.) (далее: Конференция в Думбартон-Оксе). М., 1978. С. 31.

* В советских документах 1944-1945 гг. вплоть до создания ООН будущую международную организацию именовали как «Международная организация безопасности».

нако, настаивать на том, чтобы этот вопрос был окончательно решен на этой стадии переговоров, не следует"[61].

Обмен мнениями о предварительных планах создания международной организации начался между Москвой, Лондоном и Вашингтоном в феврале 1944 г. Несмотря на то что отдельные англо-американские проницательные наблюдатели (У.Липпман, Дж.Рестон и др.) разглядели в этом акте желание Советского Союза обеспечить союзным республикам самостоятельное членство в будущей международной организации и на послевоенной мирной конференции, вопрос об «их множественном членстве» не поднимался Москвой при подготовке конференции в Думбартон-Оксе. Вполне вероятно, что советское руководство, натолкнувшись на неожиданную для него в целом негативную реакцию англо-американских политических кругов и прессы на конституционные изменения в СССР, решило «не дразнить гусей» и выждать определенное время, пока союзники не успокоятся и не забудут это нововведение[62].

К началу конференции стороны подготовили конкретные предложения. Какие же государства они хотели видеть в качестве первоначальных членов новой международной организации? В детально разработанном меморандуме США, врученном 18 июля правительствам СССР и Великобритании, отмечалось, что членами организации могут быть все суверенные и миролюбивые государства, большие и малые, а сама организация должна быть всемирной по своему характеру. В меморандуме, в частности, говорилось: «Объединенные Нации и нации, присоединившиеся к ним, и те другие нации, которые будут определены Объединенными Нациями, должны стать первоначальными членами организации»[63]. В предложениях английского правительства, переданных правительствам СССР и США 22 июля, предполагалось, что вначале все Объединенные Нации будут приглашены стать членами Всемирной организации, а в дальнейшем необходимо конкретно определить, какие из нейтральных государств будут допущены в организацию и когда[64].

В советском меморандуме, переданном правительствам США и Великобритании 12 августа, подчеркивалось, что на первой стадии переговоров о создании организации целесообразно ограничиться обсуждением лишь наиболее важных вопросов и принципов, которые должны быть положены в основу этой организации. К числу четырех таких вопросов (цели и задачи организации, функции и обязанности ее основных органов, средства предотвращения и подавления агрессии) отнесен был вопрос о составе

---

[61] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 131; Водопьянова, З. К., Стрижов, Ю. И. Советский Союз и ООН: Директивы Политбюро ЦК ВКП (б) советской делегации на конференции в Думбартон-Оксе // Исторический архив. 1995. № 4. С. 74-82.

[62] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 318; Aspaturian, V. Op. cit. P. 102-103.

[63] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 48.

[64] Там же. С. 71.

организации. Он был сформулирован следующим образом: «Инициаторами и первоначальными участниками организации являются Объединенные Нации, т. е. государства, подписавшие Декларацию от 1 января 1942 г. и присоединившиеся к ней»[65].

Как известно, Декларация Объединенных Наций была подписана 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями 26 стран, в том числе СССР, США, Великобританией, Китаем, 4 английскими доминионами и Индией, 9 латиноамериканскими и 8 европейскими государствами. Декларация содержала два обязательства ее участников: употребить все свои ресурсы против государств фашистского блока и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом. Круг Объединенных Наций постепенно расширялся. Подписавшие после 1 января 1942 г. Декларацию государства стали называться присоединившимися. На момент созыва конференции в Думбартон-Оксе в Объединенные Нации входили 35 государств, в том числе 9 присоединившихся, среди которых были Мексика, Филиппины, Эфиопия, Бразилия и др[66].

Сравнение позиций трех государств по вопросу о первоначальных членах международной организации показывает их единодушие в том, что в число ее учредителей должны были войти все государства, подписавшие Декларацию Объединенных Наций. Но затем в позициях сторон появились различия, и немалые. СССР считал, что к первоначальным членам следует отнести и присоединившиеся нации, Великобритания — ряд из нейтральных государств, которые необходимо определить. Предложения США давали наиболее широкое толкование понятия «первоначального членства», поскольку предполагали включение в эту категорию не только Объединенных Наций и присоединившихся к ним государств, но и тех стран, которые сами Объединенные Нации могли определите в будущем.

Как соотносились предложения трех держав о первоначальном членстве с поставленным в Думбартон-Оксе вопросом о допуске советских союзных республик в состав организации? Невероятно, но факт: строгая и четкая советская формулировка не облегчала, а затрудняла, если не закрывала совсем доступ 16 республикам в организацию. Союзные республики не подписывали Декларацию Объединенных Наций, вопрос об их присоединении к ней советское руководство официально до Ялтинской конференции тоже не ставило. Советская дипломатия рассчитывала, очевидно, лишь на один юридический аргумент в пользу включения союзных республик в состав первоначальных членов организации: на закон от 1 февраля 1944 г. Но это был внутрисоюзный акт, не имевший международно-правового значения. Упование на один лишь этот закон, который не полу-

[65] Там же. С. 97.

[66] Крылов, С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН (1944-1945). М., 1960. С. 11-13.

чил у союзников СССР широкой поддержки, показывало слабость советской политико-правовой базы в этом вопросе.

Второй парадокс заключался в том, что Вашингтон, который сильнее всего противодействовал допуску союзных республик в ООН, своей расширительной формулировкой первоначального членства оставлял им возможность войти при определенных обстоятельствах в число первоначальных членов организации. Последующие события в Ялте и Сан-Франциско показали, что БССР и УССР оказались наряду с Данией и Аргентиной теми четырьмя государствами, которые хотя и не подписали Декларацию Объединенных Наций, но вошли в состав государств-учредителей ООН. Тем самым Беларусь и Украина явились, согласно упомянутой американской формулировке от 18 июля 1944 г., «теми другими нациями, которые были определены Объединенными Нациями»[67] в качестве первоначальных членов организации.

Меморандумы СССР, США и Великобритании послужили основой для переговоров в Думбартон-Оксе. Советскую делегацию, в состав которой вошли видные дипломаты, юристы, историки, военные, возглавлял посол СССР в США А. А. Громыко. Главой американской делегации был назначен заместитель государственного секретаря Э. Стеттиниус. Английскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел А. Кадоган. В выступлении Громыко на открытии конференции 21 августа содержались уже не столь категоричные формулировки относительно членства в будущей организации. Сославшись на Декларацию четырех держав, подписанную на Московской конференции, он сказал, что ее членами могут быть «все большие и малые свободолюбивые страны мира»[68]. Союзные республики — большие и малые — несомненно подпадали под эту категорию.

Первые итоги состоявшихся встреч с американской и английской делегациями были подведены в донесении председателя делегации А. А. Громыко и его заместителя А. А. Соболева в НКИД СССР от 27 августа. В пункте 15 «Об инициаторах организации и членстве» сообщалось, что делегация США внесла предложение о допущении в число инициаторов организации не только Объединенных и присоединившихся наций, но и некоторых других стран, среди которых упомянула лишь Данию. Американцы обещали представить список стран, которые должны быть инициаторами создания организации[69]. Это намерение подтолкнуло делегацию СССР к внесению предложения о включении в этот список советских союзных республик.

На состоявшемся 28 августа заседании глав делегаций в числе вопросов, по которым до сих пор не было достигнуто договоренностей, обсуж-

[67] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 48.
[68] Там же. С. 107.
[69] Там же. С. 132.

дался и вопрос об инициаторах организации. Американцы вновь подчеркнули, что кроме Объединенных и присоединившихся наций следовало бы рассмотреть вопрос о включении в число первоначальных создателей организации некоторые другие страны, опять назвав лишь Данию[70]. Это подтолкнуло Громыко к заявлению в соответствии п. 9 директив советской делегации: «Я заявил на совещании в связи с разговором о списке стран, что в числе первоначальных участников организации должны быть все союзные советские социалистические республики. Стеттиниус и Кадоган заявили, что они не готовы выразить свое мнение по данному вопросу на этом заседании. Кадоган лишь заметил, что в связи с затронутым мною вопросом может возникнуть проблема «международной легализации этих республик»[71].

Секретарь-переводчик советской делегации В. М. Бережков в своих воспоминаниях о заседании 28 августа писал, что после обсуждения вопроса о членах-инициаторах организации было решено передать этот вопрос в Редакционный подкомитет. «При этом Громыко заметил, что, само собой разумеется, все 16 советских республик должны быть включены в состав членов-инициаторов организации»[72]. Кадоган отказался комментировать это предложение, указав только, что его правительство должно обсудить с советским правительством вопрос о статусе советских республик. Стеттиниус заметил, что он также должен подумать о новом предложении посла Громыко[73]. Поскольку западные делегации оказались не готовыми к обсуждению этого вопроса, Стеттиниус закрыл заседание Руководящего комитета[25].

Предложение Громыко о включении советских союзных республик в число первоначальных членов ООН получило в документах государственного департамент США, а затем и в научной литературе название «вопрос Х» («дело икс», «проблема икс») или проблема «множественного членства» СССР в ООН[74]. Сведения и комментарии о постановке этого вопроса содержатся в воспоминаниях и дневниках Стеттиниуса и Кадогана, но об этом эпизоде не упоминается в мемуарах Громыко[75]. Так, Стеттиниус отметил, что «своим поведением сэр Александр Кадоган и я выразили свое удивление и предположение ожидания больших трудностей от этого предложения». Он записал в

---

[70] Там же. С. 135—136.

[71] Там же. С. 136.

[72] Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 401. См. также его интервью В.Матерскому на рубеже 1970-80-х годов: Materski, W. Sowieccy dyplomaci... S. 47 – 48.

[73] Там же; FRUS. 1944. Vol. 1; General. Washington, 1966. P. 737, 742-743.

[74] Боратынский, С. Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941-1945 годов. М., 1959. С. 271-273; FRUS. 1944. Vol. 1. P. 743, 751-753; Materski, W. Narodziny ONZ. S. 217.

[75] The Diares of Edward R. Stettinius Jr. 1943-1946. New York, 1975. P. 111-114; The Diares of Sir Alexander Cadogan. 1938-1945. London, 1971. P. 658-659.

дневнике, что заявлением Громыко «наши советские друзья взорвали бомбу в форме выдвижения знаменитого вопроса X»[76].

После закрытия заседания от 28 августа Стеттиниус немедленно проинформировал президента Рузвельта и госсекретаря Хэлла о советском предложении. Оба энергично выступили против его принятия. Президент подчеркнул, что СССР тем самым может разрушить все шансы на создание международной организации, одобренной сенатом США и общественностью его страны. Ф. Рузвельт также сказал, что в случае принятия 16 союзных республик для США было бы вполне логично попросить о приеме 48 американских штатов. Реакция Хэлла была столь же недружественная. Стеттиниус в книге «Рузвельт и русские» писал, что когда он сказал Хэллу об этом, тот ответил: «Не собираются ли эти русские разрушить нашу надежду на мировую организацию»[77]. Сам Хэлл в своих мемуарах заметил, что он был поражен таким предложением, против которого был готов выступать всеми силами[78].

29 августа в ходе беседы между Громыко и Стеттиниусом последний затронул проблему членства союзных советских республик и сообщил, что по этому вопросу беседовал с президентом. По мнению Рузвельта, этот вопрос можно было поставить после того, как организация будет создана и конгресс США утвердит предложение правительства об участии в организации. Громыко сказал, что советская делегация считает само собой разумеющимся, что в числе инициаторов создания организации должны быть все советские республики, но на настоящей стадии он ограничивается лишь данным заявлением. На заседании глав делегаций 29 августа Громыко сказал, что хотел лишь привлечь внимание других делегаций к этому вопросу, но не настаивает на том, чтобы эта проблема подверглась дальнейшему обсуждению на переговорах в Думбартон-Оксе[79].

Такую же позицию (доведением до сведения американской и английской делегаций точки зрения СССР) советский посол занял и при встрече с Хэллом 31 августа, после которой сообщил в центр: «Данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывает, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных советских республик»[80] . В своих мемуарах Хэлл писал, что во время встречи он пытался убедить советского посла в том, что большие страны не нуж-

[76] FRUS. 1944. Vol. 1. P. 743, 751.
[77] Stettinius, E. R. Roosevelt and the Russians: The Jalta Conference. New York, 1949. P. 17.
[78] Hull, C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. II. New York, 1948. P. 1679; FRUS. 1944. Vol. 1. P. 752.
[79] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 141; Бережков, В. М. Ук. соч. С. 402.
[80] Конференция в Думбартон-Оксе. С. 150.

даются более чем в одном голосе, чтобы играть важную роль в будущей организации[81].

Серьезную обеспокоенность постановкой Советским Союзом неожиданного и шокирующего требования о членстве в новой организации всех 16 советских республик администрация США решила выразить на самом высоком уровне. Об этом свидетельствовало послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, полученное 1 сентября 1944 г., в котором говорилось следующее: «Упоминание Вашей делегации в Думбартон-Оксе о том, что Советское Правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой Международной организации, меня весьма беспокоит. Хотя Ваша делегация заявила, что этот вопрос не будет поднят в течение нынешней стадии переговоров, я считаю, что должен сообщить Вам, что весь проект, поскольку это, конечно, касается Соединенных Штатов, да и, несомненно, также других крупных государств, определенно оказался бы в опасности, если бы этот вопрос был поднят на какой-либо стадии до окончательного учреждения Международной организации и до того, как она приступит к выполнению своих функций. Я надеюсь, что Вы сочтете возможным успокоить меня в этом отношении»[82]. В заключение Ф. Рузвельт подчеркнул, что этот вопрос может быть обсужден международной организацией после ее создания.

Сталин ответил на это послание Рузвельта неделю спустя, 7 сентября. Он писал: «Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Правительства Союзных Республик весьма настороженно относятся к тому, как отнесутся дружественные государства к принятому в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Вам, конечно, известно, что, например, Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Поэтому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской делегацией в Думбартон-Оксе»[83].

Послание Сталина недвусмысленно показывало связь между предоставлением союзным республикам внешнеполитических полномочий и во-

[81] Hull, C. Op. cit. Vol. II. P. 1679—1680.

[82] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1976. С. 166.

[83] Там же. С. 167.

просом о включении их в число первоначальных членов новой международной организации. Советский руководитель также впервые подтвердил исключительно важное политическое значение, которое придавалось в Москве вопросу о членстве союзных республик, прежде всего Украины и Беларуси, в новой международной организации. Вместе с тем, как видно из заключительной части послания, правительство СССР считало возможным отложить на какое-то время решение этого вопроса.

В конечном счете вопрос о включении советских союзных республик в число первоначальных членов международной организации оказался на конференции нерешенным. Не удалось договориться ее участникам и в целом о том, какие именно государства должны быть первоначальными членами организации. Советский Союз считал, что инициаторами организации должны быть только те государства, которые подписали Декларацию Объединенных Наций или впоследствии присоединились к ней. США и Великобритания настаивали на том, чтобы инициаторами были Объединенные Нации и нации, объединившиеся с ними. В число Объединенных Наций американцы и англичане включали кроме стран, подписавших Вашингтонскую декларацию, также и те страны, которые присоединились к ней после 1 января 1942 г. и объявили войну державам «оси» (всего 35 государств). В число объединившихся наций США включали 9 стран, порвавших отношения с державами «оси», но не объявивших войну им: это были 6 латиноамериканских республик, Египет, Исландия и Франция, представленная Французским комитетом национального освобождения. Такая позиция Вашингтона объяснялась тем, что он хотел сделать первоначальными членами организации большинство стран Латинской Америки, рассчитывая в будущем на их поддержку своей политики[84]. В заключительном документе — «Предложениях относительно создания Всеобщей международной организации безопасности», опубликованном после окончания конференции в советской и зарубежной печати, участники конференции решили ограничиться формулировкой: «Членами организации могут быть все миролюбивые государства»[85].

На протяжении всей конференции руководящие деятели администрации США стремились держать в секрете «дело Х», о котором не знали многие члены американской и английской делегаций. Стеттиниус завел специальную папку для материалов, относящихся к этому делу и изымал их из регулярных протоколов, которые циркулировали среди делегаций. Эта папка со страницами подлинных протоколов «о деле Х» хранилась в его сейфе в госдепартаменте. Без указаний со стороны президента, которые могли быть даны Стеттиниусу или Хэллу, эти страницы не должен был ви-

[84] Крылов, С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. С. 45-46, 64; Конференция в Думбартон-Оксе. С. 166, 255-256; Сиполс, В. Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941-1945 гг. М., 1985. С. 288.
[85] Известия. 1944. 10 окт.; Конференция в Думбартон-Оксе. С. 215.

деть никто. Рузвельт во время встречи с Хэллом и Стеттиниусом 6 сентября подчеркнул, что необходимо сделать все возможное, чтобы не разглашать «дело Х»[86]. На втором этапе переговоров Стеттиниус 4 октября под большим секретом проинформировал руководителя китайской делегации В. Ку о советском предложении, которое «шокировало бы весь цивилизованный мир»[87]. Что же касалось попыток американцев сохранить «дело Х» в секрете, то это им удавалось только до 16 октября, когда Стеттиниус информировал об этом вопросе всю делегацию США[88].

Как явствует из воспоминаний члена делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе М. М. Юнина, «дело Х» относилось к такому типу вопросов, которые рассматривались в узком кругу, исключительно на уровне руководителей делегаций. А решения принимались на самом высоком уровне, в корреспонденции между руководителями государств, особенно во время их личной встречи в Ялте. Кроме вопроса первоначального членства для советских республик и других государств сюда относился порядок голосования в Совете Безопасности, отношения к зависимым территориям и процедура ликвидации Лиги Наций[89].

Советская оценка итогов конференции в Думбартон-Оксе была дана Сталиным 6 ноября 1944 г. в докладе, посвященном 27-й годовщине Октябрьской революции. Он высоко отозвался о результатах конференции, нв которой «девять десятых вопросов безопасности были разрешены ... в духе полного единодушия»[90]. Весьма оптимистичной была также оценка президента США Ф. Рузвельта, заявившего 9 октября 1944 г., что он испытывает чувство исключительного удовлетворения и даже удивления, что так много могло быть сделано в такой короткий срок по такому трудному вопросу, как создание большого плана безопасности и мира[91].

Что касается отношения английского правительства к советскому предложению, то фактически Форин Оффис рекомендовал своей делегации оставить этот вопрос на усмотрение США, надеясь на компромисс в вопросе об Индии. Эта британская колония подписала в числе суверенных государств Декларацию Объединенных Наций и ее права как первоначального члена будущей международной организации никем, в том числе СССР, не оспаривались. Однако позиция Индии была отягощена тем, что формально советские республики получили в 1944 г. значительно большую автономию в иностранных делах[92]. В целом позиция Лондона по вопросу о членстве советских республик в новой организации была с самого

[86] FRUS. 1944. Vol. 1. P. 743, 751—753, 776.
[87] Ibid. P. 868; Postwar Foreign Policy Preparation. P. 334.
[88] Ibid. P. 318.
[89] Materski, W. Sowieccy dyplomaci... S. 65 – 66.
[90] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II. С. 47-48.
[91] Правда. 1944. 11 Окт.
[92] Woodward, L. British Foreign Policy in the Second World War. London, 1962. P. 462.

начала менее жесткой и более подвижной, чем позиция Вашингтона, и представляла большее пространство для маневра как для Лондона, так и Москвы. Такая линия диктовалась интересами британской колониальной империи, стремлением метрополии обеспечить своим доминионам и зависимым от нее странам доступ в организацию и выгодное положение в ней.

5 декабря 1944 г. Форин Оффис подготовил специальный меморандум по вопросу о членстве советских союзных республик в международной организации. В нем отмечалось, что статус республик повысился в связи с перемирием с Финляндией, поскольку советское правительство заявило, что если британские доминионы могут подписывать перемирие, то это могут сделать и союзные республики, граничащие с Финляндией. Указав на то, что вопрос о членстве советских республик может быть поднят в связи с созданием любой международной организации, в которой участвуют доминионы и Индия, британский МИД констатировал, что Лондону вероятно придется столкнуться с вопросом о признании союзных республик и обмене дипломатическими представителями с ними[93].

В случае, если не удастся достичь компромисса по вопросу о членстве, меморандум предлагал три возможных варианта действий для английского правительства: 1. Согласиться с советским предложением, что поставило бы англичан в невозможную позицию по отношению к США и вероятно привело бы к краху организации. 2. Согласиться с США и выступить против советского предложения. В этом случае возникнут трудности в отношении статуса Индии, а русские могут подумать, что англичане выступают против них из чисто политических соображений. 3. Оставить США заниматься этой проблемой с СССР, заявив, что США не присоединятся к организации до тех пор, пока их позиция не будет принята. 5 января 1945 г. комитет по перемирию и послевоенному устройству сообщил, что после обсуждения вопроса был принят 3-й вариант действий, предложенный Форин Оффисом. Военный кабинет согласился с этой рекомендацией[94].

В Думбартон-Оксе остались нерешенными два серьезных вопроса: о первоначальных членах в будущей организации и о порядке голосования в Совете Безопасности. Правда, Громыко в своих воспоминаниях дает иную оценку решения вопроса о членах-учредителях организации на конференции, когда утверждает: «Договорились о том что в новой организации наряду с Советским Союзом ее членами будут УССР и БССР»[95], хотя общеизвестно, что договоренность о включении этих двух республик была

[93] Woodward, L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 5. London, 1976. P. 177; Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 4 (4 ліпеня 1944 г. – 25 жніўня 1991 г.). Минск, 2015. Док. № 9. С. 46-47 (далей: Беларусь у палітыцы...).

[94] Там жа. С. 48.

[95] Громыко, А. А. Памятное. В 2 кн. Кн. 1. М., 1988. С. 235.

достигнута не в Думбартон-Оксе, а в Ялте. Разногласия двух держав по проблеме первоначального членства оказались довольно глубокими. У американских политиков после конференции в Дубартон-Оксе «болели головы, как с похмелья»[96].

Госдепартамент США, который понял всю серьезность намерений СССР добиваться положительного решения вопроса о членстве советских республик, на этот раз тщательно готовился к предстоящим дискуссиям по этому вопросу. И. о. государственного секретаря Э. Стеттиниус и посол США в СССР А. Гарриман подготовили рекомендации для президента по «вопросу Х». В меморандуме Стеттиниуса от 15 ноября 1944 г. говорилось, что США не могут принять советское требование и что английская и китайская делегации в Думбартон-Оксе полностью поддержали позицию Вашингтона в этом вопросе[97].

11 января 1945 г. президент Рузвельт в рамках подготовки к Крымской встрече провел совещание с членами подкомитета сенатского комитета по иностранным делам, на котором обсудил процедуру голосования в Совете Безопасности и информировал сенаторов о советском предложении о членстве союзных республик, сделанном в Думбартон-Оксе. Рузвельт сказал, что американцы должны уступить СССР в вопросе о процедуре голосования, но взамен этого советское правительство должно уступить США в своем предложении о «голосах» для 16 советских республик[98]. Президент также сказал, что у него будет контрпредложение в случае, если Сталин будет настаивать на членстве всех 16 республик: тогда он потребует членства для всех 48 американских штатов[99].

Думбартон-Окс обнажил разногласия между делегатами СССР и западных держав по двум ключевым аспектам проблемы первоначального членства в Международной организации безопасности: членства советских союзных республик и членства «присоединившихся наций». За различными подходами к этой проблеме скрывались различные интересы членов «большой тройки». Предстояла сложная дипломатическая борьба, в которой стороны не могли обойтись без компромиссов.

1.5. Ялта: "две основные советские республики"

На прошедшей накануне Крымской конференции встрече на Мальте (30 января-2 февраля 1945 г.) Рузвельт и Черчилль сблизили свои позиции с мнением СССР по процедуре голосование в Совете Безопасности. Аме-

---

[96] Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 557.

[97] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta, 1945. Washington, 1955. P. 52; Броўка, Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у стварэнні Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. 1963. № 2. С. 117.

[98] Postwar Foreign Policy Preparation. P. 384, see also: P. 385-386.

[99] Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. С. 574.

риканцы считали, что теперь очередь за советской стороной, ожидая от нее сокращения своих требований о представительстве в организации союзных республик. На пути в Крым члены американской и английской делегаций разработали общую тактику своего поведения на конференции. В частности, вопрос о допуске советских республик подробно обговаривался помощником президента США Г. Гопкинсом и Иденом[100]. Стеттиниус писал в своей книге о Ялтинской конференции: «Англичане сообщили нам, что они целиком согласны с нами в том, что советская просьба является абсурдной»[101]. Западные державы придерживались согласованных действий в Ялте, несмотря на различие интересов и подходов к проблеме членства советских республик в организации.

Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — состоялась 4—11 февраля 1945 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль встретились за одним столом, чтобы принять важные решения по вопросам дальнейшего ведения войны и послевоенного устройства мира. Одно из важнейших мест на конференции занял вопрос о создании новой международной организации. При этом стороны сосредоточили свои усилия на решении двух несогласованных в Думбартон-Оксе проблем: процедуре голосования в Совете Безопасности и первоначальном членстве. Эти «белые пятна», как и другие вопросы, связанные с приближавшейся учредительной конференцией Объединенных Наций, обсуждались на 4 из 8 пленарных заседаний глав правительств, а также во вспомогательных органах конференции: на заседаниях министров иностранных дел и подкомиссии по определению членов-учредителей будущей организации.

В разработанных специальной группой сотрудников НКИД рекомендациях для советской делегации в качестве программы-минимум выдвигалась задача добиваться участия в организации вместе с делегацией СССР также делегаций двух республик — Беларуси и Украины. По мнению этой группы, существовали определенные международно-правовые и внутриорганизационные предпосылки для выполнения этой задачи, в частности, констатация того, что ни одна делегация не будет иметь права вмешиваться во всю совокупность дел учредительной конференции, а затем и действующей организации[102].

К конференции правительства СССР и США подготовили компромиссные предложения по процедуре голосования в Совете Безопасности и первоначальному членству, которые учитывали интересы другой стороны. Советское правительство сняло свое требование о включении всех союзных республик в число учредителей организации. В свою очередь на засе-

[100] Коваль, В. С. Міжнародній імперіалізм і Україна. 1941-1945. Київ, 1966. С. 204.
[101] Stettinius, E. R. Roosevelt and the Russians. P. 55.
[102] Materski, W. Narodziny ONZ. Idea międzynarodowej organizacji bezpieczeństwa w polityce zagranicznej ZSRR 1941-1945. Warszawa, 1982. S. 246.

дании глав правительств 6 февраля американская делегация выступила с новым предложением по процедуре голосования в Совете Безопасности, учитывавшим точку зрения СССР. Внося это предложение, государственный секретарь Стеттиниус (сменивший на этом посту К. Хэлла) заявил, что оно находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира и требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям[103]. Как известно, советское правительство настаивало на соблюдении особой ответственности и безусловного единогласия великих держав по всем вопросам. В итоге конференция приняла «ялтинскую формулу» процедуры голосования в Совете Безопасности, вошедшую в Устав ООН, предусматривающую единогласие великих держав или пяти постоянных членов Совета по всем важнейшим вопросам кроме процедурных, при этом государство, участвующее в споре воздерживается от голосования.

После окончания пленарного заседания 6 февраля советская делегация еще раз обсудила положение дел с так называемыми вопросами Думбартон-Окса. Было решено принять американскую формулу голосования в Совете Безопасности и, не ожидая созыва учредительной конференции Объединенных Наций, решить вопрос об участии в организации советских западных республик[104]. На 4-м заседании глав правительств 7 февраля Молотов заявил о согласии советского правительства принять американское предложение о голосовании в Совете Безопасности, в связи с чем Рузвельт и Черчилль выразили свое глубокое удовлетворение этим, по словам британского премьера, «огромным шагом навстречу общим взглядам, выработанным в Думбартон-Оксе»[105]. После этого Молотов перешел в наступление и поднял вопрос о советских республиках, но уже в другой форме. «Советская делегация,— заявил он,— считает правильным и справедливым, чтобы три или по крайней мере две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации. Речь идет об Украине, Белоруссии и Литве»[106]. В их пользу были выдвинуты следующие аргументы: они понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы.

Если кандидатуры Беларуси и Украины уже упоминалась в послании Сталина Рузвельту 7 сентября 1944 г., то кандидатура Литвы появилась впервые. Включение ее в формулу «три или по крайней мере две» отражало тактические, а не стратегические цели советской просьбы. С самого

[103] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав —СССР, США и Великобритании (4-11 февр. 1945 г.) (далее: Крымская конференция). М., 1984. С. 81-82.
[104] Materski, W. Narodziny ONZ. S. 249.
[105] Крымская конференция. С. 112-113.
[106] Там же. С. 111.

начала антигитлеровской коалиции вопрос о включении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР и признании Западом границ Советского Союза по состоянию на 22 июня 1941 г. был предметом разногласий. США Великобритания и другие западные государства не признавали вхождения прибалтийских республик в состав СССР, считая это аннексией. Включение Литвы в список кандидатур на участие в новой международной организации имело для советского руководства целью признание Западом де-факто новых советских правительств в Вильнюсе, Риге и Таллинне[107]. Но поскольку США и Великобритания по-прежнему отказывались признавать инкорпорацию Литвы, как и двух других балтийских государств, в состав СССР, то они отрицательно отнеслись к предложению о включении Литвы в число членов-учредителей организации. В дальнейшем ее кандидатура в связи с проблемой первоначального членства уже не поднималась.

После того как Молотов поднял вопрос о представительстве трех или двух советских республик, Рузвельт спросил его, идет ли речь о том, чтобы эти республики стали членами Ассамблеи, а не Совета Безопасности. Молотов ответил утвердительно, сказав, что среди нескольких десятков членов Ассамблеи эти две или три республики займут достойное место[108]. Главную тяжесть полемики с советской делегацией по вопросу о первоначальном членстве взял на себя президент Рузвельт, который серьезно подготовился к этой дискуссии. Он связал этот вопрос с возможностью для крупных держав иметь в международной организации больше чем один голос, что нарушало важнейший принцип суверенного равенства государств[109]. Взявший затем слово Черчилль широко охарактеризовал различия в правовом статусе штатов США, британских доминионов и советских республик, особо подчеркнув заметную роль доминионов в Лиге Наций и в войне против Германии[110]. Заявив о глубокой симпатии к великой России*, премьер-министр добавил: «Мое сердце с Белой Русью (Уайт Раша), истекающей кровь и повергнувшей тиранов»[111]. СССР с его 180-миллионным населением имел бы основания косо смотреть на Британское Содружество наций, если бы имел только один голос, хотя население СССР намного превышает белое население Британской империи. Сославшись на отсут-

---

[107] Materski, W. Kwestia uznania BSSR i USSR za pełnoprawnych członków Narodów Zjednoczonych (1944-1945) // Dzieje Najnowsze. 1979. № 2. S. 83; Tegoż. Narodziny ONZ. S. 250; Интервью начальника II Европейского отдела НКИД СССР, члена делегации СССР на конференции в Ялте К.В.Новикова В.Матерскому на рубеже 70-80-х годов: Materski, W. Sowieccy dyplomaci... C. 96-97.

[108] Крымская конференция. С. 112; Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 573.

[109] Крымская конференция. С. 112-113.

[110] Там же. С. 113; FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 722-723.

* Здесь и в большинстве других случаев Черчилль называет СССР Росией, а его мнонациональное население русскими.

[111] Byrnes, J. Speaking Frankly. New York, 1947. P. 39. В советской и американской записях Ялтинской конференции фраза Черчилля о Беларуси отсутствует.

ствие полномочий со стороны военного кабинета в Лондоне, премьер-министр не смог дать сразу ответ от имени британского правительства на предложение советской делегации. Но он попросил Рузвельта дать положительный ответ на это предложение[112].

8 февраля Черчилль направил письмо в Лондон вице-премьеру К. Эттли, в котором указывал на то, что наличие у Великобритании четырех или пяти голосов, шестым может стать Индия, в то время как Советский Союз имеет только один голос, является для его страны вопросом большого значения и просил поддержать советскую просьбу[113]. Британский военный кабинет решил согласиться с предоставлением УССР и БССР мест в международной организации, имея в виду, что Британская империя будет представлена в ней 6 членами. В Лондоне также учитывали, что латиноамериканские государства будут ориентироваться в этой организации на США. Не случайно Черчилль писал о «латиноамериканском хвосте» США[114].

8 февраля перед заседанием министров иностранных дел делегация США распространила в кулуарах конференции меморандум «Аргументы против включения любой советской республики в первоначальные члены» международной организации. Документ, автором которого был заместитель директора канцелярии по специальным политическим делам госдепартамента США А. Хисс, состоял из трех пунктов и примечания. В нем говорилось следующее: 1. Республики не подписали Декларацию Объединенных Наций, т. е. не выполнили условие, поставленное в Думбартон-Оксе самой же советской делегацией. 2. В соответствии с рекомендацией Рузвельта предлагалось обсудить советское предложение после создания международной организации. 3. Республики не могут стать членами международной организации, поскольку ни одна из них не является суверенной с точки зрения международного права. В примечании говорилось, что в случае отклонения данных аргументов и дальнейшей поддержки Советским Союзом членства союзных республик американская делегация резервирует за собой право потребовать отдельного представительства для каждого из 48 штатов США[115].

В тот же день перед запланированной встречей между Сталиным и Рузвельтом Стеттиниус проинформировал президента о результатах заседания министров иностранных дел, подчеркнув, что Иден поддержал со-

---

[112] Крымская конференция. С. 113-114.

[113] Churchill, W. The Second World War. Vol. VI. P. 359-360; Черчилль, У. Вторая мировая война. В 6 т. Т. 6 Триумф и трагдия. М., 1998. С. 201; Боратынский, С. Ук. соч. С. 305.

[114] Сиполс, В. Я. На пути к великой Победе. С. 482; Woodward L. Op. cit. Vol. 5. P. 297.

[115] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 746-747. Впервые в советской научной литературе меморандум кратко проанализировал белорусский правовед Ю.П.Бровка, а затем украинский правовед К. С. Забигайло: Броўка Ю. П. Пазн. тв. С. 119-120; Забигайло К. С. К истории участия Украинской ССР в выработке Устава ООН // Советский ежегодник международного права. 1964-1965. М., 1966. С. 125.

ветское предложение о дополнительных голосах для СССР. Рузвельт ответил, что США придется поддержать это предложение. Рузвельт был вынужден пойти на этот шаг ввиду нежелания англичан поддержать возражения против предоставления СССР двух дополнительных голосов. Но он заявил, что советское предложение не должно быть преподнесено как уже принятое в Ялте, а должно подвергнуться всестороннему обсуждению и поставлено на свободное голосование в Сан-Франциско[116].

На 5-м пленарном заседании 8 февраля Идеи доложил о достигнутых министрами иностранных дел результатах по вопросам всемирной организации. Он сообщил, что на учредительную конференцию Объединенных Наций, созвать которую было намечено на 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско (США), будут приглашены только те государства, которые на момент окончания Крымской конференции, подпишут Декларацию Объединенных Наций. Конференция должна будет установить список первоначальных членов международной организации. При этом США и Великобритания поддержат предложение СССР о допуске к первоначальному членству двух советских республик[117].

На пленарном заседании 8 февраля в связи с рассмотрением списка стран, объявивших войну Германии, был в принципе решен еще один спорный вопрос, доставшийся от Думбартон-Окса: какие страны приглашать на учредительную конференцию всемирной организации. Советский Союз дал согласие на приглашение на эту конференцию ряда присоединившихся наций, сняв тем самым выдвигавшиеся им в Думбартон-Оксе возражения на этот счет. В протоколе Крымской конференции записано, что в работе учредительной конференции примут участие Объединенные Нации по состоянию на 8 февраля 1945 г., а также те из присоединившихся наций, которые объявят войну общему врагу не позднее 1 марта 1945 г. Под термином «присоединившиеся нации» имелись в виду 9 государств: 6 стран Латинской Америки, Египет, Исландия и Турция.

Обещание Рузвельта поддержать кандидатуры Украины и Беларуси встретило недовольство у некоторых членов американской делегации. 8 февраля после окончания 5-го пленарного заседания член делегации Дж. Бирнс (сменивший через несколько месяцев Стеттиниуса на посту государственного секретаря) поделился с президентом своими опасениями о возможной отрицательной реакции республиканцев и всего американского общественного мнения на согласие администрации предоставить СССР два дополнительных голоса. Бирнс предложил президенту исправить ситуацию и потребовать для США также два дополнительных места. Рузвельт

[116] Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 574; Stettinius, E. R. Roosevelt and the Russians. P. 196.
[117] Крымская конференция. С. 135, 146.

ответил, что теперь, когда вопрос уже решен, что предложение вряд ли пройдет, но пообещал обсудить его со Сталиным и Черчиллем[118].

10 февраля из Ливадийского дворца Рузвельт направил письмо Сталину на виллу Кореиз, в котором указал на возможные политические трудности, с которыми он мог встретиться в США в связи с количеством голосов великих держав в международной организации, и попросил о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов[119]. На следующий день Сталин дал ответ Рузвельту, в котором поддержал его просьбу «довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик»[120]. Черчилль также сообщил президенту о своей полной поддержке[121].

Последний раз вопрос о двух советских республиках был поднят на последнем, 8-м пленарном заседании 11 февраля. При обсуждении проекта коммюнике конференции советская делегация предложила дополнить раздел IV «Конференция Объединенных Наций» абзацем следующего содержания: «Было также решено рекомендовать конференции пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию»[122].

Рузвельт заявил, что оглашение этого решения в настоящее время создало бы для него политические затруднения в США и предложил удовлетвориться соглашением о том, что американцы поддержат предложение о приглашении двух советских республик в качестве первоначальных членов организации. Черчилль также сказал, что в случае опубликования решения о советских республиках могут возникнуть большие трудности и споры. Британские доминионы могут заявить протест против того, чтобы одно государство имело больше одного голоса. Поэтому Черчилль предложил соглашение об Украине и Беларуси записать в решениях конференции (которые были секретными.— Авт.). В связи с этим Сталин снял свое предложение[123].

В коммюнике об итогах Крымской конференции, подписанном главами правительств, переданном по радио в ночь с 12 на 13 февраля в Москве, Лондоне и Вашингтоне одновременно и опубликованном 12-13 февраля в ведущих газетах трех держав, не было упоминания о договоренности относительно УССР и БССР. Она была зафиксирована в секретном протоколе работы Крымской конференции, подписанном министрами иностранных дел. В разделе I «Всемирная организация» под пунктом «2в» говорилось, в частности, следующее: «Когда будет происходить конферен-

[118] Byrnes, J. Speaking Frankly. New York, 1947. P. 40.
[119] Переписка... Т. 2. С. 202.
[120] Там же. С. 203.
[121] FRUS. The Conferences at Malta and Jalta. P. 967.
[122] Крымская конференция. С. 205.
[123] Там же.

ция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию»[124]. Протокол был впервые опубликован на Западе (в США) 24 марта 1947 г., а в СССР в 1955 г[125].

Таким образом спустя полугода после Думбартон-Окса удалось преодолеть тупик в вопросе о первоначальных членах будущей организации, прежде всего относительно советских республик, и добиться в Ялте договоренности о допуске двух из них— Украины и Беларуси в число членов-учредителей Организации Объединенных Наций. Данное Рузвельтом и Черчиллем обязательство поддержать их на учредительной конференции в Сан-Франциско значило очень многое. Ввиду огромного политико-дипломатического и финансово-экономического влияния США и Великобритании на большинство Объединенных Наций, участников будущей учредительной конференции, можно было почти без сомнений гарантировать реализацию этой договоренности и ее поддержку со стороны их союзников. Такое же обязательство вскоре после Крымской конференции взяло на себя китайское правительство[126].

История дипломатической борьбы вокруг вопроса о членстве советских республик в международной организации показывает, что все три главных действующих лица — Сталин, Рузвельт и Черчилль — руководствовались в данном вопросе национально-государственными интересами своих держав и конкретными политическими соображениями. В этой связи попытаемся найти ответ на вопрос, почему Сталин и Молотов настаивали на включении именно Украины и Беларуси?

Кремлевские руководители, а за ними вся советская историография дают на это достаточно четкий и аргументированный ответ: это объясняется героическим вкладом Украины и Беларуси, принявших на себя первый удар фашизма и понесших огромные жертвы в войне с врагом в общее дело Объединенных Наций, а также размерами территории и населения этих, по выражению Сталина, «двух основных республик» СССР, превосходивших ряд других Объединенных Наций. Эту аргументацию в целом разделяли Рузвельт и Черчилль. Однако западные исследователи называют и ряд других причин того, почему Советский Союз настаивал на принятии этих двух республик.

1. Это стремление получить хотя бы два дополнительных голоса в международной организации. Известный американский советолог А. Дал-

[124] Крымская конференция. С. 255-256.

[125] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 74-80; America as a World Power, 1872-1945. New York, 1971. P. 292.

[126] Materski, W. Kwestia uznania BSSR i USSR... S. 93.

лин характеризовал требование СССР о представительстве двух республик как «грубый политический маневр, по-видимому, рассчитанный по крайней мере на частичную компенсацию Советским Союзом количественного превосходства западного блока»[127].

2. Это стремление убедить белорусов и украинцев в том, что Москва желает удовлетворения их национальных интересов и чаяний. О сильном «националистическом движении» на Украине и Беларуси говорил президент Чехословакии Э. Бенеш в беседах с генералом Ш. де Голлем и Р. Массигли, состоявшихся в Алжире 2 и 3 января 1944 г.[128] В. Аспатуриан отмечает, что в Ялте вопрос об участии двух республик был поставлен советской делегацией в связи с трудностями в отношениях с Украиной, с учетом того что отдельное представительство для нее могло в некоторой степени удовлетворить национальную гордость украинцев[129]. Белорусский эмигрантский исследователь И. Любачко также напрямую связывал подъем белорусского национального движения в годы войны с постановкой Сталиным вопроса о включении Беларуси в члены ООН[130].

3. Следует иметь в виду начавшийся в годы Великой Отечественной войны процесс возрождения идей славянства, общности исторических судеб славянских народов, их совместной борьбы против иноземных завоевателей. Украинцы и белорусы, которые на протяжении веков вместе с русскими, поляками, чехами, словаками, другими славянскими народами противостояли «Дранг нах Остен» и которые сильно пострадали от немецко-фашистской агрессии, получали как представители славянского мира своеобразное признание и одновременно вознаграждение фактом включения в число инициаторов международной организации.

Западные авторы, в частности известный американский советолог А. Улам, ставили вопрос и о том, почему в число 3 или 2 республик не была включена крупнейшая по территории и населению республика СССР—РСФСР[131]. И хотя ответа на него не дают советские и зарубежные документальные источники, однако очевидно, что Сталин, который был и остался сторонником идеи «автономизации» советских республик вокруг России и который так или иначе отождествлял РСФСР с Советским Союзом, не хотел привносить элементы этого отождествления в международную организацию. К этому можно добавить и прецедент с 7 союзными республиками, которые советское правительство продвигало в КОНВП: там также не было РСФСР.

---

[127] Dallin, A. The Soviet Union at the United Nations. An Inquiry into Soviet Motives and Objectives. New York, 1962. P. 107.
[128] Де Голль, Ш. Военные мемуары. Т. 2. Единство: 1942-1944 годы. М., 1960. С. 737.
[129] Aspaturian, V. Op. cit. P. 102.
[130] Lubachko, I. Belorussia under Soviet rule, 1917-1957. Kentucky, 1972. P. 184.
[131] Ulam, A. Expansion and Coexistence. The History of Soviet foreign policy from 1917 to 1967. London, 1968. P. 373.

Согласие Рузвельта и Черчилля на допуск двух республик в организацию также было продиктовано их политическими соображениями, в частности стремлением увязать эту уступку СССР с обеспечением своего влияния в будущей организации на группы тесно связанных с Великобританией и США стран Британского Содружества и Латинской Америки. О преимущественно политическом, а не юридическом подходе руководителей обеих западных держав к вопросу о первоначальном членстве советских республик говорило и то, что ни Рузвельт, ни Черчилль не рассматривали Беларусь и Украину, как и другие советские республики, в качестве суверенных и независимых государств, а только как тесно связанные с Центром, составные части единого Советского Союза. Польский историк К. Ковальский в связи с благоприятным отношением Черчилля к членству двух советских республик характеризует это как единственный пример в дипломатической практике Второй мировой войны, когда британский лидер хлопотал о поддержке советских требований так, как будто боролся за свои собственные интересы[132].

Рузвельт, всеми силами стремившийся создать всемирную организацию, был вынужден пойти на уступку СССР и нарушить свой священный принцип: каждое государство должно иметь в организации один голос. Американские историки в публикации об уроках Ялты отмечали, что свою уступку Рузвельт защищал неохотно; она фактически не была серьезным ударом по Уставу ООН и не давала Советскому Союзу преимущества в Генеральной Ассамблее, как ясно показали последующие события[133]. Президент стремился использовать прецедент с советскими республиками в своих целях. США поддержали включение в первоначальные члены организации английских доминионов и Индии, а также Филиппин, получивших независимость от США только в 1946 г.

Ответ на вопрос о том, почему союзники СССР пошли ему навстречу в вопросе о первоначальном членстве двух советских республик, следует искать и на фронтах Второй мировой войны, и прежде всего в огромной заинтересованности американцев во вступлении Советского Союза в войну против Японии. В ходе Ялтинской конференции военные советники Рузвельта сообщили ему, что в случае ведения войны с Японией собственными силами она капитулирует не ранее 1947 г., что потребует от США дополнительно миллион человеческих жизней. Сотрудничество с Советским Союзом в войне против Японии было взаимосвязано с сотрудничеством в создании ООН, писал Стеттиниус[134]. Бирнс утверждал, что амери-

[132] Kowalski, W. Wielka Koalicja. T. III: Rok 1945. Warszawa, 1980. S. 119.
[133] The Meaning of Jalta. Big Three Diplomacy and the New Balance Power. Baton Rouge, 1956. P. 186—187.
[134] От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., 1988. С. 375.

канское согласие на допуск Украины и Беларуси было бы немыслимо без так называемого японского катализатора[135].

Итоги Крымской конференции получили высокую оценку со стороны государств-участников конференции, других Объединенных Наций. Естественно, однако, что ни в выступлениях Рузвельта и Черчилля, ни в комментариях советской и зарубежной печати вопрос об Украине и Беларуси, содержавшийся в секретном протоколе, не упоминался, хотя в американской прессе уже начались всякие догадки относительно подписанных в Ялте каких-то секретных соглашений[136].

Восторженная оценка Ялты сменилась на Западе в годы «холодной войны» резкой критикой: ее стали именовать новым «Мюнхеном», где Англия и США капитулировали перед Сталиным; распространилось мнение, что Рузвельт был на конференции «усталый и больной человек», который дал себя «обмануть и перехитрить»[137]. Стеттиниус в своей книге о Ялтинской конференции, отвечая на нападки в адрес Рузвельта, писал, что СССР сделал больше уступок США и Великобритании, чем наоборот[138]. Вместе с тем нельзя обойти молчанием и тот факт, что Сталин, дав согласие на предоставление США двух дополнительных голосов, тем самым по сути дела волей-неволей признал одинаковый статус советских союзных республик и американских штатов, которые являлись сугубо административно-территориальными единицами федерального государства — США.

Американские и английские политики и дипломаты при рассмотрении проблемы дополнительных голосов называли разные количества голосов, которые просили для себя СССР, а затем США. Кадоган в беседе с Боленом накануне Ялтинской конференции говорил, что Великобритания будет добиваться включения Индии в первоначальные члены, а взамен может согласиться па допуск к первоначальному членству не всех 16, а 3—4 советских республик[139]. Ванденберг, описывая встречу Рузвельта с членами делегации США на конференцию в Сан-Франциско 23 марта 1945 г., приводит слова президента о том, что в Ялте Сталин потребовал 6 голосов для СССР в Генеральной Ассамблее, чтобы уравняться с Британским Содружеством. Рузвельт согласился предоставить СССР только 3 голоса и взамен попросил 3 голоса для США[140].

Несомненно, что идея дополнительных голосов была не симпатична для англо-американской дипломатии, рассчитывающей на другие средства обеспечения своих интересов в международной организации. Эта идея

---

[135] Byrnes, J. All in One Lifetime. New York, 1958. P. 305, 401.
[136] Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 595.
[137] Верт, А. Россия в войне. 1941—1945. М., 1967. С. 713.
[138] Stettinius, E. R. Roosevelt and the Russians. P. 295-303.
[139] Bohlen, Ch. Witness to History, 1929—1969. New York, 1973. P. 168.
[140] Vandenberg, A. The Private Papers of Senator Wandenberg. Boston, 1952. P. 159.

нарушала один из основополагающих принципов международного права — принцип суверенного равенства всех государств. Рузвельт пошел навстречу Сталину в целях сохранения антигитлеровской коалиции и своего детища — Международной организации безопасности. Однако эти соображения не хотели принимать в расчет деятели республиканской партии. Ванденберг считал дополнительные голоса «главной трагедией Ялты» наряду с польским вопросом и отмечал, что все члены американской делегации на конференции в Сан-Франциско ненавидели обязательство, данное Рузвельтом Сталину в Крыму[141].

Таким образом, твердая, настойчивая и одновременно гибкая линия Сталина, подчеркивавшего большой вклад Украины и Беларуси в дело Объединенных Наций и их огромные жертвы в борьбе с фашизмом, поддержка этой позиции Черчиллем, озабоченного представительством в будущей организации членов Британского Содружества наций, учет Рузвельтом неблагоприятного для него в данном вопросе соотношения сил за столом переговоров и собственных, американских интересов (японский катализатор), сделанный Черчиллем и Рузвельтом вывод о том, что предоставление СССР двух дополнительных голосов в Ассамблее не нанесет ущерба их интересам,— все эти моменты, сложенные воедино, составили тот комплекс факторов, которые способствовали принятию в Ялте положительного решения о допуске двух советских республик в первоначальные члены ООН. Украинский эмигрантский историк К. Савчук, подчеркивая значение принятого в Ялте решения и большую роль в его достижении настойчивых и умелых действий Сталина и Молотова, пишет: «Если бы они проиграли в Ялте, то путь, ведущий к международному форуму наций, был бы закрыт для этих стран»[142] (Украины и Беларуси.— Авт.).

Однако дипломатическая борьба за признание БСС и УССР полноправными членами Организации Объединенных Наций и включение их в состав ее первоначальных членов еще не была завершена. Оставался открытым вопрос об участии обеих республик в учредительной конференции в Сан-Франциско, поскольку в Крыму США и Великобритания дали обязательство лишь поддержать предложение СССР об их допуске к первоначальному членству. Мир не знал о секретной договоренности в Ялте, поэтому Рузвельту и Черчиллю еще предстояло испытать реакцию парламентариев, общественного мнения своих союзников на обнародование соглашения об Украине и Беларуси. Эти проблемы предстояло решить в период подготовки и проведения конференции в Сан-Фрациско.

---

[141] Ibid. P. 163.

[142] Sawczuk, K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944-1950. New York and London, 1975. P. 30.

1.6 Сан-Франциско: споры о приглашении БССР и УССР на конференцию и их принятие в число государств-учредителей ООН

5 марта 1945 г. правительство США от своего имени, а также от имени правительств СССР, Великобритании и Китая направило приглашения 40 странам принять участие в конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Несколько позднее были направлены приглашения Ливану и Сирии. В итоге на конференцию были приглашены 42 государства, подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также присоединившиеся к ней впоследствии и объявившие до 1 марта 1945 г. войну фашистским державам. В списке приглашенных на конференцию стран однако отсутствовали Белорусская ССР и Украинская ССР[143], что усиливало разногласия между СССР и его западными союзниками, нараставшие по мере приближения победы над фашистской Германией. Сложную атмосферу межсоюзнических взаимоотношений метко охарактеризовал Черчилль в телеграмме Сталину от 13 марта, когда он писал о «многих трудностях, которые обрушились на нас, как буря, со времени нашей счастливой и обнадеживающей встречи в Ялте»[144].

В США складывалась непростая обстановка по вопросам создания новой международной организации. В печати появились догадки о каких-то секретных соглашениях, заключенных в Ялте. «Появились опасения,— писал Р. Шервуд,— что в Ялте была совершена чудовищная мошенническая сделка, в которой Рузвельт и Черчилль оказались жертвами обмана»[145]. К концу марта обстановка еще больше накалилась.

23 марта Рузвельт в выступлении перед делегацией США на конференцию в Сан-Франциско под строжайшим секретом сообщил о том, что в Ялте США и Великобритания дали обязательство поддержать просьбу СССР о предоставлении ему трех голосов в Ассамблее, взамен чего Сталин обещал свою поддержку аналогичной просьбе США. Эта важная информация «просочилась» в печать, о чем сообщила «Нью-Йорк геральд трибюн», что вызвало бурную политическую реакцию в стране[146]. Рузвельт и Стеттиниус были вынуждены прервать свои отпуска. На пресс-конференции, срочно созванной 29 марта, на которой присутствовали президент и советский посол Громыко, Белый Дом сделал заявление, признававшее суще-

---

[143] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апр.—26 июня 1945 г.) (далее: Конференция в Сан-Франциско). М., 1980. С. 61.

[144] Переписка... Т. 1. М., 1976. С. 358.

[145] Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 597.

[146] New York Herald Tribune. 1945. 30. Mar.

ствование секретного соглашения о дополнительных голосах для СССР и США[147].

Обнародование ялтинской договоренности о дополнительных голосах было встречено в мире с нотками недовольства и тревоги. Лишь официальные лица в Лондоне не выразили удивления этим событием. Доминионы во время конференции стран Британского Содружества в Лондоне 13 апреля заявили о своей готовности поддержать советское предложение о представительстве Украины и Беларуси[148]. Совершенно иной была реакция правительства Франции, выразившей недовольство секретными решениями Ялты, о которых не было проинформировано. Малые государства встретили известие о дополнительных голосах для СССР и США с неудовлетворением, расценив это как нарушение принципа суверенного равенства всех государств, больших и малых[149].

30 марта государственный секретарь США Стеттиниус спустя несколько часов после своего возвращения из отпуска устроил пресс-конференцию. Ему было задано 33 письменных и устных вопроса, связанные с решением Ялты о дополнительных голосах для СССР и США. Среди них были, в частности, такие, как: будут ли Украина и Беларусь иметь собственных представителей и отдельные голоса на конференции в Сан-Франциско? Позволит ли автономный статус этих двух республик обменяться с ними посольствами, как это США осуществили в отношениях с Канадой и другими британским доминионами? Стеттиниус отказался отвечать на вопросы и обсуждать в деталях проблему голосов, заявив, что этот вопрос остается все еще открытым для решения на конференции в Сан-Франциско[150].

По мере того как страсти поутихли, в политических и общественных кругах США стал преобладать более спокойный и трезвый взгляд на проблему дополнительных голосов в Ассамблее. Как-то смирившись с необходимостью представительства двух советских республик в международной организации, американская пресса перешла к анализу суверенитета Беларуси и Украины, который ею в принципе не признавался, а затем сосредоточила огонь критики на президенте Рузвельте. В статье У. Липпмана в «Нью-Йорк геральд трибюн» от 3 апреля говорилось, что вопрос о множественном представительстве в Ассамблее является ярким примером того, что происходит, когда немного усталый и озабоченный человек пытается что-то решить в спешке. В статье У. Липпмана и редакционной статье «Нью-Йорк таймс» назывались следующие ошибки Рузвельта, допущен-

[147] Hulen, B. Parley to Succeed, Stettinius Insists // New York Times. 1945. 30. Mar.; Апубл. на бел. мове: Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 22. С. 67-69.
[148] New York Times. 1945. 14. Apr.
[149] New York Herald Tribune. 1945. 30. Mar.; 31. Mar.; Daily Telegraph. 1945. 20. Apr.
[150] New York Herald Tribune. 1945. 31. Mar.; Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 598.

ные в связи с ялтинским решением о дополнительных голосах: 1. Согласие президента на представительство Беларуси и Украины в Ассамблее, даже с учетом их вклада в борьбу с фашизмом, не может служить основанием для отхода от принципа равного представительства в Ассамблее для всех суверенных государств; 2. Это означает, что США рассматривают независимость двух республик как чистую фикцию сейчас и в будущем; 3. Просьба Рузвельта о трех голосах для США также нарушает законный принцип равного представительства суверенных государств. Как писала «Нью-Йорк таймс», США не надо ни 3, ни 33 голоса в Ассамблее; 4. Ошибкой является секретность этого решения, что логично приводит к вопросу о том, что в Ялте были приняты и другие секретные решения[151].

Советское правительство отреагировало на обнародование секретной ялтинской договоренности сообщением ТАСС от 2 апреля «Об участии Украинской ССР и Белорусской ССР в международной организации для поддержания мира и безопасности». В нем со ссылкой на авторитетные источники говорилось о том, что в Крыму советские представители, учитывая политическое значение и вклад Украины и Беларуси в дело разгрома гитлеровской Германии, внесли предложение пригласить эти две основные советские республики к участию в международной организации в качестве первоначальных членов-учредителей. Это предложение было поддержано США и Великобританией. После того как США поставили вопрос о предоставлении им дополнительных голосов в Ассамблее, это предложение было поддержано СССР и Великобританией[152].

3 апреля госсекретарь США Стеттиниус выступил с обещенным заявлением на пресс-конференции в Вашингтоне. Сославшись на постановку СССР в Крыму вопроса о допуске БССР и УССР к первоначальному членству, он заявил: «Учитывая важность, которую советское правительство придавало этому предложению, американские представители в Ялте, исполненные глубочайшего уважения к героической роли, сыгранной населением этих республик в его непреклонном сопротивлении общему врагу, и к стойкости, с которой оно вынесло большие страдания во время войны, согласились, чтобы правительство Соединенных Штатов поддержало такого рода советское предложение в Сан-Франциско в случае, если оно будет сделано». Стеттиниус сказал, что вопрос о допуске советских республик должен быть обсужден и решен на конференции в Сан-Франциско, подчеркнув при этом, что в Ялте не было заключено никакого соглашения по вопросу об участии этих республик в конференции в Сан-Франциско. Он сообщил также о важном решении президента, что на этой конференции США не будут требовать дополнительных голосов для себя в Генеральной Ассамблее[153].

---

[151] New York Herald Tribune. 1945. 3. Apr.; New York Times. 1945. 4. Apr.

[152] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III (1 янв.- 3 сент. 1945 г.). М., 1947. С. 156-157.

[153] Правда. 1945. 5 апр.; New York Times. 1945. 4. Apr.; Апубл. на бел. мове: Беларусь у

5 апреля на своей последней пресс-конференции Рузвельт подробно остановился на вопросе о дополнительных голосах, желая рассеять недоумение и различные домыслы вокруг этого. Президент рассказал о том, какое большое значение придавал Сталин в беседах с ним в Ялте обеспечению голосов для Украины и Беларуси, подчеркивавший их сильнейшие разрушения и миллионные жертвы людей. И когда Сталин спросил Рузвельта, поддержит ли он его предложение, тот ответил «да», объяснив, что поддержит его «главным образом по сентиментальным соображениям». Далее президент сообщил аудитории самое главное: его правительство не будет просить в Сан-Франциско трех голосов для США. Реально это не имеет большого значения, поскольку эти голоса ничего не решают и они США совершенно не нужны. Рузвельт назвал Сталина «мелочным парнем», который нуждается в голосах в Ассамблее[154]. Решение президента не просить дополнительных голосов получило положительный отклик в стране и было охарактеризовано как «мудрое решение»[155].

После Крымской конференции советское руководство решило, что пришло время включиться в большую дипломатическую игру самим заинтересованным республикам. В марте 1945 г. правительства УССР и БССР, не получившие приглашений на учредительную конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско, по указанию из Москвы заявили, что направят на нее свои делегации даже при отсутствии официальных приглашений[156]. Этот шаг советской дипломатии еще более обострил разногласия между СССР и западными государствами, накалил обстановку вокруг подготовки конференции в Сан-Франциско. Администрация США при поддержке британского правительства энергично возражала против такого шага, отмечая, что решения Крымской конференции не предусматривали участия делегаций обеих республик в Сан-Францисской конференции и что только она может принять решение об их приглашении[157]. С таким подходом не соглашалось советское правительство, о чем свидетельствовал проект ноты НКИД СССР в адрес госдепартамента США от 24 марта, одобренный Сталиным. В нем говорилось: «Советское Правительство настаивает на том, чтобы в соответствии с решением Крымской Конференции Советской Украине и Советской Белоруссии было обеспечено участие в конференции в Сан-Франциско в качестве первоначальных членов»[158].

палітыцы... Т. 4. Док. № 25. С. 72-74.

[154] The Public Papers and Adresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. XIII. 1944—1945. New York, 1950. P. 610-611.

[155] New York Herald Tribune. 1945. 4. Apr.

[156] АВП РФ. 06. Оп. 7-б. П. 63. Д. 40. Л. 29, 78-80; Забигайло, К. С. Ук. соч. С. 127.

[157] Конференция в Сан-Франциско. С. 76-88; FRUS. 1945. Vol. 1. General. The United Nations. Washington, 1967. P. 143, 150-151.

[158] АВП РФ. 06. Оп. 7-б. П. 63. Д. 40. Л. 2.

Смерть Рузвельта 12 апреля и приход в Белый Дом Г. Трумэна поставили вопрос об отношении нового президента к выполнению ялтинских соглашений. Трумэн, заявив о намерении продолжать внешнеполитическую линию Рузвельта и готовности выполнять подписанные США в Крыму договоренности, на деле взял жесткий курс в отношении СССР. 13 апреля Стеттиниус направил Трумэну меморандум о позиции США в Сан-Франциско. Пункт 8 этого документа, озаглавленный «Советские республики», гласил, что США должны поддержать предложение СССР о допуске Украины и Беларуси в первоначальные члены[159].

13 апреля в Вашингтоне на заседании информационно-организационной группы по подготовке конференции, на котором присутствовали представители четырех приглашающих держав, Громыко отказался одобрить список распределения состава комиссий и комитетов, поскольку Украина и Беларусь не попали в распределение кандидатур председателей этих органов. На заседании Стеттиниус и Громыко вновь изложили различный подход своих правительств к толкованию ялтинской договоренности о допуске советских республик[160].

Важное значение для прояснения позиций СССР и США перед открытием конференции в Сан-Франциско имели беседы Молотова с президентом Трумэном 22 апреля в Вашингтоне. Трумэн заявил, что он намерен осуществить принятые в Крыму решения, «как если бы эти решения были подписаны им самим», в том числе вопрос о советских республиках. Молотов выразил надежду на положительное разрешение еще не согласованных вопросов, «особенно если не будут обижать советскую сторону»[161]. В тот же день Трумэн дал письменную директиву руководителю делегации Стеттиниусу по вопросу о советских республиках. Сославшись на данное Рузвельтом в Крыму обязательство и отметив значение, которое тот придавал Украине и Беларуси среди остальных советских республик за их вклад в борьбу с фашизмом, Трумэн поручил Стеттиниусу: «Для лояльного выполнения на конференции обязательства, данного по этому вопросу президентом Рузвельтом от имени правительства Соединенных Штатов, я даю указание отдать голос Соединенных Штатов за прием Украинской и Белорусской республик в первоначальные члены международной организации»[162]. Это письмо было оглашено Стеттиниусом на пресс-конференции в Сан-Франциско 27 апреля[163].

23 апреля на заседании министров иностранных СССР, США, Великобритании и Китая в Вашингтоне, посвященном подготовке конференции

[159] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 283.
[160] Ibid. P. 286.
[161] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2: 1944-1945. М., 1984. С. 367-368.
[162] Memoirs by Harry S. Truman Vol. 1: Year of Decision. New York, 1955. P. 82.
[163] Правда. 1945. 29 апр.

в Сан-Франциско, Молотов в самом начале поставил вопрос: будет ли выполнено решение Крымской конференции о том, чтобы Украина и Беларусь присутствовали на конференции в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности[164]. Стеттиниус, отметив, что на Крымской конференции не было речи о приглашении на конференцию Украины и Беларуси, заявил, что правительство США готово голосовать за их участие в качестве первоначальных членов организации, когда она будет создана[165].

Затем Молотов, сославшись на состоявшиеся недавно межамериканское совещание в Мехико и конференцию Британского Содружества наций в Лондоне, спросил своих собеседников о позиции латиноамериканских стран и британских доминионов в вопросе о Беларуси и Украине. Иден ответил, что ручается за голос Великобритании, но не может дать никаких гарантий в отношении голосования доминионов. Молотов, не согласившись с такой позицией, сказал, что за выполнение решения Крымской конференции о советских республиках ответственны не только советское правительство, но и правительства Великобритании и США. Он настаивал на том, чтобы страны, принявшие это решение в Крыму, должны приложить все усилия для того, чтобы и другие страны голосовали в пользу этого предложения[166]. Иден, заверив, что положительные голоса Великобритании и США будут обеспечены, подчеркнул, что они не могут контролировать голоса доминионов и латиноамериканских стран, назвав цифру в 44 государства. Советский нарком также поставил вопрос о том, будут ли Украина и Беларусь иметь места в Руководящем комитете, других органах конференции. Стеттиниус, Иден и китайский министр иностранных дел Сун Цзэвэнь заверили, что после избрания двух республик в состав участников конференции они поддержат предложение о предоставлении им мест в комиссиях и комитетах[167].

24 апреля в Сан-Франциско состоялась беседа между Молотовым и Стеттиниусом, на которой советский министр констатировал, что провал на конференции ялтинской договоренности о Беларуси и Украине вместе с неспособностью реализовать решение по Польше окажется более чем серьезным свидетельством разногласий между СССР и США. Молотов пригрозил, что «если Советское правительство столкнется с неспособностью трех держав выполнить Крымское решение о приеме Беларуси и Украины, то он вынужден будет уехать домой», добавив, что такой провал конференции был бы с удивлением и огорчением встречен советским общественным мнением и что последствия этого не могут быть хорошими. Стеттиниус был вынужден идти на попятную, связав решение «белорус-

[164] Конференция в Сан-Франциско. С. 86.
[165] Там же. С. 94-95.
[166] Там же. С. 96; FRUS. 1945. Vol. 1. P. 364.
[167] Ibid. P. 364—365, 370; Конференция в Сан-Франциско. С. 87, 100.

ско-украинского вопроса» с польским вопросом, где позиция СССР была непоколебимой[168].

Комплекс вопросов, связанных с допущением Беларуси и Украины в первоначальные члены международной организации и их участием в конференции Объединенных Наций, а также юридическим статусом советских союзных республик, обсуждался на ряде заседаний делегации США накануне и в период проведения конференции в Сан-Франциско. На заседании 21 апреля был специально обсужден вопрос «Советские республики». Дискуссию открыл Стеттиниус, упомянув соответствующее решение Крымской конференции и заявив, что США нарушат взятое на себя обязательство, если не проголосуют в Сан-Франциско за это предложение. По мнению советников и членов делегации необходимо определить базис, на котором был бы создан прецедент для дальнейшего приема всех других советских республик. По итогам заседания единогласно принято решение о том, что если СССР поднимет в Сан-Франциско вопрос о двух республиках, то делегация США будет голосовать «за», но больше ничего не скажет по этому вопросу[169].

Вопрос о приеме и представительстве в организации двух советских республик обсуждался на 16 и 17 заседаниях делегации 25 апреля, в день открытия конференции. Стеттиниус зачитал письмо Трумэна с директивой поддержать прием Беларуси и Украины, отметив, что, по мнению президента, места для двух республик в Ассамблее могут быть предоставлены только после учреждения организации. Посол США в СССР А. Гарриман, обратив внимание на укрепление советских позиций в Восточной Европе, призвал быть с русскими «твердыми, насколько это возможно». Особый интерес Сталина к двум советским республикам отражает проблему коммунистического контроля на Украине и Беларуси и его стремление получить поддержку общественности этих республик. США необходимо учитывать тот факт, что внешняя политика двух республик будет диктоваться Кремлем и что эти республики не являются самостоятельными[170]. Несмотря на то что большинство членов делегации высказалось не только за формальную поддержку советского предложения, но и за его успешную реализацию со стороны других стран, всей делегации однако не удалось выработать приемлемой по вопросу о советских республиках, который оказался связанным с приглашением Аргентины в число учредителей организации[171]. 26 апреля на 18 заседании делегации был обсужден вопрос «Позиция Аргентины и прием двух советских республик». Большинство членов делегации поддержало рекомендации госдепартамента по вопросу об Аргентине и советским республикам за исключением Ванденберга, который увязывал допуск Аргентины в первоначальные

[168] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 382-383.
[169] Ibid. P. 280; Vandenberg, A. Op. cit. P. 164—165.
[170] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 386-390.
[171] Ibid. P. 395-413.

члены с голосованием по советским республикам. Однако открыто выступить на конференции против Украины и Беларуси влиятельный сенатор-республиканец не решился[172].

25 апреля на 2-м предварительном заседании министров иностранных дел четырех держав по вопросам организации конференции в Сан-Франциско Молотов предложил включить вопрос о приглашении БССР и УССР для участия в конференции в качестве пункта 9-го повестки дня и заявил о том, что он зарезервировал за собой право поднять на конференции этот вопрос ялтинского соглашения[173]. 26 апреля на пресс-конференции Молотов выразил надежду, что Украина и Беларусь получат представительство на конференции Объединенных Наций. Отвечая на вопрос корреспондента, почему Советский Союз потребовал трех мест в Ассамблее, а не 16, он заметил: «Мы просили минимума»[1741]. В тот же день состоялась новая встреча между Молотовым и Стеттиниусом, на которой присутствовали послы Громыко и Гарриман. Стеттиниус после консультаций с другими делегациями с радостью сообщил о своей уверенности в том, что советское предложение будет поддержано в Руководящем комитете. Молотов поблагодарив за это сообщение, затем перешел к второй фазе решения «белорусско-украинского вопроса» – о приглашении республик для участия в конференции. Стеттиниус ответил, что это другой вопрос, по которому он должен иметь больше времени для консультаций с другими делегациями и его положительное решение может быть достигнуто спустя некоторое время[175].

26 апреля на первом заседании глав делегаций (Руководящего комитета) по предложению Молотова в повестку дня работы конференции был единодушно внесен пункт 9 «Приглашение Украинской Советской Социалистической Республике и Белорусской Советской Социалистической Республике вступить в число первоначальных членов международной организации»[176]. В тот же день все делегации получили материалы, в которых содержались заявления обеих республик и другие сведения, относящиеся к этому делу.

На следующем заседании глав делегаций 27 апреля Молотов от имени правительств УССР и БССР сделал заявления, в которых выражалось их желание присоединиться к международной организации и принять участие в конференции в Сан-Франциско. В своем выступлении глава делегации СССР упомянул решение Крымской конференции относительно двух советских республик, рассказал о конституционной стороне этого вопроса, отметив, что советские республики являются суверенными государствами,

---

[172] Vandenberg, A. Op. cit. P. 177-178; Коваль, В. С. Ук. соч. С. 227.
[173] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 405.
[174] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 218-219.
[175] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 444.
[176] Конференция в Сан-Франциско. С. 130, 306.

подчеркнув важную роль народов Украины и Беларуси в борьбе с общим врагом и в заключение призвал делегатов поддержать решение, одобренное Крымской конференцией, и присоединиться к нему[177].

В заявлении правительства БССР, подписанном Председателем СНК БССР П. К. Пономаренко и наркомом иностранных дел К. В. Киселевым, говорилось: «Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики, стремясь обеспечить искреннее и эффективное участие белорусского народа в любой международной деятельности Объединенных Наций, направленной к достижению возвышенных целей – мира и безопасности, обращается к Конференции Объединенных Наций, созванной в Сан-Франциско, с данным заявлением о своем желании принять участие в создаваемой ныне международной организации по поддержанию мира и безопасности в качестве первоначального члена-основателя, а также быть представленной на конференции в Сан-Франциско»[178]. В заявлении были приведены известные уже аргументы для участия республики в международной организации и в конференции в Сан-Франциско. Аналогичным по содержанию, но менее категоричным по выражениям, было заявление правительства УССР.

На заседании 27 апреля советское предложение поддержали в своих кратких выступлениях Стеттиниус, Иден, Сун, а также главы делегаций Ирана, Франции, Бразилии, Чехословакии и Австралии. Заседание единодушно приняло постановление «поддержать предложение г-на Молотова включить Украинскую и Белорусскую советские социалистические республики в число первоначальных членов организации». Это решение было единогласно подтверждено в тот же день вторым пленарным заседанием конференции и встречено аплодисментами[179].

Выразив благодарность делегатам за это постановление, Молотов перешел ко второй фазе «белорусско-украинского вопроса»: приглашении их для участия в работе конференции. Глава делегации Колумбии Л. Камарго предложил поправку, согласно которой это предложение должно быть рассмотрено сначала в Исполнительном комитете конференции. Он сказал, что общественность путает вопрос принятия этих двух республик и вопрос о предоставлении нескольких голосов одному члену при голосовании в Ассамблее. Выразив поддержку советскому предложению, Камарго предложил, чтобы Руководящий комитет при его одобрении изложил мотивы, которые помогут устранить это недоразумение. Затем после краткой дискуссии по предложению Стеттиниуса было единогласно принято решение о том, чтобы Исполком представил к следующему заседанию Руководящего комитета свое заключение по вопросу о приглашении УССР и БССР стать первоначальными членами организации. С этим решением согласил-

[177] Там же. С. 324-325.
[178] Там же. С. 403.
[179] Там же. С. 325-326; 130; Правда. 1945. 29 апр.

ся Молотов, но характерно, что оно вызвало определенные возражения у главы делегации Бельгии П.-А. Спаака, отметившего, что после принятия решения о допущении УССР и БССР в первоначальные члены, спустя несколько минут и по причинам, ему не понятным, приглашения этим правительствам на участие в конференции были отложены[180].

В связи с открытием конференции американская пресса вновь обратилась к теме о дополнительных голосах СССР. В редакционной статье «Нью-Йорк таймс» от 27 апреля, называвшейся «Три русских голоса», в целом, выражалось положительное отношение к включению Беларуси и Украины в состав международной организации и указывалось, что делегация США должна выполнить обязательство, данное Рузвельтом в Крыму. Отмечалось, что «три русских голоса» будут крошечным меньшинством среди 46 голосов в Ассамблее[181].

Положительное решение вопроса о приглашении двух советских республик страны Латинской Америки хотели связать с одобрением СССР приглашения Аргентины на конференцию. По аргентинскому вопросу возник конфликт между СССР и США. Дело в том, что в Ялте Рузвельт обещал Сталину не поддерживать допуск в Объединенные Нации Аргентины, в которой было сильное фашистское движение и правительство которой в годы войны поддерживало государства «оси». Лишь 27 марта 1945 г. правительство Аргентины объявило войну Японии и Германии и присоединилось к решениям межамериканской конференции в Мехико. По мере приближения конференции в Сан-Франциско латиноамериканские страны усиливали давление на США, настаивая на включении Аргентины в первоначальные члены международной организации[182].

28 апреля на встрече представителей «большой четверки» и трех стран Латинской Америки – Колумбии, Мексики и Перу – последние заявили о том, что страны Латинской Америки согласятся поддержать советские республики в обмен на поддержку Аргентины. Молотов предложил другой вариант, связывавший представительство Аргентины с урегулированием польского вопроса. Но Стеттиниус и Кадоган отклонили эту увязку. Результатом данной встречи, как и беседы Молотова с министрами иностранных дел Бразилии и Колумбии 27 апреля, было достижение взаимной договоренности: страны Латинской Америки поддержат предложение «большой четверки» о приглашении для участия в конференции Беларуси и Украины, а СССР в свою очередь не будет возражать против приглашения Аргентины[183].

---

[180] Конференция в Сан-Франциско. С. 326-327, 330.

[181] New York Times. 1945. 27. Apr.; Апубл. на бел. мове: Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 28. С. 75-76.

[182] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 1: The Years of Western Domination. 1945-1955. London, 1982. P. 42.

[183] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 233;

Вопрос о приглашении Украины и Беларуси был положительно решен 30 апреля на заседании глав делегаций, которое единогласно одобрило предложение Исполкома немедленно допустить украинских и белорусских представителей на конференцию. Рекомендация Руководящего комитета затем была единогласно принята пленарным заседанием 30 апреля, т. е. все 47 государств-участников конференции проголосовали за приглашение делегаций УССР и БССР на конференцию[184]. Как отмечают в своей книге американские и английские историки Л. Гудрич, Э. Хамбро и А. Симонс, решения по двум советским республикам были приняты единогласно, «хотя и без энтузиазма»[185]. Латиноамериканские государства дружно голосовали за приглашение Украины и Беларуси на конференцию в обмен на данное СССР обязательство поддержать приглашение Аргентины[186].

30 апреля рассматривался и вопрос о представительстве Аргентины на конференции. Молотов предложил отложить его на несколько дней для изучения. Однако это предложение не получило поддержки и значительным большинством голосов аргентинская делегация также была приглашена для участия в работе конференции. Выражая позицию латиноамериканских государств и не скрывая их разочарования, член делегации Перу В. Белаунде заявил: «Мы от всего сердца голосовали за принятие Украинской республики и Белорусской республики в качестве первоначальных членов международной организации. Мы ожидали, что советская делегация поддержит аргентинский вопрос»[187]. А уже упоминавшийся представитель Колумбии Камарго отвел характеристику Молотова в отношении Индии и Филиппин, которые, по словам последнего, не являлись «независимыми странами», заметив, что Индия и Филиппины могут рассматриваться наряду с вопросом о принятии в Организацию в качестве первоначальных членов Украины и Беларуси[188]. Иными словами, Камарго приравнял статус Индии и Филиппин к статусу советских республик.

Делегация США, несмотря на сказанные ранее Стеттиниусом слова о невозможности «контролировать» голоса других стран, не только сама активно поддержала допуск Украины и Беларуси в первоначальные члены организации и их приглашение в Сан-Франциско, но и делала все возможное среди государств Латинской Америки для того, чтобы они воздержались от блокирования советского предложения. В противном случае, как небезосновательно опасались в Вашингтоне, советская делегация могла покинуть конференцию. Результатом дипломатических маневров СССР

Kowalski, W. Wielka Koalicja. T. III. S. 412; Materski, W. Narodziny ONZ. S. 325.

[184] Конференция в Сан-Франциско. С. 336.

[185] Goodrich, L. M., Hambro, E., Simons, A. P. Charter of the United Nations. Commentary and Documents. New York, London, 1969. P. 84.

[186] FRUS. 1945. Vol. 1. P. 501.

[187] Конференция в Сан-Франциско. С. 188.

[188] Там же. С. 184.

стал компромисс по вопросу об Аргентине[189]. В целом можно согласиться с заключением К. Савчука, что руководители внешней политики США принимали решения по «белорусско-украинскому вопросу» после болезненных часов сомнений и с большой неохотой[190].

30 апреля на вечернем заседании делегации С. Стеттиниус сообщил о том, что представители Украины и Беларуси уже запросили визы на въезд в США для участия в конференции и дал указание госдепартаменту выдать эти визы[191]. 1 мая генеральный секретарь конференции А. Хисс отправил из Вашингтона телеграмму на имя наркома иностранных дел БССР К. В. Киселева, полученную в Минске в тот же день. В ней он информировал правительство БССР о решении конференции Объединенных Наций пригласить Белорусскую ССР стать равноправным членом создаваемой международной организации, а ее представителей немедленно прибыть для участия в конференции, как только они получат приглашение через представителей СССР[192]. Аналогичные телеграммы были направлены в адрес правительств Украинской ССР и Аргентины.

Довольно сложным оказался вопрос о руководителе и составе белорусской делегации. В первоначальном проекте, предложенном Молотову 12 марта председателем СНК БССР Пономаренко, в состав делегации были включены пять следующих лиц: “Жебрак А. Р. - академик, глава делегации БССР, Байдуков Г. И. – член правительства Белорусской ССР, Азаренко Е.К. – общественный деятель Белорусской ССР, Ромашко К.И. - общественный деятель Белорусской ССР, Перцев В. Н. – заслуженный деятель науки». Представляя эти кандидатуры, Пономаренко указал на серьезные трудности в подборе достойных кандидатов, которые бы обладали всеми необходимыми данными, поскольку некоторые видные общественные деятели Беларуси не могли быть включены в число кандидатур из-за незнания иностранных языков[193]. На это, а также конечно на политическую лояльность, делался упор в характеристиках кандидатов, когда напр. академик Перцев оценивался как “вполне советский ученый», который однако слабо владел английским языком, но хорошо знал немецкий и французский. Дополнительной кандидатурой рекомедовался заведующий секцией археологии АН БССР К. М. Поликарпович, хорошо владевший английским, немецким, французским и другими языками, на “которого не было компрометирующих материалов”[194].

Предложенные кандидатуры были одобрены союзным НКИД, однако 30 апреля белорусское руководство утвердило другой состав делегации.

---

[189] Welles, S. Where are We Heading. New York and London, 1946. P. 211-212.
[190] Sawczuk, K. Op. cit. P. 47.
[191] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7-б. П. 63. Д. 40. Л. 29.
[192] Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.
[193] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7-б. П. 63. Д. 40. Л. 78.
[194] Там же. Л. 78-80.

Изменения произошли за счет введения в состав двух представителей НКИД БССР: наркома Киселева, назначенного главой делегации, и начальника политического отдела наркомата Шмыгова. Кандидатуры Азаранко (заведующего сектором отдела агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б) и Ромашко (заместителя начальника Второго управления Наркомата государственной безопасности БССР, специалиста по оперативной работе) были отклонены. Делегацию возглавил нарком иностранных дел, что было вполне закономерно, поскольку главы внешнеполитических ведомств руководили делегациями на конференции в Сан-Франциско. В результате дипломаты заменили партийного работника и опытного чекиста.

Президиум Верховного Совета БССР по согласованию с бюро ЦК КП(б)Б 30 апреля назначил делегацию БССР на конференцию в составе К. В. Киселева (руководитель делегации), А. Р. Жебрака, В. Н. Перцева, Г. И. Байдукова и Ф. П. Шмыгова. В состав технического персонала делегации вошли: В. И. Формашев (консультант), М. Т. Лыньков (корреспондент), М. И. Петрова (переводчица), Л.Нестерова (переводчица-стенографистка). Делегация получила полномочия подписать окончательный текст Устава Всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности при условии его последующей ратификации в порядке, установленном законами БССР[195].

1 мая Стеттиниус на пресс-конференции сообщил о распределении обязанностей в комиссиях и комитетах конференции, в соответствии с которыми представителям Украины и Беларуси были поручены важные обязанности в комитетах. 5 мая делегации БССР и УССР прибыли в канадский город Эдмонтон, по случаю чего им была оказана торжественная встреча. Руководителям делегаций К. В. Киселеву и Д. З. Мануильскому были переданы письменные приветствия от премьер-министра Канады М. Кинга. 6 мая делегации БССР и УССР прибыли в Сан-Франциско и сразу же включились в работу конференции Объединенных Наций. Уже 7 мая Мануильский выступил на пресс-конференции как председатель Первого комитета Первой комиссии. 8 мая глава советской делегации Молотов устроил прием для всех делегатов конференции в честь белорусской и украинской делегаций и их руководителей. На приеме присутствовало более 700 человек, в том числе министры иностранных дел США, Великобритании, Франции, Китая, многие другие делегаты различных государств, представители печати, радио, науки и искусства. Как отмечал Киселев, для белорусской делегации это был первый дипломатический прием. Он прошел в атмосфере дружественного интереса к Советскому Союзу, Беларуси и Украине. Отдельные тосты со стороны Киселева и Мануильского были произнесены на белорусском и украинском языках[196].

Белорусская делегация включилась в работу второго, «комитетского»

[195] НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 148. Л. 70; Д. 149. Л. 17-18.

[196] Сов. Белоруссия. 1945. 12 мая; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 260—261; Киселев, К. В. Записки советского дипломата. М., 1974. С. 58-59.

периода конференции и внесла свой вклад в обсуждение и разработку Устава ООН. Действуя в соответствии с директивами для делегации СССР, она отстаивала право вето постоянных членов Совета Безопасности, выступала за включение в Устав положение о самоопределении народов, возражала против допуска Испании, в которой правил режим Франко, в организацию, проявляла активность в обсуждении социальных проблем, прав человека, определения агрессии и применения санкций к нарушителям Устава.

Участие делегации БССР в Сан-Францисской конференции, первой международной конференции XX в., в которой белорусские представители, имея в виду как БНР, так и БССР, участвовали в качестве равноправных участников международных отношений, не обошлось без куръезов. Беларусь очень слабо знали на международной арене и даже опытные и знающие дипломаты и политики не могли представить себе, что эта советская республика может стать самостоятельным субъектом международной политики. В их представлении Беларусь была частью бывшей Российской империи. Когда руководитель делегации Киселев увидел табличку «White Russia», что в переводе с английского означало «Белая Россия» или «Белая Русь», он написал по-английски правильное название республики «Byelorussian Soviet Socialist Republic» и пообещал подробно осветить вопрос о ее названии на пресс-конференции. Другой случай произошел с членом делегации Перцевым, потребовавшим, чтобы табличку БССР поставили рядом с табличкой делегации СССР, а не по алфавиту, как это было принято на международных конференциях. И здесь вмешался Киселев, успоковший профессора-историка, что в данном случае нет оснований волноваться, будто белорусскую делегацию умышленно хотят отделить от союзной[197].

Третий случай, связанный с национальной и международной идентичностью БССР, также имел место с Перцевым, которому выпало первым из членов делегации выступить на конференции. Свою речь 21 мая на заседании Третьего комитета по вопросу об определении агрессии он начал словами, что хотел бы выступить на белорусском языке, но поскольку в зале не было переводчика на английский и французский языки, он вынужден говорить по-русски[198], который, как известно, был одним из рабочих языков конференции. В дальнейшем белорусские представители подобных оговорок или оправданий не делали и оглашали свои выступления на русском языке. Исключение составило выступление Киселева на пресс-конфереции, сделанное по-белорусски[199], хотя в архивном деле его текст напечатан по-русски.

Интересная история произошла с вывешиванием флагов Беларуси и Украины. По прибытию их делегаций Секретариат обратился с просьбой о

[197] Киселев К. В. Записки советского дипломата. С. 58.
[198] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.
[199] Bregman, A. Dzije pustego fotela. Konferencja w San Fransisco i sprawa polska. Londyn, 1948. S. 161.

получении флагов, чтобы их быстрее вывесить вместе с флагами других 47 государств. Прошло две недели, но флагов не было. Затем обе делегации вывесили красные советские полотнища. Дальнейшая затяжка вызвала интерес у искавших сенсаций американских журналистов, которые узнали, что обе делегации или забыли привести свои флаги или им не дали соответствующих указаний. Но это не было главной причиной. Оказалось, что никто в делегациях не знал, как выглядит национальный флаг. После того как из Москвы сообщили описание флагов, они были вывешены, но затем скоро сняты, поскольку в изображениях и надписях закрались ошибки. На белорусском флаге должны были быть только один венок с колосьями, а надпись не в форме «Белорусская ССР», а сокращена до абревиатуры «БССР» (BSSR). Подобный случай произошел с украинским флагом, на котором вместо сокращения «USSR» должно было быть «USRR», поскольку в украинском языке слово «советский» передается как «радзяньский». Только после исправления ошибок были вывешены настоящие флаги[200].

История с флагом имела свое продолжение в Минске, когда Киселев поднял этот вопрос на заседании партийного бюро 12 июля 1945 г., посвященном обсуждению задач первичной парторганизации НКИД в связи с конференцией в Сан-Франсциско. Нарком выступил с заявлением о том, что член делегации, член партбюро Шмыгов допустил ошибки в период своей командировки при вывешивании белорусского флага во время съемок в кино и при голосовании. Последний подробно объяснил обстоятельства, связанные с выдвинутыми против него «обвинениями и признал свои ошибки». Партбюро приняло постановление указать Шмыгову на допущенные ошибки и обязало его учесть их в последующей практической работе[201].

Глава делегации Киселев 23 мая дал в Сан-Франциско свою первую пресс-конференцию в качестве руководителя внешнеполитического ведомства БССР. В заявлении он рассказал о Беларуси, ее историческом прошлом, территории и населении, остановился на происхождении названия «Беларусь», отметив, что в англоязычной научной литературе, официальных изданиях и газетах это слово неправильно перводится как «Уайт Раша». Естественно, что было сказано про достижения в социалистическом строительстве, борьбу против немецко-фашистких захватчиков. В заключеии заявления Киселев подчеркнул: «Белорусский народ послал свою делегацию на конференцию в Сан-Франциско с единым желанием: внести свой вклад в дело борьбы за длительный мир и всеобщую безопасность свободолюбивых наций. Мы выражаем надежду, что при сотрудничестве других миролюбивых народов, эта цель будет достигнута»[202].

---

[200] Ibid. S. 154-156.

[201] НАРБ. Ф. 907. Оп. 2. Д. 1. Л. 20-21 об.

[202] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 20-27; На конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Выступление т. К. В. Киселева на пресс-конференции // Правда. 1945. 25 мая.

Затем нарком иностранных дел ответил на вопросы корреспондентов, которые интересовались самостоятельностью БССР в международных делах, ее позицией на конференции Объединенных Наций, отношениями с Польшей, США и другими государствами антигитлеровской коалиции. Отвечая на вопросы о самостоятельности, Киселев подчеркнул, что БССР является самостоятельной во внешних отношениях[203]. Когда один корреспондент попросил разъяснить, какова степень и признаки автономии Белорусской Республики, пояснил, что она обладает «полной самостоятельностью, ибо она имеет свой Верховный Совет, Правительство, Наркоминдел, скоро будет иметь свою армию. Белорусская делегация в своих внешних сношениях является самостоятельной на основе решения Верховных Советов СССР и БССР»[204]. На вопрос о том, в каких областях Верховный Совет СССР доминирует над Верховным Советом БССР, Киселев ответил, что согласно Конституции СССР республика может выйти из Советского Союза, но делать этого не собирается, поскольку там и «так хорошо». Говоря о возможностях развития культурных связей и обмена корреспондентами с зарубежными государствами, в том числе США, Киселев отметил, что как только будет решен вопрос об установлении дипломатических отношений, сразу же будет решен вопрос о допуске американских корреспондентов в Беларусь[205]. Пресс-конференция главы белорусской делегации получила резонанс в американской печати. Отзывы ряда газет Киселев приводит в своих воспоминаниях[206].

Польский журналист А.Брегман, присутствовавший на пресс-конференциях Молотова, Мануильского и Киселева и написавший книгу о Сан-Францисской конференции, поделился своими впечатлениями о деятельности делегаций двух советских республик, которую он расценивает как подконтрольную и зависимую от союзной делегации. Нарком иностранных дел УССР Мануильский, выступивший с пресс-конференцией 22 мая[207], провел встречу с журналистами на русском и французском языках, но ни слова не сказал по-украински, а его ответы, по мнению А.Брегмана, были топорны и малоубедительны. Учтя опыт украинского коллеги, Кисе-

---

[203] В газете «Правда» слова Киселева переданы следующим образом: БССР «является абсолютно самостоятельной во внешних сношениях». - На конференции Объединенных Наций…// Правда. 1945. 25 мая.

204 Там же.

[205] Росийский правовед П.Кремнев оценивает слова Киселева о «полной самостоятельности» БССР в международных отношениях как неубедительные с точки зрения теории права, являющиеся политическими декларациями и содержащие надежды и оптимистические иллюзии, которым не суждено было сбыться. – Кремнев, П.П. Ук. соч. С. 103-104. См. также наши оценки пресс-конференций Мануильского и Киселева: Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі: 1944-1953 гг. Мінск, 1997. С. 20-21.

[206] Киселев, К.В. Записки советского дипломата. С. 65-66.

[207] Заявление тов. Д. З. Мануильского на пресс-конференции в Сан-Франциско // Правда. 1945. 24 мая.

лев избегал острых политических вопросов и следовал оценкам и ответам, которые давали Молотов и Мануильский, что естественно отметили искушенные американские журналисты[208].

Члены белорусской делегации участвовали в работе всех 4-х комиссий. Киселев был докладчиком Первого комитета Второй комиссии, которая обсуждала вопросы структуры, состава и процедуры Генеральной Ассамблеи. Комиссия утвердила доклад комитета, в соответствии с которым по разделу «Генеральная Ассамблея» были сохранены сущность и смысл статей, подготовленных в думбартоновском проекте. Поправки и предложения, имевшие целью расширить полномочия Генеральной Ассамблеи за счет полномочий Совета Безопасности и выдвигавшиеся прежде всего делегатами латиноамериканских стран, не были приняты[209]. Представитель БССР в Первой комиссии Ф.Шмыгов настаивал на включении в Устав принципа самоопределения народов, который нашел свое подтверждение в п. 2 ст. 1 Устава ООН, что в дальнейшем создало политико-правовую основу антиколониальной деятельности ООН.

Сан-Францисская конференция положила начало формированию единой внешнеполитической линии, которую делегации Советского Союза, Беларуси и Украины проводили в ООН и других международных организациях. А.А.Громыко вспоминал, что на конференции сложилось «руководящее ядро трех наших делегаций. Эта небольшая группа анализировала положение дел на конференции, намечала тактические и иные планы по осуществлению директив Центра»[210]. На конференции фактически установилось разделение труда и присутствия на различных комиссиях и комитетах между советскими делегациями, которого общесоюзная делегация не хотела демонстрировать, чтобы не создавать оснований для подозрений в полном контроле. Но несомненно то, что она играла руководящую и направляющую роль среди трех советских делегаций[211]. Как показывают воспоминания советника делегации СССР на конференции в Сан-Франциско А. А. Рощина, появление на конференции еще двух советских делегаций сначала не облегчило работы общесоюзной. Не было ничего удивительного в том, что только в ней были настоящие профессионалы, давно работавшие над проблематикой новой системы безопасности, «а не подобраные в целом довольно случайно, как в белорусской и украинской делегациях». Затем после нервного начала основная часть работы, при-

---

[208] Bregman, A. Dzije pustego fotela. S. 161-162. Брегман пишет, что после «фиаско конференций Мануильского и Киселева» оба наркома не пытались больше контактировать с «гнилой прессой Запада». С.162.

[209] Киселев, К.В. Записки советского дипломата. С. 99-101.

[210] Громыко, А. А. Памятное. Кн. 1. М., 1988. С. 276.

211 Materski, W. Narodziny ONZ. S. 341.

павшая на комитетский период, проходила по-деловому, без конфликтов[212].

25 июня 1945 г. пленарное заседание конференции в Сан-Франциско единогласно приняло Устав ООН, статут Международного суда и Соглашение о Подготовительной комиссии, которая учреждалась с целью организации работы основных органов ООН на начальном этапе. 26 июня делегации всех 50 государств, участвовавших в конференции*, в том числе СССР, УССР и БССР подписали Устав ООН. После акта подписания руководитель делегации Киселев выступил с короткой речью, где заявил об огромной заинтересованности белорусского народа в международной организации мира и безопасности и высказал уверенность, что она выполнит поставленные перед ней задачи[213]. Устав ООН был ратифицирован Президиумами Верховных Советов СССР, УССР и БССР соответственно 20, 22 и 30 августа 1945 г[214]. 31 августа Устав был утвержден СНК БССР[215]. Ратификационные грамоты СССР, УССР и БССР были сданы 24 октября 1945 г. и в тот же день Устав ООН вступил в силу.

Так юридически был завершен процесс международного признания обеих советских республик в качестве первоначальных членов или учредителей ООН. Вступление БССР и УССР в ряды членов международной организации по поддержанию мира и безопасности означало то, что первоначальные члены ООН, государства, которые впоследствии были приняты в эту организацию, все международное сообщество признавали Белорусскую ССР и Украинскую ССР в качестве субъектов международного права. Конференция в Сан-Франциско, можно сказать, санкционировала международную правосубъектность всех советских союзных республик, создав тем самым определенную правовую базу для их последующего приема в ООН. Однако юридический статус БССР и УССР как государств-учредителей ООН и остальных советских республик, принятых в ООН после распада СССР в 1991—1992 гг., будет оставаться различным. Беларусь и Украина не были приняты в ООН, как впоследствии это произошло с более чем ста государствами мира, а были допущены в ее состав в качестве первоначальных членов, основателей организации.

Подводя итог относительно короткого, но насыщенного важными политическими и дипломатическими событиями периода подготовки и начальной фазы Сан-Францисской конференции (середина февраля – конец апреля 1945 г.), можно сказать, что советская дипломатия смогла

212 Materski, W. Sowieccy dyplomaci... C. 128.

* Польша, не представленная на конференции, подписала его позднее и стала 51-м государством-основателем. См. подробнее о польском вопросе на конференции: Bregman, A. Dzije pustego fotela.

213 Сов. Белоруссия. 1945. 29 июня.

214 НАРБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

215 НАРБ. Ф. 7. Д. 3. Оп. 61. Л. 312.

успешно решить две главные задачи, связанные с обеспечением прав Украины и Беларуси на первоначальное членство в ООН: добиться одобрения своего предложения об их включении в число инициаторов этой организации, а также реализовать план их приглашения для участия в работе конференции. Эти задачи были решены в условиях острого дипломатического противоборства с американскими и английскими представителями, делегациями стран Латинской Америки. Острые дискуссии по проблеме дополнительных голосов в Ассамблее велись в американских общественных и политических кругах, среди членов делегации США на конференции в Сан-Франциско, в западной прессе. На стадии подготовки к конференции на дипломатическую арену впервые вышли и сами «главные виновники» событий – правительства УССР и БССР которые, однако, не могли играть какой-либо существенной роли в дипломатической активности вокруг «белорусско-украинского вопроса». Более активную роль БССР и УССР играли на «комитетской» фазе конференции. Две республики успешно дебютировали на этом крупном международном форуме и внесли конкретный вклад в разработку Устава ООН[216]. Их участие в работе Сан-Францисской конференции положило начало новому выходу Украины и Беларуси на международную арену.

[216] См. об участии БССР в Сан-Францисской конференции: Киселев, К.В. Записки советского дипломата. С. 51-130; Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН. С. 85-122; Яго ж. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. С. 17-28; Яго ж. Сан-Францыская канферэнцыя 1945 г. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6. Кн. 1. Мінск, 2001. С.221—222; Вялікі, А.В. Беларуская дэлегацыя на канферэнцыі ў Сан-Францыска: да 70-годдзя стварэння ААН // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 8. С. 14-21.

ГЛАВА 2
НА ФРОНТАХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946-1970 гг.)

2.1 В русле сталинской дипломатии

Начало деятельности ООН. Выход БССР на международную арену совпал с последним, сталинским десятилетием советской внешней политики и дипломатии. 1944-1953 гг. не поддаются какой-то одназначной оценке несмотря на то, что главным событием этого десятилетия была победа СССР и всей антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и милитаристской Японией. Это был героический и вместе с тем сложный и драматический период в истории Советского Союза и союзных республик, входивших в его состав. В широком международном плане он охватывает победоносное окончание Великой Отечественной и Второй мировой войн, переход к миру, начало «холодной войны». С точки зрения внутренней советской истории это время героическое и трагическое, период надежд и разочарований, новой волны репрессий, апогея культа личности Сталина и его физического ухода с исторической сцены. Для Беларуси эти годы означали освобождение от фашистской оккупации, начало мирного возрождения и залечивания ран войны. Это происходило на фоне усиления командно-административной системы, развертывания борьбы с «национализмом», «космополитизмом» и других идеологических компаний, вооруженной борьбы с остатками сопротивления советской власти.

Как отмечается в фундаментальном издании «История белорусской государственности», после окончания Великой Отечественной белорусский народ героическими усилиями при поддержке других советских республики не только восстановил разрушенное хозяйство, но и создал прочный фундамент для дальнейшего укрепления белорусской государственности на советской основе. Это стало возможным благодаря твердой убежденности большинства белорусов в правильности проводимой руководством СССР и БССР политики и ее поддержке, несмотря на ряд негативных процессов и деформаций, развивавшихся в советском обществе[217].

После вступления Устава ООН в силу Объединенные Нации приступили к практической подготовке начала деятельности организации. Эта работа происходила в ноябре-декабре 1945 г. в рамках Подготовительной комиссии (Лондон), призванной решить ряд таких важных вопросов, как определение штаб-квартиры ООН, подготовка к работе ее главных орга-

217 История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939-1953 гг.) Минск, 2019. С. 530.

нов, формирование временного секретариата, установление системы финансирования организации и др. Наиболее острая борьба между делегациями 41 стран-участниц разгорелась по вопросу о местонахождении ООН, Европейские государства во глав с негласным лидером в лице Великобритании выступали за размещение штаб-квартиры организации в Европе, а латиноамериканские страны - за ее нахождение в США. Делегация СССР поддержала США, полагая, что такая позиция будет содействовать сохранению дружественных отношений между основными партнерами по антигитлеровской коалиции в послевоенные годы[218]. Этой же линии, закрепленной в директивах Политбюро ЦК ВКП(б) для делегации СССР, придерживались представители БССР[219], УССР, Чехословакии и Югославии. Польша в ходе двух туров голосования занимала различную позицию: в 1-м туре голосовала за размещение штаб-квартиры ООН в Европе, во 2-м – в США. Делегация США при голосовании в обоих турах воздержалась[220]. Позиция «славянского блока» оказалась решающим фактором в пользу принятия решения о размещении ООН в США.

Глава делегации БССР Киселев был избран вице-председателем Четвертого комитета, занимавшегося вопросами опеки. Он представил доклад комитета, в соответствии с которым была принята резолюция с призывом к державам-мандатариям не откладывать разработку соглашений об опеке[221]. Шестой комитет принял первый бюджет ООН на 1946 г. в размере 22 млн. дол. США. Доля взносов СССР, УССР и БССР была определена в размере 7,4 % от общей суммы взносов в бюджет ООН[222]. На этом Подготовительная комиссия завершила свою работу, которая в целом была положительно оценена всеми участвовавшими в конференции государствами, в том числе СССР.

Начало работы ООН ведет свой отсчет с 10 января 1946 г., когда в Лондоне открылась 1-я часть 1-й сессии Генеральной Асамблеи, на которой присутствовали делегации всех 51 государств-основателей ООН. Глава делегации БССР Киселев в выступлении на пленарном заседании потребовал принятия самых решительных мер для выполнения деклараций, подписанных государствами антигитлеровской коалиции о выдаче и наказании военных преступников. Он сообщил, что правительство БССР располагает списком немецко-фаштстских преступников и их сообщников в количестве 1200 человек, совершивших злодеяния на территории республики[223]. 9

[218] Рощин, А. Так начиналась деятельность ООН // Международная жизнь. 1986. № 8. С. 126.
[219] Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 38. Д. 64, 65; Ф. 3, Оп. 14, Д. 75; НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-7.
[220] Правда. 1945.19 дек.; Белорусская ССР на международной арене. М., 1964. С. 33-34.
[221] Киселев, К. В. Записки советского дипломата. С. 144—145; Рощин, А. А. Ук. соч. С. 129.
[222] Рощин, А. А. Ук. соч. С. 131-132.
[223] Правда. 1946. 20 янв.

февраля белорусская делегация внесла проект резолюции о выдаче и наказании военных преступников на рассмотрение Первого комитета[224], который был единогласно принят с незначительными редакционными изменениями и одобрен затем 13 февраля Генеральной Асамблеей. Резолюция призывала государства-члены ООН и государства, не являвшиеся членами ООН, к принятию самых энергичных мер по выявлению военных преступников, их аресту и высылке в те страны. где они совершили свои преступления, для суда и наказания согласно законам этих стран[225]. В последующие годы делегация БССР продолжала заниматься вопросами, связанными с военными преступниками и непримененим срока давности к ним.

На 2-й части 1-й сессии Генеральной Асамблеи (Нью-Йорк, октябрь-декабрь 1946 г.) делегация БССР поддержала советский план всеобщего сокращения вооружений, предусматривавший в качестве первоочередной меры запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях[226]. Инициатором постановки в ООН проблемы разоружения являлся Советский Союз. В 1946 г. он внес в Комиссию по атомной энергии проект международной конвенции о запрещении производства и применении ядерного оружия и об уничтожении запасов этого оружия. Предложение делегации СССР легло в основу принятой сессией резолюции «О принципах всеобщего разоружения». Но дальше этих решений ООН не пошла. США выдвинули план Б.Баруха, своего представителя в Комиссии по атомной энергии. Этот план предусматривал создание наднационального международного контрольного органа над атомной промышленностью всех стран. США с оговорками обязывались передать этому органу в собственность свою ядерную индустрию, запасы ядерного оружия и право на его совершенствование. Против плана Баруха категорически возражал Комитет начальников штабов США. Барух и его советники были крайне удивлены, почему советская дипломатия не приняла их предложение, поскольку оно в известной мере ограничивало возможности США угрожать ядерным оружием.

СССР отверг американский план, потому что предлагаемый Вашингтоном международный орган находился бы под преимущественным контролем США и их союзников, а также потому что он не предусматривал полного запрещения ядерного оружия. Сталинское руководство не могло допустить и мысли о возможной передаче под международный контроль советской атомной индустрии, двигавшейся к созданию ядерного оружия.

---

[224] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 76-79; Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг. М., 1952. С. 256.

[225] См. текст резолюции: Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 1-й части сессии с 10 января по 14 февраля 1946 г. Лондон, 1946. С. 10; https://undocs.org/ru/A/RES/3%28I%29**;** Киселев, К. В. Записки советского дипломата. С. 169—170.

[226] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 136-137.

В своем последнем интервью (июль 1989 г.) А.А.Громыко назвал его проектом, рассчитанным «на сохранение монополии США на ядерное оружие»[227]. После безуспешных попыток навязать СССР план Баруха он был похоронен, а Комиссия ООН по атомной энергии в 1949 г. распущена.

У истоков холодной войны. В 1947-1948 гг. в развития международных отношений произошел перелом: от сотрудничества между СССР и западными государствами (США и Великобританией) к обострению отношений между ними. В отношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции усилились недоверие и напряженность, которые переросли во враждебность и конфронтацию. Началась «холодная война».

США, которые вышли из войны бесспорным лидером капиталистического мира, не прятали своих амбиций на мировую гегемонию, подкрепленных монополией на ядерное оружие. Начиная с 1945 г. в США велась разработка планов ядерной войны против СССР. В марте 1947 г. была оглашена «доктрина Трумэна», направленная на «сдерживание» СССР. В июне Вашингтон предложил странам Европы «план Маршала», в котором Москва увидела исключительно злые намерения, направленные на раскол континента[228]. Антисоветскую направленность политики США в полной мере поддерживали и даже активно инициировали руководящие круги Великобритании.

Немалый вред делу укрепления международного сотрудничества нанесла и внешняя политика СССР, сталинское руководство которого навязало в 1948-1949 гг. авторитарно-бюрократичную модель социализма странам Восточной Европы и тем самым способствовала расколу Европы. Со стороны советского руководства были допущены неадекватные оценки международного положения и внешней политики западных стран, абсолютизировался сталинский тезис о расколе мира на «два лагеря». В условиях эскалации «холодной войны» Сталин и его окружение вступили на путь жесткой конфронтации с Западом, в резких заявлениях характеризовали политику и интересы капиталистических стран[229]. Проявления воинственности, неприкрытые угрозы в адрес западных держав стали неотъемлемыми атрибутами выступлений и заявлений высокопоставленных советских деятелей в конце 40-х - начала 50-х гг., в том числе руководителей МИД

---

[227] Последнее интервью Андрея Андреевича Громыко // “Война между государствами – великое зло”. К 110-летию А.А.Громыко / Общ. ред. Ал.А.Громыко. М., 2019. С. 16.

[228] Первые письма с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 143; Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А.Д. Багатурова. Т. 2. События 1945-2003 годов. М., 2006. С. 80-85.

[229] Рощин, А. А. Организация Объединенных Наций и «холодная война» // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 75; Нежинский, Л. Н., Челышев, И. А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // Отечественная история. 1995. № 1. С. 9.

СССР Молотова и Вышинского[230].

О том, каковы истинные отношения СССР к ООН и как их понимали в политических кругах США, во многом проясняла телеграмма временного поверенного в делах США в Москве Дж. Кеннана госсекретарю Бирнсу от 22 февраля 1946 г., которая была напечатана в журнале «Форрин аффэрс» под заголовком «Источники советского поведения» в форме анонимной статьи за подписью «Х»[231]. Анализируя советскую внешнюю политику через призму официальной и «подпольной» плоскости действий, Кеннан приходит к заключению: «Русские будут официально участвовать в работе международных организаций только тогда, когда они увидят возможность расширения советского влияния либо сдерживания и размывания влияния других»[232]. По его мнению, Москва рассматривает ООН не как механизм постоянного и стабильного мирового сотрудничества, основанного на взаимных интересах и целях всех стран, а как арену, которая обеспечивает возможность достижения вышеуказанных целей. И пока организация будет служить их достижению, СССР останется в ней. Если же «Советы» придут к выводу, что ООН приносит вред достижению этих целей либо увидят лучшие перспективы их реализации, то они, «без сомнения, выйдут из ООН»[233]. Высказывания и прогнозы Кеннана получили подтверждение в последующие годы, когда Сталин фактически игнорировал роль ООН как широкого форума для поиска взаимоприемлемых решений. Сдержанно относился к ООН и министр иностранных дел СССР Молотов, который рассматривал эту организацию как широкий пропагандистский форум, не решавший существа послевоенных праблем[234].

Одной из первых жертв «холодной войны» стала ООН. Организация, созданная для согласования международных усилий по поддержанию мира и безопасности на основе сотрудничества великих держав, не смогла эффективно действовать в обстоятельствах обострения отношений между ее основателями. К началу 2-й сессии Генеральной Ассамблеи (сентябрь 1947 г.) разногласия между советской и англо-американской дипломатией обострились. Конфронтационный тон ее работе своей речью задал госсекретарь США Д. Маршалл, в которой были предложения о создании Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи, действовавшего бы параллельно с Советом Безопасности; отмене права вето при решении вопросов о приеме в члены ООН; рассмотрении положения в Греции и Корее. Эти предложения были направлены против интересов СССР. По словам «Нью-

---

[230] Исраэлян, В. Л. Дипломаты лицом к лицу. М., 1990. С. 177—184; Соколов, В., Ваксберг, А. Министр иностранных дел Андрей Вышинский // Международная жизнь. 1991. № 6. С. 105—116.

[231] Системная история международных отношений. Т. 2. С. 45-47.

[232] Первые письма с «холодной войны». С. 143.

[233] Там же.

[234] Рощин, А. «В «холодную войну» на Ист-Ривер // Международная жизнь. 1990. № 1. С. 131.

Йорк Таймс», один из влиятельных участников сессии расценил речь Маршалла как «объявление войны СССР в ООН»[235]. Воинствующий тон речи Маршалла подхватил руководитель советской делегации, заместитель министра иностранных дел А. Я. Вышинский. Он обвинил США и некоторые другие страны в пропаганде войны и предложил Генеральной Ассамблее принять резолюцию об осуждении и привлечении к ответственности пропагандистов новой войны, которая предусматривала бы запрет пропаганды войны под угрозой уголовного наказания[236].

На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 19 сентября выступил глава белорусской делегации Киселев. Эта речь руководителя белорусской делегации по форме и содержанию отличалась от его выступления на 1-й сессии. Сейчас Киселев остановился на всех проблемах мировой политики: итоги работы ООН; американские планы мирового господства; борьба СССР за мир; принцип единогласия в Совете Безопасности; проблема разоружения и всеобщего сокращения вооружений; испанский и индонезийский вопросы; выдача и наказание военных преступников[237]. Резко изменилась и тональность речи министра иностранных дел БССР. Вместо спокойных высказываний о необходимости сотрудничества больших государств и всех Объединенных Наций пришла резкая обвинительная риторика в стиле Вышинского. В лице США, которые Киселев стремился представить преемником фашистской идеологии и политики, формировался образ врага. Так белорусская дипломатия начала платить суровую дань «холодной войне».

3 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию «О мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны». Она основательно отличалась от первоначального советского проекта, потому что из нее были сняты положения об осуждении «ведущейся в США, Турции, Греции и других странах пропаганды войны» и о запрете под страхом уголовного наказания такой пропаганды. В документ по инициативе западных стран вошли и предложения об уважении основных прав человека, в том числе и свободы слова[238]. Принятие этой конструктивной резолюции явилось одним из немногочисленных положительных примеров совместных действий Востока и Запада на начальной стадии «холодной войны».

В 1948-1953 гг. Советский Союз выносил на рассмотрение сессий

---

[235] Объединение Нации. Генеральная Ассамблея. 2-я сессия. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты. 16 сентября — 22 ноября 1947 г. Т. I. Нью-Йорк, 1947. С. 10—15; Сов. Белоруссия. 1947. 21 сент.

[236] Делегации СССР, УССР и БССР на второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сборник речей и выступлений. Сентябрь—ноябрь 1947 г. М., 1948. С. 43.

[237] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 26. Л. 23-44; Сов. Белоруссия. 1947. 23 сент.

[238] Объединенные Нации. Резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые на II сессии с 16 сентября по 29 ноября 1947 г. Нью-Йорк, 1947. С. 12—13.

Генеральной Ассамблеи предложения, направленные на поддержание и укрепление международного мира и безопасности: о запрете атомного оружия и сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности; осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти государств по укреплению мира; регулировании, ограничения и соразмерном сокращения всех вооруженных сил и вооружений; мерах по ликвидации угрозы новой мировой войны и по уменьшению напряженности в международных отношениях[239]. Однако эти предложения, которые носили в основном конструктивный и миролюбивый, а также конечно пропагандистский характер, формулировались в такой форме, которая затрудняла возможность принятия их странами Запада. Резкий и обвинительный тон выступлений Вышинского и других представителей делегаций СССР, УССР и БССР не способствовал ослаблению накала «холодной войны» и деловому обсуждению различных вопросов международного положения[240].

Участие делегации БССР в обсуждения проблем обеспечения международной безопасности на форуме наций в этот период не только сводилось к поддержке предложений делегаций СССР и критике позиций западных государств. Разумеется, белорусские дипломаты использовали аргументацию и оценки, даваемые в выступлениях руководителей общесоюзной делегации, в зависимости от ситуации усиливая или ослабляя их. Главным действующим лицом в белорусской делегации при обсуждении проблем «большой политики» являлся министр иностранных дел К. В. Киселев, активно выступавший на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, в Политическом комитете и других органах Генеральной Ассамблеи[241].

Вместе с тем он выдвигал и смелые, кардинального характера обращения к великим державам. В июне 1949 г. министр направил Молотову разработанный белорусским МИДом проект резолюции «Призыв к великим державам заключить Пакт мира» для обсуждения на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи в котором содержалась рекомендация великим державам в кратчайший срок начать переговоры для выработки и заключения такого Пакта мира[242]. Судьба документа неизвестна, хотя известно то, что БССР с этим предложением не выступала. 8 мая 1950 г. Киселев направил заместителю председателя Совета Министров СССР Молотову проект предложения МИД БССР о принятии Декларации об отказе от применения атомной энергии в военных целях. В нем предлагалось, чтобы Совет Без-

[239] Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Т. I. М., 1965. С. 398-406.
[240] Рощин, А. В «холодную войну» на Ист-Ривер. С. 132; Он же. Организация Объединенных Наций и «холодная война». С. 183.
[241] Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. С. 104-106.
[242] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1079. Л. 1-3. Опубл.: Беларусь у палітыцы... Т.4. Док. № 124. С. 248-249.

опасности и Комиссия по атомной энергии на основе настоящей декларации разработали в самое ближайшее время проект «Конвенции по предотвращению использования атомной энергии во вред человечеству» и представили его на утверждение Генеральной Ассамблеи ООН[243]. Однако и этот документ не был выдвинут белорусской делегацией, вместо него делегация СССР предложила собственный проект Декларации.

Выскажем свою версию событий по этому поводу. Киселев, получив предварительное согласие Молотова на разработку белорусских предложений, дал поручение МИД их составить, после чего направил в Москву. Вероятно там посчитали, что БССР нецелесообразно и негоже выступать с призывом к великим державам, в том числе СССР заключить Пакт мира, а лучше это сделать общесоюзной делегации. Хотя сама идея такой инициативы, исходящей от небольшого европейского «государства» и к тому же советской союзной республики, представляется довольно интересной.

Второй проект предусматривал отказ от применения атомной энергии в военных целях и заключение соответствующей конвенции, что также могло восприниматься в Москве как выход БССР за круг своих функций, которыми союзный центр не собирался делиться с БССР и УССР. Кстати в российских и украинских архивах нам не удалось найти подобных предложений со стороны МИД УССР. Второй проект был направлен Молотову как заместителю председателя советского правительства, что вероятно могло быть не по душе действующему министру Вышинскому, которые решил выдвинуть его в измененном виде от имени союзной делегации.

На 5-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР поддержала предложения СССР, изложенные в форме Декларации об укреплении мира и безопасности народов. После того, как советские предложения были блокированы западной «машиной голосования» и стремясь «улучшить» проект резолюции 8-ми западных стран, общесоюзная делегация 30 октября 1950 г. внесла в него поправки от имени делегаций СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии. Поправки предусматривали, в частности, признание несовместимым с членством ООН использование атомного оружия; объявление правительства, которое первым использует атомное оружие либо другое средство массового уничтожения людей, виновным в преступлении против человечества и военным преступником; осуждение пропаганды новой войны в любой форме[244]. Естественно, что предложения «советского блока» в таком виде не могли быть приняты западным большинством.

Испанский вопрос и война в Корее. На рубеже 40-50-х годов усилилась поляризация двух блоков в ООН – «советского» и западного. После

[243] Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1087. Л. 67-70. Опубл.: Беларусь у палітыцы... Т.4. Док. № 136. С. 276-277.

[244] Сборник предложений СССР, УССР, БССР, вносившихся в ООН в 1946—1950 гг. С. 32—33.

того как из единого славянского фронта вышла Югославия, Советский Союз мог рассчитывать в ООН только на голоса УССР, БССР, Польши, Чехословакии и отдельных нейтрально настроенных государств. В Совете Безопасности ему противостояли все остальные великие державы – США, Великобритания, Франция и гоминдановский Китай. Очутившись в изоляции, СССР мог рассчитывать только на педантичную защиту своего права вето в Совете Безопасности, которым активно пользовался, особенно в вопросе приема новых членов[245].

Белорусская делегация принимала активное участие в 1946-1950 гг. в обсуждения испанского вопроса[246]. Она была одним из инициаторов принятия 12 декабря 1946 г. резолюции Генеральной Ассамблеи, которая квалифицировала режим Франко как «фашистский режим, установленный по примеру нацистской Германии Гитлера и фашистской Италии Муссолини...» Резолюция рекомендовала всем государствам, которые поддерживали дипломатичные отношения с Испанией, отозвать из Мадрида своих представителей и не принимать Испанию ни в ООН, ни в ее специализированные учреждения до тех пор, пока в стране сохраняется фашистский режим[247]. Выполняя рекомендации Генеральной Ассамблеи, своих послов из Испании отозвали три страны — Великобритания, Сальвадор и Нидерланды (однако во главе посольств были оставлены дипломатические представители более низкого ранга). Остались в Мадриде послы Ватикана, Португалии, Ирландии и Швеции, в январе 1947 г. к ним присоединился новый посол Аргентины. Остальные страны в это время уже не имели в Испании представительства на таком уровне[248] Однако спустя несколько лет США и другие западные государства, пользуясь своим численным превосходством, добились перелома в отношении большинства членов ООН к режиму франкистской Испании[249]. 5-я сессия Генеральной Ассамблеи приняла резолюцию, отменявшую рекомендации об отзыве послов из Испании и о недопущении последней в специализированные учреждения ООН. Она была одобрена 38 голосами (США, Голландия, Бельгия, почти все латиноамериканские страны) против 10 (СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Югославия, Гватемала, Израиль, Мексика, Уругвай) при 12 воздержавшихся (Великобритания, Франция, Индия и другие страны)[250]. В 1952 г. Испания была принята в ЮНЕСКО, в 1955 г. - в члены ООН.

Позиция делегации БССР в испанском вопросе отличалась неприми-

---

[245] Боффа, Д. История Советского Союза. Т. 2. С. 273.

[246] Белорусская ССР на международной арене. С. 35-36, 61-62; Сагомонян, А. А. Испанский вопрос в ООН в 1946 году // Вопросы истории. 2002. №3. С. 32-50. https://rabkrin.org/ispanskiy-vopros-v-oon-v-1946-godu-statya/

247 Правда. 1946. 13 дек.

248 Сагомонян, А. А. Ук. соч. С. 49.

[249] Испания. 1918—1972 гг. Исторический опыт. М., 1975. С. 314—316; Розанцева, Н. А. Франция в ООН (1945—1950). М., 1984. С. 81-85.

[250] Известия. 1950. 29 окт., 5 нояб.

римыми отношениями к франкизму, который советские представители считали классическим фашистским режимом. Отсюда вытекали радикальные предложения, направленные на полную изоляцию Испании от внешнего мира и имевшие целью ликвидацию диктатуры Франко. Белорусская поправка к польскому проекту резолюции в декабре 1946 г. требовала от государств-членов ООН разрыва не только дипломатических, но и «экономических отношений, включая перерыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных и радиосвязей с франкисткой Испанией»[251]. Однако она не была принята, после чего СССР и БССР поддерживали более умеренные, польские предложения, хотя и считали их выполнение минимумом, который необходимо выполнять всем членам ООН.

Противоборство советской и англо-американской дипломатии с первых же сессий Генеральной Ассамблеи ООН достигла высокого напряжения вокруг вопросов, связанных с выходом на международную арену группы «народно-демократичных» государств Европы и Азии, их внутренней и внешней политикой, обеспечением интересов их правящих режимов со стороны Советского Союза. Борьба между советским и западным блоками, условно сфокусированная в политической дихотомии «Восток – Запад», развернулась практически на всех направлениях и во всех областях – политической, идеологической, экономической, собственно организационной[252]. Запад, имея большинство в Совете Безопасности, Генеральной Ассамблее и других главных органах ООН, получил огромный перевес перед Востоком, в особенности в вопросах проблематики «холодной войны». Подавляющее большинство резолюций Генеральной Ассамблеи, принятых в первое десятилетие существования ООН по проблематике отношений Восток - Запад, соответствовало интересам США и только 5-6% принятых решений – интересам СССР[253]. Это означало, что «советский блок» (СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Югославия) оказался в невыгодном положении при обсуждении вопросов, которые наиболее чувствительно затрагивали права и интересы как отдельных «народно-демократичных» государств, так и социалистического содружества в целом.

Изоляция СССР и его немногочисленных союзников на форуме наций проявилась во время корейского конфликта, который стал кульминационным моментом в «холодной войне», когда она непосредственно угрожала перерасти в войну «горячую». После того, как СССР и США не смогли добиться прогресса в деле объединения Кореи, Вашингтону при помощи «машины голосования» удалось включить корейский вопрос в по-

---

[251] Белорусская ССР на международной арене. С. 61.

[252] Шкунаев, В. Г. Организация Объединенных Наций в современном мире. М., 1976. С. 59-60.

[253] Og1ey, R. The United Nations and East-West Relations. Brighton, 1972; Rowe, E. The United States, the United Nations and Cold War // International Organization. Vol. XXV. № 1. Winter 1971. P. 59-78.

вестку дня 2-й сессии Генеральной Асамблеи[254]. Последующее противоборство СССР и США привело к расколу Кореи и созданию в 1948 г. двух корейских государств –Республики Корея и КНДР, вступивших между собой в конфронтацию.

К обострению ситуации на Корейском полуострове и защите северокорейского режима Ким Ир Сена оказалось не готово советское руководство, допустив ошибку в вопросе бойкота работы ООН. В январе-июне советский представитель по директиве Сталина бойкотировал работу Совета Безопасности, а делегация СССР вместе с делегациями УССР, БССР, Польши и Чехословакии -работу комитетов, комиссий и других органов ООН[255]. Причиной бойкота стало невыполнение требований Москвы об исключении из ООН представителей гоминдановского Китая и занятии их места представителями КНР. Сталин проигнорировал предупреждение заместителя министра иностранных дел Громыко о том, что при отсутствии советского представителя Совет Безопасности может принять любое решение. Так и произошло: в его отсутствие США добились принятия Советом в июне 1950 г. решения, которое санкционировало отправку сил ООН в Корею[256]. Делегация СССР срочно вернулась в Совет Безопасности, но добиться пересмотра этого решения не удалось. Вслед за нею возобновили свою работу в органах ООН УССР, БССР, Польша и Чехословакия.

Согласно официальной версии ООН, 25 июня 1950 г. Корейская Республика стала объектам нападения вооруженных сил Северной Кореи. В тот же день Совет Безопасности объявил это нападение нарушением мира и призвал к прекращению огня и отводу вооруженных сил КНДР за 38-ю параллель. В связи с продолжением военных действий Совет Безопасности рекомендовал государствам-членам ООН оказать помощь Южной Корее для отражения вооруженного нападения и восстановления международного мира и безопасности в регионе. 16 государств ООН направили свои армии в распоряжение объединенного командования под руководством США, которые действовали под флагом ООН[257]. Советский Союз и КНР расценили решения Совета Безопасности как незаконные.

Опасаясь дальнейших неблагоприятных для себя действий ООН, СССР в августе 1950 г. возобновил свое участие в работе Совета Безопасности и других органов ООН. В ООН вернулись и представители УССР, БССР, Польши и Чехословакии. В октябре делегации СССР, УССР, БССР,

---

[254] Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Т. 1. С. 294-295.

[255] Внешняя политика Советского Союза. 1950 год. Документы и материалы. М., 1953. С. 284-292; Гайдук, И. В. ООН в 1950 году: от советского бойкота к Корейской войне // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. Сборник статей. М., 2012. С. 18-40.

[256] Громыко, А. А. Памятное. Кн. 1. С. 206-207.

[257] Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М., 1991. С. 57-58; Системная история международных отношений. Т. 2. С. 152-153.

Польши и Чехословакии внесли на рассмотрение 5-й сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о мирном урегулировании корейского вопроса, который предусматривал немедленное прекращение всех военных действий и вывод из Кореи всех иностранных войск[258]. При голосовании отдельные положения «проекта пяти» получили поддержку 22 членов ООН. Но в целом Генеральная Ассамблея приняла резолюцию западных государств, которая санкционировала продолжение войны в Корее и предусматривала основание Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи[259].

Стиль белорусских дипломатов времен конфронтации. Позиция БССР в ООН по вопросам, относившимся к проблематике отношений Восток -Запад (принцип единогласия великих держав, греческий, корейский, германский вопросы, прием новых членов, представительство Китая и др.), еще в большей степени, чем по другим вопросам повестки дня Генеральной Ассамблеи, диктовалась необходимостью жесткой поддержки общесоюзной внешнеполитической линии. Возможность проявления какой-либо самостоятельности или инициативы со стороны белорусской делегации по политическим вопросам, вокруг которых разворачивалась «холодная война», исключалась. Белорусские представители выполняли только ограниченные тактические задачи в рамках распределения функций между делегациями «советского блока», о чем свидетельствовали единичные предложения БССР по корейскому и китайскому вопросам. Чрезмерная старательность в изобличения «врага», проявленная Киселевым в отношении представителя гоминдановского режима, о чем будет сказано ниже, также не поощрялась советским внешнеполитическим руководством, которое требовало строгого следования директивам Центра.

К концу 40-х годов очертились определенные контуры дипломатичного стиля белорусской делегации, которые особенно выразительно просматривались в выступлениях министра иностранных дел Киселева. Они выражались в стремлении воздерживаться от глобальных оценок мировой политики, характеристики взаимоотношений СССР и западных государств. На это несомненно влияло то, что БССР не участвовала в работе Совета Безопасности, в котором была предоставлена вместе с СССР и Украина. Среди трех советских делегаций белорусская занимала самое скромное место и ее голос не звучал так сильно и громко, как голос украинской делегации. В отличие от Беларуси позиция Украины по международным политическим вопросам была более заметной и выразительной. Это объяснялось как большей ролью украинской дипломатии в проведения единой линии Центра, так и нахождением УССР в Совете Безопасности в 1948-1949 гг., где она выступала инициаторам постановки индонезийского вопроса, а в

[258] Сборник предложений СССР, УССР, БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг. С. 78-79.
[259] Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Т. I. С. 318-320.

1946 г. внесла предложение рассмотреть греческий вопрос [260].

Политический темперамент и задор Киселева ярко проявились на 5-й сессии в ожесточенных дебатах по корейскому вопросу. Глава делегации в своих остро полемических речах подчеркивал, что главной обязанностью ООН является мирное урегулирование конфликта и вывод всех иностранных войск из Кореи, гневно клеймил США и предложения западных стран, защищал КНР, которую обвиняли в интервенции в Корею[261] (как известно, КНР послала свои добровольческие части в Корею). 3 октября 1950 г. Киселев в нарушение сталинских указаний выступил на заседания Политического комитета с ответом на выступление китайского представителя («гоминдановца»), в то время как директивы из Москвы предписывали «гоминдановца игнорировать». Киселев в грубой форме обругал китайского представителя и пригрозил американцам[262]. Вспоминая этот эпизод в мемуарах, он писал, что в связи со злостной клеветой представителя чанкайшистской клики на Советский Союз не сдержался, попросил слово и «высказал клеветнику все, что о нем думал»[263].

Выступление руководителя делегации БССР стала предметам разбора на совещании советских дипломатов вечером того же дня. Руководитель делегации СССР Вышинский расценил выступление Киселева как «преждевременное» и «экстремистское». С ним согласилось большинство дипломатов. Вышинский направил соответствующее донесение Сталину, а Киеслева отвезли на загородную дачу представительства СССР в Гленкове, где он три дни фактически находился под домашним арестом, ожидая решения своей участи. Но все обошлось. Сталин его помиловал и написал на донесении Вышинского: «Нам нужны не только дипломаты, но и экстремисты вроде Киселева»[264]. На очередном совещании Вышинский ознакомил с телеграммой Сталина всех членов советской делегации и признал, что был неправ[265]. Описанный выше эпизод показывает, в какой атмосфере работала советская дипломатия в ООН в разгар «холодной войны». Он характеризует стиль и политический темперамент белорусского министра, а также взаимоотношения между делегациями СССР и БССР. Любое несанкционированное выступление дипломата, даже руководителя делегации БССР, могло иметь для него самые тяжелые последствия.

В годы возникновения и обострения «холодной войны» (1947-1953 гг.) заметно изменились стиль и содержание выступлений представителей Беларуси в ООН, что в особенности проявилось в речах Киселева. На место спокойным, взвешенным выражениям, выдержанным в духе конструк-

---

[260] Sawczuk, K. The Ukraine in the United Nations Organization. P.
[261] Сов. Белоруссия. 1950.15 дек.
[262] Тихонов, О. От подручных к суверенным // Неман. 1991. № 10. С. 125.
[263] Киселев, К. В. Записки советского дипломата. С. 366.
[264] Тихонов, О. А. Ук. соч. С. 125-126.
[265] Киселев, К. В. Записки советского дипломата. С. 367.

тивного сотрудничества Объединенных Наций и звучавшим на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи, приходит воинствующая и обличительная риторика. Государства делятся на «сторонников мира» и «поджигателей войны», черно-белый цвет вытесняет цветную палитру из выступлений и оценок белорусских делегатов. По своему содержанию тематика их речей, прежде всего самого Киселева, концентрировалась на проблематике политического характера: вопросы обеспечения мира, международной безопасности, разоружения, отношений Восток-Запад. Социально-экономической деятельности ООН и ее специализированных учреждений уделялось мало внимания. К тому же и эти сферы деятельности рассматривались через призму противостояния двух блоков.

В первое десятилетие существования ООН главным узлом противоречий в ней были отношения Восток - Запад. Безжалостные словесные баталии между Востоком и Западом не привели к выработке в органах ООН согласованных решений. Эти вопросы только существенно обострили международное положение, ухудшили отношения между государствами Востока и Запада, усилили недоверие между ими. Политический стиль руководства МИДом со стороны Молотова и особенно Вышинского, наиболее рьяно выполнявшего указания Сталина и дополнявшего их собственным чрезмерным старанием, не мог содействовать поиску компромиссов и конструктивных решений[266] Это вместе с антикоммунистической, антисоветской предвзятостью Запада привело ООН к кризису, безрезультатности ее многочисленных попыток урегулирования международных конфликтов.

Белорусские дипломаты после дебюта на Сан-Францисской конференции приняли участие в ряде важных международных форумов: Подготовительной комиссии, 1-й и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи, Парижской мирной конференции, Дипломатической конференции по защите жертв войны. БССР была избрана в члены Экономичного и Социального Совета, участвовала в работе ЕЭК, Комитета по правам человека и других органов ООН, была принята в 4 специализированные учреждения ООН, заключила соглашение с ЮНРРА и получила помощь со стороны этой международной организации, заключила соглашение с польским правительством об обмене населением, выступала с заявлениями по международным вопросам.

По инициативе БССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи о выдаче и наказании военных преступников, дополнение к одной из статей Всеобщей Декларации прав человека, поправки к Конвенции о по-

[266] А. А. Рощин, бывший в конце 40-х – начале 50-х гг. начальником отдела ООН МИД СССР, указывает, что в годы «сталинской эпохи» руководство министерства не проявило склонности к ослаблению напряженности во взаимоотношениях с капиталистическим миром, не искало путей к сосуществованию социалистических и капиталистических государств. – Рощин, А. А. Организация Объединенных Наций и «холодная война». С. 81-82.

литических правах женщин и к проекту резолюции об оказании технической помощи слаборазвитым странам. Большинство же других предложений, которых в 1946-1953 гг. было внесено всего 21, не получило поддержки и было отвергнуто Генеральной Ассамблеей и ЭКОСОС[267]. Многие из этих инициатив не отражали насущных потребностей и национальных интересов Беларуси, а исходили из политико-идеологических и геополитических расчетов советской сверхдержавы в ее глобальном соперничестве с Западом.

Изучение позиций БССР в ООН по важнейшим проблемам обеспечения мира и международной безопасности показывает, что атмосфера «холодной войны» и усиление волюнтаристских проявлений сталинского режима во внешней политике и дипломатии СССР по сути дела свели на нет возможности самостоятельной деятельности делегации БССР в рассмотрении и принятии решений по этим проблемам. Делегация БССР проводила и отстаивала линию советской дипломатии. В обстоятельствах конфронтации между Советским Союзом и западным большинством в ООН БССР, как и УССР, было предназначено место последовательного проводника и твердого защитника советской внешнеполитической линии.

Несмотря на внешнеполитический диктат Центра, необходимость всегда и во всем руководствоваться его директивами, было бы грубым упрощением считать МИД БССР статистом и механическим исполнителям воли кремлевских руководителей. Белорусские представители не могли целиком оторваться от национальной почвы. Сквозь пропагандистско-идеологизированную оболочку своих выступлений и предложений они доносили международному сообществу боль потерь белорусского народа в годы войны 1941-1945 гг., его тревогу за сохранение мира в годы «холодной войны», надежды на укрепление безопасности и развитие международного сотрудничества.

2.2. Незабытая помощь: деятельность ЮНРРА в Беларуси (1945-1947 гг.)

Создание ЮНРРА и основные направления её деятельности. Решение о создании ЮНРРА (UNRRA: United Nation Relief and Rehabilitation Administration, в переводе на русский язык: Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций) было принято на конференции в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. и закреплено “Соглашением об Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций”, подписанным представителями 44 государств, в том числе представителем СССР, послом СССР в США А. А. Громыко. Цель новой международной организации заключалась в немедленном удовлетворении самых необходимых послевоенных нужд стран, которые были оккупированы странами фашистского блока, по

[267] Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. С. 177.

продовольствию, одежде, медикаментам, сельскохозяйственному и промышленному оборудованию (арт. 1, п. 2а соглашения)[268]. В августе 1945 г. в члены ЮНРРА были приняты БССР, УССР и Дания, в марте 1946 г. – Турция. В конце своей деятельности организация насчитывала 48 государств-членов.

Во главе ЮНРРА стоял Совет, состоявший из представителей (или их заместителей) от каждой страны-члена ЮНРРА. Совет собирался на сессии не реже двух раз в год, а в перерывах между ними политическую линию организации проводил Центральный комитет ЮНРРА. В комитет входили представители США, Великобритании, Китая и СССР. Позже в его состав вошли представители Австралии, Бразилии, Канады, Франции и Югославии. Решения Центрального комитета подлежали, как правило, утверждению во время сессии Совета. Организация имела два региональных комитета – по делам Европы и по делам Дальнего Востока, а также ряд функциональных комитетов: обеспечения, финансового контроля, промышленного восстановления, перемещённых лиц, здравоохранения, сельскохозяйственный и общественного развития. Штаб-квартира ЮНРРА находилась в Вашингтоне, а Европейское региональное бюро располагалось в Лондоне.

Исполнительная власть в организации в рамках политики, которая определялась Советом и Центральным комитетом, сосредотачивалась в руках Генерального директора, который назначался и отзывался Советом при единогласной рекомендации Центрального комитета. За всю историю существования в ЮНРРА было три генеральных директора (все они были гражданами США). Это Герберт Леман (с 1 января 1944 по 31 марта 1946 г.), бывший губернатор штата Нью-Йорк; Фьорелло Ла Гардия (с 1 апреля по 31 декабря 1946 г.), бывший мэр Нью-Йорка; генерал-майор Лоуэлл Рукс (с 1 января 1947 по 30 сентября 1948 г.).

Фонд организации состоял из взносов государств-членов, территория которых не была оккупирована врагом, в размере 1% от национального дохода страны за 1943 г. На 3-й сессии Совета (июнь 1945 г.) взнос был поднят до 2 % от национального дохода. Остальные государства призывались Советом ЮНРРА сделать свой вклад в поддержку послевоенного восстановления по мере своих возможностей. Основными получателями помощи были Китай, Польша, Чехословакия, Греция, Италия, Украинская ССР, Белорусская ССР и Югославия. Другие страны, которым была нужна помощь, получили её в гораздо более скромном размере. Всего государств-получателей было 16, столько же было и миссий этой организации, включая БССР и УССР.

Миссии – это основные органы ЮНРРА, через которые организация непосредственно помогала государствам-получателям. Миссии посыла-

[268] UNRRA. The History of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Compiled by G. Woodbridge. New York, 1950. Vol. III. P. 23-32.

лись в эти страны и их количество сильно варьировалось от полутора десятка сотрудников, как в БССР, до нескольких тысяч, как в Югославии, Греции и некоторых других государствах. Как правило, во главе миссий США и Великобритания старались ставить своих граждан, что делалось прежде всего из профессиональных, а также и политических соображений, чтобы они работали более эффективно. Англо-американцы возглавляли миссии в наиболее важных для Запада странах – Китае, Греции, Италии и других, а также в двух советских республиках. В странах, находившихся под влиянием Советского Союза, деятельность ЮНРРА была довольно осторожной, что было обусловлено требованиями принимающей стороны. В июне 1946 г. Глава миссии ЮНРРА в Киеве американец М. Макдафи подал в отставку в знак протеста против намерений Конгресса США ограничить помощь странам-получателям и запланированного решения о прекращении деятельности ЮНРРА в 1947 г[269].

США, как основной поставщик помощи пострадавшим от войны странам, придавали большое значение деятельности этой новой международной организации. Президент США Г. Трумэн в послании Конгрессу 13 ноября 1945 г. назвал Администрацию одним из крупнейших инструментов в деле послевоенного восстановления мира и призвал государства-доноры увеличить свои взносы в фонд ЮНРРА для скорейшего и более эффективного восстановления пострадавших стран. Короткий пассаж в его выступлении был посвящён двум советским республикам: "Ограниченная программа помощи также предназначена для советских республик Беларуси (названа как "White Russia") и Украины. Эти регионы составляли основные поля сражений в борьбе между Россией и Германией. Они были ареной некоторых из наихудших немецких зверств, разрушений и грабежа"[270].

Однако значимость ЮНРРА начала постепенно уменьшаться после создания ООН и ряда специальных агенств и комитетов в её структуре, деятельность которых была так или иначе связана с ЮНРРА или дублировала её. В частности, в декабре 1946 г. была создана Международная организация по делам беженцев (МОБ), которая дублировала функции ЮНРРА по оказанию помощи беженцам и перемещённым лицам. Но решающую роль в прекращении деятельности ЮНРРА сыграли разногласия между СССР и западными государствами, которые привели к началу холодной войны. Решение о сворачивании деятельности организации и её постепенной ликвидации было принято на последней сессии Совета 30 июня 1947 г.

---

[269] Harder, A. The Politics of Impartiality: The United Nations Relief and Rehabilitation Administration in the Soviet Union, 1946–47 // Journal of Contemporary History. 2012. № 47 (2). P. 363-364.

[270] Truman, Harry S. Special Message to the Congress on U.S. Participation in the United Nations Relief and Rehabilitation Administration, November 13, 1945.[Электронный ресурс] Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, *The American Presidency Project*. http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=12295. - Дата доступа: 08.8.2018.

Роспуск ЮНРРА был одобрен в 1947 г. резолюцией 2-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эта организация упразднялась, а её полномочия распределялись между МОБ, Всемирной продовольственной программой и Детским фондом ООН. Однако ЮНРРА продолжала свою деятельность вплоть до 31 марта 1949 г., но уже исключительно в пределах Китая, после чего полностью прекратила своё существование.

Вступление БССР и УССР в ЮНРРА. В годы войны, как известно, Беларусь сильно пострадала. Чудовищные картины разрушений белорусских городов, поселений и деревень производили тяжёлое впечатление на английских и американских корреспондентов, посетивших Украину и Беларусь в мае-июне 1946 г[271]. В отчёте о деятельности ЮНРРА за 1945 г., по словам газеты «Таймс», «самый страшный раздел» был посвящён Беларуси и Украине, территория которых претерпела разрушения, «которых не было до этого времени никогда в истории…» Газета писала, что более 2,5 млн. жителей обеих республик, оставшихся без жилья, спасаются как могут в землянках, блиндажах и разрушенных зданиях[272]. Первый глава миссии ЮНРРА в БССР Р. Скандрет называл республику «наиболее пострадавшей частью мира»[273]. В официальной истории ЮНРРА говорилось: «Даже люди, которые были свидетелями разрушений в остальной Европе, были шокированы грудами камней, в которых лежал Минск – столица Беларуси. Это напоминало апокалипсис, который мог сравниться только с Варшавой: другие крупные города, такие, как Витебск и Гомель, имели не лучший вид. Витебск, например, переходил из рук в руки 11 раз, а в Витебской области погибло 300 тыс. жителей (третья часть населения), что соответствовало всем потерям Соединённых Штатов убитыми во время войны»[274].

Юридическим основанием для оказания помощи по линии ЮНРРА для Беларуси и Украины стало первоначальное членство двух республик в Организации Объединённых Наций. 13 августа 1945 г. решением Совета ЮНРРА они были приняты в состав членов этой организации. 20 августа председатель СНК БССР П. Пономоренко получил телеграмму из Вашингтона, где сообщалось об этом решении и правительству БССР предлагалось послать делегата в качестве представителя БССР[275]. Им позже был назначен сотрудник республиканского НКИД Л. И. Каминский. СССР запросил для нужд восстановления двух республик сумму в 700 млн. дол. Центральный комитет ЮНРРА в лице его главных представителей (США, Канады и Великобритании) сократил её до 250 млн.

---

[271] The National Archives of the Great Britain. Foreign Office 371/56758. P. 135; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 67. С. 165-166.

[272] The Times. 1946. 3 Jan.

[273] The Times. 1946. 6 Sept.

[274] UNRRA. The History of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Compiled by G. Woodbridge. New York, 1950. Vol. II. P. 232.

[275] НАРБ. Ф. 462. Оп. 5. Д. 1. Л. 91; Освобождённая Беларусь: док. и материалы. В 2 кн. Кн. 2. Январь - декабрь 1945 / сост. В. И. Адамушко [и др.]. Минск, 2005. Док. № 84. С. 305.

дол., поскольку советский запрос требовал увеличения взносов государств-доноров на сумму более чем 1% от национального дохода[276]. Позиции главных стран-доноров по размеру помощи существенно отличались. Великобритания хотела ограничиться минимальной помощью советским республикам, США предлагали сумму в 250 млн. долларов, советские представители считали её малой и на уступки идти не хотели. 20 сентября Великобритания, США и Канада согласовали свои позиции и остановились на сумме в 250 млн. дол., о чём был проинформирован представитель СССР при ЮНРРА В. Сергеев[277].

В сентябре 1945 г. подкомитет комитета по обеспечению ЮНРРА разделил определённую сумму на 61 млн. для Беларуси и 189 млн. дол. для Украины. Также республикам было рекомендовано заявить о невозможности оплаты поставок, поскольку они не имели свободно конвертируемой валюты, находившейся только в распоряжении правительства СССР[278]. После получения из Минска и Киева заявок о потребностях в помощи в октябре началась подготовка поставок. В ряде случаев США для организации помощи для Украины и Беларуси временно сокращали или приостанавливали поставки в другие менее пострадавшие страны. В результате первый корабль с грузами отошёл от берегов США в Одессу в конце ноября 1945 г. Грузы в БССР поставлялись через Одессу и северные порты – Ленинград и Мурманск.

Переговоры о соглашении. Переговоры советских дипломатов с представителями администрации о заключении рамочных соглашений УССР и БССР с ЮНРРА начались после их принятия в организацию (август 1945 г.) и длились до конца года. В качестве образца руководители ЮНРРА предлагали аналогичные соглашения с Югославией и Чехословакией. Однако советскую дипломатию это не устраивало. Переговоры шли тяжело и медленно, наибольшие расхождения вызвал вопрос о количественном составе и полномочиях миссий. ЮНРРА настаивала на достаточно большом количественном составе миссий, чтобы они могли эффективно наблюдать и контролировать распределение помощи. Также администрация была против согласования с правительствами республик кандидатур на должности глав миссий. БССР и УССР, руководствуясь инструкциями из Москвы, упорно настаивали на минимальном составе миссий (от 5 до 10 сотрудников). Также делегации настаивали на невозможности контроля со стороны миссий за распределением помощи и сводили их полномочия к формальному мониторингу обстановки в республиках. Правительства рес-

[276] Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. III. Britain and America: Negotiations of the United States loan. 3 August – 7 December 1945/ ed. by R. Bullen and M.E.Pelly. London, 1986. P. 59-63; опубл.: Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 34, С. 105.

[277] The National Archives of the Great Britain. Foreign Office 371/58068. A Letter W.L.Clayton, Ph. Noel Baker, L.B.Pearson to Mr. Sergeev from September 20, 1945; опубл.: Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 39, С. 118.

[278] UNRRA. The History... Vol. II. P. 234.

публик не хотели принимать на себя обязанности, которые бы давали возможность сотрудникам миссий свободно передвигаться по их территории[279]. Не хотели уступать и главные переговорщики со стороны Администрации, представители США, Великобритании и Канады, которые категорически отказывались включать в тексты соглашений упоминании о количественном составе миссий. Генеральный директор Г. Лиман заявил в начале ноября, что если до конца месяца соглашения не будут подписаны, то отгрузку товаров придется приостановить[280]. Представители советских республик вынуждены были уступить и принять выдвинутые условия, добившись однако некоторых послаблений.

Соглашения между ЮНРРА и правительствами БССР и УССР были подписаны в Вашингтоне 18 декабря 1945 г. Они имели аналогичный характер и отличались лишь названиями республик. В соглашении между ЮНРРА и правительством БССР были отображаемыми основные направления деятельности ЮНРРА в республике, количественный состав и полномочия миссий и ряд других вопросе. Оно состояло из преамбулы, 9 статей и разъяснительных писем. Однако об этих письма ничего не упоминается в тексте соглашения и они нигде не были опубликованы. Документ предусматривал выполнение заявки БССР на поставки товаров и услуг на сумму в 61 млн. долл до 30 июня 1946 г. Ратификация соглашения не предусматривалось и оно вступало в силу с момента подписания. Со стороны Беларуси соглашение подписал член ЮНРРА от БССР Л. И. Каминский, со стороны ЮНРРА - ее генеральный директор А. Г. Лиман[281]. Соглашения зафиксировали довольно четкие обязательства со стороны советских республик относительно свободы наблюдения за распределением поставок на всех необходимых стадиях. Более это, представитель УССР А. М. Барановский на встрече с Г. Лиман 28 ноября заявил от имени правительств обеих республик, что персонал миссий будет иметь полную свободу перемещения[282].

Текст Соглашение между правительством БССР и ЮНРРА в Беларуси впервые был опубликован в 2015 г. в 4-м томе документального издания "Беларусь в политике соседних и западных государств (1914-1991 гг.)"[283]. В нем содержится русскоязычный перевод текста Соглашения, который находится в Национальном архиве Республики Беларусь[284]. Англоязычный текст Соглашения между правительством Украинской ССР

[279] Harder, A. The Politics of Impartiality. P. 350-351.
[280] UNRRA. The History... Vol. II. P. 235.
[281] НАРБ. Ф. 462. Оп. 7. Д. 12. Л. 28; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 49. С. 138.
[282] UNRRA. The History... Vol. II. P. 236.
[283] Беларусь у палітыцы... Т. 4. С. 136-141.
[284] НАРБ. Ф. 462. Оп. 7. Д. 12. Л. 34-44. В этом же деле содержится оригинал текста соглашения на английском языке с подписями Лимана и Каминского и печатью ЮНРРА.-Л. 45-57.

и ЮНРРА был опубликован в 1950 г. в трехтомный официальной истории ЮНРРА[285]. На украинском языке текст соглашения между правительством УССР и ЮНРРА опубликован в 1959 г.[286]. Текст подготовлен в рукописном, а не в машинописном варианте, что означает, что в белорусском делегации не было пишущей машинки с белорусским шрифтом, а ждать напечатанного текста из Минска не было времени, учитывая напряженный и срочный характер переговоров[287].

Соглашение было 4-м по счету международным актам, подписание БССР после восстановления внешнеполитических полномочий в феврале 1944 г. Тремя предыдущими являлись соглашение о репатриации населения с Польским комитетом национального освобождения, дополнительный протокол к нему и Устав ООН. Несомненно, что важнейшим из них был Устав ООН, благодаря чему республика вошла в состав государств-основателей мировой международной организации. Однако историческое значение этого события проявилась позже, через годы и десятилетия. Подписание же соглашения с ЮНРРА сразу принесла ощутимые результаты для белорусского народа, поскольку позволила облегчить бремя первых послевоенных лет и ускорить восстановление хозяйства. Вашингтонское соглашение отличалась от других международных актов (договоров, соглашений, конвенции), заключенных БССР, тем, что оно было подписано со стороны БССР на белорусском, а не на русском языке, как это обычно делалось и до него, и после него в течение 46 лет вплоть до распада СССР. И хотя историки еще не установили причины того, почему окончательный текст соглашения написан на белорусском языке и от руки, сам факт его подписания на языке титульной нации государства, от имени которой он заключался, значил многое. Международное сообщество наций-государств или Объединенных Наций после включения двух советских республик в первоначальные государства-члены ООН сейчас снова засвидетельствовала свое уважение к национальным прав белорусов и украинцев, признав их национальную идентичность и особый статус в составе многоэтнического федеративного государства Советского Союза.

То, что текст соглашения не был подписан на русском языке (хотя несомненно, что русскоязычный вариант вместе с англоязычным был предметом переговоров) можно рассматривать как определенный вызов со

---

[285] UNRRA. The History of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Compiled by G. Woodbridge. New York, 1950. Vol. III. P. 255-262.

[286] Українська РСР у міжнародних відносінах. Міжнародні договори, конвенциі, угоди та інші документи, які складзені за участю Українськой РСР або до якіх вона приедналася (1945-1957). Київ, 1959. С. 245-250.

[287] См. подробней: Снапкоўскі, У. Аб пагадненні паміж урадам Беларускай ССР і ЮНРРА ад 18 снежня 1945 года // Беларуская думка. 2018. № 12. С. 52-53.

стороны руководящих, англо-саксонских кругов ЮНРРА в адрес общесоюзной делегации, направленный на укрепление самостоятельности только что созданных наркоматов иностранных дел УССР и БССР. С другой стороны, союзное дипломатия продемонстрировала готовность к уступкам в деликатном национальном вопросе, позволив подписание соглашений о помощи на родных для украинцев и белорусов языках. Тогдашняя международная и внутрисоюзная атмосфера победного окончания войны и признания важного вклада народов советских республик в борьбу с врагом вместе с созданием наркоматов иностранных дел союзных республик и вступлением "двух основных советских республик" (термин И. Сталина) в состав ООН подталкивали руководителей Украины и Беларуси к большей самостоятельности во внешнеполитических делах.

Соглашения не учитывали затраты на перевозку грузов водным путём. Администрация считала, что эти расходы нужно включить в общую сумму 250 млн. дол. Советский Союз, полагая, что эта цифра определяет только непосредственную стоимость фактических поставок, хотел получить дополнительные ассигнования на перевозку и добился своего: члены ЦК ЮНРРА от Канады, Великобритании и США договорились использовать все 250 млн. дол. для поставок. На перевозку грузов морским путём было дополнительно потрачено 23 млн. дол[288]. Подписанию соглашений между БССР, УССР и ЮНРРА в союзной и белорусской прессе было посвящено короткое сообщение ТАСС в начале января 1946 г[289]. Первая партия поставок прибыла в порт Одессы в марте 1946 г. По прибытии груза представители правительства БССР проверили его состояние, обнаружив низкое качество продуктов питания или совсем не пригодных к употреблению. Данный факт был отражен в письме Л. Каминского Г. Леману от 7 марта, где он привёл примеры проржавевших банок с сухим молоком и гнилой фасолью[290]. Насколько известно, в дальнейшим подобных случаев с белорусской стороны зафиксировано не было.

Работа миссии ЮНРРА. 19 апреля 1946 г. 5 сотрудников миссии ЮНРРА во главе с её руководителем Р. Скандретом прибыли в Минск. 22 апреля он отправил в штаб-квартиру организации телеграмму с уведомлением о прибытии на место и первых приятных впечатлениях от приёма и «шикарного старинного помещения, специально оборудованного для миссии Белорусским правительством». Скандрет отметил, что правительственные чиновники оказывают содействие, а городское население вежливое. «В Пасхальное утро дети катали яички на лужайке возле штаб-квартиры миссии»[291]. С течением времени состав миссии пополнился но-

[288] UNRRA. The History... Vol. II. P. 237; UNRRA. The History… Vol. III, P. 387-388.
[289] Сов. Белоруссия. 1946. 3 янв.
[290] НАРБ. Ф. 462. Оп. 7. Д. 9. Л. 186; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 60. С. 155.
[291] НАРБ. Ф. 462, Оп. 5, Д. 19, Л. 15.

выми сотрудниками, достигнув намеченного советским правительством предела в 15 человек.

Миссия была расположена в здании, которое принадлежало плодово-овощной научно-исследовательской станции Наркомата земледелия БССР в районе Лошицкого парка. На оборудование и реновацию служебных помещений и квартир для сотрудников миссии правительство потратило 300 тыс. руб[292]. Сотрудники миссии в своём большинстве были гражданами США (14 американцев и один гражданин Новой Зеландии), как и все руководители миссии. С апреля 1946 по март 1947 г. белорусскую миссию ЮНРРА возглавляли Р. Скандрет, Р. Фрейз и Т. Уоллер. В мае Р. Скандрет совершил небольшую обзорную поездку по Минску, по итогам которой остался удовлетворённым действиями правительства по преодолению послевоенной разрухи и распределению поставок в городе, о чём доложил в штаб-квартиру ЮНРРА[293].

Миссия ЮНРРА плодотворно сотрудничала с правительством БССР и их совместная работа была продуктивной. Координацию работы по распределению помощи осуществляло Управление по поставкам ЮНРРА при Совнаркоме/Совете Министров БССР. Сотрудничество, по оценкам руководства ЮНРРА, было деловым, хотя руководители Управления по поставкам ЮНРРА из-за перегруженности работой не имели достаточно времени, чтобы уделять юнрровским делам должное внимание. Сотрудники миссии сначала были ограничены в передвижениях по республике, а поездки за пределы Минска разрешались только с ведома правительства. Некоторая «оттепель» в этом вопросе состоялась накануне визита в Беларусь генерального директора ЮНРРА Ф. Ла Гардия. К тому времени сотрудники начали осуществлять более частые визиты во всевозможные уголки Беларуси и отношение к этим поездкам со стороны властей стало более терпимым[294].

Планы распределения помощи заключались в Управлении по поставкам ЮНРРА вместе с Госпланом и Министерством торговли, а потом утверждались Советом Министров БССР. 55% помощи отгружалось в магазины и гастрономы для последующей реализации, остальные 45% шли местным советам. Товары распределялись между разнообразными социальными учреждениями: больницами, детскими домами и садами, школами, а приоритет отдавался наиболее уязвимым слоям общества (детям, инвалидам, матерям-одиночкам, пожилым людям)[295]. Основная часть товаров распределялась среди городских жителей, поскольку считалось, что большинство сельских районов может обеспечить себя собственными силами. Миссия наблюдала за тем, чтобы распределение осуществлялось справед-

[292] НАРБ. Ф. 462. Оп. 4. Д. 1. Л. 50.
[293] НАРБ. Ф. 462. Оп. 5. Д. 19. Л. 61; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 65. С. 162-163.
[294] UNRRA. The History… Vol. II. P. 241, 243.
[295] НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 236. Л. 6-7.

ливо и не допускалось «перегибов». Такой порядок распределения иностранные наблюдатели одобряли. Персонал миссий квалифицировал его как «одну из замечательных черт советской жизни». Р. Скандрет перед отъездом домой в разговоре с корреспондентом БелТА заявил, что особенно большое впечатление на него произвело то преимущество в распределении товаров ЮНРРА, которое отдавалось детям[296].

Сотрудники миссий и представители Администрации, которые посещали БССР и УССР, были поражены экономным расходованием продовольствия. Это позволило сберечь некоторую его часть до тяжелейшего 1947 г., когда в стране наступил голод, хотя поставки продовольствия были завершены в 1946 г. Сотрудники ЮНРРА не имели фактического влияния на распределение продовольствия. Но все они с удовольствием отмечали, что руководство БССР на редкость умело и экономно распределяло помощь между всеми нуждающимися людьми, отдавая при этом предпочтение наиболее обездоленным слоям населения и самым разрушенным районам[297].

В деятельности ЮНРРА в БССР и УССР имелись, конечно, трудности и недостатки, связанные прежде всего с советской политической системой, её отношением к оказанию помощи со стороны западных государств и подозрительностью к иностранцам[298]. Случались случаи, когда помощь попадала не по тому адресу и распределялась среди партийных и советских сотрудников. Другой проблемой можно назвать информационный вакуум, в котором действовала организация. Советское руководство старалось по политическим и идеологическим причинам не афишировать оказание помощи Беларуси и Украине со стороны ЮНРРА. В соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КПБ(б) «О мероприятиях по реализации соглашения с администрацией ЮНРРА» от 8 января 1946 г. вся документация по операциям ЮНРРА оформлялась с грифом «секретно». Сотрудникам запрещалось в переговорах и докладах приводить какие-либо цифры по поставкам ЮНРРА и ссылаться на её помощь[299]. В белорусской печати о деятельности организации в республике публиковались редкие официальные материалы[300]. В соответствии с постановлением СНК СССР сообщения миссии в советской прессе должны быть ограничены краткой информацией о фактическом положении дел с поставками ЮНРРА и деятельности миссии[301].

Третьей проблемой была связь. Между Киевом, Минском, Белгра-

---

[296] Звязда. 1946. 8 сент.
[297] Ford, R. UNRRA in Europe 1945-1947. London, 1947. UNRRA. Operational Analysis Papers; №.49. P. 41-42.
[298] Harder, A. The Politics of Impartiality, P. 353, 356, 366.
[299] НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 236. Л. 8.
[300] Звязда, 1947. 19 февр.; Сов. Белоруссия, 1947. 19 февр.
[301] НАРБ. Ф. 462. Оп. 4. Д. 1. Л. 90.

дом, Будапештом и Тираной, оказавшимися в поле деятельности ЮНРРА, на начальном этапе работы миссии не было никакой связи. В Киеве проблема была решена при помощи телеграфа. По причине плохой связи единственным способом связи с внешним миром для миссии в Минске была почта, которой ЮНРРА не доверяла из-за её контроля советскими спецслужбами. Связь с внешним миром у белорусской миссии осуществлялась через обычную почту в среднем с опозданием на 7-11 недель (!), что негативно сказывалось на её работе и в целом на оказании помощи республике. Администрация также не хотела принимать и отправлять материалы по коду ЮНРРА з-за того, что «это может подвергнуть риску добрую волю правительства». С течением времени миссия начала использовать для связи с внешним миром дипломатическую почту Великобритании и США в Москве. Также миссия выходила из положения, отправляя материалы через международную авиапочту[302].

После того как БССР и УССР были приняты в ЮНРРА, их включили в состав комитета Совета ЮНРРА по Европе. Там их представители активно проводили линию советского правительства, критикуя руководство организации, обвиняя его в затягивании поставок и их недостаточном количестве. На этом фоне становилось ясным, что план по поставкам до 30 июня 1946 г. выполнен не будет. Тогда было принято решение о продлении сроков поставок до 31 декабря 1946 г., однако и этого времени оказалось недостаточно. Подобное затягивание было вызвано большими объёмами поставок в Беларусь и экстремально короткими сроками выполнения поставок, в которые невозможно было уложиться. На этих сроках, кстати, опрометчиво настаивали правительства республик. Например, в других странах Европы ЮНРРА вообще не имела временных границ для поставок продукции.

27 августа 1946 г. Минск с официальным визитом посетил генеральный директор ЮНРРА Ф. Ла Гуардия, который тепло высказывался о деятельности организации на Украине и Беларуси и её сотрудничестве с местными органами власти[303]. На пресс-конференции в Москве он заявил, что в январе-феврале 1947 г. план поставок помощи будет полностью выполнен и подтвердил своё положительное впечатление о поездке по БССР и УССР. В этот же самый день глава ЮНРРА был принят председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным[304]. В это же время и. о. главы миссии ЮНРРА Р. Фрейз совершил обзорную поездку по Беларуси с целью мониторинга ситуации по вопросам восстановления и распределения помощи. По её итогам 6 октября 1946 г. в Лондон и Вашингтон была направлена телеграмма, где с удовлетворением отмечалось, что программа выполняется полным ходом, однако объёмы поставок недостаточны. Приводя

[302] UNRRA. The History... Vol. I. P. 275-276.
[303] Известия. 1946. 27 авг.
[304] Известия. 1946. 30 авг.; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 71, 72. С. 176-177.

слова тёплой признательности, с которой обычные люди и руководители районных, городских и областных учреждений встречали помощь, Фрейз подчёркивал и более сильную их озабоченность тем, что программа помощи будет быстро закончена, а сама ЮНРРА закрыта[305].

Итоги деятельности ЮНРРА в Беларуси. Каковы были результаты выполнения программы ЮНРРА для Беларуси? Программа поставок выполнялась с конца 1945 по 31 марта 1947 гг., хотя некоторые товары продолжали поступать после её окончания. Приведём некоторые цифры по сравнению с другими странами-получателями. Размер предоставленной республике помощи составлял 2,6% от общеевропейского уровня в ценовом выражении и 0,9% в весовом (в тоннах). Доля УССР в поставках ЮНРРА для Европы составляла 7,9% от стоимости и 1,5% тоннажа. В БССР было доставлено товаров на 60 820 000 дол и 141 853 тонн, а в УССР – на 188 199 300 дол и 467 049 тонн соответственно. В целом республика получила относительно небольшой объём юнрровской помощи, однако она находилась в группе А, что обозначало её приоритетное положение среди других стран-получателей. Беларусь получила товаров из расчёта в 5,8 дол на одного жителя, что было несколько больше аналогичного показателя для Украины, но существенно меньше уровня Греции (46,5 дол на человека). Объём помощи организации, оказанной Беларуси и Украине, был наименьшим среди всех европейских стран за исключением Албании[306].

Основными категориями поставок были (в округленных цифрах): продовольственные товары – 29,6 млн. дол, оборудование и товары для промышленного восстановления – 17,8 млн., одежда, текстиль и обувь – 7 млн., товары для восстановления сельского хозяйства – 5,4 млн., медицинское оборудование и медикаменты – около 1 млн. дол. Письмо заместителя главы миссии ЮНРРА в БССР Т. Уоллера начальнику Управления по поставкам ЮНРРА при Совете Министров БССР И. Былинскому от 20 января 1947 г. сообщало о состоянии оперативной программы помощи Беларуси на начало 1947 г., которая на то время уже была выполнена на сумму в 61 млн дол. По просьбе белорусского правительства 100 тыс дол были переведены из бюджета одежды в бюджет продовольствия[307]. 72% помощи было поставлено из США, что давало повод местным жителям называть эту помощь «американской», а это в свою очередь усиливало симпатии к этой стране. Р. Скандрет по этому поводу отмечал: «Официальным лицам ЮНРРА тяжело объяснить белорусам, что ЮНРРА является не американской, а международной организацией»[308].

В структуре поставок доминировали продукты питания, составляв-

[305] НАРБ. Ф. 462. Оп. 5. Д. 24. Л. 68-71; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 78. С. 182-185.
[306] Redmer, M. Op. cit. P. 38, 42, 62, 64.
[307] НАРБ. Ф. 462. Оп. 5. Д. 28. Л. 188; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 86. С. 194.
[308] The Times. 1946. 6 Sept.; Harder, A. Op. cit. P. 351.

шие более 50% в стоимостном выражении и 71% от общего тоннажа. Без этих поставок население Беларуси «сильно страдало бы от недоедания», заявлял в Нью-Йорке в мае 1946 г. глава миссии ЮНРРА в Беларуси Р. Скандрет. За исключением хлеба, зерновых и картофеля, продукты питания, полученные по линии ЮНРРА, составляли более 90% всех продовольственных товаров в магазинах республики[309]. Значительная часть питания распределялась бесплатно. Три четверти объёма продовольственного снабжения больниц, детских домов и школ в Бресте и Барановичах шло по программе ЮНРРА. Приоритет среди продовольственных товаров отдавался мясу, молочным продуктам, салу, растительному маслу. Это было обусловлено почти полным отсутствием указанных продуктов на внутреннем рынке. В Беларусь поставлялось также зерно, бобовые, рыба и морепродукты. Треть всего продовольствия, направленного в республику, поступала со складов армии США в Европе[310].

Далее шли поставки промышленной продукции, станков и оборудования. В условиях, когда улицы от завалов очищались лопатами и тачками с применением ручного труда, первые специальные машины в БССР появились благодаря поставкам ЮНРРА. В связи с разрушением городских электросетей, газоснабжения и водоснабжения, жилого фонда, заводов и мануфактур администрация сделала упор на поставку оборудования для городской инфраструктуры и коммуникаций, стимулирование торфяной и строительной отраслей, производство конструкционных материалов. Не менее острую потребность испытывала Беларусь в тракторах, о чём миссия сообщала в Вашингтон. ЮНРРА приложила много усилий для того, чтобы поставить к посевной кампании в 1947 г. 783 трактора – 653 колёсных и 130 гусеничных. Украина, для сравнения, получила за этот же период 1 477 тракторов. Наша республика также получила два специальных высокотехнологичных комплекса по обработке зерна[311].

Одежда и обувь (в основном из США и Канады) распределялись в детских домах и благотворительных учреждениях или через местные советы – вдовам, инвалидам войны, рабочим промышленных предприятий. Текстиль распределялся среди кооперативных мастерских и выставлялся на продажу в пределах определённых норм. Важную часть помощи составляли поставки медикаментов и медицинского оборудования, однако в целом они были незначительными по сравнению с поставками других товаров. Это объяснялось тем, что система охраны здоровья в БССР, по юнрровским оценкам, содержалась на приемлемом уровне даже в условиях послевоенного разрушения. Некоторые заводы, поставлявшиеся в Беларусь, не только помогли республике справиться с трудностями послевоенного

[309] НАРБ. Ф. 462. Оп. 5. Д. 19. Д. 61; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 65. С. 162-163.
[310] Ford, R. Op. cit. P. 7-8; UNRRA. The History... Vol. III. P. 438.
[311] Ford, R. Op. cit. P. 45, 47; UNRRA. The History... Vol. I. P. 471-472, 485; UNRRA. The History... Vol. II. P. 251-252.

разрушения, но и помогли в дальнейшем экономическом развитии. Например, привезённый из Канады в Минск пенициллиновый завод позже стал известным на весь Советский Союз предприятием по изготовлению разнообразных лекарств[312].

Когда в феврале 1947 г. план по поставкам в БССР был почти выполнен и к марту помощь была в основном распределена, миссия ЮНРРА, заявив о выполнении всех поставленных задач, покинула границы нашей республики. В связи с этим событием представитель Совета Министров БССР в Европейском комитете ЮНРРА В. П. Смоляр 2 июня 1947 г. направил письмо первому секретарю ЦК КП(б)Б М. И. Гусарову, в котором отметил, что план поставок выполнен на 98%, что оказало положительное воздействие на всю республику и жизнь простых людей[313].

Стоит отметить, что деятельность ЮНРРА спасла жизнь многих людей от голода и нищеты, неся таким образом «луч благодатного света в чёрную послевоенную разруху», в которой оказались десятки стран после окончания войны. В целом отношения советских республик с ЮНРРА можно охарактеризовать как «сдержанное взаимодействие». Эти контакты не отличались большой интенсивностью из-за настороженности правительства СССР по отношению к этой организации, но всё же помощь, оказанная белорусскому и украинскому народам, была существенной. В 1946–1947 гг. Официальные представители СССР, БССР и УССР неоднократно выражали благодарность ЮНРРА за помощь, которую получили Беларусь и Украина[314]. Но позже, в годы холодной войны, советские власти умалчивали про юнрровскую помощь.

ЮНРРА удовлетворяла лишь минимальные потребности республики. Главы миссии ЮНРРА в разговорах с представителями печати БССР, США, Великобритании и Швейцарии неоднократно указывали, что разрушения, причинённые республике, настолько велики, что поставки ЮНРРА могут покрыть только незначительную часть этих убытков и свидетельствуют больше о дружбе демократических стран, чем о настоящей международной помощи[315]. Однако и того, что было сделано этой организацией, оказалось достаточным для того, чтобы пережить первые трудные годы послевоенной разрухи и заложить фундамент для восстановления экономики. Глава миссии ЮНРРА в БССР Т. Уоллер заявил на своей заключительной пресс-конференции в Москве 2 июня 1947 г.: «Простой народ очень хорошо знает про помощь, которую оказывали Соединённые Штаты, Канада и другие страны. Народ это по-настоящему ценит и выражает бла-

[312] Ford, R. Op. cit. P. 42, 44-45; UNRRA. The History... Vol. II. P. 256.

[313] НАРБ. Ф. 4. Оп. 29. Д. 591. Л. 445–447; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 98, С. 209-211.

[314] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 394-395; Д. 8. Л. 5-7; Освобождённая Беларусь. Кн. 2. С. 73-74.

[315] Сов. Белоруссия. 1947. 19 февр.; The Times. 1946. 3 Jan.

годарность за это»[316]. Оказанная белорусскому народу помощь и поддержка сохраняется в его исторической памяти как незабываемая страница гуманитарной солидарности со стороны международного сообщества, объединённого в антигитлеровскую коалицию.

2.3. Конфронтация вокруг проблемы беженцев и перемещенных лиц

Вопрос об беженцах и перемещенных лицах на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В начале деятельности Белорусской ССР в ООН одним из приоритетных направлений ее активности стала проблема беженцев и перемещенных лиц[317]. В первые послевоенные годы она приобрела для Советского Союза большое социально-экономическое, политико-идеологическое и пропагандистское значение. Речь шла о возвращении на родину около 7 млн советских граждан, принудительно вывезенных гитлеровцами из СССР или добровольно покинувших территорию страны под страхом наказания со стороны советской власти за добровольное или недобровольное (вынужденное) сотрудничество с немецко-фашистским оккупационным режимом, а также по другим политическим, идеологическим, религиозным и личным мотивам. В конце войны большинство с этих людей находилось на территории Германии и Австрии[318].

Советское правительство было очень заинтересовано в том, чтобы репатриировать миллионы своих граждан и включить эту массу трудоспособного населения в процесс послевоенного восстановления. При помощи разных средств - обещаний и угроз, шантажа и принуждения- сталинский режим довольно успешно осуществлял репатриацию. В советской зоне оккупации Германии органы СМЕРШа быстро арестовали беженцев и ликвидировали некоторых из них. После определённой фильтрации, которая должна была выявить лиц, которые сотрудничали с гитлеровцами, большинство людей было направлено в специальные лагеря в глубине СССР. Сложнее решались вопросы с лагерями для беженцев и перемещённых лиц в зонах оккупации западных союзников. В этих лагерях, организованных ЮНРРА**,** люди обеспечивались убежищем, едой, одеждой, медицинским обслуживанием. На территории Западной Германии и Австрии действовало около 20 беларуских лагерей для перемещенных лиц. От 75 до 100 тыс.

---

[316] НАРБ. Ф.4. Оп. 29. Д. 591. Л. 304–312; Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 99. С. 212.

[317] См. подробней на эту тему: Снапкоўскі, У. Е. Савецкая дыпламатыя і рэпатрыянты (1946–1955 гг.) // Белорусский журн. междунар. права и междунар. отношений. 2001. № 4. С. 65–71; Снапковский, В. Перемещенные лица // Республика Беларусь. Энциклопедия. В 6 т. Т. 6. Минск, 2008. С. 438; Земсков, В.Н. Проблема советских перемещенных лиц (1944-1956) // Великай война и великая Победа народа. В 2 кн. Кн. 2. М., 2010. С. 399-420.

[318] Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 609.

белорусов (из которых 2/3 происходили из Западной Беларуси), што находились в Германии, решили не возвращаться[319]. Советские репатриационные миссии, состоявшие в основном из сотрудников органов госбезопасности, посещали эти лагеря вместе с сотрудниками ЮНРРА и агитировали беженцев и перемещенных лиц вернуться в СССР. Было множество примеров, когда беженцев против их воли направляли в советские лагеря из западных зон оккупации.

В результате принудительной и добровольной репатриации к 1 марта 1946 г. в СССР вернулось 4 199 тыс. советских граждан, в том числе 520 672 белоруса[320], к концу этого года эта цифра возросла до 4 млн. 980 тыс. советских граждан. К 1 января 1953 г. в СССР с учётом предыдущего числа вернулось 5,5 млн. советских граждан[321]. Однако значительное количество беженцев не хотело репатриироваться. Поэтому советская дипломатия прилагала огромные усилия, чтобы обеспечить по возможности максимальное возвращение своих граждан на родину. Напр., меморандум советской делегации, представленный на заседании СМИД СССР, США и Великобритании 13 сентября 1945 г., требовал неотложной репатриации выходцев из СССР[322]. Позиция британского правительства заключалась в том, что оно разрешало бывшим военнопленным и перемещенным лицам, происходивших с территорий Латвийской, Литовской, Эстонской ССР, Западной Беларуси и Западной Украины и Молдавской ССР, вернуться на родину, если они этого хотят. Вместе с тем Лондон в соответствии с Ялтинским соглашением не считал себя обязанным насильственно репатриировать их с этих территорий вопреки их воле. Советское правительство однако считало лиц с этих территорий советскими гражданами и поэтому подлегавшими в таком качестве репатриации независимо от их желания[323]. Это принципиальное несовпадение позиций между Москвой и Лондоном (к последнему была близка позиция Вашингтона) предопределило острую дипломатическую борьбу во время сессий СМИД в 1945-1946 гг., которая затем перекинулась в ООН[324].

Дискуссии по поводу беженцев и перемещённых лиц приобрели напряжённый характер, начиная с первой части 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (январь-февраль 1946 г.). Представитель БССР в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН Е.И. Уралова, указав, что с 380 тыс. граждан БССР, вывезенных в Германию, больше 200 тыс. вернулись

[319] Беларусь у палітыцы... Т. 4. Прим. к дак. № 36. С. 107.
[320] Там жа. С. 108.
[321] Великая Отечественная война. 1941-1945. С. 609.
[322] Беларусь у палітыцы... Т. 4. Дак. № 37. С. 111-113; РГАСПИ. Ф.558. Оп. 11. Д. 238. Л. 10 обор.
[323] Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. II. Conferences and Conversations 1945: London, Washington and Moscow. London, 1985. P. 141-143. Опубл. на бел. яз.: Беларусь у палітыцы... Т. 4. Дак. № 36. С. 106-110.
[324] Там жа. Дак. № 40-47, 53-55, 58, 66. С. 119-136 и далее.

на родину[325], высказала благодарность союзникам и особенно польскому правительству за помощь в их репатриации. Она поддержала предложение Югославии о беженцах и обратила внимание на то, что военные преступники не должны получать поддержку и помощь от Объединенных Наций, а их дела должны рассматриваться судами стран, где они совершили преступления[326].

Делегация СССР внесла проект резолюции по вопросу о беженцах, в котором Экономическому и Социальному Совету рекомендовалось при разработке мероприятий по этим вопросам руководствоваться следующими принципами: 1) помогать скорейшему возвращению беженцев на родину; 2) на новом месте жительства оказывать помощь только при согласии правительства того государства, гражданами которого они являются; 3) в лагерях для беженцев не разрешать пропаганды против возвращения на родину; 4) создать особый международный орган по делам беженцев[327].

Очевидно, что эти принципы исходили из определённого подхода советского правительства к проблеме беженцев: не разрешать в лагерях «антирепатриационной» пропаганды. Именно так Советский Союз рассматривал действия администрации лагерей, западных средств массовой информации, которые предупреждали желающих вернуться в СССР о том, что на родину их ждут не распростертые объятья советского правительства, а надежная изоляция и старательная проверка в спецконтингентах НКВД. Советский проект резолюции стремился также лишить «невозвращенцев» всяких законных оснований для проживания в западных государствах и сохранить над ними юрисдикцию советского правительства.

Представитель США в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи Э.Рузвельт (вдова президента Ф. Рузвельта) представила американский проект резолюции, который строился на следующих принципах: 1) не принуждать к возвращению на родину при условии консультации с заинтересованными правительствами; 2) не препятствовать выдаче и наказанию военных преступников. Эти предложения поддержали представители Великобритании, Франции и других государств[328].

Комитет принял резолюцию, основой которой стали предложения США, однако были учтены и позиции СССР. Против советских поправок выступили делегаты США и Великобритании. В частности, Э. Рузвельт подчеркнула, что значительное количество беженцев не хочет возвращать-

---

[325] По новейшим данным число вывезенных с территории Беларуси в Германию составляло около 400 тыс. человек. - Беларусь у палітыцы... Т. 4. Прим. к дак. № 36. С. 107.
[326] Правда. 1946. 6 января.
[327] Внешняя политика Советского Союэа. Документы и материалы. 1946 год. М., 1952. С. 226.
[328] Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 1-я часть I сессии. Заседания комитетов Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты заседаний. Нью-Йорк. С. 63—65.

ся на родину, поскольку «расходиться во взглядах с правительствами», которые управляют в определенных странах (прежде всего имелось в виду правительство СССР). Она также отметила, что советские поправки, изложенные А.Вышинским, ограничивают права и свободы человека. Делегация СССР отказалась отозвать свои поправки, и они были отклонены большинством голосов. Генеральная Ассамблея подтвердила резолюцию, предложенную Третьим комитетом[329].

В феврале 1946 г. БССР и УССР были приняты в состав Комитета ЭКОСОС по делам беженцев и перемещённых лиц и приняли участие в его заседаниях в Лондоне в апреле 1946 г. Представитель Беларуси В.П. Смоляр выступил вслед за делегатом СССР за создание временной специализированной организации по делам беженцев. Однако одним из главных методов решения этой проблемы он считал заключение двухсторонних соглашений между заинтересованными странами[330].

Нужно отметить, что СССР отказывался использовать механизм ЮНРРА для возвращения своих граждан, хотя на первом этапе деятельности ЮНРРА (до конца Второй мировой войны) советское правительство считало важной задачей этой организации оказание помощи в репатриации граждан Объединенных Наций, в том числе и СССР. В соглашениях между правительствами Беларуси и Украины из ЮНРРА, заключенных в конце 1945 г., не предусматривалось проведение операций с беженцами и перемещёнными лицами, поэтому ни правительства республик, ни миссии ЮНРРА в этих республиках не занимались данными вопросами[331].

Во время работы второй части 1-й сессии Генеральной Ассамблеи (сентябрь-декабрь 1946 г.) делегация БССР выступила с резкой критикой проекта Устава Международной организации по делам беженцев (МОБ), который, по её мнению, не отвечал интересам быстрого и разумного решения проблемы беженцев. Исходя из уже известного подхода советского правительства к проблеме беженцев, делегации СССР, УССР и БССР высказались против положений проекта Устава, согласно которым МОБ должна была содействовать переселению беженцев в страны, которые не являлись странами их происхождения. Белорусский делегат В.Смоляр заявил, что британские и американские оккупационные власти и их правительства нарушают суверенные права правительств, гражданами которых являются беженцы. Белорусская делегация защищала предложения СССР по проекту Устава МОБ, в которых рекомендовалось оказывать помощь по каналам МОБ только тем лицам, изъявивших желание вернуться на родину, которые входили в вооружённые формирования неприятеля[332]. На деле это означало то, что власовцы могли получить помощь от МОБ только в

[329] Правда. 1946. 15 февраля; Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. С. 331.
[330] Правда. 1946. 12 апреля; Белорусская ССР на международной арене. С. 42.
[331] UNRRA. The History... V. III. P. 398-399, 423.
[332] Правда. 1946. 11 нояб.; 13 нояб; Белорусская ССР на международной арене. С. 63-65.

том случае, когда они пожелают вернуться в СССР, где их рассматривали как предателей и военных преступников.

Белорусская делегация, считая основной задачей МОБ содействие скорейшему возвращению беженцев и перемещенных лиц на родину, внесла поправки к проекту её Устава, а также предложение о присоединении стран, из которых происходили эти лица, для выявления военных преступников, которые прятались под маской беженцев. Одновременно она выступила против предложения Бельгии об образовании МОБ без участия СССР и стран Восточной Европы. Однако поправки СССР, БССР, Польши и Югославии были отклонены, и Третий комитет утвердил Устав МОБ в его первоначальном виде, который отражал концепцию западных государств. Поэтому делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Югославии голосовали против его принятия и в последующем не вошли в состав его участников[333].

Критика советскими делегациями деятельность МОБ. Противоположные подходы восточного и западного блоков по этому вопросу выявились на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи (1947 г.). В это время весь мир увидел результата принудительной репатриации, когда большая часть советских граждан была выдадена властями США, Великобритании и Франции в руки И. Сталина в соответствии с достигнутыми в Ялте соглашениями[334]. Тем не менее советская дипломатия продолжала утверждать, что западные государства препятствуют репатриации. Так, представитель БССР Л. И. Каминский в выступлении в Третьем комитете 6 ноября 1947 г. отметил, что политика США и Великобритании препятствует репатриации и вызывает трения между союзными государствами. Он оценил как бездоказательные высказывания Э. Рузвельт о том, что почти все перемещенные лица, которых в то время насчитывалось около 1 млн человек, не желают возвращаться на родину[335].

Белорусская делегация поддержала проект резолюции СССР, который предусматривал прекращение вербовки перемещенных лиц для использования на работах в других странах, «оздоровления обстановки» в лагерях беженцев в оккупационных зонах США и Великобритании, поощрение репатриации. Однако он был заблокирован западным большинством. Западные союзники, их правительства и общественность убедились, что со стороны Советского Союза проводятся принудительная репатриация. В начале 1947 г. прекратила свою деятельность ЮНРРА. Её заменила МОБ, которую основали западные государства и в которой не было советских

[333] Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 2-я часть I сессии. Третий комитет. Краткие отчеты заседаний . 24 октября—12 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1946. С. 120-131.
[334] Калубович, А. Восемь волн белорусской эмиграции // Неман. 1992. № 2. С. 150.
[335] НАРБ. Ф. 907. Оп.1. Д. 26. Л. 242-246.

представителей. Советские миссии перестали навещать лагеря беженцев и принудительная репатриация со стороны СССР закончилась[336].

На 2-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР потребовала от властей США и Великобритании выполнения принятой по ее инициативе на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи резолюции о выдаче и наказании военных преступников. Белорусский представитель М. Дечко на пленарном заседании Ассамблеи 31 октября 1947 г. заявил, что правительство БССР имеет список большого количества немецко-фашистских преступников и их прислужников, которые совершили преступления на оккупированной территории Беларуси. Отмечалось, что значительное их большинство не найдено и остаётся не наказанной. Часть из них укрывается в лагерях для перемещённых особ, другая часть беспрепятственно живет в западных зонах Германии и Австрии, где образуются вражеские БССР организации. В их числе были названы Белорусский национальный комитет в Мюнхене и Белорусский комитет в Регензбурге. М. Дечко сообщил, что с их деятельностью связаны президент БЦР Р. Островский и ряд членов БЦР: Ф. Кушаль, А. Калубович, С. Станкевич, И. Дашкевич, которые при покровительстве оккупационных властей ведут работу среди перемещенных лиц белорусской национальности за невозвращение на родину[337].

Когда представители США и Великобритании потребовали представить им юридические доказательства совершенных этими и другими лицами преступлений на территории Беларуси, таких документов белорусской делегации не удалось представить. Кроме списка военных преступников, о которых говорил министр иностранных дел БССР К. Киселев в феврале 1947 г. на совещании заместителей в Совете министров иностранных дел и которые в установленном порядке не были переданы западным государствам, правительство БССР не владело документами и оформленными согласно международному праву доказательствами совершения преступлений определенными лицами на территории Беларуси. Не случайно, что в качестве мотива отказа в выдаче военных преступников власти США и Великобритании ссылались на недостаток доказательств вины тех или иных лиц[338].

2-я сессия Генеральной Ассамблеи приняла проект резолюции Великобритании, согласно с которым устанавливалась новая процедура выдачи военных преступников. Правительства стран, где были совершены преступления, обязаны были снова подавать заявления о выдаче военных преступников и представлять исчерпывающие юридические доказательства

---

[336] Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг. М., 1952. С. 164; Найдзюк, Я., Касяк, І. Беларусь: учора і сяньня. Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі. Мінск, 1993. С. 168.

[337] НАРБ. Ф. 907. Оп.1. Д. 26. Л. 234-237.

[338] Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1947 год. Ч. 1. М., 1952. С. 58-63; Сов. Белоруссия. 1947. 5 ноября.

совершения преступлений. Шесть славянских стран и Эфиопия голосовали против. На сессии не получила поддержки позиция делегации БССР о том, что под вывеской «политических преступников» скрываются военные преступники. Большинство членов Шестого (Юридического) комитета указало на необходимость отличать понятия «военный преступник» и «политический преступник»[339]. Это значит, что советской дипломатией не удалось образовать международно-правовую базу для выдачи военных преступников согласно своим намерениям.

С обострением «холодной войны» позиция Советского Союза и Запада по проблеме беженцев стали еще больше расходиться. Делегат БССР В. Смоляр в своих речах на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи резко критиковал деятельность МОБ, которая, по его словам, за почти что двухлетний период существования «ничего не сделала для репатриации советских граждан, ставшая оружием в руках англо-американских оккупационных властей, которые всячески препятствуют репатриации»[340]. По этим причинам делегация СССР выступила против заключения соглашения между МОБ и ООН.

Белорусский представитель А. С. Степаненко в своих выступлениях на 8-й сессии ЭКОСОС (февраль - март 1949 г.) подчеркивал, что МОБ превратилась в посредническую контору по вербовке наемной рабочей силы на тяжелые работы в капиталистических странах, подменив свою основную задачу по репатриации расселением перемещенных лиц. Вместе с делегациями СССР, УССР, Польши и Чехословакии делегация БССР заявляла, что неотложной задачей МОБ является полное завершение репатриации беженцев на протяжении 1949 г. Однако ЭКОСОС принял резолюцию, согласно с которой главной задачей МОБ является уже не возвращение людей на родину, а расселение их в других странах. Главным аргументом западного блока при голосовании за эту резолюцию было нежелание беженцев возвращаться на родину[341].

Белорусские предложения о беженцах и бесподданных на 4-6-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Накопленный белорусской делегацией опыт и дипломатическая активность в вопросе беженцев, соображения советского внешнеполитического руководства при разделении труда между делегациями СССР, УССР и БССР создали основания для того, чтобы 23 ноября 1949 г. белорусская делегация внесла на рассмотрение 4-й сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о беженцах и бесподданных. Он был основан на директивах делегации СССР на этой сессии, утвержденных постановлением ЦК ВКП(б) 25 августа 1949 г[342]. В белорусском проекте отме-

[339] НАРБ. Ф. 907. Оп.1. Д. 26. Л. 238-239; Сов. Белоруссия. 1947. 5, 6 ноября.
[340] НАРБ. Ф. 907. Оп.1. Д. 56. Л. 87-88.
[341] Там же. Л.311-318, 323.
[342] Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 129. С. 261-263.

чалось, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 совершенно не выполнена; государствам-членам ООН рекомендовалось выполнить ее, чтобы полностью закончить репатриацию перемещенных лиц и беженцев на родину в течение 1950 г.; правительствам стран-членов ООН, на территории которых имелись указанные лица, и МОБ предлагалось представить Генеральному секретарю ООН полные сведения о таких лиц на их территории, а также информацию об условиях их жизни[343].

Но проект резолюции БССР не был поддержан. В свою очередь, белорусская делегация выступила против предложения Генерального секретаря о создании поста Верховного комиссара ООН по делам беженцев и взятии на содержание ООН всех лиц, находившихся в лагерях для перемещенных лиц, а также против проекта резолюции Франции по вопросу о беженцах. Эти предложения были приняты большинством голосов[344]. Говоря о причинах невыполнения решений ООН, белорусский делегат А. Степаненко отметил, что они заключаются в умышленном нежелании правительств США, Великобритании и Франции репатриировать беженцев из оккупационных зон Германии и Австрии в страны Восточной Европы. Он обвинил западные государства в том, что они используют сотни тысяч граждан Советского Союза и стран народной демократии в политических целях, в борьбе против СССР и «народно-демократических» государств[345].

На 5-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР дважды, 22 ноября и 12 декабря 1950 г., вносила проект резолюции о беженцах и бесподданных. Он в основном повторял ее предложения на 4-й сессии, но был сформулирован в еще более категорическом тоне. В частности, предлагалось отметить невыполнение правительствами США, Великобритании, Франции и других стран резолюции от 12 февраля 1946 г. о содействии репатриации. Ясно, что в таком виде белорусский проект не мог быть принят западным большинством. БССР выступила также против создания аппарата Верховного комиссара ООН по делам беженцев, против резолюции о беженцах и перемещенных лицах, одобренной Третьим комитетом, а затем и Генеральной Ассамблеей[346].

1 января 1951 г. было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) для осуществления между-

---

[343] Предложения СССР, УССР и БССР ... (1946-1950 гг.). С. 168.

[344] Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. IV сессия. Третий комитет Краткие отчеты заседаний с 20 сентября по 28 ноября 1949 г. Нью-Йорк. С. 177-179.

[345] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 57. Л. 354-355.

[346] Сборник предлсжений СССР, УССР и БССР ... (1946-1950 гг.). С. 168-169; НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 67. Л. 99-102.

народной правовой защиты беженцев и перемещенных лиц и обеспечения постоянного регулирования проблем беженцев. 13 февраля 1952 г. прекратила свое существование МОБ. В резолюции ООН о создании УВКБ и ее уставе было отдельно оговорено, что деятельность Верховного комиссара не должна носить политический характер. Тем не менее, СССР, УССР и БССР голосовали против создания УВКБ и отказались участвовать в его работе. Советский Союз критиковал США и другие государства Запада за то, что они в нарушение Устава УВКБ стремились использовать его каналы и средства в своих политических целях, в частности, для оказания помощи «реакционным элементам и контрреволюционерам, которые скрывались под видом беженцев, для дискредитации демократических преобразований в некоторых странах». По этим причинам СССР, УССР и БССР не подписали Конвенцию о статусе беженцев, принятую 25 июля 1951 г. в Женеве Бельгией, Данией, ФРГ, Францией, Великобританией и другими западными странами, соответственно которой к категории беженцев были отнесены и перемещенные лица[347].

На 6-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР внесла 4 января 1952 г. проект резолюции о беженцах и апатридах (лицах без гражданства) и проблемах помощи беженцам. Она вновь предложила отметить невыполнение правительствами США, Великобритании, Франции и некоторых других стран резолюции от 12 февраля 1946 г., осудить политику, которая проводилась МОБ и продолжала проводиться УВКБ ООН и которая была направлена на подмену репатриации «принудительным переселением перемещенных лиц в другие страны», рекомендовала правительствам представить Секретариату ООН полные сведения о беженцах и перемещенных лицах на территории их стран[348]. Белорусский проект отличался от проекта делегации СССР, вносившегося на 5-й сессии, тем, что в нем предлагалось осудить как несовместимые с принципами Устава ООН и общепринятыми нормами международного права попытки США и других стран Запада вербовать перемещенных лиц для подрывной и диверсионной деятельности на территории СССР и стран народной демократии. Об этом писал заместитель министра иностранных дел А.Громыко в письме генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.Сталину 2 января, подчеркивая, что руководитель делегации СССР А.Вышинский «считает необходимым внести от имени делегации БССР с некоторыми изменениями резолюцию, которую делегация СССР вносила по этому вопросу на V сессии сессии Генеральной Ас-

[347] Беженцы // Дипломатический словарь. 4-е перераб. и доп. изд. Т. I. М., 1985. С. 117-118; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев // Там же. Т. III. М., 1986. С. 501.

[348] НАРБ. Поправки, вносимые делегацией БССР в ООН в 1946-1957 гг. Л. 16-17.

самблеи»[349].

Данный проект резолюции БССР постигла судьба двух предыдущих. Даже нейтрально настроенные страны не могли согласиться с предложением осудить политику специализированных органов ООН - МОБ и УВКБ. Все три белорусских проекта обходили умалчиванием коренного вопроса: почему граждане СССР не хотят возвращаться на родину? Они не были направлены на устранение причин, которые препятствовали репатриации, поскольку эти причины коренились в природе сталинского режима. Белорусские предложения видели главную проблему беженцев исключительно в политике западных государств и соответствующих органов ООН. Белорусской дипломатии не хватало чувства реализма, когда подряд на трех сессиях Генеральной Ассамблеи вносились все более «осуждающие», все более бескомпромиссные, все более конфронтационные проекты резолюций.

При обсуждении проблем беженцев в Третьем комитете 6-й сессии Генеральной Ассамблеи представитель БССР М. Е. Кусов сделал 8 выступлений. Выполненные в пропагандистско-обвинительном стиле, они разоблачали, по его словам, «клеветнические заявления и двузначные намеки» в адрес советских республик, сделанные делегатами Новой Зеландии, Франции, Австралии, США и Англии. Представитель Бразилии назвал ошибочными заявления М. Кусова о том, что советские граждане, работающие в Бразилии, получают очень низкую заработную плату и подвергаются грубому обращению и сильному давлению, чтобы воспрепятствовать их возвращению на родину[350]. Резко негативно оценил проект резолюции БССР представитель Новой Зеландии, который назвал его «сводкой фактических искажений» и подчеркнул, что ему известно, почему беженцы и перемещенные лица не желают возвращаться на родину и что их может ждать дома[351]. В ответ белорусский дипломат привел факты о счастливой жизни белорусов, которые вернулись на родину[352]. В связи с высказываниями белорусского представителя А. Степаненко о тяжелом материальном и правовом положении перемещенных лиц в Англии ее представитель Д. Корли-Смит заявил в Третьем комитете 10 ноября 1949 г., что все желающие могут свободно поехать и посмотреть, как живут и работают эти лица на новом месте жительства[353].

---

[349] Беларусь у палітыцы... Т. 4. Док. № 148. С. 300-301.

[350] Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. VI сессия. Третий комитет. Краткие отчеты заседаний 7 ноября 1951 г.-2 февраля 1952 г. Париж, б.г.и. С. 163.

[351] Там же. С. 161.

[352] НАРБ. Ф. 907. Оп.1. Д. 82. Л. 285-286.

[353] Обьединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. IV сессия. Третий комитет. Краткие отчеты заседаний. С. 146; см. о жизни и работе белорусов в Великобритании: Запруднік, Я. Дванаццатка. Дакументальная аповесць аб дванаццаці

Поворот советской дипломатии к реализму в вопросе беженцев. На 7-9-й сессиях Генеральной Ассамблеи делегация БССР не выдвигала собственных предложений, но продолжала в составе «советского блока» голосовать против резолюций, которые одобряли деятельность Верховного комиссара по делам беженцев, и против предложений о продолжении деятельности УВКБ ООН. В середине 50-х гг. в связи с приходом к власти нового советского руководства и потеплением международного климата позиция Советского Союза по проблеме беженцев стала более реалистичной. На 10-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация СССР дважды вносила проекты резолюций по докладу Верховного комиссара - 5 и 10 октября 1955 г. В последнем, пересмотренным проекте отмечалось нерешенность спустя 10 лет после окончания войны проблемы беженцев и перемещенных лиц, большое количество которых все еще оторвана от родины, лишена многих прав и не обеспечена работой, а многие до сих пор находятся в лагерях. Подчеркивалось важное значение трудоустройства тех из них, которые все еще являлись безработными.

Делегация СССР предложила осуществить следующие мероприятия для ускорения решения проблем беженцев: 1) поручить Верховному комиссару поощрять и содействовать скорейшему возвращению перемещенных лиц и беженцев в страны их происхождения, руководствуясь при этом принципами добровольности; 2) призывать правительства стран, на территориях которых находятся беженцы и перемещенные лица, провести среди них необходимую объяснительную работу для скорейшего добровольного возвращения на родину, а также содействовать информированию этих лиц о законах амнистии или освобождения от ответственности, а также о защите этих беженцев, которые « в определённых условиях нехорошо поступили в отношении своей родины»; 3) предложить Верховному комиссару продолжать выискивать иные решения, кроме возвращения на родину, для тех беженцев, которые отказываются добровольно возвращаться в страны своего происхождения (характерно, что данного пункта не было в первом проекте резолюции). В пересмотренном через 5 дней проекте была снята формулировка о недопущении ведения пропаганды против ООН или отдельных её членов, а также пропаганды враждебности к странам происхождения перемещенных лиц и беженцев (имелись в виду СССР и страны Восточной Европы)[354].

Предложения СССР свидетельствовали о его новых подходах к решению проблемы беженцев. Придавалось должное значение устройству на работу беженцев и перемещенных лиц в новых странах их жительства, признава-

---

беларускіх хлапцоў у Нямеччыне, Вялікабрытаніі і Бельгіі (1946-1957 гг.). Нью-Ёрк-Беласток, 2002.

[354] Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1953-1955 гг. М., 1956. С. 103-105.

лись принципы добровольности репатриации, решений проблемы беженцев. Делегации СССР, УССР и БССР в своей пропагандистской работе среди беженцев могли опираться на указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советским гражданам, которые сотрудничали с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»[355]. Советская инициатива имела определённый пропагандистский успех, о чём свидетельствовало возвращение в СССР во времена «оттепели» небольшого количества бывших советских граждан, а также граждан бывшей Российской империи и их потомков. Однако, основная масса беженцев и перемещенных лиц нашла другую родину в западных странах.

Этот объективный момент нашёл отражение в проекте резолюции девяти западных государств, в том числе США и Великобритании. Несмотря на то, что делегации арабских и азиатских стран внесли некоторые поправки к проекту резолюции СССР, которые были приняты советской делегацией, за него на заседании Комитета по социальным, гуманитарным и культурным вопросам было подано только 14 голосов. 42 голосами был принят проект резолюции 9 стран. 14 делегаций, в том числе делегации СССР, УССР и БССР, при его голосовании воздержались[356]. Это также свидетельствовало о более реалистическом подходе Советского Союза к проблеме беженцев по сравнению с прошлыми годами, когда «советский блок» всегда голосовал против предложений Запада.

Очередная неудача советской дипломатии в деле беженцев вынулила руководство СССР снять этот вопрос с повестки дня приоритетов своей внешней политики. Дальнейшая его гальванизация не обещала советскому правительству дипломатических и пропагандистских успехов. Оно могло довольствоваться тем, что всё-таки значительное количество советских граждан вернулась на родину. Что касалось тех, кто не пожелал вернуться, то у советского руководства, коммунистической пропаганды был уже исчерпанный лимит привлекательных и соблазнительных призывов к соотечественникам, которые оказались за границей, чтобы каким-нибудь образом заманить их назад. Беженцы и перемещенные лица из Советского Союза, в том числе из Беларуси, расселялись в странах Западной Европы, Северной и Южной Америки, Австралии и стали их гражданами. Между Отечеством (метрополией) и белоруской эмиграцией периода 40-х гг. возник глубокий ров.

Как отмечалось, после принятия резолюции Генеральной Ассамлеи о выдаче и наказании военных преступников белорусская делегация продолжала заниматься вопросами, связанными с ответственностью за военные преступления. В 1964 г. правительство ФРГ заявило о своем решении прекратить с мая 1965 г. судебное преследование нацистских военных пре-

[355] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т. 3. М., 1975. С. 411-413.
[356] Правда. 1955. 12 октября.

ступников под предлогом «истечения сроков давности» совершенных ими преступлений. При этом оно ссылалось на действовавший в стране уголовный кодекс 1871 г., предусматривавший максимальный срок давности преступления в 20 лет. Это означало приравнивание преступлений нацистких преступников против мира и человечности к обычным уголовным престепениям, наказуемым по кодексу XIX века. Такое решение западногерманского правительства вызвало возмущение международной общественности, особенно тех стран, которые наиболее сильно потерпели от злодеяний фашистской Германии. Правительства СССР и БССР выступили с заявлениями (соответственно 24 декабря 1964 и 15 января 1965 г.), в которых отметили, что действия властей ФРГ не имеют под собой ни политической, ни моральной, ни правовой силы и подчеркнули, что решения Объединенных Наций обязывают правительство ФРГ подвергнуть наказанию нацистских военных преступников независимо от срока давности совершенных ими преступлений. В заявлении Совета Министров БССР «Нацистские преступники должны быть наказаны независимо от срока совершенных ими преступлений» было сказано, что «нацистские преступники – виновники чудовищных злодеяний -ни к коем случае и ни при каких обстоятельствах не должны избежать справедливого возмездия, все они должны понести заслуженное наказание»[357].

Планы боннского правительства подтолкнули СССР и другие социалистические страны к международно-правовому закреплению нормы о о неприменении сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям. По их инициативе, в том числе БССР, 23-я сессия Генеральной Ассамлеи (1968 г.) утвердила Конвенцию о неприменении сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям[358], которую БССР подписала и ратифицировала одной их первых (27 марта 1969 г.)[359]. На 25-й сессии Генеральной Ассамлеи (1970 г.) БССР удалось добиться принятия двух важных поправок к призыву ко всем заинтересованным государствам как можно скорее подписать и ратифицировать эту конвенцию, который содержался в резолюции 2583/XXIV. В результате принятия поправок текст резолюции был дополнен призывом к правительствам государств-членов ООН представить Генеральному секретарю информацию о мерах, приятых или принимаемых ими с целью присоединения к этой конвенции, а также призывом к государствам, которые еще не присоедились к конвенции, строго соблюдать положения резолюции 2583/XXIV Генеральной Ассамлеи о том, чо они будут воздерживаться от действий, противоречащим целям этой конвенции. По предложению БССР 28-я сессия Генеральной Ассамблеи (1973 г.) одобрила с неко-

[357] Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г.–1975 г.). Мінск, 2002. Дак. № 91. С. 176. Весь текст заявления. С. 174-177.
[358] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml
[359] Знешняя палітыка Беларусі. Т.5. Дак. № 136. С. 217.

торыми поправками Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества. За принятие соответствующей резолюции голосовали 94 делегации, воздержались 29, против не голосовал никто. В соответствии с принятым решением все государства призваны оказывать содействие друг другу в обнаружении, аресте и привлечении к суду лиц, подозреваемых совершении военных преступлений и не должны предоставлять убежища военным преступникам[360]. В последующие годы ООН приняла ряд других документов (к ним присоединилась и БССР), в которых закреплен принцип неотвратимости наказания за военные преступления. В соответствии с нормами международного права на военных преступников не распространяются сроки давности.

2.4. За универсальный характер ООН

Уставные положения о приеме и позиция великих держав. ООН была задумана ее учредителями как универсальная организация, в которой представлены государства, принадлежащие к различным социально-экономическим и политическим системам. В Уставе ООН (п. 1, ст. 4) сказано: «Прием в члены организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые возьмут на себя обязательства и которые, по мнению организации, могут и желают эти обязательства выполнять»[361]. Из этого следует, что в ООН могли быть приняты: 1) государства; 2) если они являются миролюбивыми; 3) если они принимают на себя обязательства, изложенные в Уставе; 4) если они могут выполнять эти обязательства; 5) если они желают их выполнять.

Часть перечисленных условий имеет субъективный характер, поскольку они зависят от выражения воли государством, претендующим на вступление в ООН: подразумевается принятие обязательств, содержащихся в Уставе, и желание эти обязательства выполнять. Остальные условия носят объективный характер. Признание того, что государство-кандидат выполняет перечисленные выше условия, является прерогативой Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, принимающих решение по вопросу приема новых членов согласно указанным постановлениям Устава. Следует подчеркнуть, что Устав в вопросе членства в ООН, как и в других областях, не предусматривает никакой дискриминации по отношению к государствам в зависимости от их общественного и государственного устройства[362].

Уставом ООН (п. 2 ст. 4) предусмотрен специальный механизм для приема в члены организации. Сначала необходимо получить рекоменда-

---

[360] Бровка, Ю.П. Белоруская ССР –суверенный участник международного общения. Минск, 1974. С. 86-87.

[361] Организация Объединенных Наций. Сборник документов. М., 1981. С. 146.

[362] ООН: итоги, тенденции, перспективы. М., 1970. С. 56.

цию Совета Безопасности, принимаемую 9 (ранее 7) голосами, включая голоса всех постоянных членов Совета, а затем уже Генеральная Ассамблея, исходя из рекомендации Совета Безопасности, большинством в 2/3 голосов может вынести постановление о приеме. Это означает, что для приема в ООН нового члена нужно положительное решение обоих главных органов организации, при этом без рекомендации Совета Безопасности, принятой на основе принципа единогласия постоянных членов, прием в члены ООН не может быть осуществлен.

Условие, согласно которому государство-кандидат в члены ООН должно быть «миролюбивым», было направлено против недопущения в организацию бывших «вражеских государств». Но это открывало путь к субъективной интерпретации этого термина. Известный английский исследователь истории ООН И. Луард писал в связи с этим: «Теоретически большинство членов ООН признавало, что организация должна быть как можно более универсальной, что было бы одним из ее преимуществ перед Лигой (Наций. - Авт.). Но на практике они сохранили право исключать любое правительство, которое им особенно не нравилось, на основании того, что оно не соответствовало этой квалификации. Каждый член организации мог использовать свой голос с этой целью, если он этого хотел. А что касается постоянных членов, таким голосом было вето»[363].

Различия в позициях государств-членов по проблеме применения принципа универсальности и толкования положений Устава наглядно проявились в вопросе о приеме новых членов в ООН[364]. США, Великобритания и другие западные государства с самого начала деятельности ООН противодействовали приему в нее стран, которые выбрали социалистический путь развития, и одновременно поддерживали вступление в Организацию стран, родственных им по социальной природе. Посредством такой дискриминационной в отношениях государств другой социальной системы политики западные государства стремились сохранить за собой большинство голосов в ООН и изолировать небольшую группу стран Восточной Европы – Советский Союз, УССР, БССР, Польшу, Чехословакию и Югославию, которые были членами-основателями ООН. Реализация таких намерений привела бы к отказу от принципа универсальности, так как означала бы принятие в ООН государств только одной социальной системы. Такая политика не соответствовала интересам международного сотрудничества.

Субъективную, политическую интерпретацию принципа универсальности допускал и Советский Союз, вольно трактовавший уставные положения о «миролюбивом» характере государств-кандидатов или выдвигав-

[363] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 1. P 361.

[364] См. подробней: Снапкоўскі, У. Е. Пачатак палітычнай барацьбы ў ААН па пытанні прыёму новых членаў (1946-1947 гг.) // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2012. № 2. С. 52-62.

ший к ним завышенные, не предусмотренные Уставом ООН требования. Советская дипломатия, отказавшись от внесенного в 1946 г. предложения США об одновременном приеме в ООН группы стран с разным социальным строем, настояла на индивидуальном подходе к каждому государству-кандидату и первой применила вето в вопросе приема новых членов, заблокировав прием Трансиордании, Португалии и Ирландии. В последующие годы СССР неоднократно и даже часто применял право вето в вопросах приема, но уже в ответ на дискриминационные действия западных держав и Китая по отношению к восточноевропейским странам и МНР, защищая тем самым их и свои интересы как великой державы.

Позиция делегации СССР по вопросу приема новых членов была сформулирована в директивах для советской делегации на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, утвержденных Политбюро ЦК ВКП(б). Соответствующий пункт директивы звучал следующим образам: «П. 7. О приеме новых членов в Организацию. В случае внесения в Совет Безопасности предложений о приеме в Международную Организацию некоторых нейтральных стран (например, Швеции, Швейцарии, Португалии) Советская делегация должна занять отрицательную позицию в отношении этого предложения. Мотивировать эту позицию следует тем, что первая половина первой Сессии Ассамблеи должна быть посвящена вопросам формирования органов Международной Организации. Вопрос же о приеме новых членов требует времени для предварительного изучения, тем более, что имеются факты, что на территории таких стран, как Швеция, Швейцария и Португалия скрывались и продолжают скрываться военные преступники»[365].

Как следовала из этой установки, советская делегация должна была занять негативную позицию в связи с предложениями о приеме в ООН нейтральных стран, обосновывая ее тем, что этот вопрос не первоочередной и требует предварительного изучения. К тому же, на территории стран-кандидатов прятались военные преступники. Как показали последующие события, делегации СССР не удалось отложить этот вопрос на более поздний срок. Ей пришлось также изменить и свою аргументацию.

Конфронтация вокруг приема народно-демократических и капиталистических государств. Первыми заявления о приеме подали в 1946 г. Албания и Монголия, а за ними в порядке очередности: Афганистан, Ирландия, Трансиордания, Португалия, Исландия, Таиланд и Швеция. При обсуждении вопроса в Совете Безопасности в августе 1946 г. США предложили рекомендовать Генеральной Ассамблее прием всех 8-ми государств, подавших заявления, хотя и высказали опасения насчет Албании и Монголии относительно их готовности принять на себя обязательства, вытекающие из Устава ООН[366]. Предложение США было

[365] Проект директивы для советской делегации на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 162. Д. 38. Л. 5-6.

[366] Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Вто-

поддержано Генеральным секретарем ООН Тругве Ли и большинством членов Совета. Против выступил представитель СССР А. Громыко, который высказался за обсуждение каждого заявления отдельно, с учетом всех фактов и обстоятельств, касающихся данного заявления, а также представитель Австралии[367].

При рассмотрении каждого заявления в отдельности выявились разногласия между постоянными членами Совета Безопасности и другими государствами, имевшими претензии к отдельным кандидатам. Греция выступила против Албании, с которой были пограничные конфликты. Великобритания высказала сомнения в суверенном и независимом характере внешней политики Монголии и предложила отложить ее заявление. СССР выступил против приема Трансиордании, Ирландии и Португалии, сославшись на отсутствие с ними нормальных дипломатических отношений[368].

В результате из 9 стран, которые подали в 1946 г. заявления о приеме, в Организацию были приняты только 4 (Афганистан, Исландия, Швеция, Таиланд). Остальные 5 государств-кандидатов не были допущены в ООН в результате как отрицательной позиции СССР (Трансиордания, Ирландия, Португалия), так и реакции в ответ на действия Москвы со стороны США и Великобритании (Албания и Монголия).

Обсуждение вопроса о приеме новых членов состоялось в Политическом комитете 2-й части 1-й сессии Генеральной Ассамблеи. Представители СССР, УССР и БССР подчеркнули, что Совет Безопасности допустил «серьезную ошибку», отказав в рекомендации Албании и МНР. Они привели многочисленные факты, которые раскрывали вклад этих двух стран в общее дело Объединенных Наций. Глава делегации БССР К. Киселев в своем выступлении 7 ноября 1946 г. назвал решение Совета Безопасности «актом несправедливости», принятым «безо всяких на то оснований», и отметил, что Совету необходимо пересмотреть вопрос о приеме Албании в члены ООН[369]. Что касалось Монголии, то он напомнил итоги плебисцита, прошедшего 29 октября 1945 г. (все 100% граждан МНР, которые принимали участие в голосовании, отдали свои голоса за государственный суверенитет), и сказал, что теперь нет никаких оснований для отклонения заявления МНР о приеме в ООН. К. Киселев отметил, что настоящими причинами, по каким западные государства не желают приема Албании и МНР в ООН, являются народно-демократичные режимы в этих странах[370]. За пересмотр вопроса об отказе в приеме Албании и МНР высказался и глава делегации Индии[371].

рая серия. № 1-20. Нью-Йорк, 1946. С. 25.

[367] Там же. С. 28-30.

[368] Там же. С. 38-50.

[369] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 317 – 320; Сов. Белоруссия. 1946. 13 нояб.

[370] Там же. Л. 323.

[371] Сов. Белоруссия. 1946. 13 нояб.

В результате обсуждения Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой рекомендовала Совету Безопасности пересмотреть заявления о приеме в члены ООН, подданые Албанией, Монголией, Трансиорданияй, Ирландией и Португалией[372]. Совет принял эту рекомендацию и обсудил вопрос о приеме новых членов в августе 1947 г. К этому времени заявления о приеме поступили также от Венгрии, Австрии, Италии, Румынии, Йемена, Болгарии, Финляндии, Пакистана. По итогам обсуждения государств-кандидатов Совет Безопасности рекомендовал к приему Йемен и Пакистан, которые были приняты в члены ООН на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи. Что касается остальных стран, то они или не получили необходимого большинства голосов (со стороны западного блока) или были заблокированы применением вето со стороны СССР[373].

Обсуждение в Совете Безопасности вопроса о приеме новых членов совпало с началом 2-й сессии Генеральной Ассамблеи. Она открылась в условиях обострения разногласий между Советским Союзом и западными державами. Государственный секретарь США Д. Маршалл выбрал в качества одного из главных объектов критики «злоупотребление» СССР правом вето в Совете Безопасности, что, по его словам, помешало Совету выполнить его непосредственные функции, особенно в вопросе о приеме новых членов. В связи с этим он предлагал отменить требование единогласия по отношению к вопросам, названным в главе VI Устава (мирное решение споров) и вопросов о приеме новых членов [374]. Такой подход удовлетворял западное большинство в Совете Безопасности, которое могло по своему выбору осуществлять и регулировать прием новых членов без применения вето. Это понимали многие делегации, поэтому американское предложение не было принято[375].

Делегации Украины, Беларуси, Польши, Чехословакии и Югославии поддержали позицию Советского Союза и выступили против политики дискриминации одних государств и фаворитизма по отношению к другим. В выступления на заседания Политического комитета 8 ноября 1947 г. К. Киселев проанализировал кандидатуры государств, которые подали заявления о приеме в ООН, и показал неосновательность позиций тех делегатов, которые добивались приема капиталистических стран и сопротивлялись приему народно-демократичных государств. В этой связи он подвергнул критике заявление руководителя делегации Аргентины Арсе о том, что

---

[372] Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947. С. 60.

[373] Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Второй год. № 87-108. Нью-Йорк, 1947. С. 90-91.

[374] Объединенные Нации. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты. Вторая сессия. Т. I. 16 сентября –13 ноября 1947 г. Нью-Йорк, 1947. С. 13-14.

[375] Мунтян, М. А. Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинев, 1972. С. 81.

Италия, Португалия, Ирландия, Трансиордания, Австрия и Финляндия должны быть приняты в ООН, а Албания, МНР, Румыния, Болгария, Венгрия не заслуживают приема их в ООН и поэтому рассмотрение их заявлений надо отложить на год[376].

После обсуждения вопроса о приеме новых членов на пленарных заседаниях и в Первом комитете Генеральная Ассамблея 17 ноября 1947 г. приняла 8 резолюций. Польская резолюция рекомендовала постоянным членам Совета Безопасности проконсультироваться для достижения соглашения о приеме в ООН новых членов. Остальные рекомендовали Совету Безопасности пересмотреть вопрос о приеме Португалии, Ирландии, Трансиордании, Австрии, Италии и Финляндии[377]. Советский Союз и страны Восточной Европы поддержали только резолюцию Польши и голосовали против остальных резолюций.

Два подхода к приему новых членов. К концу 1947 г. среди постоянных членов Совета Безопасности четко определились два противоположных подхода к вопросу приема новых членов. С одной стороны, Советский Союз дал всем понять, что он не откажется от своего вето по отношению к кандидатурам, которые поддерживались Западом, пока не будут одобрены все пять заявлений о приеме, поданные странами Восточной Европы и Монголией. Это был так называемый «пакетный» или взаимоувязанный подход. С другой стороны, западные державы высказались за то, чтобы рассматривать каждое заявление о приеме отдельно, в соответствии с достоинствами каждого государства («индивидуальный» или изоляционистский подход). Это позволяло им блокировать прием коммунистических стран по разным основаниям: нарушение прав человека, «не представительный» характер правительств этих стран, чрезмерно «тяжелые» обязательства этих правительств перед СССР, которые ограничивали их суверенитет, «немиролюбивость» этих стран и т. д. Надо признать, что эти основания имели под собой достаточно прочную почву (некорректное поведение Албании в ее споре с Великобританией из-за инцидента в проливе Корфу, вмешательство Албании и Болгарии во внутренний греческий конфликт на стороне Компартии Греции, манипуляции компартии Венгрии с итогами выборов в Национальное собрание, другие случаи нарушений прав человека и демократии в Болгарии и Румынии[378]). Реализуемый западными государствами «индивидуальный» подход ставил их в выгодное положение перед Советским Союзом, который они могли критиковать за

[376] Сов. Белоруссия. 1947. 12 нояб.

[377] Объединенные Нации. Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюции. 16 сентября – 29 ноября 1947 г. Нью-Йорк, 1947. С. 14-16.

[378] СССР и страны народной демократии. Становление отношений дружбы и сотрудничества 1944-1949 гг. М., 1985. С. ; Системная история международных отношений. Т. 2. С. 102-103.

«безответственное» использование или злоупотребление правом вето.

В ООН началась продолжительная битва вокруг списка заявлений о приеме, которых вскоре стало 20. Пять кандидатур (Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Монголия) поддерживали Советский Союз и страны Восточной Европы, остальных за редким исключением (Индия, Эфиопия) – западный блок. Характеризуя напряженное положение, которое сложилась вокруг приема в ООН новых членов, И. Луард отмечает: «Очень скоро разгорелась битва не только между Востоком и Западом, но и между Генеральной Ассамблеей и Советам Безопасности. Генеральная Ассамблея, где доминировал Запад, поддерживала западные кандидатуры. Она требовала, чтобы каждая кандидатура рассматривалась отдельно и в соответствии с ее достоинствами. При этом [Генеральная Ассамблея.-Авт.] особенно осуждала использование вето в вопросах приема, что был вполне понятно, так как воздержание от вето означало возможность приема западных кандидатур, в то время как коммунистические кандидатуры, чьи достоинства большинство оспаривало, не могли быть приняты»[379].

За полтора года (с июля 1946 до конца 1947 г.) вопрос о приеме новых членов превратился в предмет острой конфронтации в Совете Безопасности между Советским Союзом, с одной стороны, и западными державами вместе с Китаем, с другой, и в Генеральной Ассамблее -между 6 делегациями восточно-европейских стран и западным большинством. В его разрешение был втянут еще один главный орган ООН – Международный Суд[380]. Из формально-юридического вопроса, которым его сначала представляли большие державы, он перерос в важный политический вопрос, в вопрос о будущем ООН, составе и расстановке сил в Организации. Такая метаморфоза с вопросом о приеме новых членов синхронно совпала с началом «холодной войны» и неудивительно, что этот вопрос стал одной из арен борьбы между СССР и западными государствами.

Понадобилось целое десятилетие для того, чтобы путем взаимных уступок и компромиссов вернуться к «пакетной» формуле и преодолеть тупик в вопросе о приеме в ООН новых членов. В 1955 г. в ООН были приняты 16 новых членов, в том числе Албания, Болгария, Венгрия и Румыния. Это событие стало важной вехой в истории ООН и создало прецедент для дальнейшего расширения членского состава Организации, что привело к фундаментальным изменениям в соотношении сил среди трех основных групп государств, представленных на форуме наций[381].

Проблема представительства Китая. Важное место в деятельности со-

---

[379] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 1. P. 367.

[380] Крылов, С. Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций: Вопросы международного права и процесса в его практике за десять лет – 1947-1957. М., 1958. С. 41; Gelberg, L., Suchy, J. Zagadnienia członkowstwa ONZ. Warszawa, 1953. S. 112.

[381] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2: The Age of Decolonization, 1955-1965. London, 1989. P. 1-2.

ветских делегаций заняла борьба за предоставление Китайской Народной Республике ее законных прав в ООН. Сразу же после образования КНР (октябрь 1949 г.) делегации СССР, УССР, БССР на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи поддержали требование ее правительства о лишении полномочий Китайской Республики в ООН и о праве КНР представлять интересы Китая на международной арене. Киселев заявил на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 22 ноября 1949 г., что белорусская делегация не будет признавать делегацию гоминдановского правительства правомочной. Ввиду этого делегация БССР отказалась участвовать в обсуждения жалобы гоминдановского Китая на Советский Союз и признавать решения, принятые Политическим комитетом и Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. С аналогичным заявлением выступили руководители делегаций СССР, УССР, Польши и Чехословакии[382]. После этого советский блок объявил бойкот деятельности ООН, что имело для СССР неприятные последствия.

Что касается в целом проблемы представительства того или иного государства в ООН, то Устав ничего не говорил о том, как она должна решаться, где ее обсуждать и кто должен ее решать. Как отмечалось, Устав регулировал только вопросы приема новых членов, установив определенные критерии к государствам-кандидатам. Проблема представительства могла быть решена каждым членом в соответствии со своей концепцией понимания «буквы и духа» Устава. Поскольку коммунистическое правительство взяло под контроль территорию континентального Китая, западные державы были настроены на признание Пекина.

Обсуждение вопроса о представительстве Китая состоялось в Совете Безопасности в декабре 1949 - январе 1950 гг. на основе меморандума Тругве Ли. Соотношение сил тогда было в пользу КНР. К трем странам, с самого начала поддерживавших КНР (СССР, Индия, Югославия) прибавились другие, включая Великобританию, Францию, Египет и Эквадор. Во время встречи представителей США, Великобритании и Франции в мае 1950 г. они договорились не предпринимать никаких действий до начала сентября. После чего Лондон продолжал голосовать в пользу Пекина. Но правительство США под давлением противников коммунистического Китая использовало все свое влияние на другие государства-члены, чтобы не допустить изменений в этом вопросе в ближайшем будущем[383].

На 4–6-й сессиях Генеральной Ассамблеи делегация БССР выступала против включения в повестку дня сессии жалобы Китайской Республики «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая и миру на Дальнем Востоке, которая исходит из нарушения Советским Союзам китайско-советского договора о дружбе и союзе от 14 августа 1945 г., а также из нарушения Советским Союзам Устава ООН»[384].

---

[382] Сов. Белоруссия. 1949. 29 нояб.

[383] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 1. P. 314-315.

[384] Ледовский, А. М. СССР, США и народная революция в Китае. М., 1979. С. 181-184.

На 5-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР поддержала проекты двух советских резолюций: о невозможности участия представителей гоминдановского режима в работе Генеральной Ассамблеи и других органов ООН и о приглашении для участия в работе Генеральной Ассамблеи представителей КНР. Однако большинством голосов эти предложения были отклонены. Была принята канадская резолюция о передаче вопроса о представительстве Китая в основанный для этого Специальный комитет и о допуске представителей Тайваня для участия в работе Генеральной Ассамблеи[385]. На 6-й сессии белорусская делегация, являясь членом Комиссии по проверке полномочий, внесла проект резолюции о непризнании полномочий представителей гоминдановского правительства, на этой сессии[386], который однако был заблокирован западным большинством. Правительство США под давлением противников коммунистического Китая использовало все свое влияние на другие государства, чтобы не допустить представителей Пекина в ООН.

Шансы на голосование в пользу КНР значительно уменьшились после начала войны в Корее и вступления пекинского правительства в войну в октябре 1950 г. на стороне КНДР. В 1951 г. Генеральная Ассамблея объявила КНР агрессорам и приняла решение применить к ней дипломатичные и экономичные санкции. Конгресс США принял резолюцию о том, что «коммунистический режим» КНР не должен быть допущен в ООН[387]. На 6-й сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о представительстве Китая не был включен в повестку дня несмотря на все усилия «советского блока». США не допустили рассмотрения этого вопроса по существу и провели свое предложение об отсрочке его обсуждения на все время сессии. Такая позиция США, которой они руководствовались в период 1951-1960 гг., получила название «тактика моратория».

Совет Безопасности неоднократно обсуждал этот вопрос 50-е годы, но безрезультатно. Советский Союз каждый год предлагал, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила вопрос о представительстве Китая, но большинство откладывало его на следующую сессию. Западные страны, включая Латинскую Америку, признавали гоминдановский Китай. Даже Великобритания, признавая КНР, поддерживала мораторий. После принятия в ООН двух больших групп государств обстановка начала изменяться. Постепенно росло число государств, которые хотели обсудить этот вопрос по существу. В 1952 г. соотношение голосов в пользу рассмотрения вопроса о представительстве Китая было 7 против 42, в 1956 г. - 24 против 47, в 1960 г. - 34 против 42 при 22 воздержавшихся. Все начинали понимать, что тактика моратория не может продолжаться долго[388].

---

[385] Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Т. II. С. 164-167.
[386] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 82. Л. 36-37.
[387] Советский Союз в Организации Объединенных Наций.Т. II. С. 166.
[388] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P. 316.

На 22-й сессии Генеральной Ассамблеи (1967 г.) при рассмотрении вопроса о восстановлении законных прав КНР в ООН, поставленного по инициативе Албании, Алжира, Гвинеи, Камбоджи, Конго (Браззавиль), Кубы, Мали, Румынии и Сирии, главным противником положительного решения этого вопроса выступили, как и раньше, США. Как отмечалось в отчете МИД СССР о деятельности делегации Советского Союза на 22-й сессии Генеральной Ассамблеи, итоги обсуждения и результаты голосования по этому вопросу показали наметившуюся в последние 2-3 года тенденцию к некоторому сокращению числа сторонников восстановления прав КНР. За проект резолюции США, не допускающий восстановления прав КНР в ООН, голосовало 69 стран; 48 государств, включая СССР и другие социалистические страны, голосовали против американского проекта; 4 делегации воздержались при голосовании. На 21-й сессии соотношение голосов было: 66-48-7, на 20-й сессии: 56-49-11[389].

Продолжительная и упорная борьба социалистических и развивающихся стран за представительство КНР в ООН завершилась успехом в 1971 г., когда на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи было принято решение о лишении представителей Китайской Республики (Тайваня) места в ООН и занятии этого места представителями КНР. Джордж Буш-старший, бывший постоянным представителем США при ООН в 1970-1973 гг., описал в автобиографии краткую предысторию и обстоятельства исключения Тайваня из ООН. США тогда прилагали все усилия, чтобы дать возможность Тайваню сохранить свое место в ООН в рамках плана т. наз. «двойного представительства». Этот план возник в Вашингтоне, когда стало ясно, что США не смогут собрать необходимое большинство голосов, чтобы удержать Генеральную Ассамблею от признания пекинского правительства в качестве официального представителя китайского народа. «Наша политика «двойного представительства» на деле означала отступление. Мы соглашались со вступлением пекинского правительства в ООН как с неизбежным итогом развития, но в тоже время сохраняли свои обязательства по отношению к нашим тайваньским друзьям»[390], - признавался этот известный политик США.

Решающее голосование должно было произойти по процедурному вопросу. Американские дипломаты развернули активную лоббистскую деятельность, напряженно агитируя делегатов из Латинской Америки, Африки и азиатских стран. Социалистические и другие антизападно настроенные страны также оказывали на них сильное давление с целью исключения Тайваня. Предварительная расстановка сил показывала, что у Вашингтона есть достаточное для победы количество голосов, однако в день голосования, 25 октября 1971 г., страны, на чьи голоса он рассчитывали, воздержались. Некоторые делегаты, обещавшие поддержку, не явились на голосо-

[389] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 44. Л. 10.
[390] Буш, Д. Глядя в будущее. Автобиография. М., 1989. С. 156.

вание. Окончательный итог был 59 «за», 55 «против» при 15 воздержавшихся. По словам Д.Буша, он по сей день помнит те страны, которые обещали проголосовать вместе с США, а потом нарушили свое слово[391].

После этого голосования Генеральная Ассамблея приняла пекинское правительство и исключила Тайвань значительным большинством голосов. Это был поворотный пункт в истории ООН; впервые антизападный блок (включая коммунистические страны) нанес США поражение в тот момент, когда на карту был поставлен престиж Америки. Описывая этот эпизод с эмоциональной силой, Д.Буш с глубоким сожалением констатирует: «Глядя, как некоторые делегаты буквально танцевали от радости, я испытывал не только горечь, но и отвращение. Одно из правительств, которое помогло образовать ООН – правительство Китайской Республики, было исключено из международного сообщества, и это событие праздновалось на заседании Генеральной Ассамблеи»[392].

И тогда и позднее политические деятели, дипломаты и исследователи Соединенных Штатов и других стран признавали, что американская позиция по отношению к Тайваня не была последовательной. Делегация США приложила много усилий, чтобы ООН приняла политику «двойного представительства», однако в результате получилась «двойственная политика»: Вашингтон и хотел и не хотел признания Пекина, что подорвало его усилия, которыми он пытался спасти Тайвань.

Новая расстановка сил в ООН. В 1961 г. в члены ООН была принята Монгольская Народная Республика, в 1973 г. Германская Демократическая Республика вместе с ФРГ. СССР, УССР и БССР активно защищали интересы своего социалистического союзника в лице ГДР и оказали эффективную поддержку ее стремлению стать членом ООН. Белорусские представители на сессиях Генеральной Ассамблеи, состоявшихся во второй половине 60-х - начале 70-х годов, неизменно подчеркивали настоятельную необходимость вступления ГДР во всемирную организацию. Не было ни одного выступления министра иностранных дел БССР А.Е.Гуриновича на общеполитических дискуссиях Генеральной Ассамблеи, в котором бы не содержалось требования принять ГДР в ООН. В результате совместных усилий делегаций социалистических стран, повороту к реализму западногерманского правительства во главе с В.Брандтом, поддержанному западными державами, на 28-й сессии Генеральной Ассамблеи (1973 г.) оба германских государства были приняты в ООН.

После преодоления кризиса с приемом новых членов в 1955 г. произошел значительный количественный рост членов мирового сообщества. С 1955 по 1965 гг. число членов ООН возросло с 61 до 121, т. е. на 60 единиц, наполовину. В это десятилетие было два пика приема больших групп государств: в 1955 г. принято 16 стран, в 1960 г. - 17, в том числе 16 афри-

[391] Буш, Д. Ук. соч. С. 156.
[392] Там же. С. 157.

канских государств (что символически знаменовало собой «год Африки») и Республика Кипр. Из 60 принятых государств 47 были афро-азиатские страны, 5 социалистических стран (Албания, Болгария, Венгрия, Румыния и Монголия), 6 западноевропейских государств (Италия, Испания, Австрия, Ирландия, Португалия, Финляндия) и неформально примыкавшая к западному блоку Япония. В течение 60-х годов состав ООН увеличился со 100 государств в 1960 г. до 127 в 1970 г. Развивающиеся страны Азии и Африки вместе с латиноамериканскими государствами стали самой большой группой в ООН, составлявшей 76 стран. Западный блок насчитывал более 30 стран. В социалистический блок входило 10 стран, к которому в 1960 г. присоединилась Куба. Ряд стран не придерживались блоков: Югославия, Израиль, Швеция, Австрия, Финляндия и некоторые другие[393].

Увеличение количественного состава ООН произошло за счет социалистических и освободившихся от колониальной зависимости государств. Это уменьшало удельный вес западных держав и ограничивало их возможности использования ООН в своих интересах, разрушало механизм «машины голосования», создавало условия для налаживания нормальной, конструктивной работы Организации. В Совете Безопасности после увеличения числа его непостоянных членов за счет представительства государств Азин и Африки также упрочились позиции стран, выступавших по ряду вопросов с общих, антизападных позиций. К началу 60-х годов в ООН сложилась новая расстановка политических сил, характеризующаяся тем, что социалистические и развивающиеся государства, проводящие антиимпериалистический, антиколониальный курс, составляли в ней почти половину членов. Более того, развивающихся стран стало больше, чем развитых капиталистических.

Это расширяло возможности для СССР в проведении своей многосторонней дипломатии и вместе с тем вынуждало его бороться, как и США, за голоса развивающихся стран, которые могли использовать это соперничество в своих интересах. Внутри развивающегося мира или стран «третьего мира» стало формироваться две подгруппы: условно «прозападные» страны и государства «социалистической ориентации», формально провозгласившие своей целью строительство нового общества, похожего на социализм. Молодые государства прагматично относились к соперничеству сверхдержав в Азии и Африке, стремясь получать помощь от каждой из них[394].

С этим тезисом российских исследователей коррелирует вывод И.Луарда о том, что быстрый процесс деколонизации привел к вытеснению тематики Восток-Запад на второй план перед отношениями Север-Юг и формированию нового образа Организации, когда меньшинство западных государств атаковывалось большинством остальных членов. Однако

[393] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P. 516-517.
[394] Системная история международных отношений. Т. 2. С. 258.

обратной стороной кажущегося или по словам И.Луарда «вымученного доминирования» стран третьего мира в вопросах голосования было ослабление или серьезный недостаток эффективности их реальной политики, которая не подкреплялась ни совместной ответственностью несмотря на создание коллективных форумов типа «Группы 77», ни соответствующим социально-экономическим потенциалом[395].

2.5 Формирование системы внешнеполитической деятельности БССР

Советский внешнеполитический механизм. После смерти И. Сталина начался новый этап внешнеполитической и международной деятельности СССР и союзных республик, в том числе БССР, который условно охватывает более чем 30-летний период до начала перестройки. В эти годы происходила определенная, количественная эволюция этой деятельности, выражавшаяся в увеличении и расширении внешнеполитической активности и зарубежных связей Союза и республик, но значительных, качественных изменений на союзном и республиканском уровнях не наблюдалось. В середине 50-х гг. наступила кратковременная разрядка международной напряженности, вошедшая в историю как «дух Женевы», «железный занавес» был немного приоткрыт, что стало возможным после прихода к власти нового советского руководства во главе с Н.С.Хрущевым. Внешнеполитический диктат Кремля по отношению к союзным республикам ослабел, расширились возможности участия Беларуси в международной жизни.

В середине 50-х гг. появились первые признаки позитивных изменений в позициях советского руководства в отношении многосторонней дипломатии в рамках ООН и международных контактов. Десятилетие хрущевской «оттепели» ознаменовалось вступлением СССР, УССР, БССР в ЮНЕСКО, МОТ, МАГАТЭ, ряд агенств и программ ООН, восстановлением активного членства СССР в ВОЗ, однако это не затронуло УССР и БССР, которые продолжали оставаться ее «неактивными членами»[396]. Начался новый этап в развитии советской дипломатии в международных организациях, характеризовавшийся большей открытостью, реализмом и более конструктивным и прагматическим подходом. В указанный период сформировалась система взаимодействия республики с ООН и ее специализированными учреждениями: было открыто Представительство БССР при ООН в Нью-Йорке, белорусский сотрудник введен в штат Постоянного представительства СССР при Европейском отделении ООН в Женеве, создан институт Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО; первые белорусские сотрудники стали работать по квоте респуб-

[395] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P. 548.

[396] Свилас, С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953–1964 гг.). // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Минск, 2011. Вып. II. С. 24–28.

лики в Секретариатах ООН и ЮНЕСКО, сложились конференционные и внеконференционные формы сотрудничества БССР с организациями системы ООН, началось более активное участие республики в формировании нормативно-правовой базы деятельности международных организаций[397].

Для расширения международных связей, лучшей организации и координации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в республике был создан ряд государственных и общественных структур: постоянная комиссия по иностранным делам Верховного Совета БССР, специальные подразделения в Совете Министров, Госплане, министерствах, ведомствах, учреждениях, предприятиях, общественных организациях, которые занимались вопросами внешнеэкономических, научно-технических и культурных связей, обмена опытом, туризма. Активизации международных контактов содействовало создание новых общественных организаций. В 1951 г. был образован Белорусский республиканский комитет охраны мира, в 1958 г.- Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Комитет молодёжной организации БССР, в 1964 г. Белорусское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом[398]. Общее руководство государственными учреждениями и общественными организациями, занятыми в сфере зарубежных связей, осуществлял Центральный комитет Компартии Беларуси. Оперативное управление этими связями по партийной линии осуществлял отдел административных органов ЦК КПБ, а с 1972 г. –отдел зарубежных связей[399]. Среди государственных учреждений координацию деятельности в области зарубежных связей и международного сотрудничества проводило Министерство иностранных дел БССР.

Республиканская система внешнеполитической деятельности была частью общесоюзной системы, на вершине которой стояли ЦК ВКП(б)/КПСС и его Президиум/Политбюро, Президиум Верховного Совета и Совет Министров СССР. Государственно-правовой механизм осуществления внешней политики СССР или другими словами «*советский внешнеполитический механизм*» представлял собой «комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих средств осуществления советским народом своих целей и задач в сфере международного общения»[400]. Структуру этого механизма составляли основные

---

[397] Свилас, С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск, 2013. С. 383-385; Ее же. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности Белорусской ССР (1954–1964 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. Минск, 2018. С. 4.

[398] В едином строю борцов за мир: Общественность Белорусской ССР в движении сторонников мира. Минск, 1989.

[399] Сергеева, Г.Г. Связи органов государственной власти и управления // Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945–1987 гг.). Минск, 1987. С. 63-65; Шадурский, В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). Минск, 2000. С. 88-89.

[400] Ястребов, В.И. Государственно-правовой механизм осуществления внешней политики СССР // Конституционные основы внешней политики Советского государства. М., 1978. С. 147.

политико-организационные институты советского общества: КПСС, Советское социалистическое общенародное государство и массовые общественные объединения трудящихся (организации и движения).

Советский, российский правовед В.И.Ястребов, дав определение советскому внешнеполитическому механизму, раскрыл его основы и сущностные характеристики через деятельность высших органов внешних сношений СССР и союзных республик. Этот механизм выступал прежде всего как система *государственных* органов, учреждений и организаций, отражая тем самым ключевую роль государства в политической организации социалистического общества. Однако самой главной отличительной чертой советской политической системы была «руководящая и направляющая роль» коммунистической партии, выступавшей ядром этой системы, что впервые было закреплено в Конституции СССР 1977 г., хотя эту роль КПСС самовольно выполняла с момента взятия власти большевиками в октябре 1917 г. Руководящая роль партии проявлялась как в выработке генерального курса внешней политики СССР, так и его реализации[401].

Важное значение для понимания функционирования государственно-правового механизма осуществления внешней политики СССР имеет понятие «*аппарат внешних сношений Советского государства*». Оно включало в себя органы государственной власти и управления, а также другие государственные учреждения и организации, посредством которых реализовывались цели и задачи внешней политики СССР, осуществлялись политические, экономические, научно-технические и социально-культурные связи Советского государства с иностранными государствами и международными организациями. Этот аппарат обеспечивал: поддержание постоянных связей Союза ССР и союзных республик с иностранными государствами путем обмена дипломатическими представителями и различными делегациями, дипломатической переписки, личных контактов государственных деятелей; представительство Союза ССР и союзных республик в международных организациях и на международных конференциях; организацию и проведение переговоров с иностранными государствами; подготовку и заключение международных договоров и соглашений а также организацию их выполнения; защиту интересов Советского государства, его учреждений и граждан за рубежом и другие аналогичные функции на союзном и республиканском уровнях. В.И.Ястребов, введя в оборот понятие «аппарат внешних сношений Советского государства», характеризовал его как сложный по своей структуре, но вместе с тем единый, целостный механизм, все составные части и элементы которого тесным образом взаимосвязаны. Главными интегрирующими началами его организации и деятельности выступали коммунистическое партийное руководство, демокра-

[401] Киселев, А.Г. Руководящая роль КПСС в выработке и осуществлении внешней политики Советского государства // Там же. С. 120.

тический централизм и социалистическая законность[402].

При структурной характеристике системы органов внешних сношений в научной литературе в качестве одного из главных признаков берется место нахождения этих органов, вследствие чего выделяются внутригосударственные и зарубежные органы внешних сношений, что будет сделано нами ниже. Хотя есть и другие классификационные признаки – юридическое основание возникновения и способ формирования органа, его компетенция, положение в структурной иерархии органов и др. С учетом специфики национально-государственного устройства СССР для нашего исследования первоочередное значение будет иметь разделение органов Советского государства на органы Союза ССР и органы союзных республик, в данном случае БССР.

Формы реализации международной правосубъектности БССР. Республика, принимая во внимание то, что она не могла в полной мере осуществлять свои суверенные права, реализовывала свою международную правосубъектность как через общесоюзные органы внешних сношений, так и самостоятельно, через республиканские органы внешних сношений (внутренние и внешние). Специфика советской федерации с ее сильным акцентом на унитаризм и централизацию предполагала отнесение вопросов внешней политики к общесоюзной тематике, а также объединение и координацию действий союзных и республиканских органов на международной арене. Поэтому внешнеполитическая деятельность БССР осуществлялась: а) в соответствии с внешнеполитическим курсом КПСС; б) на основе принципов внешней политики СССР, которые впервые были зафиксированы в Конституции СССР 1977 г. и Конституции БССР 1978 г.; в) согласно установленному органами Союза ССР общему порядку отношений с иностранными государствами и международными организациями[403].

Представители БССР на сессиях Верховного Совета СССР и его комиссиях по иностранным делам (Совета Национальностей и Совета Союза), в Президиуме Верховного Совета и Совете Министров СССР участвовали в обсуждении и решении вопросов общесоюзной внешней политики и деятельности внешнеполитического механизма советского государства. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР - Председатель Президиума Верховного Совета БССР в соответствии с принципом ротации в отношении союзных республик выполнял и такую важную дипломатическую функцию, как прием верительных грамот у руководителей иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в СССР. В некоторых случаях во время «оттепели» представители БССР участвовали в переговорах с иностранными государствами в составе делегаций СССР. Например, председатель Совета Министров БССР, первый секретарь ЦК КПБ К. Мазуров входил в состав общесоюзных делегаций на Московском

[402] Ястребов, В.И. Ук. соч. С. 153.
[403] Там же. С. 179-180.

(1954 г.) и Варшавском (1955 г.) совещаниях социалистических стран по вопросам мира и безопасности в Европе, в результате которых была создана Организация Варшавского Договора[404]. По партийной линии делегаты КПБ участвовали заседаниях Политбюро (первый секретарь ЦК КПБ П. Машеров был кандидатом в члены Политбюро) и пленумов ЦК КПСС, съездах и конференциях КПСС, на которых обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства.

Но на практике участие представителей БССР в разработке и принятии внешнеполитических решений на уровне Союза ССР имело достаточно формальный характер. Все более или менее важные внешнеполитические решения принимало Политбюро ЦК КПСС, в котором к тому же существовал узкий круг лиц, который и решал фактически важнейшие вопросы внутренней и внешней политики страны. Во второй половине 70-х годов в высшем партийном ареопаге, которым руководил генеральный секретарь ЦК КПСС Л.Брежнев, сформировалась группа в составе трех наиболее влиятельных членов Политбюро: председателя КГБ Ю.Андропова, министра иностранных дел А.Громыко и министра обороны Д.Устинова, во многом определявшая разработку и принятие решений по вопросам внешней и военной политики. Процесс согласования носил как формальный, так и неформальный характер. Сначала «тройка» договаривалась между собой, псоле чего следовала поручение их ведомствам готовить сместный документ в ЦК[405]. В целом можно сказать, что конституционно-правового механизма согласования внешнеполитических интересов союзных республик и Центра (Союза ССР) советская федерация не разработала.

Формы и содержание, направления, стиль и методы внешнеполитической деятельности и зарубежных связей БССР определялись советской политической системой, ядром которой была КПСС, и международным окружением, которое характеризовалось холодной войной между Советским Союзом и западным миром. Советское руководство, навязав авторитарно-бюрократические режимы странам Восточной Европы, стало на путь ограничения международного сотрудничества, политических, экономических, культурных и общественных связей между социалистическим лагерем и остальной частью мира. Более того, при И.Сталине фактически не развивались и не расширялись связи между партийными и государственными учреждениями, общественными организациями СССР и стран «молодой демократии» на местном, региональном, межличностных уровне. «Железный занавес», который разделил Европу, был призван нейтрализовать вредные для советского режима западные, буржуазные влияния, воз-

[404] Бровка Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967. С. 121-122.
[405] Павленко, О.В. Перелом: А.А.Громыко в первый год перестройки //”Война между государствами –великое зло”. К 110-летию А.А.Громыко / Общ. ред. Ал.А.Громыко. М., 2019. С. 242-245.

действия которых Кремль особенно опасался на западные советские республики, в том числе на Беларусь[406].

Система внешнеполитической деятельности БССР. Партийно-государственная система управления зарубежными связями как часть общесоюзной системы сформировалась в республике к началу 60-х гг. Ее главной целью было обеспечение интересов политического режима, который правил страной. Благодаря зарубежным контактам, которые начали развиваться со второй половины 50-х гг., советское руководство стремилось улучшить международный имидж первой страны социализма, усилить пропаганду советского образа жизни и «преимуществ социалистической системы» как среди стран народной демократии, где только что произошли антикоммунистические восстания (ГДР, Венгрии и Польше), так и западной общественности, шокированной антисталинским разоблачением XX съезда КПСС. Расширение зарубежных связей и международного сотрудничества во времена «оттепели» и после нее имело также своей целью получение доступа к новейшим достижениям науки и технологии западных государств, использование зарубежного научно-технического опыта в интересах развития советской экономики[407].

Характерными чертами советской партийно-государственной системы управления зарубежными связями как на общесоюзном, так и на республиканском, региональном уровнях были: жесткий контроль партийно-государственного аппарата над всеми формами зарубежных контактов и культурных обменов, государственными и общественными организациями, которые действовали в этой сфере; дозирование и регламентация международных информационно-культурных и гуманитарных обменов и контактов (преследование и подавление инакомыслия, цензура, глушения зарубежных радиостанций, деятельность спецхранилищ в библиотеках, контроль над иностранными и отечественными туристами); материальная и моральная поддержка лояльных СССР политических и общественных деятелей, представителей науки, культуры и искусства; ограничение в международных контактах деятельности, направленной на расширение национальных культур, традиций и языков нерусских народов СССР[408]. Белорусский исследователь В.Г.Шадурский, изучив становление и развитие системы международного культурного сотрудничества БССР, которая оформилась на рубеже 50-60-х годов, в качестве ее главной отличительной черты выдяляет партийно-государственную монополию на международное общение белорусских граждан.

---

[406] Носкова А.Ф. Послевоенное десятилетие. 1945–1955 // Белые пятна - черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. Под общ. ред. А. В.Торкунова, А.Д.Ротфельда. М., 2010. С. 419, 427–428.

[407] Бухарин Н. И. Оттепель // Там же. С. 452–455; Снапковский, В.Е. История внешней политики Беларуси. С. 356-358.

[408] Шадурский, В. Г. Ук. соч. С.73-74, 89-90.

К началу 60-х гг. сформировалась система государственных органов внешних отношений БССР, состоявшая из центральных (внутригосударственных) и зарубежных органов. К центральным органам внешних сношений БССР относились Верховный Совет и его Президиум (коллективный глава государства), Совет Министров и МИД. В систему органов внешних сношений входили также управления по иностранному туризму и комиссии содействия экспорту при Совете Министров, управления или отделы внешних сношений министерств и ведомств, включая напр., Министерство культуры, Министерство просвещения, Министерство высшего и среднего специального образования, Академию наук БССР и др., постоянное представительство республиканского Совета Министров при союзном правительстве и некоторые другие органы[409]. Зарубежные органы внешних сношений БССР делились на постоянные (напр., Постоянное представительство БССР при ООН в Нью-Йорке) и временные (делегации в ООН и ее специализированных учреждениях и на международных конференциях). Консульские сношения с иностранными государствами БССР осуществляла преимущественно с помощью консульских учреждений Союза ССР за границей. Как известно, дипломатических отношений с иностранными государствами БССР не имела.

Белорусская исследовательница С.Ф.Свилас ввела в научный оборот понятие «система внешнеполитической деятельности БССР», которую определяет как «совокупность взаимосвязанных внешнеполитических акций, осуществлявшихся государственными органами (внутригосударственными и зарубежными), а также общественными организациями»[410], а также конкретизировала значение введенного нами термина «партийно-государственная система управления зарубежными связями Белорусской ССР»[411]. На примере изучения деятельности БССР в ЮНЕСКО в 1954-1964 гг. ею сделан вывод о том, что членство в этой организации осуществлялось в условиях партийно-государственной монополии на международные связи и слегка приподнятого «железного занавеса». МИД БССР, который разрабатывал и реализовывал политическую линию партии и правительства и координировал деятельность республиканских министерств, ведомств и общественных организаций в области сотрудничества с

[409] Бровка Ю.П. Белорусская ССР — суверенный участник... С. 66-67; Ястребов, В.И. Ук. соч. С. 181.

[410] Свилас, С.В. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности Белорусской ССР (1954–1964 гг.). С. 22.

[411] Снапкоўскі, У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларускай ССР: партыйна-дзяржаўная сістэма кіравання і дыпламатыя (1950–1980-я гг.) // Белорусский журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 4. С. 29–32; Свилас, С. Ф. Система управления зарубежными связями Белорусской ССР через призму участия республики в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.) // Актуальные проблемы международных. отношений и глобального развития. Минск, 2015. Вып. 3. С. 246–259.

ЮНЕСКО, руководствовался указаниями ЦК КПБ (первый секретарь К. Т. Мазуров, секретарь П. М. Машеров), а решения по вопросам сотрудничества республики с Организацией принимались после согласования с союзным «Центром» – ЦК КПСС, МИД СССР, Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО. Система управления деятельностью БССР в ЮНЕСКО была частью общесоюзной и сформировалась к середине 1960-х гг[412]. Исходя из этого заключения, можно сделать и более общий вывод о том, что к этому времени сложилась партийно-государственная система управления деятельностью БССР в международных организациях.

Внешнеполитическая деятельность высших органов государственной власти. В послевоенные годы в связи с развитием внешних сношений республики Верховный Совет БССР и его Президиум стали более активно заниматься вопросами внешнеполитической деятельности и зарубежных связей Беларуси. Расширилась деятельность Президиума Верховного Совета БССР по ратификации (присоединению) международных договоров и соглашений, подписанных представителями БССР. За период с 30 августа 1945 г, когда Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал Устав ООН и Статут Международного Суда (первая ратификация международного договора) до 17 ноября 1962 г., когда Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой ЮНЕСКО 14 декабря 1960 г. (последняя ратификация, отраженная в книге «Белорусская ССР на международной арене"), БССР подписала и ратифицировала 70 международных актов[413]. Среди них пять мирных договоров с бывшими союзниками фашистской Германии в Европе, 13 актов (конвенций правового характера), в том числе Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция об открытом море, Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 годов, 23 акта (Устав и 22 конвенции) Международной организации труда, 8 актов (конвенций, протоколов, соглашений, регламентов) по вопросам связи, 5 актов по вопросам деятельности ЮНЕСКО, 3 акта по вопросам здравоохранения, 4 акта по вопросам улучшения участи жертв войны, 2 акта, принятые МАГАТЭ, 1 акт по вопросам метереологии[414]. Кроме этих 65 актов (договоров и соглашений) многостороннего характера БССР заключила в 1944-1952 гг. 5 ак-

[412] Свилас, С.В. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности Белорусской ССР. С. 22-23, 32-33.

[413] Белорусская ССР на международной арене. С. 8.

[414] Подсчитано по: Там же. С. 328-334. Ряд указов Президиума Верховного Совета БССР по ратификации международных договоров и соглашений содержится в издании: Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Дак. № 13, 36, 45, 82, 152 и др.; Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 6 (1976 -верасень 1991 г.). Минск, 2003. Дак. № 39, 63, 72, 74.

тов (соглашений и протоколов) с Польской Народной Республикой, которые имели отношение к эвакуации населения, демаркации советско-польской границы и взаимной передаче зубров, лосей и бобров. Эти двусторонние акты не подлегали ратификации[415].

По состоянию на 31 декабря 1980 г. республика подписала, одобрила или ратифицировала 154 международных договора[416], причем все они имели многосторонний характер, т. е. были заключены в рамках ООН и ее специализированных учреждений, Парижской мирной конференции (мирные договоры) и отдельных ММО. Белорусский правовед Л.В.Власова пишет только о двух двусторонних соглашениях, заключенных БССР (что является, как отмечено выше, неточным утверждением), объясняя это сложившейся в СССР и оправданной исторически практикой, когда основными партнерами республики выступали социалистические и в меньшей мере развивающиеся и капиталистические государства[417]. Еще раньше об этом писал Ю.П.Бровка, добавляя к особенностям исторической обстановки также некоторые причины технического порядка[418]. По данным МИД Республики Беларусь, по состоянию на 31 декабря 1990 г. БССР являлась участницей 203 международно-правовых актов, а также 5 двусторонних договоров и соглашений[419].

Российский правовед П.Кремнев в своем глубоком исследовании о международно-правовой субъектности союзых республик специально проанализировал проблему их договорной правоспособности, т. е. самостоятельного осуществления полномочий заключения международных соглашений публично-правового характера. Эти полномочия были утеряны советскими республиками с заключением союзного договора 1922 г., поскольку созданный ими общесоюзный НКИД стал осуществлять на международной арене представительство всего Союза ССР. Это договорное положение было перенесено в Конституцию СССР 1936 гг., согласно ст. 14 которой ведению Союза ССР в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежит «представительство Союза в меж-

---

[415] Белорусская ССР в международных отношениях: Международные договоры, конвенции и соглашения БССР с иностранными государствами (1944-1959 гг.). Минск, 1960. См. Содержание. С. 1048-1050; Белорусская ССР на международной арене. С. 335.

[416] Белорусская ССР в международных отношениях: Международные договоры, конвенции и соглашения БССР с иностранными государствами (1960-1980 гг.). Минск, 1983. С. 7.

[417] Власова, Л.В. БССР в международном культурном и научном сотрудничестве: Организационно-правовые вопросы. Минск, 1984. С. 42.

[418] Бровка Ю.П. Международная правосубъектность БССР. С. 137.

[419] Беларусь. Свой посад меж народами. Факты и документы внешних связей в XX веке. Беларусь. Минск: МИД РБ, ГУ Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации. 2008. Раздел V (1975–1990). 1990 г.

дународных отношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами»[420].

В соответствии с конституционными изменениями 1944 г. союзная и республиканские конституции были дополнен рядом новых положений, о которых частично говорилось выше (раздел 1.2). В частности, к конституционным полномочиям Президиума Верховного Совета БССР относились установления, касающиеся назначения и отзыва дипломатических представителей БССР в иностранных государствах; приема верительных и отзывных грамот аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств[421]. Однако эти нормы не нашли активного воплощения в дипломатической практике БССР и УССР как первоначальных членов ООН, не говоря уже о других союзных республиках[422]. Украинский историк Е.Каминский, говоря о внешнеполитических полномочиях, закрепленных в Конституции УССР (представительство республики в международных отношениях, право назначения и отзыва представителей УССР в зарубежных государствах и аккредитации иностранных дипломатов, констатирует, что по большому счету, ни один из этих пунктов никогда не был реализован[423].

Постоянные представительства БССР были открыты при ООН и некоторых других международных организациях: при ООН в Нью-Йорке (1958 г.), Европейском отделении ООН в Женеве, при ЮНЕСКО в Париже (1962 г.), международных организаций в Вене. Иных представительств вне рамок этих международных организаций (на двусторонней межгосударственной основе) БССР и УССР не имели. В конце 40- х годов первое консульство зарубежного государства (ПНР) открылось в Киеве, позднее в столице Украины были учреждены генеральные консульства ряда социалистических стран. В Минске в 1972 г. начали свою работу генеральные консульства ПНР и ГДР, в 1989 г. –Народной Республики Болгарии.

Конституционная реформа, предоставив республикам внешнеполитические полномочия, оказавшиеся позднее существенно ограниченными

---

[420] Ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1936)/Исходная_редакция#.

[421] Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. Прынята на нечарговай дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета БССР дзевятага склікання 14 красавіка 1978 г. //
https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/

[422] Кремнев, П.П. Ук. соч. С. 107-109. По его словам «Даже эти союзные республики не получили разрешения на установление дипломатических или консульских отношений с другими государствами».-С. 107. Правда, консульские отношения УССР и БССР поддерживали, о чем говорилось. См. также: Его же. К вопросу о самостоятельности советских союзных республик в международных отношениях // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 9. http://center-bereg.ru/o3662.html

[423] Каміньский, Є. Є. Повоєнна дипломатія Українськой РСР // Нариси з історіі дипломатіі Украіны. Киев, 2001. С. 552.

на практике, на законодательном уровне также сделала так, чтобы сохранить внешнеполитический контроль союзного центра над членами федерации. Это монопольное положение Союза ССР во внешнеполитической деятельности было предусмотрено в принципиально важной норме о внесении дополнений в Конституцию СССР 1936 г.: п. 2 «а» — «дополнить ст. 14, п. «а», «представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров» словами «установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»[424] (выделено авт.). Конституция БССР (равно как и конституции других союзных республик) в статье о полномочиях Совета Министров дополнялась пунктом о том, что правительство «осуществляет руководство в области сношений БССР с иностранными государствами, исходя из общего установленного Союзом ССР порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»[425].

Этот «общий порядок» был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»[426]. В целях «введения единообразного порядка в сношениях» с иностранными государствами и их должностными лицами устанавливалось, что все сношения производятся через МИД СССР (п. 1). Всякий иной порядок сношений был возможен не иначе как при наличии прямого указания на него в законе или вступившем в силу международном договоре СССР или же по особому разрешению МИДа СССР. Сношения с находящимися на территории Союза ССР дипломатическими и иными представительствами иностранных государств также должны производиться только через МИД СССР, а непосредственно — только с его согласия (п. 2). Данным Указом предусматривались строгие санкции — «за нарушение установленного порядка сношений должностные лица государственных учреждений подлежат ответственности в уголовном или дисциплинарном порядке» (п. 7). Президиумам Верховных Советов союзных республик поручалось установить в соответствии с настоящим Указом порядок сношений госучреждений союзных республик и их должностных лиц (п. 9). В Беларуси он был установлен Указом Президиума Верховного Совета БССР от 25 августа 1948 г. «О порядке сношений государственных учреждений Белорусской ССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств»[427]. Союзный и республиканский указы действовали вплоть до прекращения

---

[424] Конституция СССР 1936 г. в ред. Закона СССР от 1 февраля 1944 г. // http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9616/ .

[425] Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі 1978 г.

[426] Сборник законов СССР. М., 1948. С. 30-32.

[427] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 19. С. 39-40.

существования СССР в декабре 1991 г. Это означало, что реализация декларированной в союзной и республиканских конституциях нормы о праве на внешние сношения союзных республик зависела не столько от воли самих республик, сколько от «особого разрешения МИД СССР» или МИД БССР[428].

1 июля 1955 г. Верховный Совет БССР, исходя из Декларации Верховного Совета СССР от 9 февраля 1955 г. об установлении непосредственных связей с парламентами зарубежных стран, принял постановление о создании парламентской группы БССР и вступлении в Межпарламентский союз (МПС). Специальное совещание депутатов Верховного Совета БССР создало Парламентскую группу БССР, утвердило проект Положения о ней и приняло обращение к депутатам Верховного Совета БССР о вступлении в МПС[429]. На тот момент в Межпарламентский союз, созданный в 1889 г. и являвшейся международной неправительственной организацией, входили парламентарии 43 стран. Прием Парламентской группы БССР, как и УССР, в МПС планировался на 44-й конференции союза в августе 1955 г. Но перед ее началом глава оргкомитета конференции, руководитель сейма Финляндии заявил, что поскольку УССР и БССР представлены в Верховном Совете СССР, то принятие национальных парламентских групп этих стран в МПС противоречит его уставу. Представителям украинского МИД пришлось объяснять юридическую сторону проблемы, заключавшуюся в том, что УССР является суверенным государством, которая в таком качестве входит в состав СССР и представлена в Верховном Совете Союза ССР. После этих разъяснений Парламентская группа УССР была принята в МПС[430]. Что касается Парламентской группы БССР, то она по неизвестным причинам не была принята тогда в МПС. В эту организацию Парламентская группа Республики Беларусь вошла в 1995 г.

В целом работа Верховного Совета БССР и его Президиума в сфере внешней политики не была активной и разносторонней. После сессий Верховного Совета 1944-1945 гг., которые обсуждали вопросы создания республиканского НКИД и выхода БССР на международную арену, белорусский парламент до 1990 г. не рассматривал внешнеполитические проблемы в широком, принципиальном и самостоятельном плане.

Республиканский Совет Министров осуществлял руководство в сфере отношений БССР с зарубежными странами и международными организациями в порядке, установленном Союзом ССР. Правительство руководило деятельностью МИД БССР и других органов государственного управления в области внешних сношений; принимало меры к обеспечнию выполнения международных договоров Союза ССР и БССР; утверджало положения о республиканских министерствах и ведомствах, определяя их

[428] Кремнев, П.П. Ук. соч. С. 104-105; Его же. К вопросу о самостоятельности...
[429] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 38-40. С. 65-69.
[430] Каміньский, Є. Є. Ук. соч.. С. 566-567.

функции в области экономических, научно-технических и культурных связей с зарубежными странами и международными организациями; содействлвао развитию внешнеторговой деятельности Советского государства; уполномачивало должностных лиц республики на ведение переговоров по заключению международных соглашений, не требующих ратификации и др.

Белорусское правительство также принимало решения о подписании БССР международных договоров и соглашений, вступлении в международные организации и участии в международных конференциях, совместные с ЦК КПБ постановления по конкретным внешнеполитическим вопросам, выступало с внешнеполитическими заявлениями[431]. В период 1950-1990 гг. было сделано только три подобных заявления - это заявление Совета Министров БССР от 1 ноября 1956 г. с осуждением тройственной агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта[432], заявление «Нацистские преступники должны быть наказаны независимо от срока давности совершенных ими преступлений» от 15 января 1965 г.[433], заявление с осуждением агрессии Израиля против арабских стран (июнь 1967 г.). Ряд внешнеполитических функций выполняло Постоянное представительство Совета Министров БССР при Совете Министров СССР[434].

Оперативным управлением международными связями республики занималось Министерство иностранных дел БССР. Оно осуществляло отношения республики с зарубежным странами и международными организациями; гитопетически могло поддерживать контакты с дипломатическими представительствами других государств, которые находились бы на территории БССР, а реально выполняло эту функцию только в отношениях с несколькими иностранными консульствами на территории БССР[435]; координировало отношения государственных органов республики с государственными органами зарубежных стран; оказывало помощь государственным и общественным республиканским организациям в осуществлении экономических научных, культурных и других связей с иностранными государствами, обеспечивало выполнение международных договоров, в которых участвовала БССР; руководило зарубежными органами внешних сношений республики. Министр иностранных дел БССР как член правительства назначался Верховным Советом БССР, а в период

---

[431] См. напр., Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Пастанова Савета Міністраў БССР аб заснаванні пры ААН Пастаяннага прадстаўніцтва Беларускай ССР ад 26 сакавіка 1958 г. Дак. № 54. С. 85; Пастанова Савета Міністраў БССР аб далучэнні БССР да Гаагскіх канвенцый і дэкларацый 1889 і 1907 гг. ад 13 кастрычніка 1962 г. Дак. № 73. С. 134.

[432] Сов. Белоруссия. 1956. 3 нояб.

[433] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Дак. № 91. С. 174-177.

[434] Бровка Ю.П. Белорусская ССР — суверенный участник... С. 68-69.

[435] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Інфармацыя Міністэрства замежных спраў БССР у Савет Міністраў БССР аб візітах і гутарках генеральных консулаў і супрацоўнікаў генеральных консульстваў ПНР і ГДР у 1972–1973 гг. ад 22 сакавіка 1973 г. Дак. № 128. С. 247–255.

между сессиями –Президиумом Верховного Совета с последующим внесением на утверждение высшего органа государственной власти БССР. Эти назначения не требовали какого-либо утверждения со стороны МИД СССР или другого союзного органа[436], хотя требовали безусловного одобрения кандидатуры министра со стороны бюро ЦК КПБ и политбюро ЦК КПСС, о чем было сказано на примере утверждения Киселева наркомом иностранных дел БССР.

Членство БССР в международных организациях. Согласно инфомации, которую приводили с своих публикациях министр иностранных дел А.Е.Гуринович и другие сотрудники республиканского МИД, БССР по состоянию на 31 декабря 1980 г. принимала участие в работе почти 70 международных организаций и их органов[437]. Если однако выделить из этого числа исключительно международные межправительственные организации (ММО), то эта цифра составит менее двух десятков. В 1945-1990 гг. БССР была членом следующих ММО: ООН (с 1945 г.), ЮНРРА (с 1945 по 1947 гг.), ВОЗ (с 1946 по 1949 гг., после чего прекратила активное членство, оставаясь «неактивным членом» организации), Всемирный почтовый союз (с 1947 г.), Международный союз электросвязи (с 1947 г.), Всемирная метеорологическая организация (с 1948 г.), Международная организация труда (с 1954 г.), ЮНЕСКО (с 1954 г.), МАГАТЭ (с 1957 г[438].), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС, с 1967 г.), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО, с 1985 г.). Кроме ООН и ее специализированных учреждений БССР являлась членом еще 4-х ММО: Международного совета архивов (с 1956 г.), Международного бюро выставок (с 1961 г.), Постоянной палаты Третейского суда (с 1962 г.), Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ, с 1979 г.). Всего по состоянию на 1 января 1991 г. БССР была и оставалась членом 15 международных межправительственных организаций, среди них одна прекратила свое существование (ЮНРРА[439]), в другой (ВОЗ) БССР считалась неактивным членом, в которой возобновила активное членство в 1992 г[440].

На сайте МИД Республики Беларусь в материале «Беларусь и международные организации» перечислен ряд международных организаций,

---

[436] Ястребов, В.И. Ук. соч. С. 184.

[437] Гуринович, А.Е. Участие БССР в деятельности ООН. Минск, 1982. С. 3; Белорусская ССР в международных отношениях... (1960-1980 гг.). С. 6.

[438] МАГАТЭ не является специализированным учреждением ООН, а независимой межправительственной организацией в системе ООН, связанной с ней специальным соглашением.

[439] На сайте МИД Республики Беларусь ЮНРРА не упоминается. См. Интернет сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Беларусь и международные организации // http://mfa.gov.by/mulateral/organization/ доступ: 17.02.2020.

[440] Снапкоўскі, У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: курс лекцый. Мінск, 2007. С. 134-135; Беларусь и международные организации // http://mfa.gov.by/mulateral/organization/ доступ: 17.02.2020.

принадлежащих к системе ООН, которые по своему статусу не являются МПО в строгом смысле этого понятия, а относятся к различным агенствам, фондам, программам, комитетам, комиссиям и другим структурным образованиям ООН или являются независимыми от нее органами. К таким организациям (точнее сказать агенствам), членом которых являлась БССР и продолжает оставаться Республика Беларусь, отнесены: Программа развития ООН (ПРООН, с 1965 г.), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП, с 1975 г.), Европейская экономическая комиссия (ЕЭК ООН, с 1947 г.), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, с 1964 г.), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА, с 1969 г.), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ, с 1953 г.), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ, с 1951 г[441].)[442]. Таким образом, добавив к 15 ММО еще 6 агенств ООН получим всего 21 международную межправительственную организацию и агенства ООН, членом которых являлась БССР на 1 января 1991 г. Если принять во внимание, что ЮНРРА прекратила свое существование, а в деятельности УВКБ республика участия не принимала, то получим цифру 20 ММО и агенств ООН, членом которых была БССР на момент прекращения своего существования.

Возвращаясь к часто цитируемой в научной литературе цифре о членстве БССР в почти 70 международных организациях и их органах, внесем в нее коррективы, в результате чего эта фраза будет звучать следующим образом: *БССР являлась членом 15 международных межправительственных организаций, 6 агенств ООН и почти 50 различных органов ММО, в том числе выборных*. К последним относились различные функциональные и вспомогательные органы ООН, которые занимались вопросами разоружения, экономического и социального сотрудничества, прав человека, положения женщин, развития международного права, охраны окружающей среды и другими вопросами. Напр., БССР в 1954-1964 гг. направила делегатов на 335 международных сессий, конференций, симпозиумов, совещаний, стажировок (из них 75 – по линии ЮНЕСКО, 23 – МАГАТЭ, 16 – МОТ), а также около 250 информаций, докладов и ответов в международные организации и их органы[443].

Что касается участия БССР в главных органах ООН, то она в 1974-1975 гг. являлась непостоянным членом Совета Безопасности, неоднократно избиралась в ЭКОСОС, ее делегации участвовали во всех сессиях Гене-

---

[441] Как уже было отмечено, УВКБ было создано в 1951 г. и СССР, УССР и БССР не принимали участия в его деятельности как полноправные члены. СССР был наблюдателем в этой организации. -Международные организации системы ООН: Справочник. М., 1990. С. 49.

[442] Интернет сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Беларусь и международные организации.

[443] Свилас, С.В. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности Белорусской ССР. С. 23.

ральной Ассамблеи, а ее граждане работали в статусе международных служащих (по белорусской квоте) в Секретариате ООН в Нью-Йорке, Секретариате ЮНЕСКО в Париже, Европейском отделении (штаб-квартире) ООН в Женеве, штаб-квартире ООН в Вене. БССР не была членом Совета по Опеке, а ее граждане ни избирались в состав Международного суда, который состоит из 15 независимых судей, избранных вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права.

Краткий анализ конституционно-правовых и организационно-политических основ внешнеполитической деятельности БССР, проведенный в контексте национально-государственного устройства советского федеративного государства за прежде всего четвертьвековой период (1945-1970 гг.), позволяет прийти к определенным выводам и заключениям, касающихся сущности и отличительных черт этой внешней формы государственной деятельности республики. Новый выход БССР на международную арену стал возможным в результате конституционных изменений 1944 г. Используя свои внешнеполитические полномочия, республика вошла в состав первоначальных членов ООН, ряда ее специализированных учреждений и других международных межправительственных организаций, подписала и ратифицировала в указанный период около ста международных договоров и соглашений[444]. Проведенное исследование позволило уточнить количество ММО, членом которых была БССР в 1945-1990 гг.: 15 международных межправительственных организаций и 6 агенств ООН. Что касается конкретно исследованного периода, то это количество составляло 13 ММО и 5 агенств ООН. Этот период оказался самым результативным по количеству подписанных республикой международных актов, вступлений в ММО и открытых постоянных представительств при международных организациях.

К началу 60-х годов сформировалась система внешнеполитической деятельности БССР как неотъемлемой, составной части общесоюзной системы. Ее основными структурными элементами был партийно-государственный механизм управления внешнеполитической деятельностью и зарубежными связями республики и аппарат внешних сношений, состоявший из высших органов государственной власти и общественных организаций. Ключевую, ведущую роль в советском внешнеполитическом механизме играла КПСС, что дает основания исследователям писать о партийно-государственной монополии на международное общение применительно как ко всему «советскому народу» (новой исторической общности, все-таки сложившейся в основном в СССР), так и к белорусскому народу, населявшему БССР.

[444] Эта цифра появилась в результате наших приблизительных подсчетов, основанных на установленной цифре 70 на конец 1962 г. и ее экстраполяции до 1970 г.

Хоть сфера внешнеполитической деятельности БССР и УССР была шире, чем у других союзных республик, но практически все вопросы отношений республики с иностранными государствами, международными организациями решались советским правительством и союзными органами. Диктат центра исходил из положения Конституции СССР об отнесении к компетенции Союза установления общего порядка во взаимоотношениях республик с иностранными государствами, неразграниченности функций союзных и республиканских органов в области внешних сношений, определенной пассивности партийно-государственного руководства БССР[445]. Расширение внешнеполитических полномочий союзных республики произошло после принятия союзной и республиканских конституций в 1977-1978 гг., о чем будет сказано ниже.

2.6. Разрядка и деколонизация

ООН и укрепление мирных отношений между государствами. После окончания войны в Корее в международных отношениях наступил кратковременный этап ослабления конфронтации между Востоком и Западом, вошедший в историю под названием «дух Женевы» по имени конференции четырех держав 1955 г. Конференция стала первым значительным манифестом разрядки напряженности, хотя и закончилась безрезультатно. «Дух Женевы» оказал благотворное воздействие на ООН, что позволило преодолеть кризис вокруг приема новых членов и усилить универсальный характер Организации, а это в свою очередь привело к изменению баланса сил между основными группами государств. Во втором десятилетии своей истории (1955-1965 гг.) ООН, по мнению И.Луарда, посвятившего этой декаде второй, и к сожалению последний том своей фундаментальной работы, играла самую важную роль в мировых событиях, чем в любой другой период[446].

Это десятилетие оказалось самым насыщенным острыми международными кризисами периодом послевоенной истории. Подавляющее их большинство (за исключением берлинского кризиса 1961 г., когда была возведена берлинская стена) стояли на повестке дня ООН. Это суэцкий, венгерский, ливанский, индо-китайский, конголезский, кубинский ракетный кризисы, вооруженные конфликты в Западном Ириане, Йемене, Алжире, Кипре, Кашмире, Доминиканской Республике. В этот период начали осуществляться и первые операции ООН по поддержанию мира (Синай, Конго, Западный Ириан, Кипр).

С середины 50-х годов преобладающее большинство конфликтов, ко-

---

[445] Сяргеева, Г. Г., Снапкоўскі, У. Е. Знешнепалітычныя аспекты суверэнітэту Беларусі: гістарычны агляд. // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітар. нав. 1992. № 2. С. 48-49.

[446] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P. 514-515.

торыми занималась ООН, было связано прямо или косвенно с окончанием колониальной эры. Вопросы холодной войны или конфликта между Востоком и Западом, доминировавшие ранее в повестке дня (корейский вопрос, права человека в Восточной Европе, выборы в Германии, берлинский вопрос и др.), стали обсуждаться значительно реже. И даже когда конфликты не были связаны непосредственно с колониальной проблематикой (суэцкий кризис, ливано-иорданский кризис 1958 г.), они отражали прежде всего противоречия между Севером и Югом[447].

Ослабление конфронтации по линии Восток-Запад и усиление деколонизации привели к институциональным и организационным изменениям внутри ООН. В Совете Безопасности уменьшилось количество заседаний и использование вето, хотя СССР применял его при обсуждении конфликтов на Ближнем Востоке, Ливане, Иордании и др. вопросов. Франция и Великобритания впервые использовали вето для защиты своих интересов при рассмотрении суэцкого кризиса. После прихода в ООН большой группы освободившихся от колониализма государств западные державы начали разворот от Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности, который стал играть главную роль, отведенную ему в Уставе. Изменилась и роль Секретариата. После отставки Тругве Ли и выборов нового генерального секретаря Дага Хаммаршельда (1953 г.) его роль возросла, что встретило резкую оппозицию СССР, считавшего, что тот действует в интересах Запада и выходит далеко за пределы своих уставных функций и полномочий. Со своей стороны, западные и развивающиеся страны выступали за усиление полномочий генсека[448].

Разрядка международной напряженности, улучшение отношений между Востоком и Западом оказали благотворное влияние на деятельность ООН. Это содействовало принятию ряда важных решений, направленных на укрепление мирных отношений между государствами и прогрессивное развитие международного права. В 1957 г. Генеральная Ассамблея по инициативе СССР приняла резолюцию «Мирные и добрососедские отношения между государствами», которая призвала все государства способствовать укреплению международного мира, развивать дружественные отношения и урегулировать все свои споры мирными средствами в соответствии с Уставом ООН. Этот документ положил начало разработке принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. В 1962 г. Генеральная Ассамблея по инициативе Чехословакии приняла резолюцию о дальнейшем распространении в ООН принципов дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств. Эта резолюция рекомендовала изучение 7 важнейших принципов международного права: неприменение силы; мирное разрешение споров; невмешательство во внутренние дела; сотрудничество государств; равно-

[447] Ibid. P. 3.
[448] Ibid. Vol. 2. P. 3-4, 525-529.

правие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами их обязательств по Уставу ООН. Она предусматривала эффективное применение этих принципов, (это встретило ожесточенное сопротивление Запада, особенно США).

Тем не менее, многолетняя работа по выработке принципов мирных отношений между государствами завершилась на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи (1970 г.) принятием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация провозгласила и детально квалифицировала 7 принципов международного права, договоренность о разработке которых была достигнута в 1962 г. Если говорить о юридической силе Декларации, то часть делегаций (Запад) рассматривала ее в качестве рекомендаций, однако социалистические и развивающиеся страны, составлявшие уже большинство ООН, настаивали на ее обязательной силе. В качестве недостатков этой Декларации следует отметить недостаточную ясность текста, двойственность ее некоторых положений как результат компромисса, отсутствие принципа уважения и защиты прав человека.

Важной вехой в истории ООН явилось принятие 20-й сессией Генеральной Ассамблеи (1965 г.) по инициативе Советского Союза Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Внесение Декларации было вызвано интервенцией США во Вьетнаме и Доминиканской Республике, вмешательством западных государств в дела Конго. Декларация получила практически единодушную поддержку стран третьего мира, поэтому западный блок не решился выступить против (за исключением Великобритании). США, опасаясь остаться в меньшинстве, воздержались.

В 1970 г. 8 делегаций социалистических стран (БССР, Болгарии, Венгрии, Монголии, Польши, СССР, УССР и Чехословакии) внесли на рассмотрение 25-й сессии Генеральной Ассамблеи проект Декларации об укреплении международной безопасности. В выдвинутой широкой программе мер ключевое значение имели два положения: о недопустимости приобретения территорий силой и необходимости выполнения соответствующих решений Совета Безопасности по поддержанию и восстановлению международного мира. Западные страны выдвинули свой контрпроект резолюции, который вопреки ожиданиям США отказались поддержать страны Латинской Америки. 30 государств Азии и Африки выдвинули свой проект, который был близок к предложениям социалистических стран. В результате компромисса между тремя основными группами государств Генеральная Ассамблея приняла Декларацию об укреплении международной безопасности, за которую голосовали и западные страны. Основу документа составляют положения об обязательстве государств не допускать приобретения территорий путем угрозы силой или ее применения

в нарушение Устава ООН, непризнании таких территориальных захватов законными, необходимости выполнения государствами-членами ООН решений Совета Безопасности в области поддержания и восстановления международного мира[449]. Пункт о ходе выполнения Декларации стал регулярно рассматриваться каждой сессией Генеральной Ассамблеи.

Первые соглашения по разоружению. В конце 50-х годов наметился сдвиг в проблеме разоружения. Переговоры по этим вопросам, проходившие в органах ООН, не давали никаких практических результатов и зашли в тупик. Предложения СССР, носившие в немалой степени пропагандистский характер и рассчитанные на поддержку мировой общественности, как правило, отклонялись послушной США «машиной голосования». Западные державы делали упор на контроле над вооружениями. В 1959 г. советское правительство проявило в борьбе за разоружение и предотвращение опасности войны новую инициативу. На 14-й сессии Генеральной Ассамблеи советский лидер Н.С.Хрущев выдвинул программу всеобщего и полного разоружения под международным контролем, которая предусматривала уничтожение всех средств ведения войны в течение 3 лет. План предусматривал роспуск всех вооруженных сил и уничтожение всех видов вооружений. Это было утопией, хотя план указывал конечную цель всех усилий по регулированию вооружений и разоружению[450]. Тем не менее концептуальная идея всеобщего и полного разоружения под международным контролем, выдвинутая СССР, находила в ООН все больше сторонников.

Не оставляя цели добиться радикального решения всей проблемы разоружения, Советский Союз в 60-е годы, проявляя гибкость и реализм, переместил центр тяжести своей деятельности на борьбу за осуществление поэтапных, частичных мер разоружения. Особое внимание при этом уделялось вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, переговоры о котором начались в 1958 г. Значение этой проблемы определялось тем, что ее решение позволило бы поставить важный барьер на пути совершенствования ядерного оружия. В результате совместных усилий трех ядерных держав (СССР, США и Великобритании), инициированных и поддержанных широким движением мировой общественности за прекращение испытаний атомного и водородного оружия, 5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Подписи под документом поставили министры иностранных дел СССР, США и Великобритании.

8 октября 1963 г. Московский договор был скреплен подписью заместителя министра иностранных дел Белорусской ССР А.Е.Гуриновича. Заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах явилась результатом политики реализма, проявленной ведущими дер-

[449] Организация Объединенных Наций. Сборник документов. С. 469-474.
[450] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P.?

жавами в области контроля над гонкой вооружений. Впервые за долгие годы «холодной войны» государствам с различным социальным строем удалось прийти к соглашению по вопросу, затрагивающему жизненно важные интересы всего населения земли.

В 60-е годы одним из основных вопросов, интенсивно обсуждавшихся на переговорах по разоружению, был вопрос о нераспространении ядерного оружия. Острота проблемы определялась тем, что ряд государств, не располагавших таким оружием, по научно-техническим возможностям приблизился к уровню, который позволял создать атомную бомбу (ФРГ, Япония). Это несомненно увеличивало опасность для всеобщего мира. Поэтому заключение международного договора о нераспространении ядерного оружия было одной из главных целей политики СССР в вопросах разоружения.

Стремясь создать прочный заслон распространению ядерного оружия, СССР внес на рассмотрение 20-й сессии Генеральной Ассамблеи (1965 г.) проект Договора о нераспространении ядерного оружия. Белорусская делегация поддержала его и одновременно подвергла острой критике проект договора, выдвинутый США, который допускал возможность передачи ядерного оружия неядерным странам через посредство объединенных ядерных сил в рамках военных блоков. Американский проект фактически санкционировал создание многосторонних ядерных сил НАТО с участием ФРГ и других неядерных стран[451]. Поэтому делегация БССР голосовала за резолюцию, призывавшую все государства сделать все необходимое для неотложного заключения договора и требовавшую, чтобы договор не содержал никаких лазеек для распространения ядерного оружия.

23-я сессия Генеральной Ассамблеи (1968 г.) одобрила проект Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), представленный Комитетом 18-ти по предложениям СССР и США. За эту резолюцию проголосовали делегации 95 стран, в том числе СССР, УССР и БССР. 1 июля 1968 г. договор был открыт для подписания в Москве, Лондоне и Вашингтоне, в марте 1970 г. он вступил в силу. Заключение ДНЯО явилось важным шагом на пути ограничения гонки вооружений.

Большое значение имел также заключенный в 1967 г. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, участницей которого является и БССР. Этот договор, в частности, запрещает выведение на орбиту ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Деколонизация. ООН сыграла значительную роль в ликвидации колониальной системы и достижении народами колониальных и зависимых стран независимости. В своих усилиях по деколонизации ООН действовала в соответствии с провозглашенным в Уставе принципом «равноправия и

[451] Системная история международных отношений... Т. 2. С. 274-276.

самоопределения народов» и тремя специальными главами (XI, XII и XIII), направленным на защиту интересов зависимых народов. Колониальным державам не удалось использовать ООН для закрепления колониальной системы и прикрытия колониальной политики. Напротив, члены ООН, стоявшие на антиколониальных позициях, получили широкие возможности для активных выступлений в защиту колониальных стран и народов, опираясь на Устав ООН.

Советская дипломатия в начале деятельности ООН выступила за реализацию положений главы XI Устава о несамоуправляющихся территориях и главы XII о международной системе опеки. Оформившаяся в 1946-1950 гг. система опеки ООН предусматривала передачу под опеку 11 территорий, которые ранее находились под мандатом Лиги Наций. СССР и его союзники обращали внимание членов ООН на то, что управляющие державы (Англия, Франция, Бельгия, США, Австралия, Новая Зеландия) проводят в отношении подмандатных территорий меры, которые не способствуют их политическому, экономическому и социальному прогрессу, а наоборот, призваны закрепить их зависимый и подопечный статус.

Значительный прогресс в деле достижения независимости подопечными территориями был достигнут во втором десятилетии ООН, в течение которого независимость обрели 8 территорий, в том числе английское и французское Того, английский и французский Камерун, Сомали, Танганьика (объединившееся в 1964 г. с Занзибаром, создав Объединенную Республику Танзанию), Западная Самоа. В третье десятилетие ООН независимыми стали Науру и Новая Гвинея. В 1994 г. независимым государством в ассоциации с США стала Палау, входившая в состав подопечных территорий под названием Тихоокеанские острова (Микронезия). Они являлись стратегической подопечной территорией, управляемой США по соглашению, одобренному Советом Безопасности ООН в 1947 г.

Помимо территорий, включенных в систему опеки, к числу территорий не имевших своей государственности, Устав ООН относил несамоуправляющиеся территории. Члены ООН, управляющие этими территориями, должны были обеспечивать их политический, экономический и социальный прогресс, развивать их самоуправление, помогать в создании свободных политических институтов. В 1946 г. 8 государств-членов ООН (Австрия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Новая Зеландия, Великобритания, США и Франция) составили список территорий, находящихся под их управлением, которые они считали несамоуправляющимися территориями и обязались предоставлять информацию о них в ООН. Всего было названо 72 территории, из которых 8 стали независимыми государствами в 1946-1959 гг. Составленный перечень был не полным, так как метрополии старались скрыть несамоуправляющиеся территории под ширмой различных ассоциаций и объединений и таким образом отстранить ООН от наблюдения за положением на этих территориях.

В первый период деятельности ООН США и колониальные державы использовали машину голосования в целях блокировки антиколониальных решений. Но во второй половине 50-х гг. политическая ситуация в Организации начала меняться. Освободившиеся государства Азии и Африки составляли около половины членов ООН. Новые независимые государства при поддержке коммунистических государств активно включились в антиколониальную борьбу. Это стало важным направлением деятельности делегаций СССР, УССР и БССР в ООН. Активность в этой области диктовалась жесткой логикой холодной войны, стремлением приобрести больше союзников и друзей в борьбе с западным империализмом, политико-идеологическими и пропагандистскими целями конкурентного сосуществования с капиталистическим миром. Как отмечает И.Луард, Советский Союз и его союзники поддержали бывшие колониальные страны в стремлении быстро покончить с колониализмом по «причинам идеологических убеждений и еще больше по политическим интересам»[452].

В период, когда закладывался фундамент ООН, БССР настаивала на включении в Устав ООН требования о равноправии и самоопределении народов. Она вместе с другими странами социализма выступала против попыток западных держав сохранить колониальное господство под флагом опеки ООН и поддержала требование СССР включить в Устав ООН положение о временном характере системы опеки. В дальнейшем на сессиях Генеральной Ассамблеи белорусская делегация принимала активное участие в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию Совета по опеке. Представители Беларуси выступали за такое соглашение о международной опеке, которое обеспечивало бы народам подопечных территорий путь к самостоятельному, независимому развитию. Они требовала принятия ООН эффективных мер, которые заставили бы управляющие державы обеспечить не на словах, а на деле выполнение ими требований Устава в отношении политического, экономического и культурного развития несамоуправляющихся территорий. Делегация БССР поддержала внесенный общесоюзной делегацией в феврале 1957 г. на 11-й сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции по вопросу о достижении подопечными территориями самоуправления или независимости. Принятая резолюция рекомендовала управляющим властям указать сроки достижения независимости подопечными территориями[453]. И хотя колониальные державы отказались ее выполнять, эта инициатива ускорила провозглашение независимости подопечных владений.

В острых дискуссиях, развернувшихся в ООН в 40-50-е годы при обсуждении конфликтов между западными державами и их колониями, которые возникли из-за отказа колониальных стран удовлетворить требования о независимости (индонезийский, тунисский, марокканский, алжирский и

[452] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P.
[453] Советский Союз в Организации Объединенных Наций Т. 2. С. 434.

ряд других вопросов), были отвергнуты претензии считать отношения с зависимыми территориями компетенцией правительств метрополий, узаконена международная поддержка национально-освободительной борьбы. Такие результаты в значительной мере были достигнуты усилиями советской, социалистической дипломатии, в том числе БССР.

Общественность республики, ее представители в ООН решительно выступали в поддержку народов, которые боролись за национальную независимость. Когда в июле 1947 г. голландские войска при поддержке США и Великобритании совершили вооруженное нападение на молодую Индонезийскую Республику, стремясь лишить ее независимости, Белорусская ССР встала на защиту суверенитета народа Индонезии. В сентябре 1947 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселев выступил на пленарном заседании 2-й сессии Генеральной Ассамблеи с осуждением голландской агрессии и потребовал отвода войск интервентов с индонезийской территории. Высказавшись в поддержку резолюции, предложенной делегацией Украинской ССР, представители БССР потребовали расследовать органами ООН действия голландских властей, организовавших жестокий террор на индонезийской земле, а также обеспечить независимость и суверенные права народа Индонезии[454]. Борьба индонезийского народа против колонизаторов, ее поддержка со стороны СССР, всех миролюбивых и прогрессивных сил заставили Голландию стать на путь переговоров и затем признать независимость Индонезии.

Интернациональная солидарность белорусского народа ярко проявилась во время тройственной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта в 1956 г. Правительство БССР в специальном заявлении осудило интервенцию как несовместимую с целями и принципами ООН, призвало все государства принять немедленные меры к прекращению агрессии и выводу войск трех стран из Египта. Трудящиеся республики на многолюдных митингах и собраниях требовали обуздания захватчиков. В результате объединенных усилий египетского народа, Советского Союза и других миролюбивых сил англо-франко-израильская агрессия против Египта закончилась поражением.

Белорусская ССР поддержала национально-освободительную борьбу алжирского народа за независимость. На 11-й сессии Генеральной Ассамблеи (1956-1957 гг.) делегация БССР, протестуя против жестоких репрессий французских властей в отношении национально-патриотических сил Алжира, потребовала от французского правительства, чтобы оно немедленно прекратило военные действия и предоставило Алжиру полную независимость. В начале 60-х годов борьба алжирского народа за независимость принесла свои положительные результаты. Французское правительство, убедившись в глубоком вреде для своей страны продолжения этой

[454] Белорусская ССР на международной арене. С. 159-160.

бесперспективной войны, согласилось на прекращение военных действий. 22 марта 1962 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселев направил по поручению своего правительства телеграмму министру иностранных дел Временного правительства Алжирской Республики, в которой от имени белорусского народа выразил удовлетворение по поводу достижения соглашения о самоопределении Алжира в качестве независимого суверенного государства и о прекращении войны в Алжире. «Более семи лет», — говорилось в телеграмме, — алжирский народ вел героическую борьбу против колонизаторов за свою свободу и независимость. Все эти годы представители Белорусской ССР с трибуны ООН и других международных организаций выступали в поддержку справедливой борьбы алжирских патриотов. Достигнутая историческая победа алжирского народа является новым шагом в деле ликвидации позорных остатков колониализма и выполнения решения Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам, важным фактором ослабления международной напряженности»[455].

СССР решительно противодействовал агрессии Израиля против арабских стран в июне 1967 г и принял быстрые и энергичные меры по оказанию помощи подвергшимся нападению Египту, Сирии и Иордании. На 5-й чрезвычайной (устами председателя Совета Министров Т.Я.Киселева[456]) и 22-й очередной сессиях Генеральной Ассамблеи (1967 г.) делегация БССР выступила в защиту арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии установление прочного мира па Ближнем Востоке. Белорусская ССР поддержала резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., которая предусматривала вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, прекращение состояния войны, признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе[457]. Эта резолюция явилась важной вехой в борьбе за урегулирование ближневосточного кризиса.

Выступления делегации БССР в ООН в поддержку национально-освободительного движения находили признание и глубокое уважение у народов и правительств молодых независимых государств. Это выражалось, в частности, в большом потоке благодарственных писем и телеграмм, поступавших в адрес Совета Министров БССР и Постоянного представительства БССР при ООН, от представителей стран, борющихся за национальную независимость. Так, в письме на имя министра иностранных дол БССР посол Индонезии в СССР в 1957 г. от имени своего правительства выразил благодарность правительству Белорусской ССР за горячую поддержку, оказанную Индонезии белорусской делегацией на 11-й сессии Ге-

[455] Сов. Белоруссия. 1962. 23 марта.
[456] Там же. 1967. 27 июня.
[457] Системная история международных отношений... Т. 2. С. 313-314.

неральной Ассамблеи при обсуждении вопроса о Западной Иране. Генеральный секретарь Лиги арабских стран поблагодарил белорусский народ и его правительство за активную поддержку в ООН интересов алжирского народа в его национально освободительной борьбе против французских колонизаторов[458].

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. К началу 60-х годов среди западных держав отчетливо обнаружилось понимание невозможности сохранения колониального контроля при неблагоприятном для Запада соотношении сил. Возможности, открывавшиеся с возрастанием числа освободившихся государств, социалистическая дипломатия и национально-освободительное движение использовали для нового наступления на позиции колониализма. Крупной вехой в этой борьбе явилось принятие по инициативе СССР на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи (1960 г.) Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Она предлагала: безотлагательно предоставить всем колониальным странам, подопечным и другим несамоуправляющимся территориям полную независимость; ликвидировать все опорные пункты колониализма; строго соблюдать в отношениях между государствами положения Устава ООН о равенстве и уважении и территориальной целостности всех без исключения государств. Советское предложение встретило резкое противодействие колониальных держав, но соотношение сил в ООН было не в их пользу.

14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам по проекту, внесенному делегациями 43 афро-азиатских стран, который основывался на принципиальных положениях советского документа. 89 голосов было подано за Декларацию, ни одно государство не выступило против. 9 стран (США, Великобритания, Франция, Бельгия, Португалия, Испания, ЮАР, Австралия и Доминиканская Республика) воздержались, проявив в такой форме свое стремление сохранить колониальную систему[459].

Декларация провозгласила: необходимость незамедлительной и безоговорочной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях; подчинение народов иностранному игу и господству их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу ООН, препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире; все народы имеют право на самоопределение, на свое свободное политическое, экономическое и социальное развитие; недостаточная подготовленность колониальных стран и народов не может служить предлогом для задержки в предоставлении независимости; в подопечных, несамоуправляющихся и других зависимых территориях должны быть незамедлитель-

[458] Белорусская ССР в международных отношениях …(1944-1959 гг.). С. 17-18.
[459] Советский Союз в Организации Объединенных Наций Т. 2. С. 460.

но приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий[460].

«Долг Генеральной Ассамблеи состоит в том,— заявил на сессии глава делегации БССР, первый секретарь ЦК КПБ К. Т. Мазуров,— чтобы покончить раз и навсегда с колониализмом — этой позорной страницей в истории человечества. Белорусская делегация полностью поддерживает Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, внесенную на рассмотрение ООН советской делегацией, и призывает Делегации всех государств присоединиться к этому манифесту, открывающему новую эпоху в истории человечества — эпоху полного освобождения народов от колониальной зависимости»[461].

Белорусская дипломатия активно включилась в борьбу за окончательное искоренение колониализма. Вместе с СССР, УССР, другими социалистическими и освободившимися от колониализма странами БССР разоблачала аргументацию колониальных держав о неспособности колоний к самоуправлению. Не проходило ни одной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ее главных комитетов, где бы представители Белорусской ССР не использовали возможность отстаивать позиции социалистических государств по вопросам колонизации. В 60-е годы ускорился процесс распада колониальной системы империализма. Независимость обрели народы 30 государств и территорий Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе Алжир, Кувейт, Малайзия, Сингапур, Уганда, Кения, Замбия, Гамбия, Ямайка, Южная Аравия (НДРЙ), Ботсвана, Лесото и др.

В 1961 г. Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет для рассмотрения вопроса о ходе выполнения Декларации (Комитет по деколонизации или Комитет 24-х). Деятельность Комитета сосредотачивается: во-первых, на выявлении причин, препятствующих осуществлению права на самоопределение; разработке конкретных мер по их устранению; наблюдении за осуществлением Декларации государствами-членами ООН. Комитет 24-х ежегодно составляет список территорий, в отношении которых применяется Декларация о деколонизации. За более чем три десятилетия после принятия Декларации около 60 бывших колониальных территорий с населением более 80 миллионов человек обрели независимость и вступили в ООН в качестве суверенных членов.

25-я сессия Генеральной Ассамблеи (1970 г.) подвела итоги десятилетнего осуществления Декларации о деколонизации и приняла специальную программу действий в целях полного осуществления данной декларации. Программа действий содержала ряд конкретных мер, направленных на ликвидацию последних остатков колониализма на земле. В частности, она предусматривала оказание государствами — членами ООН помощи народам колониальных территорий в их борьбе за свободу и независимость.

---

[460] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.
[461] Сов. Белоруссия. 1960. 7 октября.

На этой основе независимая Африка при энергичной поддержке СССР, УССР, БССР, других социалистических стран смогла развернуть в ООН наступление на позиции последней из сохранившихся колониальных империй — португальской, против расистских режимов в ЮАР и Южной Родезии. «Белорусский народ,— говорил министр иностранных дел БССР А. Е.Гуринович на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН,— поддерживает законную борьбу народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Зимбабве, Намибии, которые борются против южноафриканских, португальских и южнородезийских колонизаторов-расистов и их империалистических опекунов... Белорусская ССР требует прекращения помощи и поддержки режимов ЮАР, Южной Родезии, Португалии со стороны США, Англии, ФРГ и других западных держав»[462].

При активной поддержке БССР международное сообщество приняло такие важные антиколониальные и антирасистские документы, как Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.) и разработанную на ее основа Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.). БССР в 1966 г. подписала конвенцию и ратифицировала ее в 1969 г. Ее ратифицировали или присоединились к ней более 100 государств — членов ООН. По предложению БССР Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о защите лиц, задержанных или лишенных свободы за борьбу против апартеида, расизма и расовой дискриминации, колониализма, агрессии и иностранной оккупации.

Новая роль ООН. Под воздействием начавшейся деколонизации и частично связанной с этим глобализации среди ведущих государств происходило изменение взглядов на роль и место ООН в мире. Пока в мировой политике доминировали вопросы, связанные с конфликтом Восток-Запад, ООН рассматривали их через призму этого конфликта. Для многих западных государств ООН была полезным инструментом в конфронтации с советским блоком. Внутри Организации большинство ее членов могло быть легко мобилизовано на поддержку Запада почти по всем вопросам повестки дня. Малая группа восточноевропейских стран, объединенных вокруг СССР, была в изоляции, а ее сила и влияние выглядели недостаточными. Но по мере того, как вопросы отношений Север-Юг приобретали все более доминирующий характер, баланс сил между Востоком и Западам стал меняться. Западные державы и колониальные метрополии подвергались все большей критике на Генеральной Ассамблее и все чаще оставались в меньшинстве. В свою очередь Советский Союз и его союзники оказывались на стороне большинства, создаваемого вместе с преобладающей группой новых независимых государств.

Начиная с 60-х годов, главные разногласия во взглядах на роль ООН

[462] Сов. Белоруссия. 1970. 2 октября.

в международных отношениях касались уже не вопросов конфликта Восток-Запад. Они перешли в сферу отношений между колониальными державами и возрастающим количеством антиколониальных голосов бывших зависимых территорий. Как было уже сказано, некоторые колониальные державы признали независимость своих колоний. Одни это сделали мирным путем как Великобритания и частично Франция, другие как та жа Франция, Голландия, Бельгия пытались безуспешно воспрепятствовать освобождению своих колоний вооруженной силой. В последующие десятилетия (70-80-е годы) разногласия по колониальной и постколониальной (неоколониализм) проблематике продолжали оставаться причиной многих конфликтов, рассматриваемых в ООН, однако их острота и значение в мировой политике угасали.

Вторая половина 50-х и 60-е годы оказались успешным периодом в истории ООН. В этот период Организация значительно приблизилась к осуществлению целей и задач, поставленных во время ее создания и закрепленных в Уставе. В международном сообществе получили широкое распространение устремления и ожидания, направленные на то, чтобы ООН принимала важнейшие решения по урегулированию возникавших острых международных конфликтов. Отвечая на эти вызовы, ООН провела важную институциональную реформу и создала силы по поддержанию мира, которые впервые были опробованы на практике в 1956 г. после окончания суэцкого кризиса[463]. Западные державы, с одной стороны, продолжавшие сохранять преобладающие позиции при принятии решений в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, а с другой – видевшие необратимые изменения в балансе сил в пользу социалистических и развивающихся стран, были вынуждены учесть новую роль ООН и проводить свою политику с более реалистических позиций.

Более конструктивным стал подход к Организации СССР и его союзников. Москва, оставаясь в меньшинстве по спорным вопросам, противилась повышению роли и авторитета ООН, особенно генерального секретаря и руководящих сотрудников Секретариата. Она по-прежнему подчеркивала главную роль Совета Безопасности в вопросах мира и международной безопасности, сохраняя за собой право вето. Однако по сравнению с первым десятилетием советская политика и многосторонняя дипломатия стали более конструктивными. Вето применялось значительно реже, голоса «за» или «воздерживаюсь» становились более обычной практикой. На изменение политики несомненно повлияло увеличение количества стран третьего мира, поскольку чрезмерно жесткая позиция СССР могла вызвать неприятие у его потенциальных союзников. Поэтому Москва была вынуждена терпеть миротворческие операции и в целом повышение роли и авторитета ООН[464].

[463] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 2. P. 4-7.
[464] Ibid. P. 515-516.

Что касается Белорусской ССР, то ее деятельность в ООН происходила в более благоприятных как внутренних (внутрисоюзных), так и внешних (международных) условиях. Более демократический характер приобрели взаимоотношения между тремя советскими делегациями появились новые формы и методы взаимодействия между ними, как и между делегациями всего социалистического лагеря. Белорусский отряд советской дипломатической службы участвовал меру сил, возможностей и полномочий, установленных федеральными конституционно-правовыми нормами и сформировавшейся практикой разделения прав и обязанностей между союзным центром и республиками, в реализации целей и задач внешней политики Союза ССР. БССР внесла конструктивный вклад в урегулирование международных кризисов, содействовала прогрессу в деле разоружения, подписав ряд важных международных соглашений в этой области, поддерживала права народов, борющихся за свое освобождение от колониализма, выступала за широкое международное сотрудничество в разных областях. Начавшийся в конце 60-х годов процесс разрядки международной напряженности открывал перед ООН, как и перед советской многосторонней дипломатией, новые возможности в налаживании мирного и взаимовыгодного сотрудничества всех государств.

2.7. Отношение советской дипломатии к международному сотрудничеству

Советская дипломатия и социально-экономическая деятельность ООН. Еще в процессе создания ООН западные государства и Китай стремились обеспечить широкую ответственность будущей организации в экономической, социальной и гуманитарной сферах. Советский Союз хотел ограничить ее роль преимущественно вопросами поддержания мира и международной безопасности, стремясь обеспечить прежде всего в этой области свои геополитические интересы как великой державы[465]. Вместе с тем заслугой советской дипломатии было то, что именно она выступила инициаторам включения в Устав ООН положения об уважении прав человека и основных свобод, самоопределения народов. Различный подход западных государств и СССР к вопросам международного экономического и социального сотрудничества, который проявился в процессе выработки Устава ООН, превратился с началом «холодной войны» в глубокий ров, создавший преграды на пути сотрудничества великих государств, всех Объединенных Наций, государств Востока и Запада.

Западные исследователи истории ООН (Л. Гудрич, А. Даллин, Г. Николас, А. Рубинштейн, К. Эйчельбергер, Х. Якобсон и др.) отмечают, что в сталинскую эпоху Советский Союз проявил крайне малую заинтересованность в социально-экономической и гуманитарной деятельности всей си-

[465] Luard, E. A History of the United Nations. Vol. 1. P. 26.

стемы ООН[466]. Действительно, как было показано, основные усилия делегаций СССР, УССР и БССР были сконцентрированы на противоборстве с Западом, политических вопросах «холодной войны». Концептуальных, реалистичных предложений о развитии международного сотрудничества в неполитической сфере деятельности ООН было немного. Инициативы по этой проблематике, которые предлагали советские делегации (о правах профсоюзов, социально-экономических правах человека, правах женщин, оказании помощи слаборазвитым странам, развитии торговли и др.), были рассчитаны больше на пропагандистский эффект и достижение политико-идеологических целей, нежели на развитие экономического и социального сотрудничества между государствами-членами ООН.

Чрезвычайно интересные выводы и наблюдения относительно намерений советской официальной политики в сфере международного экономического и культурного сотрудничества помещались в приведенной выше «длинной телеграмме» Д. Кеннана государственному секретарю США от 22 февраля 1946 г. Отметив удивительную сдержанность Советского правительства в области международной торговли, американский дипломат констатировал, что в международных экономичных вопросах советская политика будет фактически определяться стремлением Советского Союза и контролируемых им стран к автаркии. В случае, если определятся крупные долгосрочные кредиты, Кеннан не исключал возможности того, что советское правительство будет опять «лицемерно» выступать за желательность развития международных экономических связей в целом. В противном случае «могут иметь место холодные официальные отношения к принципу общего экономического сотрудничества между странами»[467]. Последующая деятельность Советского Союза в области международных экономических и культурных связей показала политический реализм кеннановского мышления, силу его прогноза.

Делегация БССР на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи выступила с резкой критикой «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», обвиняя США в стремлении закабалить европейские государства, закрепить экономическую отсталость колониальных и зависимых стран, а ООН - в протежировании усилий США по реализации их «империалистических» планов и политики[468]. Скорее политико-пропагандистскими целями, нежели стремлением помочь слаборазвитым странам диктовалась позиция белорусской делегации по вопросам международного сотрудничества в деле оказания помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки. К тому же следовало иметь в виду, что СССР и восточноевропейские страны сами нуждались тогда в международной помощи, которую частично получили по линии

[466] Rubinstein, A. The Foreign Policy of the Soviet Union. New York, 1960; Dallin, A. The Soviet Union at the United Nations; Jacobson, H. K. The USSR and the UN's Economic and Social Activities.
[467] Первые письма с «холодной войны». С. 14.
[468] Белорусская ССР на международной арене. С. 79, 185.

ЮНРРА. Представитель БССР во Втором комитете В.Смоляр, ссылаясь на опыт БССР, подчеркнул универсальную значимость индустриализации, считая, что только таким путем слаборазвитым странам можно будет добиться снижения зависимости от внешних рынков и иностранного капитала, роста занятости и более устойчивой экономики[469]. Антизападная, антиколониальная позиция делегаций «советского блока» и стран, вступивших на путь развития, не позволила тогда западным странам добиться выработки кодекса иностранных инвестиций.

Сдержанный, иногда изоляционистский с элементами автаркии подход советской дипломатии к широкому спектру вопросов социального, экономического, культурного, гуманитарного, юридического сотрудничества, который проявился на первых сессиях Генеральной Ассамблеи, еще больше ужесточился в последующие годы по мере усиления конфронтации между СССР и западными государствами. Белорусской делегации тут также отводилась роль послушного проводника общесоюзной внешнеполитической линии.

Права человека. В острых дискуссиях в органах ООН по вопросам подготовки международных документов о правах человека БССР отстаивала социалистическую концепцию прав и свобод человека. Согласно Уставу ООН, рекомендации по осуществлению задач международной защиты прав человека должна была подготовить Комиссия по правам человека (КПЧ), созданная решениями ЭКОСОС в 1946 г., которая начала работу в январе 1947 г. В состав комиссии входили представители 18 стран-членов ООН, в том числе СССР, УССР, БССР и Югославии[470].

На первых двух сессиях КПЧ (январь-февраль и декабрь 1947 г.) делегаты СССР и БССР выступили с замечаниями к проекту Декларации прав человека, в которых указывалась, что как политические, так и социально-экономические права человека должны быть не только провозглашены, но и гарантированы со стороны государства и при этом люди независимо от расовой принадлежности и пола должны пользоваться равными правами. На 2-й сессии КПЧ в Женеве БССР вместе с СССР, США, Филиппинами и Панамой вошла в состав рабочей группы для рассмотрения подготовленного проекта декларации. Представленный этой группой доклад и явился предметом обсуждения на пленарных заседаниях комиссии[471]. На пленарном заседании 16 декабря 1947 г. делегат БССР А. С. Степаненко предложил дополнить статью о праве на труд поправкой «Государство должно предпринимать все необходимые шаги для предотвращения безработицы»[472], которая была принята и включена в женевский проект декларации.

---

[469] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 26. Л. 110-112; Белорусская ССР на международной арене. С. 79.
[470] Мовчан, А. П. Права человека и международные отношения. М., 1982. С. 36.
[471] Остапенко, Г. С. Борьба СССР в ООН за социально-экономические права человека. 1945-1977. М., 1981. С. 76-78.
[472] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 8. Л. 35-39; Док. ООН E/C № 4/Пр. 40. С. 4.

Однако на 3-й сессии КПЧ (май-июнь 1948 г., Нью-Йорк) делегации США и Великобритании, которые поставили целью исключить из декларации все, что касается обязательств по обеспечению основных прав и свобод человека со стороны государства, добились исключения белорусской поправки, как и других положений, в том числе об обязанности государства создать систему социального обеспечения[473]. В ходе обсуждения проекта Декларации прав человека в Третьем комитете и на пленарных заседаниях 1-й части 3-й сессии Генеральной Ассамблеи (сентябрь-декабрь 1948 г.) делегация БССР вместе из делегациями СССР, УССР, Польши и Чехословакии добивалась того, чтобы провозглашение всех прав, прежде всего социально-экономических, увязывалось с конкретными обязательствами, возложенными на государство[474]. Западный блок противодействовал принятию советских предложений и стремился ограничить перечисленные в декларации права человека традиционно признаваемыми в западной демократии гражданскими и политическими правами личности.

Делегация БССР расценила проект декларации, которая не включила ряд предложений делегации СССР, как «неудовлетворительный документ», не способный «сыграть необходимую роль в дальнейшем развитии человеческого прогресса». Некоторое его положительное значение виделось в том, что декларация включала новые нормы прав человека: право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, равную оплату за равный труд. Как заявил белорусский делегат Л.Каминский, в этом смысле она может отыграть положительную роль для народов подопечных территорий и зависимых стран, где основные права и свободы человека еще не осуществляются[475]. Поэтому делегация БССР предлагала продолжить работу над декларацией в целях серьезного улучшения ряда ее статей с тем, чтобы принять этот документ на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи.

Однако это предложение не было принято. 10 декабря 1948 г. 3-я сессия Генеральной Ассамблеи большинством (48 голосами) одобрила Всеобщую Декларацию прав человека. Никто не голосовал против, не желая противопоставлять себя всему международному сообществу в вопросе принятия первого в истории универсального акта в области прав человека. Восемь стран (СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Югославия, Южноафриканский союз и Саудовская Аравия) при голосовании воздержались. Так символически «советский блок» оказался в одной кампании с авторитарными режимами из Азии и Африки, для которых ряд провозглашенных прав и свобод человека был неприемлемым, в том числе равенство рас и полов.

Заслугой делегации БССР необходимо считать то, что предложенная ей 25 ноября 1948 г. поправка к статье 21 проекта декларации была приня-

[473] Остапенко, Г. С. Ук. соч. С. 83.
[474] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 37. Л. 253—260.
[475] Там же. Л. 260-261.

та и вошла в окончательный текст. В статье о праве на труд белорусская делегация предлагала дополнить положение: «Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение» словами: «которое обеспечивает достойное существование для его самого и его семьи и дополняется, при необходимости, средствами социального обеспечения»[476]. После незначительных редакционных изменений эта поправка вошла в статью 23, пункт 3 декларации[477].

После принятия Всеобщей декларации прав человека КПЧ приступила к разработке проекта пакта о правах чаловека. США, Великобритания и другия западные страны настаивали на том, чтобы он был ограничен гражданскими и политическими правами, аргументирую свою позицию тем, что в этом документе должны «больше формулироваться цели и принципы, чем содержаться юридические обязательства»[478]. Они также выступили против включения в пакт социально-экономических прав, чего прежде всего добивались СССР и его союзники. Под влиянием ЗША и Великобритании эта позиция возобладала и КПЧ приняла решение не включать экономичесике и социальные права в первый пакт о правах человека, а подготовку специальных пактов отложить на следующие сессии[479].

Советский Союз не собирался уступать. При обсуждении проекта пакта о правах чаловека на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР поддержала предложения СССР о включении в проект социальных, экономических и культурных прав человека, а также совместное предложение Саудовской Аравии и Афганистана о том, чтобы поручить ЭКОСОС при содействии КПЧ изучить пути и средства, которые обеспечивают народам и нациям право на самоопределение[480]. Эти предложения были приняты Генеральной Ассамблеей.

При обсуждении вопроса об имплементации (выполнении) пакта БССР защищала поправку СССР, которая требовала исключения из проекта пакта целого ряда статей, предусматривавших создание механизма осуществления и контроля за реализацией прав человека. По мнению представителей социалистических стран, включение этих статей означала бы попытку вмешательства во внутренние дела государств и нарушала бы их государственный суверенитет[481]. По этой причине БССР голосовала против совместного проекта резолюции Гаити, Гватемалы и Уругвая, а также проекта резолюции Сирии, которые делали акцент на международных ме-

[476] Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг. С. 183.
[477] ААН: правы чалавека і барацьба са злачыннасцю. Зб. міжнародных дакументаў. Мінск, 1990. С. 211.
[478] Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961-1965). С. 250-251.
[479] Остапенко, Г. С. Ук. соч. С. 141-142.
[480] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 67. Л. 344-346, 363-369, 375-380.
[481] Там же. Л. 402-404 и др.

роприятиях по осуществлению пактов о правах человека.

Подход делегации БССР к вопросу об имплементации пактов о правах человека отличался господствовшими долгое время (до конца 80-х годов) в советской международно-правовой доктрине и дипломатической практике тезисами о приоритете национального права над международным, абсолютизации государственного суверенитета, непризнании индивида в качества субъекта международного права[482]. Исходя из этой позиции, «советский блок», а также некоторые другие страны с авторитарными режимами в рассматриваемый период и в последующие годы в КПЧ и на сессиях Генеральной Ассамблеи возражали включению в проект пакта о гражданских и политических правах статей о международных мероприятиях по его имплементации, рассматривая их как вмешательство во внутренние дела государств[483].

В целом позиция советской дипломатии по проблеме прав человека диктовалась политико-идеологическим и пропагандистским стремлением доказать преимущество социалистической теории и практики прав и свобод над капиталистической. При этом для нее был характерен акцент на закреплении социально-экономических прав и определенное игнорирование гражданских и политических прав человека. В вопросе имплементации советские делегации выступали против использования международных механизмов.

Договоры и оговорки. Из 11 важнейших международных документов в области прав человека, принятых ООН в 1948-1953 гг., БССР участвовала только в четырех – Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него (принята 3-й сессией Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1948 г., подписана БССР 16 декабря 1949 г., ратифицирована 5 июня 1954 г. с оговорками и заявлением); Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами (принята 4-й сессией Генеральной Ассамблеи 2 декабря 1948 г., подписана БССР 24 августа 1956 г., ратифицирована 25 ноября 1956 г. с оговорками и заявлением); Конвенции о политических правах женщин (принята 7-и сессией Генеральной Ассамблеи 20 декабря 1952 г., ратифицирована БССР 5 июня 1954 г. с двумя оговорками); Протоколе о внесении изменений в Конвенцию о невольничестве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 г. (принята 7 декабря 1953 г., БССР присоединилась 27 августа 1956 г.)[484].

БССР, как УССР и СССР, не была участницей таких международных соглашений, как Конвенция о свободе ассоциации и защите прав на организацию (1948), Конвенция о праве на организацию и заключение коллективных договоров (1949), Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (1950), Конвенция о равном вознаграждении (1951),

[482] Курс международного права: В 7 т. М. 1989. Т. 1. С. 328; М., 1989. Т. 2. С. 158.
[483] Мовчан, А. П. Международная защита прав человека. М., 1958. С. 81-101.
[484] См. Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959). С. 217-253.

Конвенция о статусе беженцев (1951), Конвенция о международном праве опровержения (1952) и др.

Характерно, что все подписанные БССР документы в области прав человека были ратифицированы с оговорками. Эти оговорки касались заявлений БССР о необязательности для нее юрисдикции Международного Суда по вопросам толкования, использования или выполнения подписанных конвенций без специального на то согласия, а также о несогласии БССР со статьям XII Конвенции о геноциде (БССР считала, что все положения конвенции должны распространяться на несамоуправляемые и подопечные территории)[485]. Оговорки и заявления СССР, УССР и БССР к указанным многосторонним договорам имели аутентичный характер и были направлены на защиту своего суверенитета, суверенных прав социалистических стран и колониальных народов. В первые послевоенные десятилетия СССР активно использовал практику оговорок и заявлений: с 1946 по 1959 г. им было сделано 38 оговорок и заявлений к 19 договорам[486]. Практика оговорок объяснялась также главенствующей длительное время в советской государственно-правовой доктрине установкой о необходимости признания только факультативной юрисдикции Международного Суда, которая видела в его обязательной юрисдикции угрозу государственному суверенитету со стороны «буржуазного большинства» суда.

В 50-60-е годы Комиссия по правам человека продолжала разработку проекта пакта о правах человека, который решили разделить на два отдельных документа, что в итоге привело к подписанию в 1966 г. двух пактов: Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированных БССР в 1976 г. Президиум Верховного Совета БССР сделал аутентичные заявления при ратификации о том, что положения обоих пактов, согласно которым ряд государств не может стать участниками этих пактов, имеют дискриминационный характер и считает что эти пакты в соответствии с принципом суверенного равенства должны быть открыты для участия всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации и ограничения[487]. Эти заявления (с аналогичными выступили Президиумы Верховных Советоы СССР и УССР) были направлены в защиту интересов социалистических государств, еще не принятых в ООН. К пакту о гражданских и политических правах в 1966 г. был принят Факультативный протокол, предусматривающий процедуру рассмотрения сообщений о нарушениях государствами-участниками пакта. Это положение было неприемлемо для СССР, усматривавшего в этом вмешательство во внутренние дела государства, поэтому он не был подписан СССР, УССР и

[485] Там же. С.

[486] Губин, В. Ф. Советский Союз и оговорки к многосторонним договорам // Советский ежегодник международного права. 1959 год. М., 1960. С. 136.

[487] Белорусская ССР в международных отношениях (1960-1980). С. 196, 215.

БССР. Факультативный протокол был ратифицирован СССР в июле 1991 г., а уже независимыми Беларусью и Украиной --в 1992 г.

Инициативы и предложения в социально-экономической сфере. Социально-экономическая активность БССР в органах ООН проявлялась также в работе Комиссии по правам женщин (КПЖ), Европейской экономической комиссии (ЕЭК), вопросах оказания помощи слаборазвитым сторанам. В КПЖ делегация БССР предложила в 1952 г. проект резолюции о равной оплате за равный труд мужчин и женщин[488], оказавший определенной влияние на последующие решения ЭКОСОС и Генеральной Ассамблеи по закреплению равных для мужчин и женщин прав пользования экономическими и социальными правами. БССР была членом ЕЭК с момента ее создания (март 1947 г.), однако в первое десятилетие ООН не принимала активного участия в ее деятельности. Она участвовала в ежегодных сессиях ЕЭК, но не была членом ни одного из ее специальных отраслевых комитетов[489]. В 50-е годы республика стала принимать участие в работе ряда комитетов: по сельскому хозяйству, лесоматериалам, электроэнергии и жилищному вопросу, что способствовало развитию общеевропейского сотрудничества в области мирного использования ятомной энергии, развития топливно-энергетического комплекса, совместного использования крупных гидроэнергетических сооружений, взаимной финансовой помощи, расширения внутриевропейской торговли[490]. Белорусские делегаты поддерживали предложения СССР о развитии общеевропейской торговли на равноправной основе. На 24-й сессии ЕЭК (1969 г.) делегация БССР совместно с делегациями ПНР и СРР внесла проект резолюции о научно-техническом сотрудничестве.

Выступая в защиту интересов слаборазвитых стран, БССР внесла на 9-й сессии ЭКОСОС 14 августа 1949 г. поправки к проекту резолюции по вопросу о технической помощи экономическому развитию. Их смысл был в том, чтобы облегчить странам возможность получения иностранной помощи, выключая при этом их ответственность за эффективное использование помощи. Поправки были направлены также против публикации материалов об итогах оказанной помощи[491]. Некоторые из поправок были приняты и вошли в текст резолюции ЭКОСОС 222 (IX)[492]. В ноябре 1953 г. Киселев заявил на 4-й конференции ООН по технической помощи об уча-

[488] НАРБ. Предложения и поправки, вносившиеся БССР в ООН в 1946-1957 гг. Л. 15-16.
[489] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 8; 37; 56; Три десятилетия Европейской Экономической Комиссии ООН. Нью-Йорк, 1978. С. 2.
[490] Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959 гг.). С. 18.
[491] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 56. Л. 388-390, 394-395; Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946—1950 гг. С. 290-291.
[492] Белорусская ССР на международной арене. С. 205.

стии БССР в расширенной программе технической помощи[493]. С тех пор БССР принимала участие во всех конференциях ООН по оказанию технической помощи слаборазвитым странам и внесла в этот фонд до конца 1959 г. 1 млн 400 тыс руб, а также выделяла средства в специальный фонд ООН и фонд помощи детям[494].

В 60-е годы в связи с увеличением состава ООН за счет многих молодых самостоятельных государств вес большее значение в ее деятельности приобретали вопросы экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Конструктивный вклад в их обсуждение вносила делегация БССР. По ее инициативе были приняты резолюции, направленные на ускорение промышленного развития стран, сбросивших колониальное иго, и предусматривавшие оказание им экономической и технической помощи. Являясь неоднократно членом ЭКОСОС, Белорусская ССР выступала за принятие решений, содействующих социально-экономическому прогрессу человечества. В принятую 24-й сессией Генеральной Ассамблеи (1969 г.) Декларацию социального прогресса и развития включен ряд предложений БССР, в том числе об обеспечении возможности для более широкого участия профсоюзов в экономическом и социальном развитии и эффективном участии всех членов профсоюзов в решении экономических и социальных вопросов, затрагивающих их интересы.

В 1959 г. БССР выдвинула предложение о принятии Генеральной Ассамблеей резолюции о международном поощрении научных исследований за наиболее выдающиеся работы в области выяснения причин и лечения раковых заболеваний[495]. С инициативой принятия резолюции выступил глава белорусского МИДа Киселев (медик по профессии, кандидат медицинских наук), согласовавший ее министром иностранных дел СССР Громыко. Она предусматривала учреждение трех премий (50, 30 и 20 тыс. дол США). Накануне сессии белорусские дипломаты провели разъяснительную и агитационную работу среди определенных групп стран на уровне глав делегаций с изложением проекта резолюции и выяснением отношения к нему. Лично Киселев беседовал с министрами иностранных дел Канады, Швеции Дании, главами делегаций Индии, Греции, Финляндии и другими представителями. Состоялись также его встречи с представителями ВОЗ и генеральным секретарем Д.Хаммаршельдом, поддержавшим идею. При обсуждении вопроса в Третьем комитете в ноябре 1959 г. в поддержку доработанного проекта резолюции выступило около 30 стран, против высказались представители США, Дании, Швеции, ЮАС и некоторых

[493] НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 125. Л. 141.

[494] Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959 гг.). С. 18-19.

[495] См. Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями: (предложение Белорус. ССР на XIV сес. Генер. Ассамблеи ООН) : сб. материалов и док. / отв. ред. К. В. Киселев; сост.: Э. И. Борщевский, К. В. Киселев. Минск, 1962.

других стран. Они возражали против того, чтобы вопрос о присуждении премий решала Генеральная Ассамблея, а не ВОЗ, что могло бы повредить ее престижу как самостоятельному спецучреждению ООН, поскольку являлось бы вмешательством в ее компетенции и функции. Возражения, как нетрудно заметить, касались не существа вопроса, а методов и деталей составления проекта резолюции. США и 8 других государств внесли поправку к белорусскому проекту, которая однако не была учтена в достаточной степени в компромиссном варианте.

20 ноября Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 68 голосами при 12 воздержавшихся, в том числе США, Великобритания, Франция, никто не голосовал против. Согласно резолюции 4398 «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» учреждались премии ООН в сумме 100 тыс. дол США за выдающиеся исследовательские работы в этой области. 15-я сессия приняла резолюцию о выделении средств на премии из оборотного фонда. На пленарном заседании 17-й сессии состоялось вручение премий ученым СССР, США, Великобритания, Франция, а с приветствием в адрес лауреатов выступил глава белорусской делегации Киселев, отметивший, что вручение премий – это «новое доказательство возможности, необходимости и плодотворности сотрудничества на базе мирного сосуществования»[496].

Изучение позиции БССР по проблемам социальной, экономической и гуманитарной деятельности ООН показывает, что в этой области деятельность белорусской делегации в сталинскую эпоху была более активной, разносторонней и главное более результативной по сравнению с политической сферой деятельности. В 1947-1953 гг. она внесла 10 предложений в ЭКОСОС и ее органы – Комиссию по правам человека, Комиссию по правам женщин, Европейскую экономичную комиссию, а также в Генеральную Ассамблею по социально-экономической проблематике и только три предложения по политическим вопросам[497]. Наиболее значительными из социально-экономических инициатив БССР были три проекта резолюции по проблеме беженцев, перемещенных лиц и апатридов, предложения в текст Декларации прав человека, о равноправии женщин, поправки к проекту резолюции об оказании технической помощи «слаборазвитым» странам.

---

[496] Свилас, С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2010. С. 48–49.

[497] Подсчитано по: НАРБ. Предложения и поправки, вносившиеся БССР в ООН в 1946-1957 гг.; АВП РФ. Перечень предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН и ее учреждения по экономическим и социальным вопросам с 1946 по июль 1960 г. Ф. 46. Оп. 22А. П. 172. Д. 1; Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг.; Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1953-1955 гг.

Что касается предложений БССР в текст Декларации прав человека, о правах женщин, помощи слаборазвитым странам, то они после доработки были приняты и закреплены соответствующими решениями ООН. В этом случае можно говорить о том, что белорусская делегация руководствовалась общечеловеческими интересами. Это показывает, что при условии ее отхода от догматичных, идеологизированных представлений создавалась основа для конструктивного сотрудничества с западными странами (при их взаимном отходе от антикоммунистической предвзятости) и нахождения взаимоприемлемых решений даже в суровые годы «холодной войны».

Участие в специализированных учреждениях ООН. В годы «сталинской эпохи» участие Советского Союза в работе специализированных учреждений ООН, которые осуществляли свою деятельность в области экономики, социальных мероприятий, здравоохранения, науки, культуры, образования, транспорта, связи и других специальных сферах, носило довольно ограниченный характер. Из 11 специализированных учреждений, которые функционировали в 1944-1953 гг.: Международная организация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный почтовый союз (ВПС), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО)*, СССР, УССР и БССР были членами четырех: ВОЗ, МСЭ, ВПС, ВМО. Однако фактически они принимали активное участие в деятельности трех учреждений, поскольку вышли из состава ВОЗ в 1949 г. и стали его «неактивными членами».

Сдержанное отношение к большинству специализированных учреждений советское руководство объясняло тем, что они превратились в каналы англо-американского влияния[498]. Французская исследовательница специализированных учреждений К. Лабейри-Менахем объясняла такую позицию СССР противостоянием двух блоков. Политические расхождения, в особенности мажоритарный принцип голосования, принятый в специализированных учреждениях, приводят к тому, писала она, что «страны Востока оказываются в меньшинстве в этих организациях и поэтому постепенно их оставляют»[499]. Отсутствие подлинного интереса СССР к широкому международному сотрудничеству в рамках ООН проявилось и в

* В этот список не включены ЮНРРА и Международная организация по делам беженцев, которые не имели статуса специализированного учреждения ООН.

[498] Международное право. Под ред. Е.А.Коровина. М., 1951. С. 450.

[499] Лабейри-Менахем, К. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций. М., 1955. С. 80.

том, что он в целом критично оценивал деятельность ЭКОСОС, который координировал работу специализированных учреждений и вступал в соглашения с ними от имени ООН[500].

Неучастие СССР в МОТ и ЮНЕСКО К. Лабейри-Менахем объясняла причинами «идеологического порядка»[501]. Эту мысль подтверждали ведущие советские правоведы в книге «Международное право» (1951 г. издания). В ней отмечалась, что МОТ является «типичным инструментом буржуазного обмана и социал-реформистской демагогии, которая используется империалистическим лагерем для борьбы против СССР и стран народной демократии», что деятельность ЮНЕСКО направлена «на распространение и укрепление буржуазной идеологии»[502]. Неучастие СССР в ИКАО К. Лабейри-Менахем объясняла «выполняемым странами коммунистического мира принципом не давать никакой информации стратегического характера странам капитализма»[503]. СССР не участвовал в МВФ и МБРР, рассматривая их как инструмент американских монополий, которые в осуществлении своих финансовых мероприятий руководствуются экспансионистской политикой США[504].

Участие Советского Союза в деятельности некоторых специализированных учреждений объяснялось потенциальными возможностями этих организаций в развития межгосударственного сотрудничества, а также положительными чертами их деятельности[505]. В первом советском комплексном исследовании деятельности специализированных учреждений ООН, изданном в 1967 г., подчеркивалось, что основными задачами политики СССР и других социалистических стран в этих учреждениях являются: 1) их использование в интересах мира, экономического и социального прогресса в условиях мирного сосуществования и соревнования двух систем; 2) противодействие политике империалистических государств, направленной на использование этих учреждений в целях экономической и идеологической экспансии, закабаления других народов; 3) отстаивание принципа суверенного равенства всех государств[506]. Из этого следует, что в подходе к специализированным учреждениям советская дипломатия руководствовалась прежде всего политическими целями. Участие БССР в работе этих учреждений было подчинено выполнению целей и задач советской внешней политики и дипломатии.

Рассмотрим деятельность БССР в спецучреждениях ООН на примере

---

[500] Международное право. С. 432.
[501] Лабейри-Менахем, К. Ук. соч. С. 81.
[502] Международное право. С. 463.
[503] Лабейри-Менахем, К. Ук. соч. С. 82.
[504] Международное право. С. 461; Лабейри-Менахем К. Ук. соч. См. предисловие В. Н. Дурденевского. С. 14.
[505] Шибаева, Е. А. Международные организации в области транспорта и связи. С. 5; Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961-1965). С. 356.
[506] Специализированные учреждения ООН в современном мире. М., 1967. С. 15.

Международного союза электросвязи и Всемирной организации здравоохранения. БССР стала членом МСЭ 16 мая 1947 г. и принимала активное участие в его работе. Представители республики участвовали в Международной конференции по вопросам электросвязи (июнь-октябрь 1947 г., Атлантик-Сити), полномочной конференции МСЭ (декабрь 1952 г., Буэнос-Айрес) и др. Представитель БССР подписал конвенцию электросвязи, принятую на Международной конференции по вопросам электросвязи, которая состоялась в июле-октябре 1947 г. в Атлантик-Сити (США)[507]. Тем самым Беларусь вошла в число первоначальных членов МСЭ. На конференции в Буэнос-Айресе БССР вместе с другими членами «советского блока» выступала защитником интересов ГДР, ДРВ, КНР, КНДР, настаивая на их приеме в МСЭ и подписании ими конвенции электросвязи [508].

В 1950 г. известный советский специалист по международному праву С. Б. Крылов признавал, что на многих конференциях по вопросам радиосвязи предложения СССР встречали противодействие со стороны большинства европейских стран. Поэтому советские делегации так и не смогли получить волны, необходимые для радиовещания в интересах Советского Союза и его республик[509]. Главным направлениям своей деятельности в МСЭ СССР считал защиту и неприкосновенность своего государственного суверенитета в области радиосвязи и радиовещания от посягательств на него со стороны Запада.

Советский Союз и ВОЗ. Делегация БССР во главе с заместителем министра здравоохранения БССР Н. Т. Евстафьевым вместе с делегациями СССР и УССР приняла активное участие в Международной конференции по здравоохранению (июнь-июль 1946 г. Нью-Йорк). Основной задачей конференции было учреждение Всемирной организации здравоохранения и разработка ее устава. Н. Евстафьев был избран вице-председателем Третьего комитета, на который была возложена рассмотрение правовых вопросов проекта Устава ВОЗ[510]. 22 июля 1946 г. представители 61 государства подписали в Нью-Йорке Устав ВОЗ. БССР присоединилась к Уставу 7 апреля 1948 г. и в этот же день он вступил в силу, поскольку было получено 26 необходимых ратификаций и присоединений[511]. БССР вместе с СССР, УССР и остальными 58 государствами считается государством-основателем ВОЗ.

Делегация БССР приняла участие в 1-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (24 июня-24 июля 1948 г.) и была избрана на максималь-

---

[507] Белорусская ССР на международной арене. С. 263-264, 267.

[508] Международная конвенция электросвязи (Буэнос-Айрес, 1952 г.). М., 1954. С. 87, 102-103.

[509] Крылов, С. Б. Международно-правовое регулирование радиосвязи. С. 367.

[510] Михайлов В. С. Устав Всемирной организации здравоохранения, его разработка, международно-правовое содержание и значение. С. 21-22; Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения. Женева, 1963. С. 47-48.

[511] Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959 гг.). С. 428, 446.

ный трехлетний срок в число 18 государств-членов, которые имели право назначить членов Исполнительного комитета – одного из главных органов ВОЗ[512]. В 1949 г. в советской политике относительно этой организации наступил резкий поворот и СССР, УССР и БССР заявили о выходе из ВОЗ по причине ее неудовлетворительной работы, после чего из ВОЗ вышли также 6 восточноевропейских стран – Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия[513]. Поскольку Уставом ВОЗ не был предусмотрен выход государств из организации, подавшие заявления социалистические страны стали считаться «неактивными членами», за которыми сохранялась обязательство уплаты взносов[514].

В июле 1955 г. во время работы 20-й сессии ЭКОСОС представитель СССР, положительно оценивший деятельность ВОЗ, заявил о присоединении Советского Союза к ней. В связи с тем, что руководство ВОЗ не признавало выхода СССР из организации и продолжало считать его «неактивным членом», процедуры принятия СССР в ВОЗ не было[515]. 9-я сессия ВАЗ (май 1956 г.) после рассмотрения принципов и политики, которые нужно применять при решении вопроса о задолженности по взносам стран-членов, не участвующих активно в работе ВОЗ, приняла резолюцию № 9.9, предусматривавшую уплату неактивными членами символической суммы в размере 5% их ежегодного взноса в течение 10 лет[516]. В 1957 г. членство в ВОЗ восстановили Болгария, Албания, Польша и СССР[517]. Что касается БССР и УССР, они не восстановили своего активного членства в ВОЗ до начала 90-х годов. Однако ВОЗ продолжала считать их «неактивными членами»[518]. Видимо исходя из этого, второе, третье и последнее, четвертое (1984) издания «Дипломатичного словаря» указывали, что вместе с СССР членами ВОЗ являются также УССР и БССР[519].

Опыт участия БССР в деятельности 4-х специализированных учреждениях ООН (МСЭ, ВПС, ВМО и ВОЗ) в первое десятилетие ООН* пока-

---

[512] Всемирная организация здравоохранения. Сборник резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения и Исполнительного комитета. 9-е изд. 1948—1967 гг. Женева, 1968. С. 293.

[513] АВП РФ. Ф. 47. Оп. 4. П. 17. Д. 29; Всемирная организация здравоохранения. Сборник резолюций. С. 347-348; см. подробней о выходе СССР, УССР и БССР из ВОЗ: Беларусь у палітыцы ... Т. 4. Док. № 112-123, 125-128, 131-132.

[514] Лабейри-Менахем, К. Ук. соч. С. 82-83; Всемирная организация здравоохранения. Сборник резолюций. С. 348.

[515] Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения. С. 79; Михайлов В. С. Вопросы членства во Всемирной организации здравоохранения. С. 62.

[516] Всемирная организация здравоохранения. Сборник резолюций… С. 348—349.

[517] Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения. С. 79.

[518] Всемирная организация здравоохранения. Сборник резолюций. С. 368.

[519] Дипломатический словарь. М., 1960. Т. 1. С. 315; Дипломатический словарь. 4-е, перераб. и доп. изд. М., 1984. Т. 1. С. 223.

* См. участие БССР в работе спецучреждений ООН с середины 50-х до конца 80-х годов в разделе 3.4.

зывает, что в них Беларуси была отведена роль проводника и защитники советской внешнеполитической линии, направленной на поддержку дружественных СССР режимов в Восточной Европе и Азии. Вместе с тем сотрудничество с этими учреждениями имело несомненно положительное значение для республики. Вместе с ООН эти организации были теми немногими международными представительными форумами, в деятельности которых могла принимать участие Беларусь, заявлять на их о своих специфичных интересах и потребностях и пользоваться опытом и достижениями международного сообщества. Политика «систематического абсентеизма», которая проводилась «советским блоком» в специализированных учреждениях в 1950 г. в целях достижения представительства КНР в ООН не привела к успеху, а еще больше подорвала международные позиции «коммунистических» государств[520]. Возвращение СССР на путь реализма и конструктивного сотрудничества со специализированными учреждениями стало возможным после прихода к власти нового советского руководства в 1953 г.

[520] Лабейри-Менахем, К. Ук. соч. С. 81.

ГЛАВА 3
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, БЕЛОРУССКАЯ ССР И ООН В ПЕРИОД ЗАКАТА БИПОЛЯРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (1971-1985 гг.)

3.1 В поисках более прочного и стабильного мира[*]

В 70-е годы в результате взаимных шагов навстречу друг другу, сделанных СССР и США и ведомыми ими военно-политическими союзами -ОВД и НАТО, было достигнуто заметное оздоровление международной обстановки. В процессе разрядки упрочилось и стало наполняться конкретным содержанием мирное сосуществование стран с различным социальным строем, обозначился спад «холодной войны», были созданы более благоприятные предпосылки для решения назревших международных проблем, накоплен опыт урегулирования конфликтных ситуаций между государствами. Разрядка международной напряженности явилась закономерным результатом нового соотношения сил на мировой арене, отразив достигнутое военно-стратегическое равновесие между двумя сверхдержавами.

Происшедшие в мире изменения оказали непосредственное воздействие на Организацию Объединенных Наций. Расширились ее возможности в разрешении региональных конфликтов и объединении международных усилий в урегултровании глобальных проблем, возросла роль как наиболее универсального международного форума, на котором представлены подавляющее большинство государств планеты. Расширился и состав ООН. В 1980 г. ее членами являлись 154 государства, в 1985 г. — 159 государств, т. е. со времени своего основания Организация пополнилась более чем 100 новыми членами, ее членский состав возрос более чем в три раза.

Изменилось и соотношение сил на форуме наций. В то время как количество западных, капиталистических государств практически осталось неизменным, число социалистических стран возросло с 6 в 1945 г. до 15 в 1985 г. В пять раз увеличилось число развивающихся стран, количество которых в ООН достигло более 100. Если в первые послевоенные годы США и другие западные державы имели в Генеральной Ассамблее гарантированные две трети голосов, чтобы принять практически любую резолюцию, то теперь они нередко были не в состоянии набрать более полови-

[*] При написании раздела использованы переработанные материалы нашей книги: Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН (1945–1985 гг.). С. 50-72, 78-85.

ны, а в ряде случаев — даже блокирующей трети голосов, чтобы предотвратить принятиеАссамблеей неугодного им решения[521].

Численный рост в ООН социалистических, а также освободившихся стран, объединенных в Движение неприсоединения, а в рамках ООН в «Группу 77», совпадение или близость по ряду кардинальных проблем мировой политики и экономики их интересов, привели к тому, что в Организации сложился широкий, хотя и неоднородный фронт сил, выступавший по многим вопросам с совместных или близких позиций (борьба против политики колониализма, расизма и апартеида, требование нового международного экономического порядка, укрепление международной безопасности, разоружение, урегулирование региональных конфликтов и др.).

Внешнеполитическая деятельность БССР была направлена реализацию Программы мира, принятой XXIV (1971), развитой и дополненной XXV (1976) и XXVI (1981) съездами КПСС. Советская Программа мира представляла собой обновленную внешнеполитическую доктрину СССР, в которой намечался комплекс конкретных внешнеполитических задач, подчиненных главной цели – уменьшению опасности войны и укреплению мира. XXIV съезд партии легализовал курс на разрядку в отношениях с Западом, разработанный советским руководством во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым. Этот курс предусматривал среди прочего определенную деоиделогизацию межгосударственных отношений за счет ограничения социально-классовых установок и подходов к борьбе двух мировых систем[522]. Линия на разрядку находила свое проявление в многочисленных акциях СССР и других стран социализма в ООН, направленных на оздоровление системы международных отношений.

Вместе с тем усилия СССР по сохранению разрядки были не всегда последовательными и не смогли воспрепятствовать обострению международной обстановки в конце 70-х годов. Застойные явления, проявлявшиеся во внутренней политике советского руководства, сказывались и на принятии внешнеполитических решений. Советской дипломатии не всегда удавалось найти новые средства и методы, позволявшие добиться больших результатов. Она действовала, в том числе в ООН, по прежним, терявшим эффективность стереотипам. Советское правительство дало себя вовлечь в новый виток гонки вооружений, инициированный США во второй половине 70-х годов. Недостаточный реализм и излишняя идеологизация межгосударственных отношений затрудняли проведение прагматической политики СССР в ООН в экономических вопросах, как и в целом в отношениях с развивающимися странами. В отношениях с западными державами на форуме наций

[521] История дипломатии. Т. 5. Кн. 2. М., 1979. С. 680-681.

[522] Системная история международных отношений. Т. 2. С. 347-348; Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т.2 / Гл. ред. И.С. Иванов; отв. ред А.В. Торкунов. М., 2002. С. 398-401.

зачастую сохранялись старые стереотипы, нередко брали вверх конфронтационные подходы вместо поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений[523]. Эти и другие моменты находили отражение в конкретных позициях делегаций СССР, УССР и БССР по различным аспектам деятельности ООН, о чем говорилось выше или будет сказано ниже.

Что касалось США и других развитых капиталистических стран, то им, как отмечалось в отчете МИД БССР о работе в 1976 г., несмотря на предпринимавшиеся активные и зачастую многоплановые меры, более гибкую тактику и методы, не удалось добиться «деполитизации» основных направлений деятельности ООН, ЮНЕСКО, МОТ и других международных организаций. Нередко "западники"[524] оказывались перед фактом явной утраты своего былого контроля над деятельностью организаций системы ООН. В большей мере это объясняется возрастающей остротой противоречий между «третьим миром» и империализмом, наличием противоречий между западноевропейской «девяткой» (ЕЭС) и США, обострением экономического кризиса в капиталистическом мире[525].

В указанный период социалистические и развивающиеся страны продолжали борьбу за реализацию принципа универсальности ООН. «Необходимо, — отмечал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко па 27-й сессии Генеральной Ассамблеи (1972 г.), — чтобы ООН быстрее приобрела подлинно всемирный характер. Ее универсальность способна придать ООН новую силу, позволит ей рассматривать мировые проблемы с большей результативностью. Поэтому мы считаем необоснованными попытки создавать искусственные преграды на пути прихода в ООН новых государств»[526]. Эти преграды, возводимые западными державами, были затем преодолены путем приема ГДР и Социалистической Республики Вьетнам, ряда освободившихся стран, в частности, Бангладеш, Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса, Гренады.

Впервые в Совете Безопасности ООН. Свидетельством укрепления позиций республики на международной арене явилось избрание БССР непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 1974-1975 гг. Как вспоминал В.С.Смирнов, бывший в 1969-1974 гг. Постоянным предствителем БССР при ООН, в 1970 г. белорусское правительство приняло решение

---

[523] Введение (редакционная коллегия) // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980 гг.). С. 4-5.

[524] Термин, используемый в рабочих документах советской, в целом социалистической дипломатии.

[525] Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 6 (1976-1991 гг.). Минск, 2004. С. 80.

[526] Громыко, А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избр. речи и статьи. М., 1978. С. 262.

выдвинуть кандидатуру БССР на избрание непостоянным членом Совета Безопасности. Это было для него самое сложное поручение, на выполнение которого ушло четыре года. Во-первых, кандидатуру БССР должна была поддержать группа стран Восточной Европы. Но здесь сразу возникли противоречия – свою кандидатуру предложила и Польша, которая ранее уже избиралась и работала в Совете Безопасности. Переговоры с польскими дипломатами и другими членами группы социалистических стран результатов не дали, поэтому пришлось уступить и выдвинуть Беларусь на следующий срок. Но и тут появился серьезный конкурент – Чехословакия. Тогда на заседании группы стран Восточной Европы В.С.Смирнов предложил поддержать Чехословакию с условием, что на следующий срок от группы будет выдвинута БССР. Такое решение в результате было принято и с третьего раза восточноевропейская группа выдвинула белорусскую кандидатуру.

Дальше следовало заручиться поддержкой государств Западной Европы и большой группы развивающихся стран. Постпреду и его заместителю Олегу Пашкевичу пришлось встретиться с послами более чем сотни государств, притом с некоторыми дважды и даже трижды[527]. Трудные переговоры состоялись с Постоянным представителем США при ООН Джорджем Бушем-старшим, с которым до этого сложились довольно натянутые отношения вследствие острых пламенных выступлений В.Смирнова по колониальной тематике с осуждением политики США и других западных держав. При встрече в американской миссии, вспоминает дипломат, между ними состоялся открытый разговор: «Буш внимательно меня выслушал, а потом спросил: «Зачем БССР быть членом Совета Безопасности, когда ваши интересы там представляет Советский Союз?». Пришлось мне прочитать американскому послу лекцию минут на 40, в том числе напомнить, что БССР в свое время стала членом – основателем ООН»[528]. После этого Буш был уже не столь категоричен и пообещал передать своему правительству предложения белорусской стороны. В сентябре 1973 г. при тайном голосовании на 28-й сессии Генеральной Ассамблеи из 123 делегаций 112 выступили за избрание БССР непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 1974 – 1975 годы, что стало большой победой белорусского отряда советской дипломатии.

Белорусские представители пришли в Совет Безопасности в непростое время. Мировые энергетическая и продовольственная проблемы резко обострили отношения между развитыми капиталистичекими странами и группой развивающихся государств. Эти страны, располагавшие в ООН большинством голосов (свыше 100 из 138), играли все более активную, наступательную роль. В результате западные страны и, прежде всего,

[527] Смирнов, В.С. Беларусь в Совбезе ООН: Воспоминания белорусского посла // Беларуская думка. 2011. № 1. С. 67-68. https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_161812.pdf
[528] Там же. С. 68.

США, обвинили неприсоединившиеся и развивающиеся государства в «тирании большинства». За эти два года представители БССР участвовали в 109 официальных заседаниях Совета Безопасности и более чем в 150 неофициальных. Они выступали, вносили конкретные предложения, участвовали в участвовали в выработке проектов резолюций[529]. Усилия белорусских представителей в этом исключительно важном органе ООН, несущем, согласно Уставу ООН, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, были направлены на разрешение и предотвращение серьезных международных осложнений. Вместе с СССР БССР выступила за дальнейшее укрепление способности Совета Безопасности к эффективным действиям по поддержанию мира, противостояла политике западных держав использовать его в своих интересах.

В течение января 1975 г. БССР председательствовала в Совете Безопасности, где республику представлял В.С.Смирнов. До своего возвращения в Минск летом того же года в связи с избранием председателем Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами он 17 раз участвовал в работе Совета Безопасности. Тогда на повестке дня стояли такие вопросы, как «О чрезвычайных Вооруженных силах ООН на Ближнем Востоке», «Жалоба Ирака относительно инцидентов на его границе с Ираном», «Урегулирование ирако-иранского конфликта», «О продлении мандата войск ООН на Кипре» и др[530].

При рассмотрении ирако-иранского конфликта, причиной которого являлось различное толкование двумя странами существующих договоров о демаркации границы между ними, состоялись многочисленные и сложные консультации между членами Совета. Делегация Белорусской ССР выступала в роли члена контактной группы по согласованию с Ираном и Ираком текста решения Совета, в результате чего удалось подготовить компромиссный текст решения, который призывал прекратить огонь и предусматривал направление представителя Генерального секретаря для проведения расследования событий, которые послужили причиной жалобы Ирака. При этом делегации СССР и БССР выступали за уступки с обеих сторон, но старались, как отмечалось в справке заместителя постпреда О. Н. Пашкевича о работе Совета в 1974 г., в большей степени удовлетворить пожелания Ирака о включении в текст документа ссылок на международное право, против чего активно выступал представитель Ирана. Достигнутое, согласованное мнение Совета было одобрено всеми его членами, за исключением Китая. МИД Ирака выразило благодарность за позицию, занятую делегациями СССР и БССР при рассмотрении жалобы Ирака[531].

Когда в 1974 г. возник кипрский кризис, представители СССР и

---

[529] Там же. С. 70.

[530] Там же; Жерносек, А. Ю. Дипломатическая деятельность Виталия Степановича Смирнова http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29030/1/97-99.pdf

[531] Архив МИД Республики Беларусь. Ф. 907/1. Оп. 1. Д. 2015а. Л. 126-135.

БССР в Совете Безопасности выступили в защиту суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, за вывод с острова иностранных войск и предоставление его населению — греческому и турецкому — права самому решать свою судьбу. Представитель БССР в Совете Безопасности подчеркнул настоятельную необходимость безотлагательного выполнения резолюции Совета Безопасности № 353 от 20 июля 1974 г. во всех ее частях и положениях, предусматривающую скорейшее урегулирование проблемы Кипра на справедливой основе[532].

В 1974 г. на официальных заседаниях Совета Безопасности делегация Белорусской ССР сделала 20 выступлений, в т. ч. общее заявление в связи с избранием в Совет Безопасности; по докладу Генсека о ЧВС ООН на Ближнем Востоке; по жалобе Ливана на агрессивные действия Израиля; по докладу Генсека об операциях ООН на Кипре; по поводу приёма Бангладеш, Гренады и Гвинеи-Бисау в члены ООН; по вопросу об отношениях между ООН и Южной Африкой, о положении в Намибии и др. Кроме официальных заседаний Совета Безопасности, было проведено около 40 неофициальных консультаций как в полном составе, так и в составе непостоянных его членов, в которых белорусская делегация принимала активное участие. На этих консультациях представители БССР отстаивали (особенно на консультациях непостоянных членов Совета), в соответствии с имеющимися указаниями, позицию советских делегаций. Особенно длительными и напряженными были неофициальные консультации при обсуждении положения на Кипре[533].

Белорусские делегаты участвовали во всех заседаниях Совета Безопасности, обсуждавших вопросы деколонизации. Они выступали в прениях, вносили конкретные предложения в проекты резолюций, направленные на быстрейшую ликвидации: колониализма, использовали созданные Советом Безопасности органы, рассматривающие отдельные аспекты этой проблемы. Представители БССР осуждали политику апартеида и расизма, проводимую режимами ЮАР и Южной Родезии, призывали принять против них решительные меры[534]. В центре внимания представителей БССР в Совете Безопасности были и другие острые и актуальные проблемы международных отношений.

Вклад в разоружение и материалиацию разрядки. В рассматриваемый период более заметное место на форуме наций стали занимать вопросы борьбы с угрозой ядерной войны, ограничения гонки вооружений и разоружения. Советский Союз вместе с другими социалистическими государствами продолжал выступать за принятие ООН конкретных мер по

---

[532] Там же, Л. ; Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1971-1975 гг.). М., 1981. С. 93.

[533] Архив МИД Республики Беларусь. Ф. 907/1. оп. 1. Д. 2015а. Л. 126-135.

[534] Смирнов, В.С. по долгу интернациональной солидарности. Участие Белорусской ССР в борьбе прогрессивных сил ООН против колониализма. Минск, 1982. С. 139-141.

предотвращению и ослаблению угрозы войны, прежде всего ядерной, выдвигая на каждой сессии Генеральной Ассамблеи конкретные предложения по укреплению международной безопасности, углублению и упрочению разрядки, обузданию гонки вооружений. В числе их были такие важные, как: о созыве Всемирной конференции по разоружению (1971 г.); о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (1972 г.); о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10% и об использовании части сэкономленных средств для оказания помощи развивающимся странам (1973 г.); об определении понятия «агрессия» (1974 г.); о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия (1975 г.); о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях (1976 г.); об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и о предотвращении опасности ядерной войны (1977 г.); о заключении международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и о неразмещении ядерного оружия па территории государств, где его нет в настоящее время (1978 г.). Эти конструктивные инициативы получили широкое одобрение в ООН. Белорусская ССР являлась соавтором ряда резолюций по этим вопросам.

В результате усилий СССР и западных держав, поддержанных большинством членов международного сообщества, удалось добиться заключения ряда соглашений, ограничивающих гонку вооружений по отдельным направлениям. Помимо двусторонних соглашений между СССР и западными державами несколько важных договоренностей было достигнуто в рамках ООН, которая приняла резолюции о подписании соответствующих соглашений. В феврале 1971 г. в Москве, Лондоне и Вашингтоне был подписан Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. БССР подписала этот договор в марте 1971 г. и ратифицировала в сентябре 1971 г.

В апреле 1972 г. в столицах СССР, США и Великобритании была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. В тот же день этот документ подписала БССР и ратифицировала его в феврале 1975 г. При обсуждения вопроса о ратификации конвенции председатель Президиума Верховного Совета БССР Ф. А. Сурганов отметил, что ее значение «заключается прежде всего в том, что «она является первым в истории международных отношений соглашением, которое носит характер меры действительного разоружения, т. е. полного уничтожения одного из видов оружия массового уничтоже-

ния»[535]. 18 мая 1977 г. в Женеве представители СССР, УССР и БССР подписали Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которую они ратифицировали в мае 1978 г. Эта конвенция является не только мерой ограничения сферы гонки вооружений, но и важным средством сохранения окружающей среды.

Белорусская ССР, являясь участником заключенных в рамках ООН многосторонних договоров и соглашений по разоружению, строго и неукоснительно соблюдала их, в том числе путем участия в работе периодических конференций по рассмотрению их действия, добиваясь их эффективности и универсальности. Вместе с делегациями СССР, УССР и других государств социалистического содружества она выступала в ООН и других международных органах за заключение договоренностей, запрещающих ядерное, нейтронное, химическое и радиологическое оружие; полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия; ликвидацию военных баз, сокращение вооруженных сил и вооружений; разработку мер, уменьшающих возможность возникновения войны; запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Белорусская делегация принимала активное участие в 1-й, 2-й и 3-й специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (1978, 1982 и 1988 гг. соответственно). На 1-й спецсессии она поддержала выдвинутый СССР Меморандум о практических путях к прекращению гонки вооружений, в котором излагались предложения по основным аспектам ограничения гонки вооружений и разоружения. Советские предложения были в центре внимания дискуссии и нашли отражение в Заключительном документе.

БССР поддержала выдвинутую СССР на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи Декларацию о предотвращении ядерной катастрофы (1981 г.), которая была принята. Этот документ осуждал применение первыми ядерного оружия как тягчайшее преступление против человечества и подчеркивал, что гонка вооружений должна быть остановлена и повернута вспять совместными усилиями государств путем честных и равноправных переговоров, имеющих конечной целью полную ликвидацию ядерного оружия. На 35-й и 36-й сессиях Генеральной Ассамблеи делегация БССР была инициатором или соавтором соответственно 6 и 8 резолюций по вопросам разоружения[536].

Главным событием 2-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению сессии стало провозглашенное с ее трибуны торжественное обязательство СССР не применять первым ядерное оружие. Большой резонанс получило другое предложение СССР, направленное на то, чтобы

[535] Сов. Белоруссия. 1975. 14 февр.
[536] Гуринович, А.Е. Участие... С. 107-108, 113.

ускорить заключение конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. СССР представил конкретный проект такой конвенции, в котором были учтены предложения многих стран. В своем выступлении глава делегации БССР А. Е. Гуринович раскрыл большое значение для дела мира и безопасности народов обязательства СССР не применять первым ядерное оружие и активно поддержал представленный СССР на рассмотрение сессии меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений».

В ходе сессии делегации СССР, УССР и БССР передали генеральному секретарю ООН грамоты о ратификации ими Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (подписана БССР в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г.), и всех трех протоколов к этой конвенции. Делегация БССР активно участвовала в работе форума, выступив в общей дискуссии, на заключительном заседании и более 20 раз в рабочих органах сессии[537]. Она стала участницей совместного заявления делегаций социалистических стран об итогах второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению[538].

38-я сессия Генеральной Ассамблеи (1983 г.) подавляющим большинством голосов одобрила предложенную СССР Декларацию об осуждении ядерной войны, а 39-я сессия (1984 г.) поддержала предложение СССР об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, на благо человечества. За соответствующую резолюцию голосовали 150 государств, против –США. Впервые в документе ООН сформулировано требование о том. чтобы нее государства отказались от использования силы н своей космической деятельности. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию об осуждении политики и практики государственного терроризма как метода ведения дел с другими государствами и народами.

Важное значение имела принятая 39-й сессией Генеральной Ассамблеи по инициативе МНР Декларация «О праве народов на мир». Министр иностранных дел БССР А. Е. Гуринович, выступая по вопросу «Право народов на мир», сказал: «Право на мир является неотъемлемым правом каждого народа. Наш совместный долг на сороковом году ООН провозгласить и подтвердить, что народы планеты имеют священное право на мир»[539]. Белорусская ССР была среди 92 государств, проголосовавших за Декларацию «О праве народов на мир». 34 члена ООН (страны НАТО и поддержавшие их государства) воздержались при голосовании соответ-

[537] Сов. Белоруссия. 1982. 23 июля; Гуринович, А.Е. Участие... С. 133-134, 138-139.
[538] Внешняя политика Совесткого Союза и международные отношения. 1982 год. Сб. документов. М., 1983. С. 86.
[539] Сов. Белоруссия. 1984. 15 нояб.

ствующей резолюции. С предложениями в области разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений выступила группа социалистических и неприсоединившихся стран, внесшая на рассмотрение сессии ряд проектов резолюций (прекращению и запрещению испытаний ядерного оружия, заключению Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия). В целом БССР являлась соавтором 12 резолюций по вопросам разоружения, принятых 39-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Эти резолюции, в частности, осуждают доктрины и концепции, допускающие развязывание ядерной войны, требуют начала переговоров о разработке поэтапной программы ядерного разоружения вплоть до полного уничтожения этого оружия, замораживания ядерных арсеналов, запрещения химического оружия[540].

В 70-80-е годы делегация БССР вела значительную работу по вопросу запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и в целом по проблеме использования научно-технического прогресса исключительно в мирных целях, являясь соавтором всех резолюций Генеральной Ассамблеи по данной проблеме. А. Е. Гуринович, выступая от имени 26 делегаций, представляющих различные районы планеты, внес на рассмотрение Первого (Политического) комитета 39-й сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия», который был одобрен 12 декабря 1984 г. Он предусматривал подготовку Конференцией по разоружению всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и его новых систем, а также подготовку возможных соглашений по отдельным видам этого оружия и ряд других шагов[541].

Белорусские дипломаты проделали большую работу с делегациями на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи по обеспечению принятия проекта аналогичной резолюции. Глава делегации А.Е.Гуринович и ее члены А.Н.Шельдов и С.Н.Мартынов провели беседы с представителями 55 государств, 26 из которых (включая делегацию БССР), стали соавторами проекта резолюции. В предшествовавшем году соавторами аналогичной резолюции были 9 делегаций. Проект резолюции был принят в Первом комитете голосованием: 107 «за», 27 воздержались, никто не голосовал против. Воздержались делегации западных стран (кроме Финляндии), ЦАР, Гватемалы, Парагвая, Сомали[542].

Одной из важных задач советской внешней политики и главных

[540] Сов. Белоруссия. 1984. 21 нояб.

[541] Там же; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 27 (A/39/27), раздел III.G, пункты 118 и 121-124.

[542] Отраслевой государственный архив МИД Украины (далее: ОГАМИДУ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 4136и. Л. 49-50.

направлений ее деятельности, в том числе в ООН, оставалась ликвидация очагов международной напряженности и конфликтов, предотвращение новых кризисных ситуаций. СССР, социалистическое содружество в целом продолжали прилагать настойчивые усилия, направленные урегулирование конфликта на Ближнем Востоке. После прекращения нового вооруженного конфликта между Израилем и арабскими странами в октябре 1973 г. СССР выступал за справедливое и всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке, основными принципами которого являются: прекращение израильской оккупации всех захваченных арабских территорий; реализация неотъемлемых прав арабского народа Палестины вплоть до создания собственного государства; обеспечение безопасности и суверенитета всех государств этого региона. Эта линия находила поддержку в резолюциях Генеральной Ассамблей, соавтором некоторых из них были делегации БССР.

Выступая на общеполитической дискуссии 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, А. Е. Гуринович осудил политику США и Израиля на Ближнем Востоке. «Координируя действия со своим «стратегическим союзником» в Тель-Авиве,— сказал он, — Вашингтон пытается снять с повестки дня вопрос о реализации законных прав палестинского народа на создание собственного государства, а это ключевой вопрос ближневосточного урегулирования»[543]. Он поддержал новые советские предложения о принципах ближневосточного урегулирования и призвал все государства — члены ООН способствовать поискам справедливого урегулирования в этом регионе мира.

Вклад БССР в ликвидацию колониализма. В рассматриваемый период советская дипломатия в соответствии продолжала активную и настойчивую борьбу за претворение в жизнь решений ООН о полной ликвидации оставшихся колониальных режимов, проявлений расизма и апартеида. СССР продолжал курс на укрепление единства сил социализма и национально-освободительного движения, в том числе и в ООН, в ходе обсуждения проблем деколонизации и ликвидации колониально-расистских режимов. За 20 лет прошедших после принятия в 1960 г. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в ходе ее осуществления были достигнуты огромные успехи. Так, со времени окончания Второй мировой войны по июль 1980 г. колониальное господство было ликвидировано на 110 территориях, з том числе на 66 — после принятия Декларации. Обрели независимость за исключением Микронезии 10 из 11 подопечных владений[544]. В 1994 г. прекратила существование международная система опеки, когда все подопечные территории или перешли к самоуправлению, или стали независимыми, или присоединились к соседним независимым государствам.

Крупным событием 70-х годов явился крах последней колониальной

[543] Сов. Белоруссия. 1984. 10 окт.
[544] Дипломатия стран социализма. М., 1980. С. 137.

империи — португальской. Крушение португальского колониализма (старейшей и последней колониальной империи) и обретение независимости народами Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Анголы стало важным рубежом в борьбе за полную и окончательную ликвидацию колониального рабства на Африканском континенте. Однако крушение колониальной системы в целом не снимало с повестки дня ООН задачи ликвидации оставшихся еще колониальных владений. К середине 1980 г. на земном шаре насчитывалось около 40 таких владений. Их общая площадь составляла более 1 млн. кв. км., население — 10 млн. человек[545]. Самой крупной по территории колонией оставалась Намибия, которую незаконно оккупировала ЮАР. После провозглашения независимости в 1980 г. Республики Зимбабве особую актуальность на этапе крушения колониальной системы приобрела ликвидация расистского режима ЮАР.

Социалистическая дипломатия в ООН вела активную борьбу за окончательное искоренение колониализма, расизма и апартеида. Представители СССР, УССР и БССР в ООН, делегации социалистических стран эффективно способствовали разоблачению и осуждению всех попыток колониальных держав уклониться от выполнения Декларации о деколонизации. На 27-й сессии Генеральной Ассамблеи (1972 г.) БССР совместно с СССР, другими социалистическими странами явилась соавтором одобренного сессией проекта резолюции о провозглашении с 10 декабря 1973 г. Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации. В соответствии с этим решением в Беларуси ежегодно проводились День борьбы против расовой дискриминации, День освобождения Африки, Неделя солидарности с борьбой народа Юга Африки.

При поддержке БССР международное сообщество сделало важный шаг в деле претворения в жизнь многочисленных резолюций, осуждающих апартеид. На 28-й сессии Генеральной Ассамблеи (1973 г.) БССР поддержала проект Международной конвенции о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, обратив особое внимание на то, что апартеид является преступлением против человечества. В 1974 г. БССР одной из первых подписала этот документ и ратифицировала его в 1975 г. Вместе с СССР, другими странами БССР стала соавтором проекта резолюции африканских государств о поддержке независимости Гвинеи-Бисау (принята в ООН в 1974 г.). По инициативе БССР принята важная поправка к резолюции о возвращении произведений искусства странам — жертвам колониальной экспроприации.

В. Смирнов, вспоминая свою деятельность на посту Постоянного представителя БССР при ООН, писал: «Все пять лет работы в ООН мне пришлось вести вопросы Четвертого Комитета (проблемы деколонизации) и Специального Политического Комитета (обстановка на Ближнем Восто-

[545] Там же.

ке). Так что я в какой-то степени стал специалистом по проблеме предоставления независимости колониальным странам. Приходилось часто выступать в поддержку народов, борющихся за свое освобождение, критиковать Англию, Францию, Бельгию, США, которые всеми силами тормозили предоставление независимости территориям, где господствовали веками»[546].

На 35-й сессии Генеральной Ассамблеи в связи с 20-летием Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам было проведено специальное заседание и принята резолюция, отметившая важную роль Декларации в процессе деколонизации и борьбы с расизмом и апартеидом. БССР поддержала принятую сессией программу действий в целях полного осуществления Декларации о деколонизации. Этот документ объявил преступлением против человечества дальнейшее сохранение колониализма во всех его формах и проявлениях и наметил конкретные меры по обеспечению полного осуществления Декларации 1960 г. На этой сессии БССР была соавтором резолюции об осуществлении Декларации о деколонизации специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с ООН. В резолюции содержалось требование ко всем международным организациям прекратить предоставление ЮАР всякой финансовой, экономической, технической и другой помощи, были намечены конкретные меры по оказанию помощи пародам колониальных территорий и их национально освободительным движениям[547].

На 36-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР была соавтором 4 из 36 резолюций о деколонизации, в том числе резолюции об осуществлении Декларации 1960 г. За эту резолюцию проголосовало подавляющее большинство делегаций — 141, и только две — США и Великобритания — выступили против. На сессии впервые было принято специальное решение, в котором осуждается военная деятельность колониальных держан на зависимых территориях. Против этого решения выступили США. Делегации государств социалистического содружества поддержали все принятые резолюции по вопросам деколонизации и борьбы с апартеидом. Делегации США и Великобритании негативно восприняли обсуждение этого комплекса вопросов. В частности, США голосовали против 17 резолюций и воздержались по 11 резолюциям. Американские возражения касались, в частности права колониальных народов на борьбу любыми средствами за ликвидацию военных баз на колониальных территориях[548].

По борьбе с апартеидом делегация БССР была соавтором 12 из 16 резолюций. В них содержится осуждение политики апартеида ЮАР, продолжавшей незаконную оккупацию Намибии, актов агрессии ЮАР против Анголы, Сейшельских островов и других независимых африканских стран,

[546] Смирнов, В.С. Беларусь в Совбезе ООН. С. 68.
[547] Гуринович, А.Е. Участие ... С. 120.
[548] Сов. Белоруссия. 1984. 5 янв.

требование о применении против режима Претории всеобъемлющих и полных санкций. Делегация БССР подвергла острой критике расистский режим ЮАР, осудила расизм во всех его проявлениях, в том числе фашизм, сионизм, геноцид, и призвала к неуклонному выполнению всеми государствами решений ООН о полной и безоговорочной ликвидации расизма, расовой дискриминации, апартеида, включая международную изоляцию ЮАР. В то же время представители БССР выразили полную уверенность в том, что намибийский народ обретет свободу и независимость[549].

Обсуждение в ООН «афганского» и «кампучийского» вопросов. На рубеже 70-80-х годов обстановка в ООН обострилась в связи с рассмотрением «афганского» и «кампучийского» вопросов, поставленных на повестку дня Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по инициативе большинства государств-членов. Их обсуждение имело антисоветский и антисоциалистический характер, поскольку возникновение этих двух международных проблем было вызвано, с одной стороны, вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., с другой - вступлением группировки вьетнамских войск в январе 1979 г. на территорию Кампучии (Камбоджи), в результате чего был ликвидирован режим «красных кхмеров», проводивший политику геноцида в отношении собственного народа.

Ввод советских войск в Афганистан мировое сообщество восприняло как серьезную угрозу международному миру и безопасности. С момента окончания Второй мировой войны это была первая силовая акция СССР, осуществленная за пределами европейской части социалистического содружества. Наиболее резко на советскую акцию отреагировала администрация США. 7–9 января 1980 г. Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции, содержащей осуждение действий СССР в Афганистане и трактующей их как вооруженную интервенцию. Предварительный проект резолюции поддержали 13 членов Совета Безопасности из 15, два из них – СССР и ГДР – проголосовали «против». Резолюция не была принята, поскольку СССР как постоянный член Совета безопасности наложил на нее вето[550].

Вслед за этим 10-14 января 1980 г. состоялась 6-я специальная чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану, на которой ввод советских войск в Афганистан был осужден подавляющим большинством голосов и была принята соответствующая резолюция. Она призывала к «немедленному, безусловному и полному выводу иностранных

[549] Гуринович, А.Е. Участие ... С. 120 -123.

[550] Рабуш, Т.В. «Афганский вопрос» в 1980-е годы и резолюции ООН // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 15–24, С. 16. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.15
file:///C:/Users/user/Desktop/книга%2075%20год%20ААН/гл%203/afganskiy-vopros-v-1980-e-god-i-rezolyutsii-oon.pdf

войск из Афганистана» и предоставлению афганскому народу права «определить свою собственную форму правления и избрать свою экономическую, политическую и социальную систему без какого бы то ни было вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или нажима извне»[551]. Действия СССР в Афганистане классифицировались как «иностранная вооруженная интервенция».

Резолюция Генеральной Ассамблеи была принята подавляющим большинством: 104 голоса «за». Против проголосовали 18 государств (СССР, УССР, БССР и практически все государства-члены ОВД, кроме не участвовавшей в голосовании Румынии, и ряд государств – ближайших союзников СССР в третьем мире: Сирия, Лаос, Вьетнам, Монголия, Куба, Народная Демократическая Республика Йемен, Ангола, Эфиопия, Мозамбик и сама Демократическая Республика Афганистан). Воздержались от голосования также 18 государств: в их числе были дружественная СССР Индия, Алжир, Кипр, Никарагуа и даже Финляндия (единственная из капиталистических стран, не проголосовавшая ни разу против пребывания СССР в Афганистане за все 1980-е годы. Сложилась в принципе предсказуемая ситуация, когда подавляющее большинство государств «западного блока» и их союзники в третьем мире осудили действия СССР, в то время как их поддержали его союзники по ОВД и ближайшие союзники в третьем мире [552].

В последующие годы Генеральная Ассамблея регулярно принимала с незначительными изменениями резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»[553]. Так, в каждом документе содержался призыв к немедленному выводу иностранных войск; подчеркивалось право афганского народа самому и без вмешательства извне определять приемлемую для него форму политического правления; признавалась важность продолжения усилий Организации Исламская конференция, направленных на урегулирование ситуации в Афганистане; предлагалось направлять усилия на политическое урегулирование ситуации в Афганистане и продолжать оказание гуманитарной помощи афганским беженцам. Пребывание советских войск в Афганистане в каждой резолюции характеризовалось не иначе как «непрекращающаяся иностранная вооруженная интервенция»[554].

Россиская исследовательница Т.Рабуш, отвечая на вопрос, какова

---

[551] 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». 10–14 января 1980 года. URL: http://www.un.org/ru/ documents/ods.asp?m=S/RES/462%20(1980) (дата обращения: 02.03.2019); Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М., 1991. С. 34-35.

[552] Рабуш, Т.В. Ук. соч. С. 16.

[553] Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml (дата обращения: 02.03.2019).

[554] Там же.

была реакция политического руководства СССР на факты регулярного осуждения мировым сообществом его действий в Афганистане, пишет, что дискуссия в советских правительственных кругах по данной проблеме была очень вялой. Реальные попытки пресечь обсуждение «афганского вопроса» в ООН были предприняты Советским Союзом только в январе 1980 г., непосредственно после ввода советскоих войск. Что касается проанализированных этим автором сборников документов по внешней политике СССР, содержавших и выступления советских дипломатов в ООН, то в них «афганскому вопросу» либо отведена второстепенная роль, либо его не касаются вовсе[555]. Политика замалчивания в советском публичном дискурсе факта участия СССР в войне в Афганистане играла несомненно «на руку» зарубежной антисоветской пропаганде, а принятие резолюций ООН, осуждающих действия СССР в Афганистане, было частью этой глобальной пропагандистской войны[556]. Отрицательное отношение мирового сообщества к факту пребывания советских войск в Афганистане оказало побудительное влияние на советское руководство, которое начало поиск путей дипломатического урегулирования афганского конфликта, которого удалось достичь в конце 80-х годов.

В сложном положении оказалась советская и в целом социалистическая дипломатия в связи с еще одним острым международным конфликтом, разгоревшимся в Индокитае. Тлевшая годами тихая конфронтация между Китаем и Вьетнамом вылилась в вооруженное столкновение. В январе 1979 г. под натиском 150-тысячной группировки вьетнамских войск режим «красных кхмеров», проводивший поитику геноцида в отношении собственного народа и ориентировавшийся на Пекин, рухнул. В ответ КНР решила «преподать урок» Вьетнаму и начала против него военные действия. В конфликт вмешался СССР, потребовавший от Китая прекратить агрессию и незамедлительно вывести китайские войска с территории СРВ. Ограничившись «воспитательной акцией» в отношении младшего азиатского брата, Пекин вывел свои войска, однако вьетнамо-китайские отношения еще долго оставались напряженными.

Советской дипломатии параллельно с вьетнамским, приходилось решать и так называемый «камбоджийский вопрос», состоявший в том, что страны мирового сообщества, на словах осуждавшие полпотовский геноцид, в большинстве своем не признавали «Народную Республику Кампучию» (НРК), возникшую в результате военной помощи, оказанной патриотическим силам Камбоджи со стороны Вьетнама[557]. Камбоджийская драма

---

[555] См. в частности: Выступления представителей СССР по политическим вопросам на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М., 1984. С. 239–290.

[556] Рабуш, Т.В. Ук. соч. С. 22-23.

[557] Конорева, И.А. Проблемы Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и

расколола мировое общественное мнение по принципиальному вопросу: имеет ли право какое -либо государство вмешиваться в дела другой страны, даже если ее правящие круги проводят политику геноцида в отношении собственного народа. Государства социалистического содружества в знак солидарности с Вьетнамом сразу же объявили о «надуманности» самой постановки проблемы и выступили за признание НРК единственным законным представителем камбоджийского народа. При этом их не смущал очевидный факт полной зависимости нового режима от Вьетнама, разместившего на территории Камбоджи свой воинский контингент. Вторая группа, которую составили ряд социалистических стран Европы и Азии (Румыния, Югославия, КНР, КНДР), западные государства (США и некоторые другие члены НАТО, Япония), а также члены АСЕАН, заняли диаметрально противоположную позицию, осудив новый камбоджийский режим и потребовав восстановления свергнутого правительства красных кхмеров как «единственно законного».

Ситуация в Камбодже обсуждалась в Совете Безопасности ООН в январе 1979 г. СССР поддержал СРВ, проголосовав против предложенной резолюции, осуждавшей Вьетнам. На 34-й сессии Генеральной Ассамблеи большинство членов ООН согласилось с предложением стран – членов АСЕАН о признании представительства в ООН Демократической Кампучии как «единственно законного представителя камбоджийского народа», против которого выступили представители СССР, СРВ и ряда других дружественных им государств[558]. На 35-й сессии Генеральной Ассамблеи действовавшим заодно представителям США и Китая несмотря на протесты многих делегаций удалось отклонить проект поправки, выдвинутый группой социалистических и неприсоединившихся стран, в котором шла речь об изгнании полпотовцев, и вновь навязать ООН продление их полномочий[559].

Вопрос о разработке этой поправки рассматривался на совещании представителей делегаций социалистических стран при ООН 1 октября 1980 г. под председательством Постоянного представителя БССР при ООН А.Н.Шельдова. Оно состоялось по просьбе делегации СРВ и было посвящено вопросу о предстоящем рассмотрении на пленарном заседании 35-й сессии Генассамблеи доклада Комитета по проверке полномочий. На совещании присутствовали представители СССР, УССР, БССР, НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР, СРВ, ЛНДР, МНР. Делегация СРВ сообщила о том, что намерена внести 3 октября поправку к докладу Комитета по проверке пол-

---

политика СССР // Уч. зап.: электр. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2011. Т. 2, № 3(19). URL: http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

[558] Бектимирова, Н.Н., Селиванов, И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953-2002). М., 2002. С. 225.

[559] http://geography.su/books/item/f00/s00/z0000013/st023.shtml; Основные сведения об Организации Объединенных Наций.С. 54.

номочий, суть которой состоит в исключении полномочии так наз. «Демократической Кампучии» из числа полномочий, признаваемых Генеральной Ассамблеей, и обратилась с просьбой, чтобы социалистические страны стали соавторами упомянутой поправки и приняли участие в дискуссии по данному вопросу. Делегация СССР отметила, что намерена в своем выступлении на сессии подчеркнуть, что «те государства, которые голосуют за принятие доклада Комитета по проверке полномочий в его нынешнем виде, тем самым вольно или невольно голосуют за режим Пол Пота, за проводившуюся им политику геноцида в отношении кампучийского народа». Представитель СССР предложил, чтобы в плане подготовительной работы к обсуждению этого вопроса провести соответствующие беседы с максимально широким кругом делегаций[560]. Такая работа была проведена, однако тогда переломить ситуацию в свою пользу сторонникам СРВ и НРК не удалось. Лишь спустя десятилетие в результате дипломатических усилий многих заинтересованных сторон «камбоджийскую проблему» удалось разрешить, и начиная с 1993 г. страна вступила в новый этап своего развития без вмешательства извне в ее внутренние дела[561].

В 70-е — первой половине 80-х годов развитие международных отношений происходило под знаком двух тенденций, характеризовавшихся, с одной стороны, процессом разрядки, венцом которой был Хельсинкский саммит Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., с другой - обострением международной обстановки, наступившем в конце 70-х годов. Свой посильный вклад в усилия многосторонней дипломатии СССР, направленные на реализацию Программы мира, вносила Белорусская ССР. Белорусские представители выступали за повышение эффективности ООН, особенно в области укрепления мира и безопасности; полное достижение ее универсального характера; ликвидацию очагов международной напряженности и конфликтов, в первую очередь на Ближнем Востоке, в Азии, Восточном Средиземноморье, Центральной Америке; упрочение разрядки международной напряженности, прекращение гонки вооружений и разоружение; против колониализма, расизма и апартеида, решение других кардинальных проблем мировой политики. Конструктивная роль БССР, направленная на поиски и обеспечение более прочного и стабильного мира, особенно заметно проявлялась в деятельности Совета Безопасности, подписании важнейших договоренностей по контролю над вооружениями, выполнении решений ООН в области деколонизации.

[560] ОГАМИДУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4136и. Л. 28-29.

[561] Конорева, И. А. Ук. соч.; Основные сведения об Организации Объединенных Наций.С. 55-57.

3.2 За социальный прогресс и равноправные международные отношения

За перестройку международных экономических отношений. Важным направлением деятельности БССР в ООН являлось развитие равноправного и взаимовыгодного международного экономического, торгового и научно-технического сотрудничества. В 70-е — первой половине 80-х годов в связи с активизацией обсуждения в ООН и на других форумах вопросов международного экономического развития страны социалистического содружества выступали с согласованных позиций о путях развития равноправного экономического сотрудничества и социального прогресса, которые касались прежде всего отношений между развитыми и развивающимися странами. СССР рассматривал развивающиеся страны, как своих потенциальных союзников в борьбе с империалистическим лагерем. Появилась концепция «некапиталистического развития», позднее более известная как «социалистическая ориентация», которая рассматривалась руководством КПСС в качестве резерва расширения мирового социализма. Вместе с тем, с середины 50-х годов возникло и стало расширяться за счет развивающихся стран Движение неприсоединения, которое в ООН выступило с требованиями перестройки международных экономических отношений на новой, более справедливой и прогрессивной основе. На этой основе возник единый антизападный фронт социалистических и развивающихся стран, который однако оказался временным и непрочным.

После провозглашения независимости развивающиеся страны взяли курс на консолидацию своих позиций на базе предъявления одинаковых требований ко всем промышленно развитым странам, исходя из концепции деления всех стран на «богатые» и «бедные». Такой подход ставил социалистические государства в один ряд с бывшими колониальными державами, снимая, таким образом, с последних моральную и материальную ответственность за бедственное положение развивающихся стран. Этот курс проявился на Алжирском совещании развивающихся стран в октябре 1967 г. и принятой ими платформе (Алжирской хартии), а также на Второй конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, Нью-Дели, 1968 г.)[562]. Ряд принципиальных положений Алжирской хартии был неприемлем для СССР, о чем говорилось в рассекреченном отчете МИД СССР о деятельности делегации Советского Союза на 22-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН за 1967 г., подписанном министром А.Громыко и направленном в ЦК КПСС. Это требования о выделении ежегодно одного процента национального дохода развивающимся странам, об уменьшении раз-

[562] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 44. Л. 13; Той, Д. 50 лет ЮНКТАД: Краткая история. Нью-Йорк-Женева, 2014. С.45-47 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osg2014d1_ru.pdf.

рыва между ценами продажи внутри страны и импортными ценами на товары, импортируемые социалистическими странами из развивающихся стран. Советская дипломатия не могла согласиться и с тем, что в хартии главный упор делался на внешнюю помощь, а вопрос о необходимости осуществления в развивающихся странах социально-экономических преобразований обойдён молчанием[563].

Делегации СССР, УССР и БССР на конференции в Нью-Дели не поддержали линии развивающихся стран на создание фонда капитального финансирования (САНФЕД), в результате чего его функции были переданы Программе развития ООН. При обсуждении вопроса о подготовке второго «десятилетия развития» советская делегация указывала, что основное внимание должно быть уделено борьбе с неоколониализмом, устранению экологических последствий колониализма, внедрению основ планирования в экономику развивающихся стран и мобилизации внутренних ресурсов на основе осуществления прогрессивных социально-экономических преобразований. В целом, как отмечалось в отчете МИД СССР в части, посвященной экономическим вопросам деятельности ООН: «Позиция представителей развивающихся стран по-прежнему сводилась к стремлению всячески расширить деятельность ООН в экономической области, подчинив её исключительно своим интересам. Это сопровождается заметным ослаблением с их стороны критики в адрес империалистических держав и проводимой ими политики неоколониализма»[564].

Естественно, что такая политика шла вразрез с интересами СССР, однако на официальном, публичном уровне советское руководство демонстрировало поддержку требований «Группы 77» об установлении нового международного экономического порядка. На 25-й сессии Генеральной Ассамблеи делегации социалистических стран выступили с совместным заявлением по Второму десятилетию развития и социального прогресса, в котором было подчеркнуто, что тяжелые последствия колониального господства и существующие формы эксплуатации и финансового угнетения стран Азии, Африки и Латинской Америки со стороны монополистического капитала обрекают эти страны на неравноправное положение в сфере международных экономических отношений, увеличивают их отставание в экономическом и социальном развитии[565].

На 27-й сессии Генеральной Ассамблеи БССР явилась одним из соавторов совместного заявления социалистических стран о содействии развитию равноправного сотрудничества в экономической, торговой и научно-технической областях. На 28-й сессии Генеральной Ассамблеи БССР

[563] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 44. Л. 12-14.
[564] РГАНИ. Там же. Л. 13.
[565] Выступление А.Е.Гуриновича. Организация Объединенных Нации. Генеральная Ассамблея. Двадцать пятая сессия. 30 сентября 1970 года. 1854-е пленарное заседание. Официальные отчеты. Нью-Йорк. С. 14. /A_PV-1854-RU.pdf.

стала участницей совместного заявления ряда социалистических стран по первому обзору и оценке осуществления Второго десятилетия развития и социального прогресса. 29-я сессия Генеральной Ассамблеи при поддержке социалистических стран, в том числе БССР, приняла Хартию экономических прав и обязанностей государств[566]. Это один из важнейших в истории ООН основополагающих документов, регулирующий вопросы и устанавливающий принципы международного экономического сотрудничества. БССР вместе с СССР и УССР активно участвовала в работе 6-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам сырья и экономического развития (1974 г.) и поддержала вместе с ними принятие таких важнейших итоговых документов сессии, как Декларация об установлении нового международного экономического порядка (НМЭП) и Программа действий по установлению НМЭП[567]. На 4-й сессии ЮНКТАД (1976 г.) делегация БССР являлась соавтором совместного заявления группы делегаций социалистических стран, в котором был изложен принципиальный подход социалистических государств к решению проблем мировой торговли и смежных областей международных экономических отношений, а также 8 различных документов по соответствующим пунктам повестки дня сессии[568].

В отчете МИД БССР за 1976 г. с удовлетворением констатировалось, что минувший год характеризовался дальнейшим развитием сотрудничества между странами социалистического содружества и неприсоединившимися государствами по широкому кругу международных проблем. Группа неприсоединившихся стран, объединяющая почти 90 государств, стремится выступать с единой платформы, в частности, с позиций решений, принятых на состоявшейся в августе 1976 г. V Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Основная направленность ее действий продолжает носить антиимпериалистический характер. Этому в немалой степени способствуют действия СССР по закреплению антиимпериалистических тенденций в движении неприсоединения, линия Советского Союза на расширение сотрудничества с развивающимися странами[569]. Нетрудно заметить, что в отчете белорусского МИДа по сравнению с союзным не содержалось каких-то проблемных или критических позиций и оценок относительно политики развивающихся стран в ООН или трудностей в налаживании сотрудничества между социалистическими и развивающимися странами.

Между тем последующие годы показали трудности и нереалистич-

---

[566] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml

[567] https://undocs.org/ru/A/RES/3201%28S-VI%29; Той, Д. Ук. соч. С. 59-60 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osg2014d1_ru.pdf

[568] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 85.

[569] Там же. С. 80.

ность реализации лозунга и программы НМЭП[570]. «Группа 77», проявляя в солидарность в риторике и решительный настрой, предлагала проекты резолюций, которые порой были нечеткими или непоследовательными. Единство по вопросу о необходимости нового международного экономического порядка было фасадом, за которым скрывались самые разные уровни поддержки Общего фонда для сырьевых товаров, созданного в 1980 г[571]. Официальная история ЮНКТАД констатирует «провал стратегии ЮНКТАД в отношении нового международного экономического порядка» к концу 70-х годов[572]. В сентябре 1980 г. на 11-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи так называемые «глобальные переговоры» или «диалог Север−Юг» зашли в тупик, что было признано публично. Развитые и развивающиеся страны не смогли прийти к соглашению даже по вопросу о повестке дня для дальнейших переговоров. Развивающиеся страны выразили свое разочарование, отказавшись принять Международную стратегию развития на третье Десятилетие развития (1980-е годы), по которой ранее была достигнута договоренность. Это ознаменовало конец формальной дипломатии в формате конференций, охватывающих широкий круг вопросов[573].

На совещании представителей 13 социалистических стран, в том числе БССР и УССР, на уровне послов, которое состоялось 22 декабря 1977 г. в Постоянном представительстве ГДР при ООН, были обсуждены итоги работы 32-й сессии Генеральной Ассамблеи. Отмечалось в частности, что большое значение на сессии приобрели вопросы установления новых международных экономических отношений. В результате совместных усилий социалистических и развивающихся стран удалось принять резолюции о роли государственного сектора и об изучении долгосрочных целей развития. В совместных заявлениях во Втором комитете была изложена общая позиция соцстран по вопросу установления нового международного экономического порядка и по другим экономическим вопросам. Сессия одновременно показала, что после провала Парижских переговоров «Север-Юг» со стороны «Группы 77» усилились прямые требования ко всем развивающимся в экономическом отношении странам, в том числе принадлежащих к группе стран социализма. Участники совещания констатировали, что несмотря на сложные ситуации удалось добиться принятия таких резолюций, которые не содержат специфических материальных тре-

[570] Ларионова, М.В., Сафонкина, Е.А. (2018) Первые десятилетия сотрудничества для развития. Участники, достижения и трудности // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. С.108-110. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-05. https://iorj.hse.ru/data/2019/02/07/1144208955/М.В.%20Ларионова,%20Е.А.%20Сафонкина. pdf.
[571] Той, Д. Ук. соч. С. 63, 68.
[572] Там же. С. 66.
[573] Там же. С. 71.

бований к социалистическим странам. Был также сделан вывод, что со стороны развивающихся стран имеется стремление изменить главные задачи ООН в пользу рассмотрения экономических вопросов, создавать новые органы, которые хотя и не в состоянии решать экономические проблемы, но с помощью которых развивающиеся страны намереваются использовать ООН в определенных целях. Такие мнения высказали в частности представители Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, СССР. Представители БССР и УССР на совещании не выступали[574].

В марте –апреле 1985 г. состоялось совещание Специального комитета по Обзору осуществления Хартии экономических прав и обязанностей государств, проведенное в рамках 40-й сессии Генеральной Ассамблеи. От имени «Группы 77» были подготовлены Согласованные выводы Комитета и заключительное заявление представителя Египта[575], а группа социалистических стран (СССР, УССР, БССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Монголия, Польша и Чехословакия) предложила свой нейтральный, безоценочный проект решения по обзору осуществления Хартии[576]. Многие представители отметили, что многие положения Хартии несмотря на ее непреходящее значение остаются невыполненными, и объясняли это ухудшением мирового экономического положения. Большинство представителей сослалось на сложное экономическое положение и его различные диспропорции: высокие процентные ставки, колебания и несоответствия обменных курсов, ухудшение условий торговли для производителей сырьевых товаров, сокращение официальной помощи в целях развития, трудности с погашением задолженностей и активизации протекционизма. Была также отмечена необходимость погашения задолженности развивающихся стран и тот факт, что правительствам стран-кредиторов необходимо взять на себя ответственность за задолженность развивающихся стран банкам стран-кредиторов[577].

В связи с дальнейшим ухудшением экономического положения большинства развивающихся стран под угрозу было поставлено осуществление международной стратегии развития на 80-е годы. В этих условиях советская дипломатия продолжала курс в поддержку требований развивающихся стран о формировании более справедливых основ отношений между развитыми и развивающимися странами. На 38-й сессии Генеральной Ассамблеи в основных резолюциях по вопросам экономического развития и сотрудничества должным образом учтены совместные заявления 9 социалистических стран, в том числе БССР, о перестройке международных экономических отношений на справедливой, равноправной и демократической основе, а также о недопустимости применения экономической блока-

[574] ОГАМИДУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3718. Л. 1-7.
[575] https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/A/40/52(SUPP) С. 9-10, 13-14.
[576] https://www.undocs.org/pdf?symbol=ru/A/40/52(SUPP) С. 11-12.
[577] Там же. С. 5.

ды, шантажа, угроз и диктата в этих отношениях[578].

Вклад БССР в обсуждение проблем прав человека. На протяжении ряда лет БССР прилагала активные усилия по конструктивному и деловому обсуждению вопроса о правах человека и научно-техническом прогрессе. Ее представители высказывают серьезную озабоченность о том, что результаты научно-технического прогресса используются в ряде западных стран в интересах гонки вооружений, в ущерб международному миру, безопасности и социальному прогрессу, правам человека и основным свободам. БССР, как и другие социалистические страны, подчеркивает, что подлинное отношение каждого государства к правам человека определяется вопросами сохранения мира, предотвращения ядерной катастрофы, обеспечения прав человека на жизнь.

На 36-й и 39-й сессиях Генеральной Ассамблеи приняты предложенные делегацией БССР резолюции «Права человека и научно-технический прогресс». В резолюциях, в частности, подчеркивается важность выполнения всеми государствами положений и принципов, содержащихся в Декларации ООН об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека (принята в 1975 г. по инициативе СССР и БССР), для содействия осуществления прав человека и основных свобод в условиях научно-технического прогресса[579]. На 39-й сессии Генеральной Ассамблеи БССР стала также соавтором предложенной СССР резолюции о праве на жизнь, в которой содержится призыв ко всем государствам использовать достижения научно-технического прогресса для мирного экономического, социального и культурного развития и улучшения благосостояния народов[580].

Ряд инициативных предложений по проблемам прав человека был подготовлен сотрудниками МИД БССР в 1975-1976 гг. в связи с их предполагаемым рассмотрении на различных международных форумах. В частности, по вопросам XXXII сессии Комиссии по правам человека: о долгосрочной программе работы комиссии; о защите прав человека в Чили; о проекте Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и конкретные поправки к проекту; о правах человека и научно-техническом прогрессе. Был подготовлен проект резолюции по вопросу о дальнейшем поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам. В ходе сессии по предложению делегации в повестку дня был включен вопрос «О состоянии международных пактов о правах человека». По этому вопросу делегат БССР представила и добилась принятия проекта резолюции, в котором давалась положительная оценка вступлению в силу международных пактов о правах человека и содержался призыв к государствам присоединиться к этим пактам. Делегации СССР, БССР и НРБ явилась соавтора-

[578] Сов. Белоруссия. 1984. 5 янв.
[579] Там же. 1981. 11 нояб.
[580] Там же. 1984. 6 дек.

ми принятой резолюции по вопросу о праве на жизнь в условиях международного мира и безопасности[581].

К XXVI сессии Комиссии по положению женщин были разработаны предложения о проекте Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин; по вопросам десятилетия ООН для женщин; по программе работы комиссии; о политике массовых репрессий правительства ЮАР и другим вопросам. На сессии КПЖ делегациям социалистических стран путем внесения целого ряда поправок, соавтором которых являлась и делегация республики, удалось обеспечить нужную политическую направленность разрабатывавшегося в рамках комиссии проекта Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. В подготовленном комиссией проекте этого международно-правового документа подчеркивается, что экономический и социальный прогресс стран, благосостояние в мире и дело мира требуют признания роли женщин во всех областях жизни и социального значения материнства[582].

К III сессии Дипломатической конференции по международному гуманитарному праву, применяемому в период вооруженных конфликтов, сотрудниками МИД БССР разработаны предложения по конкретным статьям дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. в части распространения их действия на вооруженные конфликты с участием народно-освободительных движений; по вопросам пресечения нарушений Женевской конвенции и разрабатываемых протоколов, в частности, о военных преступлениях и преступлениях против человечества[583]. В ходе сессии делегация республики являлась автором и соавтором 8 поправок к соответствующим статьям разрабатываемых дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г[584].

Делегация БССР на 31-й сессии Генеральной Ассамблеи внесла проект резолюции «О защите лиц, задержанных или находящихся в заключении за их борьбу за самоопределение, независимость и социальный прогресс против колониализма, агрессии и иностранной оккупации, расизма, апартеида и расовой дискриминации». Этот проект пользовался широкой поддержкой делегаций стран Африки и Азии и имел хорошие шансы на его одобрение на данной сессии. Однако по тактическим соображениям, как отмечалось в отчете МИД БССР за 1976 г., было сочтено целесообразным пойти на перенос обсуждения данного проекта на следующую сессию Генассамблеи, поскольку переносилось обсуждение проекта резолюции Швеции, который предусматривал освобождение уголовных элементов, совершивших свои преступления «по политическим соображениям и взглядам»[585].

---

[581] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 83, 86.
[582] Там же. С. 83, 86.
[583] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 83.
[584] Там же. С. 85.
[585] Там же.

На 32-й сессии Генеральной Ассамблеи по предложению делегации БССР, поддержанному социалистическими и развивающимися странами, была принята специальная резолюция с требованием к Израилю и расистским режимам Юга Африки немедленно и без всяких условий освободить всех, кто арестован за участие в борьбе против апартеида, расизма и расовой дискриминации, колониализма, агрессии и иностранной оккупации, расизма, апартеида и расовой дискриминации, за самоопределение, независимость и социальный прогресс. В ней была выражена солидарность с борцами за национальную независимость и социальный прогресс. США и ряд других западных стран голосовали против этой резолюции[586].

Во второй половине 70-х годов США и другие западные государства, воспользовавшись закрепленными в Заключительном акте Совещания в Хельсинки положениями о правах человека (так называемой «третьей корзине»), развернули политико-идеологическую и пропагандистскую кампанию, в том числе в органах ООН, о нарушениях прав человека в СССР и других социалистических странах. В определенной степени эта кампания имела под собой основания, поскольку подобные нарушения имелись и они были признаны советским руководством в годы перестройки, как и новыми политическими режимами бывших стран социализма. Однако в указанный период СССР, как подчеркивается в последней книге многотомного издаания о деятельности Совесткого Союза в ООН, «неизменно давал твердый отпор любым попыткам представителей США очернить советскую действительность»[587]. Советская дипломатия расматривала эти действия как вмешательство во внутренние дела СССР, выступая против привнесения идеологических расхождений в межгосударственные отношения. Западные и некоторые развивающиеся страны предлагали создать пост Верховного комиссара ООН по правам человека, с чем решительно не соглашались страны социализма.

В выступлении председательствующего на совещании представителей социалистических стран при ООН в декабре 1977 г. Постоянного представителя ГДР при ООН П. Флорина отмечалось, что «западниками» была предпринята попытка создать новый механизм для вмешательства во внутренние дела других государств и ведения идеологической борьбы против соцстран (имелось в виду учреждение поста верховного комиссара ООН по правам человека). И хотя, по его словам, «реакционные силы не добились своих целей на этой сессии, они от них не откажутся и будут настойчиво добиваться из реализации в следующем году». П.Флорин подчеркнул важное значение принятой 32-й сессией Генеральной Ассамблеи по инициативе соцстран и развивающихся государств резолюции по вопросу о правах человека, имеющей программный характер. Она отмечает значение социальных и экономических прав и концентрирует внимание на необходимо-

[586] Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980 гг.). С. 241.
[587] Там же. С. 237.

сти борьбы против массовых и грубых нарушений прав человека, происходящих из-за политики колониализма, расизма и иностранной оккупации. Резолюция, как было сказано, представляет хороший инструмент, который можно использовать для того, чтобы повлиять в нужном нам направлении на деятельность соответствующих органов ООН[588].

Эта резолюция была принята 16 декабря 1977 г. в ходе длительных консультаций. Подавляющее большинство государств, принадлежавших к различным социальным системам и региональным группам, проголосовали за нее. США и их союзники не поддержали этот документ. В резолюции особо подчеркнуто, что все права и основные свободы неделимы и взаимосвязаны, причем полное осуществление гражданских и политических прав невозможно без осуществления экономических, социальных и культурных прав; для содействия правам человека необходимом чтобы гсударства-члены взяли конкретные обязательства путем ратификации международных соглашений в этой области; органы ООН должны учитывать опыт различных государств в области прав человека[589]. В документе содержался и ряд других важных положений, отражавших солидарную или близкую позицию доминировавшего большинства государств-членов ООН, комплексно подходивших к проблеме прав человека.

Что касалось Соединенных Штатов, то Генеральная Ассамблея и КПЧ в своих резолюциях, посвященных пактам о правах человека, ежегодно обращалась с призывом к государствам, которые еще не сделали это, ратифицировать пакты или присоединиться к ним. Чтобы как-то приглушить критику негативного отношения США к международным соглашениям по правам человека, президент Д.Картер в октябре 1976 г. подписал оба пакта, которые однако Конгресс отказался ратифицировать. Как известно, СССР также весьма сдержанно относился к вопросу имплементации Международного пакта о гражданских и политических правах, отказываясь ратифицировать Факультативный протокол, предусматривавший международный контроль за выполнением пакта.

Приоритеты советской дипломатии в области прав человека. В связи с тем, что лозунг защиты прав человека продолжал использоваться западными государствами, обеспокоенными реальным и мнимым их нарушением в СССР и других странах, советская дипломатия предпринимала в ООН необходимые и решительные контрмеры. Об этом свидетельствовала записка министра иностранных дел А.А.Громыко в ЦК КПСС 14 января 1980 г. с проектом постановления ЦК КПСС «Об участии делегаций СССР и БССР в XXXVI сессии Комиссии ООН по правам человека», которая открывалась 4 февраля 1980 г. в Женеве. В записке отмечалось, что комиссия будет обсуждать вопросы искоренения расизма и апартеида, борьбы с грубыми и расовыми нарушениями прав человека в Чили, на юге Африки и на

[588] ОГАМИДУ. Ф. 1.Оп. 2. Д. 3718. Л. 2-3.
[589] Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980 гг.). С. 242.

оккупированных Израилем арабских территориях, защиты прав трудящихся в политической, экономической и социальной областях и другие актуальные проблемы. В то же время не исключалось, что западные страны попытаются втянуть КПЧ в обсуждение вопросов, связанных с положением в Афганистане и Иране. Предложения союзного МИД, касающиеся участия делегаций СССР и БССР в сессии Комиссии, предусматривали утверждение проекта директив делегации СССР, которые естественно распространялись и на делегацию БССР. Записка также содержала положение о том, чтобы разрешить МИД СССР давать, исходя из директив, указания делегации по вопросам, не предусмотренным директивами. ЦК КП Беларуси поручалось утвердить делегацию Белорусской ССР на очередную и последующие сессии Комиссии в количестве до трёх человек[590].

О серьезной подготовительной работе к сессии со стороны МИД СССР, ЦК КПСС и общесоюзных общественных организаций можно судить по п. 3 проекта постановления. В нем речь шла о том, чтобы поручить ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Советскому комитету защиты мира, Комитету советских женщин и ССОД, по согласованию с Международным отделом ЦК КПСС, принять меры к тому, чтобы на очередную и последующие сессии Комиссии ООН по правам человека были направлены в качестве наблюдателей представители Всемирной федерации профсоюзов, Всемирной федерации демократической молодёжи и Международного союза студентов, Всемирного Совета мира, Международной демократической федерации женщин и Международной ассоциации юристов-демократов. Их главные задачи заключались в том, чтобы выступать «с осуждением политики колониализма, апартеида, расизма и расовой дискриминации, нарушений прав профсоюзов, эксплуатации трудящихся и подавления демократических свобод в странах капитала, грубых и массовых нарушений прав человека в Чили, на юге Африки и на оккупированных Израилем арабских территориях», а также для проведения соответствующей работы среди делегаций[591]. Указанные задачи раскрывают приоритеты советской, а в более широком плане и социалистической дипломатии в области прав человека, поставленные перед советскими и международными общественными организациями.

Директивы направляли деятельность делегаций СССР* в органах ООН, занимающихся вопросами прав человека, на то, чтобы использовать сессию Комиссии «для пропаганды достижений Советского Союза в деле

[590] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 16. Л. 1-3.

[591] Там же. Л. 1-2.

* В документе не содержится прямых указаний для делегаций БССР и УССР, хотя несомненно то, что директивы распространялись на эти две республики. Наш опыт работы в архивах МИДов СССР/РФ, Беларуси и Украины не позволяет утверждать или предполагать, что БССР и УССР разрабатывали и утверждали директивы для своих делегаций в различных органах ООН.

дальнейшего развития и совершенствования социалистической демократии, её преимуществ перед демократией буржуазной», а также «подчёркивать, что забота о правах человека и всестороннем развитии личности заложена в самой природе социалистического строя».

Ставилась задача решительно выступать против любых попыток втянуть Комиссию в рассмотрение в какой бы то ни было форме вопросов, связанных с положением в Афганистане. В случае нападок на Советский Союз в связи с помощью, оказанной им Афганистану, давать твёрдый и аргументированный отпор. Советские делегации совместно с делегациями социалистических и других дружественных стран должны были также решительно выступать против возможных попыток «западных стран и маоистов» использовать вопросы прав человека для вмешательства во внутренние дела Кампучии и Эфиопии, других развивающихся стран, придерживающихся социалистической ориентации. В организационном плане предусматривалось противодействие созданию в системе ООН наднациональных постов типа верховного комиссара ООН по правам человека или специального представителя генерального секретаря по правам человека[592].

Рассекреченный документ МИД СССР и ЦК КПСС раскрывает в той или иной степени формы, содержание, стиль и методы деятельности союзного партийно-государственного аппарата внешних сношений применительно к сфере многосторонней дипломатии СССР в области прав человека. В нем прослеживается и подчиненная роль делегации БССР, и положение ЦК КПБ (как местной партийной организации) в системе демократического централизма КПСС, и директивный стиль управления со стороны Международного отдела ЦК КПСС международными общественными организациями (Всемирной федерации профсоюзов, Всемирного Совета мира и др.), финансируемыми, как известно, из до сих пор засекреченных фондов этого отдела ЦК КПСС.

Белорусские делегации вместе с делегациями СССР, УССР, других социалистических стран выступали против ревизии Устава ООН, за его неукоснительное соблюдение в интересах сохранения и упрочения мира и безопасности народов. Они считали Устав ООН ее фундаментом, подчеркивая, что этот основной документ выдержал испытание временем и сохраняет свое историческое значение. Поэтому БССР отстаивала незыблемость Устава ООН, отвергая попытки его пересмотра. Белорусская делегация на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи подчеркнула, что не в ревизии Устава следует искать пути повышения эффективности ООН, а в неукоснительном соблюдении его высоких целей и принципов, в активизации совместных усилий с тем, чтобы его нарушители привели свою политику в соответствие с обязательствами, взятыми по Уставу ООН, и ее прогрессивными решениями[593].

---

[592] Там же. Л.4-6.

[593] Выступление А.Е.Гуриновича. ... 30 сентября 1970 года. С. 15.

Стремления к ревизии Устава ООН со стороны ряда западных и других групп стран однако продолжались, о чем говорилось на упомянутом выше совещании представителей социалистических стран при ООН в декабре 1977 г. Речь на нем шла о тенденциях расширить ЭКОСОС, создавать все новые органы или изменить их, расширить аппарат ООН, пересмотреть традиционный принцип справедливого географического распределения. Социалистическим странам в союзе с другими государствами удалось предотвратить принятие таких решений, которые могли бы нанести непоправимый ущерб как интересам социализма, так и всей ООН в будущем[594].

В посланиии председателя Президиума Верховного Совета БССР И.Е.Полякова генеральному секретарю ООН Х.Пересу дэ Куэльяру от 24 октября 1985 г. в связи с 40-летием создания ООН содержались несколько иные акценты и оценки деятельности всемирной организации, чем те, которые были сделаны в 1970 г., что было вполне естественно с учетом прошедших 15 лет. В условиях обострения международной обстановки, которое расценивалось как «опасное развитие событий», белорусское руководство обращалось к народам и государствам с призывом «возвыситься над политическими и идеологическими разногласиями, активно сотрудничать во имя избавления нынешнего и грядущего поколений от бедствий войны», сделать «выбор в пользу сотрудничества вместо конфронтации», противостоять «безрассудному курсу на нагнетание международной напряженности». В послании пропагандировались новые инициативы Советского Союза (мораторий на все ядерные взрывы, предложения о радикальном сокращении ядерных арсеналов, о международном сотрудничестве в мирном освоении космоса в условиях его немилитаризации) как пример ответственного подхода к судьбам человечества и задачам ООН. Были сформулированы и приоритетные задачи Организации: устранение ядерной угрозы, предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, разоружение, решение проблемы ликвидации апартеида, расизма, остатков колониализма, достижение целей экономического и социального у прогресса для всех, без различия расы, пола, языка и религии[595].

Постановление ЦК КПБ об участии министерств и ведомств в работе ООН (1976 г.). Повышение активности БССР в работе ООН и ее специализированных учреждений, потребность осмысления как достигнутых в этом направлении результатов, так и анализа выявленных недостатков и слабых мест вызвали необходимость принятия постановления ЦК КПБ от 29 марта 1976 г. «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН» Высший партийный орган республики на уровне бюро ЦК впервые комплексно рас-

[594] ОГАМИДУ. Ф. 1.Оп. 2. Д. 3718. Л. 3.
[595] НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 160. Д. 276. Л. 27-29. Опубл.: Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 228-230.

смотрел деятельность органов государственного управления в международных организациях системы ООН и принял специальное постановление по этому вопросу. В нем отмечалось, что министерства и ведомства республики, выполняя решения партии и правительства, активно участвуют в реализации ленинского внешнеполитического курса КПСС и Советского государства, используют международные организации системы ООН для изучения и внедрения в народное хозяйство передового зарубежного опыта, пропаганды достижений советского народа в коммунистическом строительстве, продвижения советских специалистов на работу в секретариаты международных организаций[596].

В постановлении констатировалось, что в 1975 г. Белорусская ССР была представлена в 56 международных организациях и органах системы ООН, на 1974—1975 гг. избиралась членом Совета Безопасности ООН. Ежегодно представители республики участвуют в работе примерно 100 международных конференций, совещаний, семинаров и симпозиумов, проводимых в рамках ООН, ЕЭК ООН, ЮНЕСКО, МОТ, МСЭ, ВМО, МАГАТЭ и других организаций, активно отстаивают в них интересы Советского Союза, выступают в качестве инициаторов и соавторов проектов резолюций по политическим, экономическим, социальным, правовым, культурным и научно-техническим вопросам. Участие представителей республики в работе ЕЭК ООН и других научно-технических органов, направление за рубеж стипендиатов по линии ЮНЕСКО позволили получить полезную информацию по использованию распределению газа, развитию энергетики, лесной и деревообрабатывающей промышленности, механизации сельскохозяйственного производства, охране окружающей среды и другим проблемам. Имелись определенные результаты в заполнении квоты БССР в секретариатах международных организаций, увеличилось число специалистов, работающих в качестве экспертов в развивающихся странах. Международные организации, их печатные издания все активнее используются МИД БССР, другими министерствами и ведомствами республики в целях пропаганды успехов СССР за рубежом[597].

Вместе с тем ЦК КПБ указал на то, что в работе министерств и ведомств республики по выполнению указаний ЦК КПСС, касающихся их участия в деятельности международных организаций системы ООН, имелся ряд существенных недостатков и неиспользованных возможностей. Мало внимания уделялось систематической разработке инициативных предложений для включения в программы работы международных организаций научно-технического характера, проектов резолюций и других документов. Активного участия в этой работе не принимали сотрудники научно-исследовательских учреждений Академии наук БССР, Госплана БССР, Белорусского государственного университета, Белорусского политехниче-

[596] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 14.
[597] Там же. С. 14-15.

ского института, Белорусского государственного института народного хозяйства и других вузов. Научные кадры слабо привлекались к подготовке материалов, направляемых от республики в международные организации и в их периодические издания, что заметно сказывалось на их качестве и своевременном представлении.

Были высказаны замечания в адрес руководства МИД БССР и Постоянного представительства БССР при ООН, которые не всегда предъявляли должную требовательность к своим сотрудникам и лицам, командируемым на работу в международные организации. Для повышения квалификации и переподготовки сотрудников МИД БССР не использовались девятимесячные курсы МИД СССР и возможности Дипломатической академии. МИД и Постоянное представительство недорабатывали в деле повышения уровня и совершенствования знания иностранных языков своими сотрудниками, а также специалистами, работающими в секретариатах международных организаций. Без должной системы и перспективы велось формирование и подготовка резерва специалистов для продвижения на работу в секретариаты международных организаций, особенно на высокие посты, и в качестве экспертов в развивающиеся страны. Имелись недостатки в работе по укреплению кадрами отделов и подразделении министерств и ведомств, участвующих в зарубежных связях (Минсельхоз, Минвуз, Госплан БССР). В результате не были заполнены квоты БССР в ВМО, ВОИС, ВПС и некоторых других организациях.

Представители министерств, ведомств и организаций, входящие в состав Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, слабо интересовались проблемами, которыми занималась эта организация. Ими вносилось мало предложений, направленных на укрепление позиций СССР в ЮНЕСКО, расширение ее использования в целях пропаганды за рубежом достижений советского народа в области просвещения, науки и культуры. В БССР использовались не все возможности для проведения мероприятий по линии международных организаций системы ООН[598].

ЦК КПБ обязало министерства, ведомства и организации БССР, ответственные за обеспечение участия республики в работе международных организаций системы ООН и выполнение соответствующих решений ЦК КПСС, принять необходимые меры по устранению отмеченных в постановлении недостатков и повысить эффективность своей работы в этой области. В частнсти им поручалось принять меры для улучшения работы по следующим направлениям: изучению, анализу и оценке документации и информации, поступающих из международных организаций; разработке и представлению союзным ведомствам предложений по краткосрочным и перспективным планам деятельности той или иной организации и ее органов; подготовке

[598] Там же. С. 15-16.

необходимых материалов для использования в работе делегаций и представителей в ходе сессий и конференций; оценке полученной научно-технической информации и решению вопросов, связанных с использованием полезного зарубежного опыта; подготовке ответов на запросы секретариатов международных организаций, а также информационно-пропагандистских материалов для продвижения по каналам международных организаций и материалов о БССР на иностранных языках для распространения за рубежом; подбору и подготовке специалистов с хорошим знанием иностранного языка для направления на работу в секретариаты международных организаций и в качестве экспертов в развивающиеся страны[599].

Ряд поручений был направлен в адрес руководства и партийного бюро МИД БССР, касающихся работы аппарата министерства, обеспечения политического уровня и деловой квалификации дипломатического состава, особенно в работе за рубежом. Рекомендовалось направлять на работу за рубеж по линии международных организаций специалистов с хорошей деловой и политической подготовкой, в достаточной степени владеющих иностранным языком, способных высоко держать честь и достоинство советского человека, строго хранить государственную тайну.

Перед коллегией МИД ставилась задача по проведению более глубокого анализа участия делегаций и представителей республики в различных сессиях и конференциях, контролю за работой специалистов БССР в секретариатах международных организаций. Министерство обязали принять меры по дальнейшему совершенствованию деятельности Постоянного представительства республики в Нью-Йорке и представителей в Женеве и Париже и в целом улучшить координацию участия министерств и ведомств республики в ООН и ее специализированных учреждениях. Поручения были также даны Госплану БССР, АН БССР, Министерству культуры и другим министерствам и ведомствам[600].

Постановление бюро ЦК КПБ на годы вперед определило направления деятельности МИД БССР. Поэтому не случайно, что в отчете МИД за 1976 г. подчеркивалось его важное значение и указывалось, что в отчетном году “коллегия, парторганизация, весь коллектив МИД БССР на основе подготовленного плана мероприятий вели систематическую работу по устранению недостатков, указанных в этом постановлении, и выполнению поставленных в нем задач”[601].

Постановление бюро ЦК КПБ «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН»,

[599] Там же. С. 16-17.
[600] Там же. С. 17-19.
[601] Там же. С. 78.

состоявшее из обширной констатирующей части и 13 постановляющих пунктов, имело, как можно убедиться из приведенной выше характеристики, развернутый характер. Впервые бюро ЦК КПБ приняло документ, в котором была дана оценка состоянию деятельности БССР в ООН и поставлены задачи по ее улучшению и исправлению отмеченных недостатков. Обычно подобного рода документы на республиканском уровне принимались по рекомендации ЦК КПСС, который готовил соответствующее постановление на союзном уровне. В данном постановлении есть ссылки на указания ЦК КПСС, хотя по принятым правилам названия документов центральных патийных органов не упоминались. В последующие годы вплоть до распада СССР ЦК КПБ единолично или совместно с Советом Министров БССР не принимало подобных документов комплексного характера, касавшихся специально внешнеполитической деятельности республики.

Расширение и активизация деятельности БССР в ООН в 70-80-е годы выражалось в первую очередь в экономической, социальной и гуманитарной областях, которые стали ведущими в работе всей системы ООН, в том числе и по объему финансовых и материальных средств, направляемых на нужды этих областей, получивших общее название «развитие». Белорусская дипломатическая служба вносила свой значительный вклад в усилия советской и всей социалистической дипломатии, направленные на справедливое решение экономических проблем развивающихся стран и перестройку международных экономических отношений, непредвзятое и комплексное обсуждение прав человека, развитие и применение демократических принципов международного права, сохранение фундаментальных основ Устава ООН. Это выражалось в совместных заявлениях, проектах резолюций и решений, выдвигаемых социалистическими и рядом развивающихся стран, их согласованных действиях во время подготовки и проведения международных сессий и конференций и других дипломатических акциях, в которых участвовали представители БССР.

Приоритетными направлениями деятельности белорусских делегаций в области развития и прав человека были требования НМЭП, признания взаимосвязи прав человека и научно-технического прогресса, реализации положений гуманитарного права в период вооруженных конфликтов, защиты борцов за национальную независимость и социальный прогресс. В обстановке развернутой Западом кампании «защиты прав человека» БССР отстаивала интересы Советского Союза и других стран социализма и выступала в органах ООН (КПЧ, КПЖ и др.) в поддержку социалистической концепции прав человека. Определенным подытоживанием деятельности республиканских министерств и ведомств в международных организациях системы ООН явилось постановление ЦК КПБ 1976 г., отметившее как достижения, так и направления дальнейшей работы МИД БССР и других органов государственного управления в области многосторонней дипломатии.

3.3 Белорусский отряд советской дипломатии

О самостоятельности и зависимости МИДов УССР и БССР. Сотрудничество БССР с другими государствами в ООН осуществлялось на нескольких уровнях, начиная с единой внешнеполитической линии трех советских делегаций, которая сложилась еще на Сан-Францисской конференции. Следующий уровень охватывало взаимодействие с социалистическими странами, а в более узком составе с государствами «социалистического содружества». Далее платформа многостороннего сотрудничества расширялась, и довольно значительно, за счет большой группы развивающихся стран, о чем говорилось выше. На самый широкий уровень распространялось сотрудничество БССР с государствами-членами ООН, когда к нему подключались западные, капиталистические страны, что находило выражение в голосовании подавляющим большинством, консенсусом или принятии решений без голосования. Но определяющим, главным уровнем сотрудничества БССР с остальными странами в рамках ООН была конечно советская, общесоюзная платформа, сформированная в Москве.

В данном разделе рассмотрены отдельные события и явления, связанные с совместной линией поведения делегаций СССР, УССР и БССР и сотрудничеством делегаций социалистических стран в рамках системы ООН. При этом автор уделяет особое внимание документам МИДов СССР, УССР и БССР, с которых снят гриф секретности и которые позволяют увидеть деятельность советской дипломатии с другой, долгие годы закрытой для публичного доступа и освещения стороны. Это касается прежде всего вопроса о том, насколько свободны были делегации двух советских республик в проведении или точнее следовании единому внешнеполитическому курсу СССР. Второй вопрос имеет отношение к тому, насколько единой и сплоченной была позиция социалистических стран в Организации и какие из этих государств были склонны отстаивать собственную линию на форуме наций, не поддаваясь естественному нажиму неформальному руководителю «советского блока». Что касалось сотрудничества СССР с развивающимися странами, то этот вопрос более глубоко рассмотрен в разделе 3.2, хотя отдельные его моменты описаны и здесь.

Говоря о дипломатической деятельности БССР и УССР и их министерств иностранных дел, сразу возникает вопрос о степени самостоятельности и зависимости их от союзного центра, который в данном случае олицетворялся МИДом СССР. Их активность на международной арене является несомненно интересным феноменом в истории советской внешней политики и международных отношений. Этот феномен объясняется в первую очередь особым международно-правовым и политико-правовым статусом союзных республик СССР, определенным конституционной реформой 1944 г. и последующими политическими и правовыми изменениями в рамках советского федеративного государства. Главной особенностью

внешнеполитической деятельности союзных республик в указанный период было то, что они, с одной стороны, формально-юридически как бы имели всю полноту внешнеполитических полномочий, но, с другой стороны, могли ими воспользоваться только в минимальной или немного большей степени. Об этом уже говорилось ранее и это давало основания, и далеко не беспочвенные, западным специалистам в области международного права и международных отношений, политикам и дипломатам утверждать, что союзные республики, включая учредителей ООН (УССР и БССР), не являются полноправными субъектами международного права и международных отношений, а государственными образованиями особого рода с частичной международно-правовой субъектностью[602]. Естественно, что такая позиция решительно отвергалась советской доктриной международного права и международных отношений, в том числе украинскими и белорусскими учеными и дипломатами[603].

После того как союзные республики получили реальную возможность реализовать свои суверенные права в области международных отношений (а это произошло после провозглашения ими независимости в результате распада СССР), исследователи постсоветских государств, сбросившие оковы моноидеологии и монометодологии, смогли представить читателям более близкую к исторической правде картину международной активности уже бывших союзных республик. Это относилось прежде всего к так называемым (по сталинской терминологии) ”двум основным советским республикам” -УССР и БССР, чья деятельность в сфере внешней политики СССР в указанный 47-летний период (1944-1991 гг.) была несомненно более заметной и результативной по сравнению с остальными союзными республиками.

Исследовательские инструменты, благодаря которым реконструируется недавнее историческое прошлое новых независимых государств Украины и Беларуси в области международных отношений, включают в себя новые методологические подходы и концепции, пересмотр прежних оценок и новое прочтение «старой» литературы и источников, открытие новых тем, событий и имен (так называемое затушевывание “белых пятен”), использование всего доступного комплекса опубликованных и архивных документов, наконец бесцензурную публикацию своих исследований и конечно другие методы и способы исследований[604]. Сегодня, спустя

[602] Verdross, A. Die Völkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion // Osterreichische Zeitschrift für Offentliches Recht, 1948. № 1. S. 212; Dollan, E. The Member Republics of the USSR as Subjects of the Law of Nations // The International and Comporative Law Quarterly, 1955. № 4. P. 629; Броунли, Я. Международное право. М., 1977. Т. 1. С. 131; Фердросс, А. Международное право. М., 1959. С. 121-123.

[603] См. цитируемые выше работы Ю.П.Бровки, К. С. Забигайло, М.В. Яновского и других авторов.

[604] Из обобщающих трудов, изданных в Беларуси и Украине в период независимости по тематике внешнеполитической деятельности БССР и УССР, в которых нашли отраже-

почти 30 лет после обретения Украиной и Беларусью независимости, историческое полотно, воссоздающее внешнеполитическую активность УССР и БССР в 40-80-е годы XX века, приобрело значительно более четкие, правильные и выразительные очертания, хотя оно конечно не завершено.

Возвращаясь к феномену «республиканской дипломатии», обратимся к интересной публикации украинского ученого Е.Каминского, отмечавшего, что у исследователя данной проблемы постоянно возникает искушение оспорить сам факт существования дипломатии Украинской ССР (и Белорусской ССР также.-Авт.) с точки зрения устоявшейся теории и практики международных отношений. А обратной стороной этого искушения является стремление освещать эту деятельность только как процесс обслуживания общесоюзных интересов. Сущность своего концептуального подхода этот исследователь излагает, с одной стороны, как проявление ограниченных возможностей и полномочий дипломатии УССР как союзной республики в тоталитарной сверхдержаве, с другой стороны, как стремление международного сообщества наций благодаря интересу к украинской дипломатии глубже разобраться в реальном статусе нероссийских народов СССР[605]. А эта проблема рассматривалась на Западе преимущественно как внутренняя прерогатива Москвы, как определенная историческая данность, попытки оспорить которую могли бы привести к разрушительному региональнму или глобальному конфликту. Поэтому, считает Е.Каминский, западные державы (США и Великобритания) не проявили значительного интереса к дипломатической деятельности НКИД/МИД УССР, чтобы не справоцировать слабо прогнозируемых изменений на территории СССР[606]. Еще меньший интерес вызывала у них деятельность белорусского внешнеполитического ведомства[607].

Что касается утверждения о якобы полной и тотальной зависимости УССР и БССР от союзного центра в сфере международных отношений, то она в принципе имела место, особенно в публичной, политико-идеологической области, где надо было демонстрирвать «нерушимый союз республик свободных». А вот на поле реальных дел, переписки и документооборота республиканских МИДов с зарубежными государствами и особенно с международными организациями картина была иной. Ознакомление с описями дел только одного, первого фонда Архива украинского МИД показывает, что функции и полномочия внешнеполитического ве-

---

ние отмеченные выше новые исследовательские приемы и подходы, можно назвать: среди белорусских авторов: Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси. Пособие. Минск, 2013; среди украинских авторов: Нариси з історії дiпломатії України. Київ, 2001; Табачник, Д. Українська дипломатія: нариси історії (1917-1990): Навч. посібник. Київ, 2006; Чекаленко, Л. Зовнішня політика України (від давніх часів до наших днів): Підручник. Київ, 2010.

[605] Каміньский, Є. Є. Ук. соч. С. 550.

[606] Там же. С. 553-555.

[607] Беларусь у палітыцы... Т. 4. С. 215-218.

домства УССР, как и БССР, хотя в случае с последней это касается в меньшей степени, не были такими уж формальными, парадными и церемониальными, как это нередко представлялось даже авторитетным западным исследователям на рубеже 1950-60-х годов[608] или позднее. Напр., только опись 2 фонда № 1 ОГАМИДУ, содержащая описание дел за 1958-78 гг., отпечатана на фолианте в 375 маш. стр. Если за 1958 г. в описи было 70 дел, то 20 лет спустя, в 1978 г., их количество возросло до более 200[609]. Следует сказать, что к формированию тезиса о полной несамостоятельности УССР и БССР на международной арене приложили руку в первую очередь советская внешнеполитическая доктрина и особенно дипломатическая практика в лице союзного МИД, пуще всего опасавшихся того, что две республики - члены ООН могут выйти из-под контроля.

“Белорусский отряд советской дипломатии”. В современном научном дискурсе Украины и Беларуси формируется новое представление о том, что деятельность МИДов УССР и БССР в послевоенные годы приближалась или была чуть не выражением классической дипломатии, присущей независимому государству. Особенно это заметно в обобщающем труде украинских историков «Очерки истории дипломатии Украины», один из разделов которого называется «Послевоенная дипломатия Украинской ССР» авторства уже упоминаемого и цитируемого нами Е.Каминского[610]. Этот глубокий исследователь неоднократно использует термин «дипломатия УССР», одновременно утверждая на первый взгляд противоречащее этому положение о том, что республиканский НКИД/МИД был «обязан и вынужден осуществлять отведенные ему функции в границах единой советской дипломатии». Это конечно резко ссужало потенциал принятия и реализации достаточно ограниченных самостоятельных решений, но не сводило их к полной абстакции в силу прежде всего субъективного фактора. Необходимо было также принимать во внимание и фактор неизвестности и неопределенности отдельной дипломатии в границах более общего и доминирующего явления (каким была общесоюзная дипломатия) и отсутствие главного объекта защиты, которым на этом поле политической деятельности всегда выступают национальные интересы. И здесь Е.Каминский приходит к закономерному выводу: «Украинская дипломатия послевоенных времен национальных интересов в их обычном понимании защищать не могла в силу объективных обстоятельств»[611].

Эти рассуждения и выводы еще в большей степени подходят к пониманию деятельности белорусского МИДа. С учетом значительно большего

---

608 Aspaturian, V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy. P. 166.

609 ОГАМИДУ. Ф. 1. Оп. 2 справ постійного зберігання за 1958-1978 роки. Документи по основній діяльності.

610 Каміньский, Є. Є. Ук. соч. С. 550-616.

611 Там же. С. 559.

веса и влияния УССР по сравнению с БССР в системе союзных республик СССР и на международной арене термин «дипломатия УССР» имеет под собой определенные основания, о чем обоснованно пишет Е.Каминский. Но несмотря на одинаковый юридический и международно-правовой статус УССР и БССР использование термина «дипломатия Белорусской ССР» представляется нам искусственным явлением, хотя подобные тенденции в современной литературе имеют место. В союзной и республиканской литературе и политической терминологии советского периода понятия типа «дипломатии РСФСР», «дипломатии УССР», «дипломатии БССР» или любой другой союзной республики не существовало и быть не могло, поскольку это противоречило бы концептуальным основам единой внешней политики и дипломатии Союза ССР.

Применительно к БССР реальное место союзной республики в разработке и реализации общесоюзной внешней политики определено статьей 28 Конституции БССР 1978 г., констатировавшей, что республика «во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики СССР, определенными в Конституции СССР»[612]. Конституция СССР 1977 г относила к компетенции Союза ССР установление общего порядка и координацию отношений союзных республик с международными организациями; представительство СССР в международных отношениях; связи СССР с зарубежными государствами и международными организациями; внешнюю торговлю и другие виды внешнеэкономической деятельности на основе государственной монополии (ст. 73, п. 10)[613]. Это было фактически повторение конституционных изменений 1944 г.

В разгар перестройки 25 октября 1988 г. Совет Министров БССР утвердил Положение о Министерстве иностранных дел БССР[614]. Это было второе за всю историю существования НКИД/МИД БССР положение об этом правительственном учреждении (первое было принято в августе 1921 г.). Оно закрепило реальный статус республиканского МИД в системе внешнеполитической деятельности Советского Союза. В нем отмечалось, что МИД БССР является союзно-республиканском министерством и в своей деятельности подчиняется как Совету Министров БССР, так и МИД СССР. В своей деятельности МИД БССР руководствовалось принципами ленинской внешней политики, законами СССР и БССР, решениями высших органов государственной власти СССР и БССР, международными договорами СССР и БССР, инструкциями и указаниями МИД СССР и дру-

[612] Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск, 1978. С. 13.
[613] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#iii
[614] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 271-276.

гими нормативными актами. Главными задачами МИД БССР являлись: обеспечение в пределах своей компетенции реализации внешнеполитического курса КПСС и Советского государства; укрепление и совершенствование иностранных связей БССР, в том числе с международными организациями; защита интересов БССР и СССР в целом, а также граждан БССР вопросам взаимоотношений с зарубежными странами и международными организациями. В соответствии с возложенными на МИД БССР задачами оно могло разрабатывать и вносить на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров БССР и МИД СССР предложения внешнеполитического характера по практическим вопросам развития внешних связей республики, ее деятельности в международных организациях, участвовать в разработке предложений по проблемам отношений СССР с иностранными государствами и международными организациями. По поручению Правительства БССР Министерство иностранных дел обеспечивало представительство республики в международных отношениях, включая поддержание связей БССР с зарубежными государствами и их административно-территориальными единицами, участие республики в международных организациях, выполняло ряд других функций и задач[615].

Из сказанного выше ключевое значение имеет положение о двойной подчиненности республиканского МИД: как Совету Министров БССР, так и МИД СССР. И хотя союзный МИД стоит здесь на втором месте, его реальная, фактическая роль была выше республиканского правительства, игравшего во внешнеполитической сфере СССР подчиненную роль. Отсылка на принципы ленинской внешней политики показывала отсутствие такого понятия, как «национальные интересы», притом как на федеральном, так и республиканском уровнях. В Положении содержалось четкое указание на место дипломатической служба БССР в системе дипломатической службы всего Союза ССР: «Дипломатическая служба Белорусской ССР является составной частью дипломатической службы СССР». Далее говорилось о том, что прохождение службы дипломатическими сотрудниками МИД БССР определяется правилами прохождения службы дипломатическими работниками МИД СССР[616].

Положение о Министерстве иностранных дел БССР отразило реальное состояние федеративных отношений в советском многонациональном государстве, распределение властной и правовой компетенции между союзными и республиканскими органами в области внешней политики в конце 80-х гг. Несмотря на очень широкий и разнообразный характер функций и задач, возложенных на белорусское внешнеполитическое ведомство, на практике оно не имело достаточной самостоятельности и должно было практически все вопросы внешнеполитической деятельности республики согласовывать в Москве. В процессе демократизации федера-

[615] Там же. С. 271-275.
[616] Там же. С. 275.

тивных отношений союзные республики поставили вопрос о расширении своих прав за счет некоторого уменьшения сверхцентрализации в деятельности союзных органов и ведомств, в том числе МИД СССР. Ряд мер, предусматривающих наделение республиканских МИД более широкими полномочиями, был принят руководством МИД СССР после совещания министров иностранных дел союзных республик, состоявшейся в июне 1987 г. В 1989 г. в составе союзного МИД был создан отдел по союзным республикам.

В целом роль и место дипломатической службы БССР в общесоюзной системе внешнеполитической деятельности можно определить термином, который ввели в оборот авторитетные московские ученые, редакторы издания, посвященного 60-летию образования СССР (1984 г.). Они поправили меня, молодого тогда автора, который неосмотрительно употребил выражение “белорусская дипломатия” при характеристике внешнеполитической активности БССР, заменив его на соответствующее тому времени и реальному месту республики на международной арене понятие “составной отряд советской дипломатической службы”[617]. Ограниченный суверенитет республики в составе советского “унитарно-федеративного” государства, отсутствие и невозможность проведения БССР настоящей внешней политики и дипломатии обусловили закрепление в Конституции БССР термина “внешнеполитическая деятельность” республики. Исходя из этого автор предлагает характеризовать ее дипломатическую активность понятием “белорусский отряд советской дипломатии”[618].

Белорусско-польское сотрудничество на международной арене (1945-1985 гг.). В данном подразделе участие БССР во взаимодействии социалистических стран в ООН рассматривается на примере совместных действий между Белорусской ССР и Польской Народной Республикой*. Это сотрудничество со второй половины 40-х до конца 80-х годов целиком и полностью осуществлялась в рамках совместного внешнеполитического курса СССР и других стран социалистического содружества. Белорусско-польское внешнеполитическое сотрудничество и взаимодействие проявились в тех международных организациях и форумах, членами которых являлись БССР и Польша. Это относится прежде всего к их участию в деятельности ООН и ее специализированных учреждений, участию в других

[617] Снапковский, В. Е. Участие Белорусской ССР во внешнеполитической деятельности СССР / С. Д. Войтович, В.Е. Снапковский // СССР в борьбе за мир и безопасность народов: исторический опыт. М., 1984. С. 227.

[618] См. ссылку на мое высказывание: Шаплыка, Т. Круглы стол: Дзяржавай упаўнаважаныя // Беларуская думка. 2019. № 1. С. 24.

* При написании раздела использованы материалы книг: Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-польскія адносіны (1918–1989 гг.): Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі і карты. Мінск, 2013. С. 99-109; Яго ж. Шлях скрозь стагоддзе. С. 185-188.

международных конференциях и совещаниях, например, Парижской мирной конференции 1946 г. На этих международных форумах БССР и Польша выступали как равноправные субъекты международного права. Во всех остальных случаях следует говорить о советско-польских взаимоотношениях и сотрудничестве в международных вопросах, имея при этом ввиду федеративную природу Советского государства, когда Союз ССР представлял на международной арене делегированные ему суверенные права, в данном случае одной из союзных республик –Белорусской ССР.

Советско-польское внешнеполитическое сотрудничество как двух соседних социалистических стран, союзных государств проявлялось во всех областях европейской и мировой политики. Это касалось их участия в ОВД и СЭВ, совместной и скоординированной линии формирования и развития отношений с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами, участия в общеевропейском процессе, переговорах по разоружению, европейских и международных форумах по разным аспектам экономичного, социального и гуманитарного сотрудничества, в ООН и других международных организаций.

Советско-польское и белорусско-польское сотрудничество (как его неотъемлемая, составная часть) в ООН началось в период деятельности Подготовительной комиссии (ноябрь-декабрь 1945 г.), которая имела своей целью подготовить 1-ю сессию Генеральной Ассамблеи и решить другие вопросы, связанные с началом функционирования ООН. В ходе работы Подготовительной комиссии представитель Польши З.Модзелевский, который возглавил Второй комитет, тесно сотрудничал с представителями СССР, УССР и БССР. Вместе с тем па некоторым конкретным вопросам в позициях советских и польской делегации имелись расхождения. В частности, З.Модзелевский выступал за размещение штаб-квартиры ООН в Европе, тогда как большинство членов комитета, в том числе советский, югославский и чехословацкий представители предлагали выбрать местом ее нахождения США[619].

В период своего избрания в качества непостоянного члена Совета Безопасности на 1946-1947 гг. Польша по основным проблемам обеспечения мира и международной безопасности занимала аналогичные или близкие Советскому Союзу позиции. Однако имелись и определенные нюансы в подходах СССР и Польши к урегулированию некоторых острых вопросов. В частности, по иранскому вопросу польский представитель предлагал компромиссную резолюцию, которая рекомендовала СССР и Ирану заключить двустороннее соглашение. Это предложение было принято и в итоге советско-иранской договоренности жалоба Ирана на нахождение советских войск на его территории была снята с повестки дня Совета Безопасности. При обсуждении греческого вопроса, поставленного советской

[619] Kowalski, W. Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej 1944-1947. Warszawa, 1971. S. 100.

делегацией в январе 1946 г. в качестве своеобразного ответа на иранскую жалобу против СССР, Польша в отличие от СССР и УССР не считала положение в Греции угрозой международному миру. Исходя из такой позиции, польский представитель З. Модзелевский выступал за то, чтобы обязать Великобританию на основе двустороннего соглашения с Грецией вывести свои войска из этой страны. Но это компромиссное предложение не получило поддержки необходимого большинства[620]. Более гибкой по сравнению с жесткой советской линией была позиция Польши в Совете Безопасности и по вопросу о приеме в ООН новых членов.

В целом для подхода Польши к международным проблемам в 1945-1947 гг. было характерно наряду с готовностью к координации внешнеполитического курса с СССР также стремление сохранить собственное внешнеполитическое лицо. Между тем, в первые послевоенные годы в странах Запада появилась тенденция к идентификации внешней политики Польши и СССР, трактовки Польши как «советского саттелита» и несамостоятельного участника международной политики[621].

На 1-й сессии Генеральной Ассамблеи польская делегация поддержала предложение БССР о принятии конкретных мер в целях реализации подписанной в годы войны государствами антигитлеровской коалиции декларации о выдаче и наказании военных преступников. По этому вопросу Генеральная Ассамблея приняла в феврале 1946 г. резолюцию «О выдаче и наказании военных преступников». В последующие годы БССР и ПНР оказывали влияние на активизацию усилий ООН в борьбе с военными преступниками. На 23-й и 28-й сессиях Генеральной Ассамблеи при активном участии белорусской, польской и других делегаций были приняты соответственно Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества и одобрены Принципы международного права по отношению к розыску, аресту и наказанию лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества.

На 1-й сессии Генеральной Ассамблеи белорусская и польская делегации совместно с представителями Украины, Чехословакии и Югославии поддержали советский план всеобщего сокращения вооружений и предложение СССР о запрете атомного оружия, выступали в поддержку национально-освободительного движения в Индонезии и на Ближнем Востоке, противодействовали попыткам некоторых государств (Аргентины, Австралии, Кубы) отменить или ограничить принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности. В целом на 1-й сессии польская делегация, как отмечал польский историк В. Матерский, тесно сотрудничала с советскими делегациями, выступая с ними заодно в рамках славянского блока

[620] Матерский, В. У истоков польско-советского сотрудничества в Организации Объединенных Наций // Советское славяноведение. 1980. № 5. С. 96.
[621] Kowalski, W. Op. cit. S.100.

против политики западных держав[622].

На 2-й сессии Генеральной Ассамблеи белорусская и польская делегации поддержали советский проект резолюции об осуждении пропаганды войны, в рамках общего внешнеполитического курса «славянского блока» выступали по испанскому, греческому, индонезийскому, палестинскому и другим региональным вопросам, противодействовали усилиям ряда западноевропейских и латиноамериканских государств по пересмотру принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности. Они выступили против предложения США об образовании Межсессионного комитета, что противоречило Уставу ООН, а после его создания представители СССР, УССР, БССР, Польши, Чехословакии и Югославии отказались участвовать в его работе. И в последующие годы белорусские и польские представители в тесном взаимодействии с делегацией СССР и других восточноевропейских стран давали отпор попыткам западного блока пересмотреть Устав ООН, в частности, наделить Генеральную Ассамблею, где страны Запада в 40-50 годы имели возможность провести нужные им решения, правами Совета Безопасности.

С первых лет деятельности ООН Беларусь и Польша стремились внести свой посильный вклад в усилия Объединенных Наций по развитию международного сотрудничества. На 2-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР поддержала проект резолюции, внесенный Польшей, об использовании государствами-членами ООН механизма Организации для решения основных международных экономических проблем. В свою очередь ПНР поддержала внесенный БССР на 14-й сессии (1959 г.) проект резолюции о международном поощрении научных исследований в борьбе с раковыми заболеваниями. БССР и ПНР являлись неизменными участниками совместных заявлений социалистических стран по вопросам развития равноправного экономичного сотрудничества и социального прогресса, в том числе о перестройке международных экономичных отношений на справедливой, равноправной и демократичной основе*.

Важным направлением деятельности советской и польской дипломатии в ООН, одной из приоритетных сфер их тесного внешнеполитического сотрудничества была защита политических интересов пришедших к власти в ряде стран Восточной Европы и Азии авторитарно-бюрократичных режимов. Перенос авторитарно-бюрократичной советской модели социализма в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и в Польшу, и ее восприятие правящей ПОРП самым непосредственным образом отразились на внешней политике Польши, польско-советском сотрудничестве на международной арене. В условиях взявшего верх в начальный период «холодной войны» представления о мировом социализме как лаге-

[622] Матерский, В. Ук. соч. С. 97.

* См. раздел 3.3.

ре, противостоящего вражескому фронту капиталистических государств и конфликта между СССР и Югославией советское руководство во главе с И. В. Сталиным навязывала польскому правительству одинаковую линию поведения в международных делах, в том числе в ООН[623].

В частности при обсуждении корейского конфликта члены «советского блока» придерживались принятой в Кремле трактовки начала корейской войны, возлагая ответственность за ее развязывание на южнокорейский, лисынмановский режим и выгораживая тем самым северокорейский режим. Позитивный сдвиг в пользу мирного и справедливого решения корейского вопроса произошел в 70-е годы. На 28-й сессии Генеральной Ассамблеи (1973 г.) делегации БССР и Польши поддержали резолюцию о роспуске Комиссии ООН по объединению и возрождению Кореи, за что они активно выступали на всех предыдущих сессиях. На 30-й сессии Генеральной Ассамблеи (1975 г.) по инициативе группы социалистических и ряда неприсоединившихся стран была принята резолюция «О создании благоприятных условий для превращения перемирия в Корее в прочный мир и ускорения самостоятельного мирного объединения Кореи».

Советские делегации вместе с тремя остальными славянскими странами выступали в поддержку Албании, Болгарии и Югославии при обсуждении в ООН греческого вопроса (1946-1953 гг.). Его суть содержалась, с одной стороны, во вмешательстве вышеназванных балканских стран в гражданскую войну в Греции на стороне антиправительственных сил и Компартии Греции, а с другой стороны – в англо-американской поддержке греческого правительства, боровшегося против «коммунистической угрозы». Позиция белорусской и польской делегаций, как и других членов славянского блока в греческом вопросе была заданной и односторонней. Они осуждали англо-американское вмешательство в дела Греции, остро критиковали политику греческого правительства, которое вело борьбу с левыми силами и КПГ, высказывали резкое недовольство деятельностью Специального комитета по Балканам, которому поручалось контролировать положение на границах Греции с ее северными соседями, поддерживали советские предложения по урегулированию положения внутри и вокруг Греции. Вместе с тем белорусские и польские представители всячески опровергали обвинения западных государств и греческого правительства во вмешательстве Болгарии, Югославии и Албании во внутригреческий конфликт, называя их «клеветой» и «измышлением». Только после того, как в 1948 г. Югославия поссорилась с СССР, закрыв свою границус Грецией и лишив тем самым повстанцев надежного канала получения оружия и амуниции, а также лагерей дислокации на югославской территории, гражданская война в Греции прекратилась и греческий вопрос постепенно сошел с повестки дня ООН[624].

---

[623] Носкова, А.Ф. Послевоенное десятилетие. 1945–1955 // Белые пятна - черные пятна. С. 419, 427-428.

[624] См. подробней: Снапкоўскі, У. Е. З гісторыі абмеркавання грэчаскага пытання ў

Примеры совместных действий БССР и ПНР при обсуждении в ООН корейского, греческого и других вопросов, связанных с защитой интересов союзных и дружественных Москве политических режимов, показывают твердую общность позиций социалистических стран. Эта блоковая политика определялось и направлялась Советским Союзом, который требовал неуклонной поддержки его курса со стороны младшего партнера– Польши, не говоря уже о послушном ее проведении членами советской федерации – БССР и УССР.

В целом фактор советско-польского и как его части, белорусско-украинско-польского, взаимодействия в ООН имел важное значение для обеспечения международных интересов политических режимов социалистических государств, в особенности в 1946-1955 гг. В это десятилетие, которое характеризовалась сложным внутриполитическим и международным положением народно-демократичных государств и неблагоприятным для социалистического лагеря соотношением сил в ООН, позволявшим США использовать «машину голосования» в своих интересах, восточноевропейскую группу представляли только 6 государств – СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия и Югославия. А после 1948 г., когда Югославия вышла из единого внешнеполитического и дипломатичного фронта социалистических стран, в этой группе осталось только 5 стран.

Прием в ООН всех социалистических стран, которые желали вступить в организацию (последним был социалистический Вьетнам, принятый в 1976 г.), явился значительным вкладом в повышение эффективности деятельности, универсальности и авторитета ООН, успехом совместных внешнеполитических действий социалистических государств, поддержанных большой группой развивающихся стран, появлением реалистической и конструктивной политики США и его союзников. Увеличение более чем в два раза группы социалистических стран в ООН значительно расширяло потенциал и возможности «восточного блока» в проведении своей политики, хотя за его пределами оставался коммунистический Китай, а Албания, Румыния и Югославия часто занимали особую позицию в отношении ряда важных международных проблем. Иногда на такую позицию становилась и Куба.

Руководящая роль МИД СССР. Механизм руководства и координации действий делегаций СССР, УССР, БССР, других социалистических стран в ООН со стороны союзного МИД довольно обстоятельно представлен в записке министра иностраных дел СССР А.Я.Вышинского Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину 21 августа 1952 г., к которой прилагались проект постановления политбюро ЦК ВКП(б) об участии делегаций СССР, УССР и БССР в 7-й сессии Генеральной Ассамблеи

ААН (1946–1954 гг.) // Беларуска-грэчаскія ўзаемасувязі: ад старажытнасці да сучаснасці: матэрыялы міжнарод. навук. канф. (Мінск, 26 кастр. 2000 г.). Мінск, 2000. С.155–163.

и проект директив для советских делегаций по наиболее важным пунктам повестки дня сессии[625]. Этот документ, с которого снят долголетний гриф “Сов. секретно”, опубликован нами в сокращенном виде в сборнике, раскрывающим политику иностранных государств в отношении Беларуси[626]. Сама по себе короткая записка состоит из двух предложений. В первом предлагалось рассмотреть проект постановления ЦК ВКП(б) по указанному вопросу и проект директив для советских делегаций. Во втором сообщалось о том, что составы делегаций УССР и БССР, включенные в прилагаемый проект постановления, утверждены соответственно ЦК КП(б)Украины и ЦК КП(б)Беларуси[627].

Проект постановления состоял из 6 пунктов, три первых из которых утверждали составы делегаций СССР, УССР и БССР на сессию, 4-й утверждал представленный МИДом СССР проект директив для делегации, 5-й поручал союзному МИД дать указания делегации СССР по основным вопросам повестки дня сессии, 6-й поручал Министерству финансов СССР рассмотреть и утвердить дополнительно к смете МИД СССР на 1952 г. ассигнования на содержание делегаций СССР, УССР и БССР на 7-й сессии Генеральной Ассамблеи[628]. Главами делегаций утверждались министры иностранных дел СССР, УССР и БССР, соответственно А.Я.Вышинский, А.М.Барановский и К.В.Киселев. По своему составу делегации состояли из полноправных членов, заместителей членов делегации и советников. Союзная делегация состояла из 4-х членов, 3-х заместителей, в том числе министра иностранных дел Узбекской ССР А.М.Кучкарова, и 3-х советников (всего 10 человек). В состав украинской делегации входили 4 члена, 3 заместителя и 1 советник (всего 8 человек). Пункт 3 проекта постановления утверждал «делегацию БССР на VII сессии Генеральной Ассамблеи в составе Киселева К.В. (глава делегации) – Министра Иностранных Дел БССР, Астапенко П.Е. – Зав. Политическим Отделом МИД БССР, Новиковой Ф.А. – Директора Института Истории партии ЦК КП (б) Б, представителя БССР в Комиссии ООН по положению женщин, Камчатова П.Ф. – Зам. Министра Финансов БССР, Гуринович А. Е. – Пом. Зав. Политическим Отделом МИД БССР. Советником делегации БССР утвердить Шейкина Н.Л. – 2-го секретаря Политического Отдела МИД БССР»[629]. В состав белорусской делегации входили 5 членов и 1 советник (всего 6 человек).

Не трудно заметить, что по количественному составу три советские делегации не сильно отличались друг от друга, хотя несомненно, что объем работы для общесоюзной делегации предстоял значительно больший. Белорусская делегация была наименьшей по составу, зато превосходила

[625] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1082. Л. 138-159.
[626] Беларусь у палітыцы ... Т.4. С. 319-323.
[627] Там же. С. 319.
[628] Там же. С. 319-322.
[629] Там же. С. 321-322. Орфография документа сохранена.

общесоюзную и украинскую делегации по количесву полноправных делегатов (5 вместо 4-х у двух остальных). Однако в составе делегации БССР не было заместителей членов делегации.

Директивы ориентировали советские делегации на твердое отстаивание интересов СССР и стран «народной демократии». В вопросах избрания председателя Генеральной Ассамблеи и должностных лиц ее главных комитетов ставилась задача прозондировать возможность избрания польского или чехословацкого делегата на пост председателя Генеральной Ассамблеи. А в случае его незначительных шансов не выдвигать своего кандидата и поддерживать более приемлемого кандидата из числа выдвинутых другими делегациями. Следующим пунктом была установка: «Настаивать на получении Советскими республиками и странами народной демократии двух мест в Генеральном Комитете, кроме места вице-председателя Генеральной Ассамблеи для представителя СССР»[630].

В последнем 21 пункте директив речь шла о разделении труда между делегациями социалистических стран и руководящей роли делегации СССР в организации их взаимодействия. Он нацеливал на то, чтобы выступления на Генеральной Ассамблее и в Комитетах «распределять между делегациями СССР, УССР и БССР, а также между делегациями стран народной демократии, имея в виду, что в ряде случаев Делегация СССР нецелесообразно брать на себя инициативу или проявлять особую активность». Директивы заканчивались поручениями, имевшими отношение к стилю выступлений и поведению совестких дипломатов. Они должны были “сохранять выдержку, выступать в спокойном тоне, без задирчивости и излишней горячности. Делегаты должны действовать уверенно, твердо и тактично, избегая при этом обострения отношений с другими делегациями”. Делегация не должна была допустить такой линии своего поведения, которая могла бы привести к ее изоляции и ослаблению тем самым ее возможного влияния на другие делегации[631]. Последний пункт вероятно имел в виду конфронтационный, “прокурорский” стиль выступлений А.Вышинского, с которого вольно или невольно брали пример другие члены советских делегаций, а также упомянутое выше “экстремистское” выступление Киселева в 1950 г. Чтобы таких случаев не повторялось, рекомендовалось держаться спокойно, уверенно и тактично, чтобы не поставить советских дипломатов в изоляцию.

Записка Вышинского Сталину с прилагаемыми материалами представляет собой яркий и вместе с тем типичный образец директивного документа сталинской дипломатии. Он показывает подчиненную роль МИДов УССР и БССР в партийно-государственной системе управления внешнеполитической деятельностью Союза ССР, когда делегации двух

[630] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1082. Л. 159.
[631] Беларусь у палітыцы ... Т.4. С. 323.

республик в ООН утверждались Политбюро ЦК ВКП(б), а в своей деятельности на сессии они должны были руководствоваться директивами для делегации СССР.

О внешнеполитическом сотрудничестве социалистических стран в ООН говорилось, хотя и довольно кратко, в рассматриваемых нами отчетах МИДов СССР, УССР и БССР, в том числе в украинском отчете за 1979 г., который обстоятельно характеризует деятельность министерства по подготовке к 34-й сессии Генеральной Ассамблеи и участию украинской делегации в ее работе[632]. В нем отмечалось, что в рамках подготовки к этой сессии: «Были разработаны и направлены в МИД СССР предложения по конкретным вопросам разоружения, в частности, о заключении международной конвенции о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время; о декларации об отказе от разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, о запрещении химического оружия, а также предложения об осуждении зверств китайской военщины на территории СРВ" и другие предложения (по борьбе с расизмом и апартеидом)»[633]. На реализации этих предложений, на основе которых были составлены директивы и указания на 34-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН, акцентировано основное внимание в отчете. Отчет завершается формулированием 8 содержательных предложений в адрес МИД СССР[634]. В документе содержится дежурная фраза о «сотрудничестве делегаций Советского Союза, братских социалистических стран» в ООН, однако делегация БССР в этом контексте не упоминается. То же самое касается и неупоминания делегации УССР в отчете МИД БССР за 1976 г., где также только вскользь говорилось о сотрудничестве социалистических стран[635].

Сравнение отчетов трех МИДов (СССР, УССР и БССР) показывает, что на форумах ООН между тремя советскими делегациями осуществлялось несомненно самое тесное дипломатическое сотрудничество под руководством делегации СССР, однако даже в секретных документах трех МИДов того времени об этом предпочитали не упоминать или не акцентировать внимания, считая это само собой разумеющимся. Это замечание в первую очередь относится к союзному МИД, который вероятно опасался обвинений и упреков (небезосновательных к тому же) в диктате, опеке, контроле над республиканскими МИДами[636].

---

[632] ОГАМИДУ. Ф.1. Оп. 3. Д. 3754б. Л. 1-15.
[633] Там же. Л. 1-2.
[634] Там же. Л. 14-15.
[635] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 78-101.
[636] См. Снапковській, В. Зовнішньополітична діяльність Білоруської РСР (1944-1991) в документах білоруських, російських і українских державних і дипломатичних архівів // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Збірка наукових праць. Кіев, 2017. С. 57.

Сотрудничество социалистических стран на форуме наций. В советской литературе, посвященной деятельности ООН, взаимоотношения СССР и других социалистических стран в этой Организации всегда рассматривались через призму «тесного, сплоченного, прочного, нерушимого» дипломатического союза. Такие оценки диктовались логикой холодной войны с Западом и необходимостью противостоять более или менее единой политике западных стран, которая в целом опиралась на несомненно более прочные основания (политические, дипломатические, технологичесике, финансово-экономические, цивилизационные), чем организованный вокруг СССР мир социализма. К тому же из этого мира выпадала Китайская Народная Республика. В реальности единую внешнеполитическую линию в ООН и ее спецучреждениях проводила группа государств «социалистичекого содружества», куда входили страны ОВД и СЭВ (всего 10 государств, а с учетом БССР и УССР их было 12). Но и в ней нередко бывали исключения в виде особой позиции Румынии, иногда Кубы. Группа социалистических стран составляла примерно 10 % членского состава ООН по состоянию на середину 80-х годов[637].

Открытые для исследователей с начала 90-х годов документы ЦК КПСС проливают новый свет на вопросы взаимодействия социалистических стран в ООН. В отчете МИД СССР о деятельности делегации Советского Союза на 22-й сессии Генеральной Ассамблеи за 1967 г., подписанном министром А.Громыко и направленном в ЦК КПСС, отмечалось, что в ходе сессии советская делегация тесно сотрудничала с делегациями других социалистических стран, регулярно поводились совещания представителей социалистических стран. «Социалистические страны выступали на сессии с единых, согласованных позиций по всем вопросам. Следует отметить позиции представителей Кубы и Румынии. Делегация Кубы вела себя весьма неактивно по всем вопросам, при голосовании резолюций по разоружению воздерживалась, в то время как остальные социалистические страны голосовали «за». Делегация Румынии по ряду политических вопросов в выступлениях делала заметный упор на самостоятельность и национальный характер политики румын»[638].

Обращалось внимание, что Румыния голосовала за резолюцию по вопросу договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, в то время как все социалистические страны воздержались. В своих выступлениях румынские представители в соответствии со своей известной позицией ничего не говорили об агрессии Израиля против арабских стран. Также накануне сессии румыны отказались присоединиться в качестве соавторов к письму министров иностранных дел Советского Союза и других социалистических стран с предложением о включении в повестку дня 22-й сессии вопроса «О выводе американских и всех других иностранных

[637] ООН и современные международные отношения. М., 1986. С. 16.
[638] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 44. Л. 16.

войск, оккупирующих под флагом ООН Южную Корею», сделав это позднее на уровне постоянного представителя. Громыко в своем отчете указывал и на то, что председателем Генеральной Ассамблеи впервые в истории ООН был избран представитель социалистического государства, министр иностранных дел Румынии К.Мэнеску. Он, однако, опасаясь, видимо, обвинений в пристрастности, «иногда вёл дело в не очень выгодном, для социалистических стран направлении и подчас даже по процедурным и организационным вопросам уклонялся от активной поддержки позиций социалистических стран». В частности, Мэнеску высказывался за то, чтобы 7 ноября на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи не делалось приветственных выступлений в адрес Советского Союза в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции[639].

Делегации социалистических стран тесно взаимодействовали между собой в рамках группы стран Восточной Европы в решении проблем ограничения гонки вооружений и разоружения, поддерживая инициативы друг друга. На 1-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация БССР поддержала предложение Польши о необходимости принятия государствами-членами ООН законов, запрещавших использование атомной энергии в военных целях, на 3-й сессии (1948 г.) – польское предложение о всеобщем сокращении вооружений, на 7-й сессии (1952 г.) –проект резолюции «О предотвращении угрозы новой мировой войны и об укреплении мира и дружественного сотрудничества между народами», на 12-й сессии (1957 г.) -предложение министра иностранных дел ПНР А.Рапацкого о образовании в Центральной Европе безатомной зоны.

В 60-80 годы БССР и Польша совместно с другими социалистическими и неприсоединившимися государствами выступали за заключение соглашений о частичных мерах по разоружению и нераспространению ядерного оружия, дополнение политической разрядки мерами в военной области, предотвращение гонки вооружений в космосе, прекращение испытаний ядерного оружия, замораживание и последующее сокращение ядерных вооружений вплоть до их ликвидации, запрет и ликвидацию химического и радиологического оружия, сокращение обычных вооружений. Польская делегация неизменно поддерживала предложения, которые вносила БССР вместе с другими странами о запрете разработки и производства новых видов оружия массового поражения и новых систем такого оружия. По этому вопросу делегация БССР с начала 80-х годов выступала координаторам усилий социалистических государств в ООН.

Делегации СССР, УССР, БССР, ПНР и других социалистических стран выступали с единых позиций по вопросам обеспечения мира и международной безопасности, политического урегулирования региональных конфликтов. На 20-й сессии Генеральной Ассамблеи (1965 г.) делегации

[639] Там же. Л. 17.

БССР и Польши поддержали принятую по инициативе СССР Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, защите их независимости и суверенитета, на 25-й сессии (1970 г.) по инициативе 8-ми делегаций, в том числе БССР и Польши, была принята Декларация об укреплении международной безопасности, 32-я сессия (1977 г.) одобрила Декларацию об углублении и укреплении международной напряженности[640]. На 33-й сессии (1978 г.) БССР в числе 27 государств поддержала принятую Генеральной Ассамблеей по инициативе ПНР Декларацию о воспитании народов в духе мира[641]. На 39-й сессии (1984 г.) БССР и ПНР были соавторами ряда резолюций, имевших целью предотвращение ядерной войны, сдерживание гонки вооружений.

Советская дипломатия стремилась к тому, чтобы деятельность ООН приобретала все более выраженную антиимпериалистическую, антивоенную и антиколониальную направленность[642]. В этом стремлении у нее был естественный, хотя и не всегда надежный союзник в лице Движения неприсоединения, которое преследовало, как уже отмечалось, свои собственные цели в условиях противостояния СССР и Запада. В упомянутом выше отчете МИД СССР о деятельности делегации Советского Союза на 22-й сессии ее позиция в отношении развивающихся стран была выражена следующим образом: «Советская делегация поддерживала тесный контакт и вела активную работу с делегациями независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, добиваясь дальнейшего укрепления и расширения сотрудничества и единства действий ними в борьбе против политики империалистических держав. Совместно с делегациями социалистических стран делегация СССР активно добивалась сплочения неприсоединившихся стран, проводя линию на укрепление ООН в качестве инструмента мира на основе строгого соблюдения её Устава». Отмечались регулярные контакты с делегациями других государств-членов ООН, особенно с делегацией Франции по многим вопросам, по которым наши позиции близки или совпадают[643].

Советскому Союзу однако не удалось создать прочного и широкого антиимпериалистического (антизападного) фронта в ООН. Совместные выступления с развивающимися странами охватывали прежде всего антиколониальную проблематику, требования НМЭП, в меньшей степени вопросы международной безопасности и разоружения, прав человека. К середине 70-х годов среди большой группы развивающихся стран выделилась небольшая группа стран «социалистической ориентации», на которую СССР мог рассчитывать в большей степени, хотя и она не была достаточно прочной.

---

[640] Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980 гг.). С. 17-24.
[641] Там же. С. 36-38.
[642] Там же. С. 8.
[643] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 19. Д. 44. Л. 17.

Взаимодействие в специализированных учреждениях ООН. Взаимодействие СССР, УССР, БССР и других социалистических стран проявлялось и в специализированных учреждениях ООН. Усилия «восточного блока» в ЮНЕСКО, МОТ и других специализированных учреждениях были направлены как на реализацию своих политико-идеологических целей и задач, так и на использование потенциала этих организаций в прагматических интересах международного сотрудничества. По инициативе социалистических стран ЮНЕСКО был принят комплекс важных решений и мероприятий в целях укрепления мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки, культуры и информации. В частности, на 16-й сессии Генеральной конференции (1971 г.) делегация БССР внесла предложение о принятии резолюции о недопущении использования средств массовой информации для пропаганды войны, расизма и разжигания межнациональной враждебности. Она была поддержана представителем Польши, который отметил: «Нельзя забывать, что 25% населения Беларуси погибло в огне второй мировой войны. Мы должны сделать все, чтобы такое не повторилась. В связи с этим польская делегация призывает все государства поддержать проект резолюции Белорусской ССР»[644].

Вместе с тем вплоть до конца 80-х годов имели место попытки как СССР, так и США, Великобритании и других западных государств политизировать деятельность этих организаций, превратить их в место идеологической конфронтации и полемики. Проводниками этой линии советской дипломатии были БССР и УССР (в большей степени) и ПНР (в меньшей степени). Со своей стороны США, недовольные «политизацией» и распространением в специализированных учреждениях ООН антиамериканских настроений в 1977-1980 гг. не участвовали в работе МОТ, в 1982 г. прекратили уплату членских взносов и заявили о намерении выйти из МАГЭТЭ, которое однако не осуществили, подвергали резкой критике ВОЗ, ФАО, Детский фонд ООН[645]. В 1984 г. США, а в 1985 г. Великобритания и Сингапур вышли из ЮНЕСКО; США вернулись в Организацию в 2003 г.

К крайней мере, выходу из МОТ, была вынуждена прибегнуть и ПНР, когда Административный совет на 228-й сессии (1984 г.) принял «антипольское решение», связанное с защитой независимого профсоюза «Солидарность»[646]. Решение правительства ПНР о выходе из МОТ встретило полную поддержку группы социалистических стран, которые выступили с соответствующим заявлением, пераданным генеральнму директору Международного бюро труда Ф.Бланшару. В заявленни подчеркивалось, что социалистические страны сделают для себя соответствующие выводы из создавшейся ситуации и оставляют за собой право предпринять дальнейшие действия для активной поддержки позиции Польши в отношении МОТ[647].

---

[644] Сов. Белоруссия. 1971. 5 янв.
[645] ООН и современные международные отношения. С. 6, 224-225.
[646] Дипломатический словарь. 4-е, пер. и. доп. изд. Т.II. М., 1985. С. 197.
[647] ООН и современные международные отношения. С. 226.

В целом белорусско-польское дипломатичное сотрудничество с его зарождения в 1945 г. и до конца 80-х годов развивалось в рамках общей внешнеполитической линии сначала «славянского блока», а затем «социалистического содружества», проводимой этой группой государств в ООН и ее специализированных учреждениях. Это взаимодействие, несло на себе, как уже отмечалось, отражение конфронтации двух общественно-политических систем, которая то обострялась, то ослаблялась, а также их вынужденного и ограниченного сотрудничества, которое также испытывало взлеты и падения. Вот что писал о белорусско-польском взаимодействии в ООН во второй половине 40-х– первой половине 60-х годов министр иностранных дел БССР К.В. Киселев: «На многих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН я имел счастье сотрудничать с польской делегацией, возглавляемой в разные времена министрами иностранных дел Жимовским, Модзелевским, Скшешевским, Рапацким. В дискуссиях мы активно поддерживали друг друга, совместно давали отпор антисоветским интригам и клевете, разоблачали политику дипломатов США, Англии, Бельгии, Австралии и других стран, направленную на обострение международной напряженности, на срыв советских предложений по разоружению, запрету термоядерного оружия и другим важным международным проблемам. Совместно с польскими друзьями мы проводили большую работу по установлению дружественных контактов с делегациями стран Азии и Африки, присоединению их к активной борьбе за мир, против империалистической«политики с позиции силы» и «холодной войны»[648].

Главная роль в разработке и реализации скоординированного внешнеполитического курса стран социалистического содружества принадлежала Советскому Союзу. Формально БССР и ПНР выступали на мировой арене как независимые и равноправные субъекты международного права, однако фактический их статус не был одинаковым, поэтому о белорусско-польском внешнеполитическом и дипломатичном сотрудничестве можно говорить с определенной долей условности. Польша была одной из крупных и влиятельных европейских социалистических стран, одним из ведущих членов СЭВ и ОВД, близким и верным союзникам СССР, отыгрывала важную роль в европейской и мировой политике. БССР, которая являлась формально суверенным государством, была членом советской федерации, а фактически – централизованного унитарного государства– Советского Союза. Имея конституционные права на проведение собственной внешней политики, БССР, как и другие республики, не могла осуществлять самостоятельную внешнеполитическую линию и ее международная деятельность направлялась из Москвы.

Внешнеполитическая деятельность БССР, в том числе ее сотрудничество с Польшей, как и другими странами социалистического содружества, в

[648] Киселев К. В. Записки советского дипломата. С. 500.

ООН, во многом не отображала национальных интересов и специфичных потребностей белорусского народа. Тем не менее белорусско-польское взаимодействие в ООН имело и определенную самостоятельную ценность, поскольку оба государства были первоначальными членами, основателями Организации Объединенных Наций. Белорусская и польская делегации принимали активное участие в обсуждения актуальных проблем мировой политики, вносили вклад в формирование, проведение и отстаивание совместной внешнеполитической линии славянских государств в ООН и на Парижской мирной конференции. После 1955 г. и последующего расширения состава ООН, увеличения группы социалистических государств в этой организации белорусско-польское сотрудничество словно растворилась в рамках этой группы, хотя и не потеряло своей значимости как надежного фактора поддержки советской позиции в острых моментах конфронтации с западным блоком («афганский» и «кампучийский» вопросы в конце 70-х -80-е годы). Новые процессы в СССР, БССР и Польше, радикальные перемены в Европе и мире открывали перспективы для широкого и равноправного белорусско-польского сотрудничества на международной арене в интересах белорусского и польского народов, народов Советского Союза и других европейских народов и для безопасности в Европе.

3.4. Активизация деятельности БССР в специализированных учреждениях ООН

С середины 50-х годов в связи с потеплением международной обстановки («дух Женевы») оживилась деятельность специализированных учреждений ООН. Это быловызвано в значительной степени изменением политики СССР и других социалистических стран в отношении проблем международного сотрудничества вообще и ООН и ее специализированных учреждений в частности. Советский блок решил покончить с политикой абсентеизма в отношении этих организаций и начал возвращаться в те из них, из которых вышел (ВОЗ), и вступать в те учреждения, которые были наиболее востребованными с точки зрения расширения международного сотрудничества или могли бы стать для Москвы каналами распространения идей марксизма-ленинизма (ЮНЕСКО и МОТ).

Еще одним важным фактором активизации деятельности специализированных учреждений стала деколонизация и быстрое увеличение количества государств-членов ООН за счет молодых развивающихся стран. Они принесли в Организацию новое видение проблем современного мира. Оно заключалось в том, что главную угрозу своему существованию они видели не в вопросах войны и мира, а в чрезвычайной запущенности вставших перед ними экономических и социальных проблем. Освободившиеся от колониализма страны не могли их решить самостоятельно, без помощи извне, а реальный источник помощи они усматривали в ООН. Поскольку большинство голосов в системе ООН перешло к этой группе

стран, они стали требовать предоставления экономической помощи ото всех подразделений ООН, что вело к быстрому увеличению бюджетов международных организаций. ЭКОСОС, задуманный создателями ООН как орган для координации работы по так называемым неполитическим видам деятельности, превратился в арену острых политических битв[649].

Острое противоборство 50-60-х годов в организациях системы ООН привело к тому, что на протяжении более двух десятилетий процесс создания новых специализированных учреждений был заторможен. После образования в 1951 г. Всемирной метеорологической организации и вплоть до 1973 г., когда ЭКОСОС приняла решение о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности, число специализированных учреждений выросло только на две организации в банковской группе (Международная финансовая корпорация и Международная ассоциация развития). В 1977 г. был учрежден Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР). В 1985 г. после завершения процесса ратификации Устава ЮНИДО появилось новое, 16-е специализированное учреждение. В таком количественном составе семья ООН встретила окончание холодной войны.

Возрастание числа специализированных учреждений, агенств, фондов и программ ООН вызвало и радикальные изменения всей системы международного сотрудничества, которое от предусмотренных для него Уставом ООН вспомогательных видов деятельности перешло к осуществлению обширнейших программ технической помощи для развивающихся стран[650]. В результате социальная и экономическая деятельность, регулируемая ЭКОСОС, превратилась в ведущее направление деятельности ООН.

В рассматриваемый период расширилось участие БССР в деятельности специализированных учреждений ООН. Республика вместе с СССР и УССР вступила в ЮНЕСКО и МОТ (1954 г.), МАГАТЭ (1957 г.), ВОИС, (1967 г.), ЮНИДО (1985 г.). Она также участвовала в деятельности агенств, фондов и программ ООН, возникших в 60-80-е годы: (ЮНКТАД, 1964 г.), ПРООН (1965 г.), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП, 1975 г.). СССР, УССР и БССР не участвовали в деятельности Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка, МФСР, Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). СССР являлся участником Международной морской организации с момента ее создания (1958 г.) и вступил в ИКАО в 1970 г., однако БССР и УССР не входили в состав этих двух организаций. Как отмечалось, СССР возобновил активное членство в ВОЗ в 1957 г., но это не распространялось на БССР и УССР. СССР, УССР и БССР продолжали участие в работе специализированных учреждений в области транспорта и связи – МСЭ, ВПС и ВМО.

---

649 ООН и современные международные отношения. С. 233.

650 Там же. С. 238-240.

Для советской дипломатии наибольшее политическое и идеологическое значение имело участие в деятельности ЮНЕСКО и МОТ, которые занимались широкой проблематикой образования, науки, культуры, регулирования социальных вопросов и профессиональной деятельности, а также МАГАТЭ с ее специализацией на вопросах мирного использования атомной энергии, а затем контроля над режимом нераспростарнения ядерного оружия.

ЮНЕСКО была основана в ноябре 1945 г. на учредительной конференции представителей 44 государств в Лондоне. Устав ЮНЕСКО подписан 16 ноября 1945 г. представителями 37 государств. Он вступил в силу 4 ноября 1946 г. и этот день считается днем создания ЮНЕСКО. Основными целями ЮНЕСКО являются: вклад в обеспечение мира и безопасности через поощрение международного сотрудничества в области образования, науки и культуры; обеспечение уважения к законности и справедливости, прав человека и основных свобод, оглашенных в Уставе ООН, для всех народов без разницы расы, пола, языка или религии. ЮНЕСКО имеет следующую структуру: Генеральная конференция; Исполнительный совет; Национальные комиссии; Региональная структура; Секретариат. Генеральная конференция – главный орган ЮНЕСКО, в котором предоставлены все государства-члены Организации. Правительства после консультаций с национальной комиссией или, в случая ее отсутствия, с органами образования, науки и культуры, назначают для участия в Конференции до пяти делегатов. Генеральная конференция собирается раз в два года и определяет цели и 2-летние программы деятельности ЮНЕСКО, созывает межправительственные и неправительственные конференции по вопросам образования, естественных и гуманитарных наук, избирает членов Исполнительного совета и назначает по его рекомендации Генерального директора. Исполнительный совет избирается в составе 58 человек на 4 года. Национальные комиссии должны обеспечить включение в работу ЮНЕСКО государственных органов, которые занимаются вопросами образования, науки и культуры. Постоянный рабочий орган ЮНЕСКО –Секретариат – состоит из Генерального директора и персонала из служащих, граждан государств-членов. Генеральный директор назначается Генеральной конференцией по представлению Исполнительного совета сроком на лет. Штаб-квартира ЮНЕСКО – Париж.

Советский Союз отказался участвовать в создании ЮНЕСКО и его отношение к этой организации в годы сталинской эпохи было отрицательным в связи с засильем там, как считали в МИД СССР, «англо-американского большинства»[651]. Видимо еще не зная этой позиции, министр иностранных дел БССР К.В.Киселев выступил в конце 1946 г. с

[651] АВПРФ. Ф. 047. Оп. 2. П. 5. Д. 331. Л. 1-2; опубл.: Беларусь у палітыцы ... Т. 4. Док. № 89. С. 197-198; см. также: Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. С.167-168.

предложением о вступлении СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО. Однако в Москве не поддержали этой инициативы[652]. Вступление в эту организацию не входило в планы И.Сталина и его ближайшего окружения. Предложение Киселева было проявлением политической смелости и дальновидности белорусского министра иностранных дел. Оно по-новому показывает нам личность руководителя белорусской дипломатии, его реалистичный, прагматичный подход к использованию возможностей ЮНЕСКО в интересах советской внешней политики. Она смогла быть реализована после прихода к власти нового советского руководства, когда в 1954 г. СССР, УССР и БССР вступили в ЮНЕСКО и МОТ.

4 ноября 1953 г. МИД БССР направило письмо МИД Великобритании с сообщением о решении правительства БССР принять Устав ЮНЕСКО, который поручалось подписать министру иностранных дел К.Киселеву. Однако позднее 10 апреля 1954 г. К.Киселев направил ноту Генеральному директору ЮНЕСКО Л.Эвансу о решении правительства БССР уполномочить посла СССР в Великобритании Я.А.Малика подписать Устав ЮНЕСКО от имени правительства БССР. Эту ноту министр просил рассматривать как официальный документ о принятии Белоруской ССР Устава ЮНЕСКО[653]. СССР вступил в ЮНЕСКО 21 апреля 1954 г., БССР и УССР – 12 мая 1954 г.

Вступление СССР, УССР и БССР в состав ЮНЕСКО, как и возобновление в 1954 г. деятельности в этой организации Венгрии, Польши и Чехословакии, которые вышли из нее в 1952-1953 гг., свидетельствовало о возвращении СССР и его союзников из числа стран Восточной Европы на путь реализма и конструктивного сотрудничества с ООН и ее специализированными учреждениями. Это стало возможным в связи с позитивными сдвигами, которые происходили в советской внешней политике после ухода И.Сталина, в том числе отходом от политики «систематического абсентеизма» в отношении специализированных учреждениях, и потеплением международной атмосферы. В отчете президента США Д.Эйзенхауэра конгрессу об участии США в работе ООН за 1954 г. отмечалось, что хотя значение присоединения СССР к ЮНЕСКО и МОТ еще не определено, но очевидно, что оно открывает перед советской политикой более широкие возможности для задуманных тактических действий. Это требует «бдительности свободного мира в том, чтобы не был заторможен прогресс в выполнения экономических и социальных программ ООН»[654]. Американ-

---

[652] АВПРФ. Ф. 047. Оп. 2. П. 5. Д. 331. Л. 1-3, 7-8; опубл.: Беларусь у палітыцы ... Т. 4. Док. № 88, 89, 97, С. 195-198, 208-209.

[653] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 30, 32. С. 58-59, 61. Ноту аналогичного содержания министр иностранных дел УССР А.Барановский направил Эвансу 2 апреля. - Каміньский, Є. Є. Ук. соч. С. 599.

[654] US participation in the UN. Report by the President to the Congress for the Year 1954. Washington, 1955. P. 2.

ский президент в связи с этим предупреждал: «Участие Советского Союза в этих двух специализированных учреждениях ООН ставит новые вызовы свободному миру и открывает новые возможности для него демонстрировать свое превосходство в обеспечения мира и благосостояния»[655].

Со вступлением СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО, возвращением в эту организацию стран Восточной Европы началась новая фаза открытой борьбы между социалистическими и большей частью развивающихся стран, с одной стороны, и группой западных государств – с другой. ЮНЕСКО превратилась в поле и жертву идеологической борьбы между социализмом и капитализмам, которая яро шла во время холодной войны. Вместо того, чтобы быть в авангарде борьбы за мир и воспитание в духа мира, проповедовать универсальные ценности, Организация была вынуждена отдавать дань государственным интересам основных группировок стран-участниц. Советская стратегия в этой организации сводилась к трем основным вопросам: мирное сосуществование, которое не исключало идеологического противоборства; разоружение; и ликвидации колониализма. Эта стратегия совпадала с основными интересами развивающихся стран, для которых ЮНЕСКО была одним из немногочисленных инструментов многосторонней дипломатии.

Делегации БССР содействовали принятию многих важных решений Генеральной конференции ЮНЕСКО, в том числе об использовании средств информации в целях обеспечения мира (VIII сессия Генеральной конференции, 1954 г.), вклад ЮНЕСКО в развитие мирного сосуществования стран с разным социальным строем (IX сессия, 1956 г.). 3 октября 1956 г. министр иностранных дел БССР К.Киселев направил сообщение Генеральному директору ЮНЕСКО Л.Эвансу о создании Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. Комиссия была создана в соответствия со ст. 7 Устава ЮНЕСКО во главе с министром культуры БССР Г.Я.Киселевым, в ее состав вошли деятели белорусской культуры и науки[656]. 8 сентября 1959 г. МИД БССР направило информацию Генеральному директору ЮНЕСКО В.Веронезе о развитии международных связей и обменов в области образования, науки и культуры в 1953-1958 гг. В документе отмечалась, что культурные и научные связи БССР с зарубежными странами осуществляются как государственными, так и общественными организациями и учреждениями, в том числе по линии министерств культуры, просвещения, здравоохранения, иностранных дел[657].

---

[655] Ibid. P. 95.

[656] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 50. С. 81-82; Свилас, С.Ф. Деятельность Белорусской ССР... С. 57-61; Ее же. О создании и начале деятельности Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО (1956–1957 гг.). // Беларусь в современном мире: материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск, 30 окт. 2012 г. Минск, 2012. С. 63–65.

[657] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 61. С. 95-105.

В адрес ЮНЕСКО направлялась разнообразная информация, доклады и статистические сведения о культурной и научной жизни республики, выполнении положений конвенций и резолюций ЮНЕСКО, в частности, о положении женщин в БССР, творческих союзах, охране исторических памятников и по ряду других вопросов. Белорусские научные центры вносили активный вклад в выполнение крупномасштабных межправительственных научных программ по линии ЮНЕСКО, как «Человек и биосфера», «Международная гидрологическая программа», Международная программа геологической корреляции», «Программа изучения и распространения славянских культур», «Программа воспитания школьников в духе мира и взаимопонимания». Белорусские специалисты работали экспертами ЮНЕСКО во многих странах мира, а представители БССР участвовали в десятках международных конференций и симпозиумов, созванных этой Организацией[658].

В отчете о работе Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. отмечалась, что участие республики в деятельности ЮНЕСКО значительно расширилось. Делегации БССР участвовали в ряде международных конференций, в том числе XII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая приняла предложенный белорусской делегацией проект резолюции «О мерах, направленных на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания». Делегация БССР в период сессии сделала 40 выступлений и заявлений. Определенные трудности и проблемы в деятельности Беларуси в Организации касались неудовлетворительного состояния работы по подготовке и отправке в ЮНЕСКО материалов о БССР, популяризации достижений республики в культурном строительстве через издания ЮНЕСКО[659].

На отношениях БССР и ЮНЕСКО сильно сказывалось соперничество противоположных социально-политических систем в распространении своих моделей развития на весь мир. Холодная война, мессианизм внешней политики США и СССР снижали эффективность деятельности Организации по разработке и реализации конкретных проектов. БССР приветствовала издание материалов о советских внешнеполитических инициативах, достижениях в социалистическом строительстве и реалистической культуре, но не об успехах стран с иной общественной системой[660].

Для риторики делегатов республики и информации, направляемой в Секретариат организации, были характерны «съездовский синдром», излишняя насыщенность цифрами, замена аргументации пропагандистскими шаблонами, что вызывало иронию и неодобрение западных коллег и сотрудников аппарата. Со своей стороны белорусские дипломаты не испытывали доверия к Секретариату, в котором руководящие посты

[658] См. Языкович, Л. В. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО. Минск, 1986.
[659] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 75. С.135-141.
[660] Свилас, С.Ф. Деятельность Белорусской ССР С. 390-391.

занимали представители стран Запада, считая его «пронатовским». В непосредственное взаимодействие с ЮНЕСКО была вовлечена незначительная часть белорусского общества – кроме дипломатов, это партийно-советские деятели, организаторы образования, науки, культуры, немногочисленные представители интеллигенции, рабочих, школьников и студентов[661].

Разделение труда между советскими делегациями началось в 1960 г.: во время 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Белорусская ССР выступила с предложениями о созыве Всемирной конференции по ликвидации неграмотности (совместно с Венгрией) и о справедливом распределении должностей в Секретариате, которые были, однако, отклонены. В 1962 г. Генеральная конференция приняла инициированную БССР (совместно с Румынией) резолюцию «О мерах, направленных на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и дружбы между народами». Делегаты БССР и УССР участвовали в координационных совещаниях представителей Национальных комиссий социалистических стран (1960, 1962 гг.), демонстрируя активность в критике западных программ помощи развивающимся странам, однако не поддержали предложение Румынии и Болгарии об официальном оформлении группы социалистических стран в ЮНЕСКО. Несмотря на то, что белорусская и украинская делегации играли активную роль в осуществлении директив, утвержденных в Москве, имели место случаи конкуренции с Центром при выдвижении кандидатов в Секретариат и на работу в качестве экспертов в развивающиеся страны, неаргументированное отклонение союзным МИДом инициативных предложений Минска и Киева. Несколько лет понадобилось республикам, чтобы получить согласие Центра на утверждение должностей Постоянного представителя БССР и УССР при ЮНЕСКО (1962 г.)[662].

К середине 1960-х гг. ЮНЕСКО заняла ведущее место в сотрудничестве республики с учреждениями системы ООН и превратилась в один из приоритетов во внешнеполитической деятельности БССР. Об этом свидетельствует наличие специальных органов связи (Национальная комиссия и Постоянный представитель), количество форумов и активность белорусских делегаций, частота и уровень визитов в Минск сотрудников Секретариата, объем и содержание переписки, результаты издательской и выставочной деятельности, участие в стипендиальных программах и ознакомительных поездках, размеры взносов в бюджет Организации, активность при выдвижении инициативных предложений, систематическое обсуждение вопросов членства Коллегией МИДа[663].

---

[661] Свилас, С.Ф. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности Белорусской ССР (1954–1964 гг.). С. 36.

[662] Свилас, С. Ф. О генезисе взаимодействия Беларуси и Польши в ЮНЕСКО // Wschodnioznawstwo. Wrocław, 2016. S. 301–314; Свілас, С. Початок діяльності Білоруськоі РСР та Україньскоі РСР в ЮНЕСКО // Зовнішні справі. 2016. № 10. С. 45–49.

[663] Свилас, С. Ф. Система управления зарубежными связями Белорусской ССР ... С.

В постановлении ЦК КПБ «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН» от 29 марта 1976 г. отмечалась, что представители БССР в рамках ООН, ее органов и специализированных учреждений, в том числе ЮНЕСКО, «активно отстаивают в них интересы Советского Союза, выступают в качества инициаторов и соавторов проектов резолюций по политическим, экономическим, социальным, правовым, культурным и научно-техническим вопросам»[664]. Обращалось внимание, что направление белорусских стипендиатов по линии ЮНЕСКО позволило получить полезную информацию для развития промышленного и сельскохозяйственного производства, защиты окружающей среды и о других проблемах. Вместе с тем, в постановлении говорилось о существенных недостатках и неиспользованных возможностях, которые касались участия министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН. В частности, констатировалась, что представители министерств, ведомств и организаций, которые входили в состав Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, слабо интересуются проблемами, которые решаются этой Организацией. «Ими мало вносится предложений, направленных на укрепление в ней позиций СССР, расширение возможностей ЮНЕСКО в целях пропаганды за границей достижений советского народа в области просвещения, науки и культуры»[665]. В постановлении были поставлены задачи по искоренению отмеченных недостатков и улучшению работы министерств, ведомств и организаций, которая касалась их участия в деятельности международных организаций системы ООН.

Определенное представление о деятельности Постоянного представительства БССР при ЮНЕСКО, которое было открыто в 1961 г., дает отчет его руководителя И.И.Антоновича за 1976 г. Основными направлениями деятельности Постоянного представительства являлись кадровая работа, участие БССР в изданиях и публикациях ЮНЕСКО, оперативная и организационная работа. В частности, предпринимались усилия по более активному продвижению белорусских специалистов в органы ЮНЕСКО, которые, однако, не приносили удовлетворительных результатов. Руководитель постпредства предлагал для активизации участия Беларуси в работе ЮНЕСКО резко повысить количество заявок на стипендии по социальным наукам, культуре и информации, шире привлекать белорусских специалистов к публикациям в журналах «Курьер ЮНЕСКО», «Культура», «Перспективы» и др. с целью «пропаганды успехов БССР в коммунистическом строительстве», активизировать участие республики в выборных органах ЮНЕСКО[666].

246–259.

[664] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. Док. № 6. С. 14.

[665] Там же. С. 16.

[666] Там же. Док. № 14. С.54-59.

Беларусь в указанный период присоединилась к следующим конвенциям ЮНЕСКО: Конвенции о защите культурных ценностей в случая вооруженного конфликта и Исполнительном регламенте к ней (принят в 1954 г., ратифицирован БССР в 1957 г.), Конвенции о международном обмене изданиями и Конвенции об обмене между государствами официальными изданиями и правительственными документами (приняты в 1958 г., ратифицированы в 1962 г.), Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (принята в 1960 г., ратифицирована в 1962 г.), Конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и учебных степеней в государствах региона Европы (принята в 1979 г., ратифицирована в 1982 г.), Конвенции о мерах, направленных на запрет и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (принята в 1970 г., ратифицирована в 1988 г.), Конвенции о защите мирового культурного и природного наследия (принята в 1972 г., ратифицирована в 1988 г.), Всемирной конвенции об авторском праве (принята в 1952 г., ратифицирована в 1994 г.), Конвенции о водно-болотных угодьях, которые имеют международное значение главным образом в качества местонахождения водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция) (принята в 1971 г., правопреемство в 1999 г.)[667].

С 1970-х гг. стали осуществляться среднесрочные, 6-летние планы ЮНЕСКО. Важное место в деятельности ЮНЕСКО занимают мероприятия, направленные на сохранение мира и развитие взаимопонимания между народами, создание общественного мнения в пользу разоружения, против колониализма, расизма и апартеида и др. ЮНЕСКО приняла Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования (1960), Декларацию принципов международного культурного сотрудничества (1966), Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитания в духа уважения прав человека и основных свобод (1974), Декларацию об основных принципах, которые касаются вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, развитие прав человека, борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне (1978).

По предложениям БССР принят ряд резолюций ЮНЕСКО, направленных на развитие сотрудничества в области образования, науки и культуры, информации, на укрепление мира и взаимопонимания между народами. Среди них резолюции: «О распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами», «Задачи ЮНЕСКО в деле содействия укреплению мира, мирного сотрудничества и мирного сосуществования государств с различными социально-

[667] Список конвенций, к которым присоединилась Беларусь, составленный на основании публикаций: Белорусская ССР в международных отношениях... (1944-1959 гг.); Белорусская ССР в международных отношениях.. (1960-1980 гг.); Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

экономическими системами», «Вклад ЮНЕСКО в деле мира и ее задачи в деле ликвидации колониализма», «Роль ЮНЕСКО в создании благоприятного общественного мнения для прекращения гонки вооружений, для перехода к разоружению» и др. На сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшихся в 70-е годы, БССР явилась соавтором ряда прогрессивных резолюций: «О вкладе ЮНЕСКО в дело укрепления мира, в том числе и в Европе», «Об использовании средств массовой информации для распространения идеалов мира и взаимопонимания между народами», «О вкладе ЮНЕСКО в дело мира и укрепления безопасности народов путем содействия процессу разрядки международной напряженности и придания ему необратимого характера»[668].

В Минске в 1982 г. была проведена Международная конференция «Славянские культуры и мировой культурный процесс», в 1983 г.— I Международный конгресс ЮНЕСКО по биосферным заповедникам. Под эгидой ЮНЕСКО вышли в свет на иностранных языках антологии белорусской поэзии и белорусского рассказа, монографии о выдающемся белорусском просветителе и первопечатнике Ф. Скорине, народных поэтах Беларуси Я. Купале и Я. Коласе, книги «Высшее образование в Белорусской ССР» и «Культурная политика в БССР». В журнале «Курьер ЮНЕСКО» и других публикациях, которые издаются ЮНЕСКО, печатались статьи об опыте советской Белоруссии в решении проблем образования, науки и культуры. В республике издается и направляется за рубеж на иностранных языках «Бюллетень Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО». ЮНЕСКО являлась важным и авторитетным международным форумом для пропаганды достижений белорусской науки, культуры, образования, а также для использования международного интеллектуального, научно-технологичного и культурного опыта в деле духовного и культурного обогащения белорусского общества.

МОТ. Вступление СССР и двух республик в МОТ происходило не так просто, как в ЮНЕСКО. Правительство СССР в ноте на имя Генерального директора Международного бюро труда Д.Морса от 4 ноября 1953 г. сделало оговорку, что принимает обязательства, возлагаемые Уставом МОТ, за исключением юрисдикции Международного суда в отношении спорных вопросов. Генеральный директор МОТ 16 ноября 1953 г.сообщил, что «статут не содержит никаких условий в отношении приема в члены на основании неполного принятия обязательств». В новом письме министра иностранных дел Молотова Д.Морсу 26 апреля 1954 г. сообщалось о согласии советского правительства с обязательством, вытекающим из Устава МОТ[669]. 10 апреля 1954 г. министр иностранных дел БССР К. Киселев

[668] Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980). С. 310-318.

[669] Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда: итоги первого пятилетия // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 4. С. 42.

направил Генеральному директору МБТ ноту о принятии правительством БССР обязательств, вытекающих из Устава МОТ[670]. Белорусская ССР является членом МОТ с 12 мая 1954 г. Вступление БССР в состав МОТ произошло синхронно со вступлением СССР и УССР.

Руководство СССР объясняло свое вступление интересами расширения сотрудничества в решении задач, стоящих перед МОТ. Немаловажную роль здесь сыграли намерения усилить позиции на мировой арене, оказать влияние на формирование норм международного права в области социально-трудовых отношений. В условиях соперничества двух мировых систем советское государство стремилось продемонстрировать мировому сообществу более совершенные условия, созданные для трудящихся. Необходимо отметить, что к середине 1950-х гг. в СССР сложились необходимые предпосылки для вступления в организацию. В основном были ликвидированы последствия Второй мировой войны, восстановлена экономика, несколько повысился уровень благосостояния населения, остановлен механизм репрессий. Во второй половине 1950-х гг. был взят курс на обновление социалистической правовой системы, включая трудовое право[671]. Деятельность БССР в МОТ контролировалась и направлялась партийными и государственными структурами СССР и осуществлялась в общем русле советской внешней политики. Как отмечал К.Киселев в статье о деятельности БССР в первое 20-летие ООН, «одной из главных задач своей деятельности в МОТ Белорусская ССР считает борьбу за оказание интернациональной помощи рабочему классу капиталистических стран»[672]

Состояние профсоюзов в СССР, зависимых от партийных и государственных органов власти, вызывало озабоченность руководства МОТ и международных профсоюзных организаций - Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирной конфедерации труда (ВКТ). По приглашению правительств СССР, УССР и БССР в августе-октябре 1959 г. Советском Союзе побывала миссия МБТ во главе с начальником отдела и специальным помощником генерального директора МБТ Дж. Прайсом. В Минске миссия посетила завод автоматических линий, тракторный завод, политехнический институт. Ее интересовал вопрос о том, имеют ли рабочие право организовываться в профсоюзы без вмешательства власти и свободны ли они проводить свою деятельность без каких-либо ограничений с ее стороны. Несмотря на имевшие место элементы

---

[670] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 33. С. 62.

[671] Русакович, А.В. Международная организация труда и Беларусь: 50 лет взаимодействия // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 4. С. 48 https://pdf2doc.com/ru/download/pmz404hqewu2vc1v/o_1e5vljtoutf31uu61j7p1ksf1uqsb/2006_4_JILIR_rusakovich_r.doc?rnd=0.5797612477909924 Дата доступа: 22.05.2018.

[672] Киселев, К. В. Белорусская ССР в ООН // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.). С. 451; см. также: Белорусская ССР в международных отношениях ... (1944-1959). С. 20; Белорусская ССР на международной арене. С. 251-261.

показухи и опеку КГБ, глава миссии Д. Прайс и другие члены делегации нашли подтверждение документам, присылаемым в Женеву из СССР и БССР, о положении советских профсоюзов и остались довольны оказанным им гостеприимством и вниманием со стороны властей[673]. Члены миссии отметили в своем отчете о визите в СССР, что советские профсоюзы принимают активное участие в разработке и издании трудового законодательства, включая законы о социальном страховании, жилищных условиях и по вопросам культуры. Профсоюзы также имеют право законодательной инитиативы, выдвигая предложения высшим органам государственной власти[674].

На приеме, организованном в Представительстве СССР при ООН в Женеве для членов группы по их возвращении, Д. Морс подчеркнул, что эта миссия, целью которой был объективный и беспристрастный анализ деятельности советских профсоюзов, является самой важной в истории всей деятельности МОТ. Глава МБТ отметил,что «существующие взаимоотношения между советскими профсоюзами и Коммунистической партией, взаимоотношения между профсоюзами и государственными властями в СССР, видимо, устраивают страну и ее народ»[675]. Это дипломатическое высказывание отражало реальное понимание руководством МОТ ситуации с правами профсоюзов в советской стране.

Важным этапом в развитии отношений МОТ и Беларуси была середина 1950-х гг. В 1956 г. Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал 18 конвенций МОТ, в том числе: № 10 (1921 г.) о минимальном возрасте в сельском хозяйстве; № 11 (1921 г.) о праве на объединение в сельском хозяйстве; № 29 (1930 г.) о принудительном труде; № 47 (1935 г.) о сорокачасовой рабочей неделе; № 52 (1936 г.) об оплачиваемых отпусках; № 58 (1936 г.) о минимальном возрасте для работы в море; № 59 (1937 г.) о минимальном возрасте в промышленности; № 87 (1948 г.) о свободе ассоциации и защите права на организацию; № 90 (1948 г.) о ночном труде подростков в промышленности; № 98 (1949 г.) о праве на организацию и на ведение (1949 г.) о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров; № 100 (1951 г.) о равном вознаграждении; № 103 (1952 г.) об охране материнства[676].

Ратификация конвенций осуществлялась, как правило, некоторое время спустя после их ратификации Президиумом Верховного Совета

---

[673] Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда. С. 47.

[674] Белорусская ССР на международной арене. С. 256.

[675] Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда. С. 47.

[676] Белорусская ССР в международных отношениях ... (1944-1959). С. 439-440; Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 45. С. 77-78; Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда. С. 44.

СССР. Подобная практика сохранилась и в последующие годы. В целом вышеуказанные конвенции закрепляли в международном плане достижения советского трудового права. Ратифицированные БССР в 1956 г. конвенции были приняты и разработаны в период, предшествующий вступлению СССР и БССР в МОТ, и, соответственно, советские представители не участвовали в их разработке. Необходимо также отметить, что из 18 ратифицированных в 1956 г. конвенций 4 относятся к основополагающим.

В последующее десятилетие (1960—1970 гг.) БССР ратифицировала 14 конвенций. Ратификация трех конвенций относится к 1961 г.: № 45 (1935 г.) о применении труда женщин на подземных работах; № 95 (1949 г.) об охране заработной платы; № 111 (1958 г.) о дискриминации в области труда и занятий[677]. Конвенция № 111 является первой из ратифицированных БССР конвенций, разработанных при участии советских представителей, в том числе белорусской делегации. В 1967 г. Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал пять конвенций: № 14 (1921 г.) о еженедельном отдыхе в промышленности; № 106 (1957 г.) о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях; № 115 (1960 г.) о защите от радиации; № 120 (1964 г.) о гигиене труда в торговле и учреждениях; № 122 (1964 г.) о политике в области занятости[678].

Ратифицированные в период 1950-1970-х гг. конвенции МОТ были учтены при разработке Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.) и Кодекса законов о труде Белорусской ССР (1972 г.). Последний документ не содержал прямых ссылок на международно-правовые нормы в трудовой сфере, но в целом выдерживал курс на сближение норм трудового права и международных стандартов. Кодекс закреплял основные принципы социалистических трудовых отношений.

В течение 1970-х гг. наблюдался определенный спад в процессе ратификации конвенций, что было обусловлено тем, что основные конвенции МОТ были ратифицированы и таким образом СССР выполнил минимальные или необходимые стандарты в имплементации международных норм во внутригосударственное законодательство. В 1980 г. вступили в силу три конвенции, принятые МОТ в 1970-х гг.: № 138 (1973 г.) о минимальном возрасте; № 142 (1975 г.) о развитии людских ресурсов; № 149 (1977 г.) о сестринском персонале. Ратификация конвенции № 138 повлекла за собой денонсацию шести предыдущих конвенций МОТ, касающихся минимального возраста для приема на работу. В 1974 г. БССР ратифицировала Акт 1972 г. О поправке к Уставу МОТ. В последующее десятилетие (1981—1990 гг.) Белорусская ССР присоединилась к конвенции № 160 (1985 г.) о статистике труда, которая вступила в силу для республики 28 октября 1990 г[679].

---

[677] Белорусская ССР в международных отношениях ... (1960-1980). С. 443.

[678] Там же. С. 447.

[679] Список ратифицированных Беларусью конвенций МОТ [Электронный ресурс] //

Оценивая взаимодействие Белорусской ССР и МОТ во второй половине 1950-х — конце 1980-х гг., необходимо отметить, что оно осуществлялась в соответствии с внешнеполитической линией Советского Союза и было детерминировано установками идеологического характера. Ратификации подлежали лишь те конвенции МОТ, которые вписывались в концепцию «социалистического трудового права», влияние советских представителей на нормотворческую работу МОТ имело ограниченный характер. В свою очередь, МОТ, используя свои механизмы контроля, не оказывала существенного воздействия на советские республики в плане исполнения взятых обязательств[680].

Советская дипломатия, как отмечалось в «Дипломатическом словаре», выступала за принятие и претворение в жизнь международных норм в области труда, отвечающих интересам трудящихся, в том числе за принятие международного акта о праве на труд. Советские делегации осуждали действия тех сил, которые уводили МОТ от борьбы за коренные интересы трудящихся, за мир, разоружение и развитие международного сотрудничества, пытались дискриминировать в организации социалистическіе страны, вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, обострять международную обстановку. СССР и другие социалистичесике страны выступали за существенное улучшение и демократизацию структуры МОТ и ее контрольного механизма[681]. В 70-начале 80-х годов МОТ по инициативе МКСП и ВКТ рассматривала жалобу на СССР о нарушении Советским Союзом профсоюзных прав, что встретило активное противодействие со стороны социалистических и многих развивающихся стран[682].

МАГЭТЭ. БССР вместе с СССР, УССР и другими социалистическими странами поддержала идею создания специальной международной организации по мирному использованию атомной энергии. На 10-й сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция в пользу создания такой организации[683]. Делегация Белорусской ССР указала, что создаваемая в системе ООН организация должна не служить ширмой для гонки атомных вооружений, а стать действительным центром широкого сотрудничества между различными государствами в использовании атомной энергии для мирных целей, строиться на демократических принципах. 17 октября 1955 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселёв в Первом комитете заявил, что «любой международный орган, созданный на основе соответ-

---

Международная организация труда. Режим доступа: <http://www.ilo.org/ilolex/cgi-lex/pqconv.pl?host=status01&textbase=iloeng&querytype=bool&hitdirection=1&hitstart=0&hitsrange=2000&sortmacro=sortconv&query=Belarus@ref&chspec=19&>. Дата доступа: 22.05.2018.

680 Русакович, А.В. Международная организация труда. С. 49-50.

681 Дипломатический словарь. Т. 2: К-Р. С. 196-197.

682 Советский Союз и Организация Объединенных Наций. (1976-1980). С. 330-331.

683 Киселев, К. В. Белорусская ССР в ООН. С. 449.

ствующего соглашения между государствами, может успешно выполнять свои функции в том случае, если его деятельность не будет использована в ущерб безопасности тех или иных государств. Создаваемое Международное агентство, по нашему мнению, не должно находиться в монопольном подчинении одной какой-либо державы или группы государств. Оно будет подлинно международным органом лишь в том случае, если в нем будут строго уважаться законные права и интересы всех стран, входящих в этот международный орган. Это Агентство сможет отвечать своему назначению, если его компетентность и задачи, равно как и его практическая деятельность, будут находиться в строгом соответствии с общепризнанными принципами Устава ООН»[684].

На конференцию по утверждению Устава МАГАТЭ, которая проходила в Нью-Йорке в 1956 г., была направлена белорусская делегация из четырех человек во главе с, директором Института физики и математики АН БССР А. Н. Севченко. Делегация приняла активное участие в выработке текста Устава МАГАТЭ, сделав 11 выступлений. Документ был подписан 26 октября 1956 г. представителями 82 стран, в том числе от Белорусской ССР академиком А. Н. Севченко, и вступил в силу 29 июля 1957 г. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР ратифицировал Устав МАГАТЭ 18 марта 1957 г., после утверждения правительством республики[685].

А. Н. Севченко, уже будучи ректором БГУ, руководил делегацией республики на I Генеральной конференции МАГАТЭ (1957 г., Вена). В своих выступлениях он убеждал, что запрещение атомного и водородного оружия — главное условие взаимовыгодного сотрудничества, что Белорусская ССР выступает за достижение международного соглашения о скорейшем запрещении атомного и водородного оружия и уничтожении его запасов. Это способствовало бы установлению доверия и взаимопонимания, направлению ресурсов на создание материальных благ и культурных ценностей. Помощь, предоставляемая странам Агентством, не должна обосновываться каким-либо заявлением экономического, военного или политического характера. Член делегации, ученый-физик Н. А. Борисевич отстаивал универсальный характер организации, указав, что нелогично препятствовать государствам, не являющимся членами ООН или ее специализированных учреждений, посылать наблюдателей на Генеральную конференцию, в то время как Уставом не предусматривается какой-либо дискриминации[686].

---

[684] Белорусская ССР на международной арене. С. 274.

[685] Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959). С. 487-488; Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5, С. 79.

[686] Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.) // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2012. № 3. С. 27.

На II сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (1958 г.) делегация БССР вместе с делегациями СССР, УССР и стран социалистического лагеря голосовала в целом за бюджет МАГАТЭ на 1959 г., резолюцию о возможном участии МАГАТЭ в Расширенной программе технической помощи ООН; предложение делегации Польши о разработке МАГАТЭ планов научных конференций и симпозиумов на 1959 г. и последующие годы. При обсуждении итогов работы делегации на конференции на коллегии МИД БССР (январь 1959 г.) было отмечено, что «Агентство превращается в чисто политический орган». Министр иностранных дел К. В. Киселёв высказал мнение, что за год в работе МАГАТЭ по вине США «никаких результатов достигнуто не было» и выразил намерение подвергнуть его критике на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Коллегия приняла решение о более активном привлечении АН БССР, Министерства здравоохранения и других ведомств к сотрудничеству с МАГЭТЭ. Коллегия сочла целесообразным иметь в аппарате Представительства СССР при МАГАТЭ в Вене представителя от БССР и поручила министру поставить перед ЦК КПБ и руководством МИД СССР этот вопрос[687]. Однако он не был решен.

На IV сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (1960 г., Вена) делегация Белорусской ССР приветствовала прием в члены Агентства Ганы, Сенегала, Мали, критиковала незначительную помощь МАГАТЭ слаборазвитым странам в области практического использования ядерной энергии, непрерывный рост административного бюджета, слабое участие Агентства в развитии атомной промышленности стран-членов. Руководитель делегации, академик АН БССР М. М. Павлюченко, выступая в прениях по докладу Совета управляющих, критиковал МАГАТЭ за отказ принять в организацию КНР и «другие демократические государства Европы и Азии» (ГДР, МНР, КНДР), и за отказ признать за Всемирной федерацией профсоюзов (ВФП) консультативный статус. Он указал на «стремление проамериканского большинства Совета навязать государствам-членам систему гарантий и контроля, которая открыла бы путь для вмешательства во внутренние дела этих государств со стороны атомных монополий США и их партнеров по военным блокам»[688]. В последующие годы представители Белоруссии вместе с другими социалистическими странами вели в МАГАТЭ работу по обеспечению использования атомной энергии в мирных целях и укреплению режима нераспространения ядерного оружия, оказывали помощь в подготовке специалистов из развивающихся стран в области ядерной энергетики.

ЕЭК ООН. С середины 50-х годов Белорусская ССР активизировала свое участие в деятельности Европейской экономической комиссии ООН. Правительство БССР поддержало идею заключения общеевропейского со-

[687] Там же. С. 28-29.
[688] Там же. С. 30.

глашения об экономическом сотрдничестве и предложенный советским правительством проект этого соглашения, о чем министр иностранныхдел К.Киселев сообщил исполнительному директору ЕЭК Г.Мюрдалю 23 августа 1956 г[689].

На 13-й сессии ЕЭК в 1958 г. БССР выступил в поддержку предложения Советского Союза о созыве в рамках Комиссии конференции министров по вопросам торговли для рассмотрения мероприятий по расширению торгового и экономического сотрудничества на общеевропейской основе. На 14-й сессии в 1959 г. делегация БССР поддержала изложенные в меморандуме Советского Союза предложения о создании региональной торговой организации, заключении долгосрочных экономических и торговых соглашений, созыве совещания министров торговли стран ЕЭК, усилении научно-технического сотрудничества. На этой сессии была принята резолюция о борьбе с загрязнением вод в Европе, одним из ее соавторов была Белорусская ССР. Во время 15-й сессии ЕЭК в 1960 г. делегация БССР выступила в поддержку предложения, содержащихся в меморандуме СССР о развитии экономического и научно-технического сотрудничества между европейскими странами, в частности, о строительстве промышленных объектов, в том числе крупных гидроэнергетических сооружений, развитии топливно-энергетической базы в Европе, а также предложении о расширении деятельности Комиссии в области обмена научно-техническим опытом (организация отраслевых семинаров, выставок, обмен научно-технической информацией и т.п.).

На 17-й сессии ЕЭК в 1962 г. Белорусская ССР оказала поддержку предложению Советского Союза о взаимном сокращении таможенных тарифов, расширении сотрудничества европейских стран в комплексном использовании энергоресурсов европейского континента. На 19-й сессии в 1964 г. белорусская делегация внесла на рассмотрение несколько проектов резолюций, в том числе по европейской экономической программе разоружения, по химическим исследованиям, о совещании старших советников по экономическим вопросам. Ряд из этих предложений был принят комиссией. На этой же сессии была принята важная резолюция о содействии Комиссии проведению в жизнь Декларации ООН о переключении на мирные нужды средств и ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения[690]. На 21-й сессии ЕЭК в 1966 г. делегация БССР поддержала предложение Советского Союза о создании в рамках ЕЭК консультативного органа по научно-техническому сотрудничеству. Это предложение было в целом реализовано: начиная с 1969 г. ежегодно проводятся совещания правительственных советников по науке и технике. На 24-й сессии в 1969 г. была принята специальная резолюция по научно-техническому сотрудни-

[689] Знешняя палітыка Беларусі. Т.5. Док. № 49. С. 81.

[690] Белорусская ССР на международной арене. С. 213-214; Киселев, К. В. Белорусская ССР в ООН. С. 445-446.

честву, БССР была одним из ее соавторов.

Расширилось участие Белорусской ССР в отраслевых комитетах и других вспомогательных органах ЕЭК. С 1956 г. республика участвовала в деятельности комитетов по сельскому хозяйству, по лесоматериалам и по жилищному вопросу. В последующее годы БССР стала участвовать в деятельности Рабочей группы по автоматизации машиностроения, комитетов по электроэнергии, газу, водным проблемам, внутреннему транспорту, конференции европейских статистиков, совещания старших экономических советников, совещания советников по науке и технике и совещания советников по окружающей среде. В целом ЕЭК ООН приняла ряд полезных решений по вопросам развития экономических и научно-технических связей между странами Европы. В результате усилий дипломатии стран социализма удалось добиться принятия решений, которые подтверждают роль ЕЭК как инструмента поддержания диалога по развитию равноправных экономических отношений на многосторонней основе в Европе, разработать важные международные соглашения и договоренности. В марте 1985 г. в БССР состоялся международный семинар ЕЭК ООН «Развитие и использование порошковой металлургии в машиностроении».

ВОЗ. После выхода СССР, УССР и БССР из ВОЗ ее руководство продолжало усилия по возвращению советских представителей в организацию. В июне 1954 г. МИД БССР получило письмо от руководства ВОЗ относительно взноса Белорусской ССР в ее бюджет, который в 1955 г. должен был составить 20 330 долларов. По рекомендации союзного МИД письмо было оставлено без ответа. Весной 1955 г. Исполнительный комитет ВОЗ направил правительству БССР телеграмму с просьбой продолжить поддержку организации и пожеланием получить приглашение для председателя исполкома посетить Минск «с целью обстоятельного обсуждения вопроса». И это предложение было оставлено без ответа. В 9-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (май 1956 г.) участвовала общесоюзная делегация, представлявшая все союзные республики. Белорусский МИД был извещен из Москвы о том, что отправка отдельной делегации республики на сессию не предусмотрена[691].

Руководство ВОЗ продолжало предпринимать попытки вернуть «неактивных членов». В январе 1958 г. генеральный директор М. Г. Кандау направил в МИД БССР телеграмму с просьбой сообщить, желает ли правительство Белорусской ССР заявить о возобновлении активного участия в работе ВОЗ. К. В. Киселев обратился с запросом в союзный МИД и получил информацию от заместителя министра А. Захарова, что «Министерство здравоохранения СССР рассмотрело вопрос о возобновлении активного участия БССР и УССР в работе ВОЗ. СССР возобновил свое участие

[691] Свилас, С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953–1964 гг.). // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Минск, 2011. Вып. II. С. 24–25.

в ВОЗ меньше года назад, поэтому не имел возможности достаточно глубоко изучить характер деятельности и все возможности этой организации. Кроме того, возобновление участия УССР и БССР в ВОЗ повлечет за собой увеличение взносов примерно на 350 тыс. долларов в год. Министерство здравоохранения СССР сообщило, что оно и впредь предполагает привлекать к участию в работе советских делегаций по линии ВОЗ представителей БССР и УССР. В связи с запросом Генерального директора ВОЗ Кандау можно было бы ответить, что в настоящее время БССР изучает вопрос о возобновлении своего членства в ВОЗ». В соответствии с этой рекомендацией белорусский МИД отправил ответ в Женеву.

В марте 1958 г. Минздрав СССР направил на утверждение в ЦК КПСС список союзной делегации для участия в очередной ежегодной сессии высшего органа ВОЗ, причем в качестве заместителя представителя СССР значился министр здравоохранения БССР И. А. Инсаров. По мнению МИД СССР, «тов. Инсарова не следовало бы подключать в состав Союзной делегации, а послать его на конференцию от имени Белорусской ССР в качестве наблюдателя, так как БССР является членом Международной Организации Здравоохранения и поэтому было бы целесообразнее, чтобы он представлял республику». МИД БССР незамедлительно передал свое согласие. В итоге в мае—июне 1958 г. И. А. Инсаров принял участие в праздновании 10-летия ВОЗ и работе 11-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в качестве наблюдателя[692].

На заседаниях коллегии республиканского МИД в 1959-1961 гг. трижды рассматривался вопрос о целесообразности возобновления активного членства БССР в ВОЗ. В результате было принято половинчатое решение последовать примеру УССР и просить о включении белорусского представителя в состав делегации СССР на конференцию ВОЗ. Таким образом, Белорусская ССР, руководствуясь позицией Центра, экономившего денежные средства, не восстановила своего активного членства в ВОЗ в рассматриваемый период. В то же время Минск не отказывался от мероприятий по линии ВОЗ или с ее участием, используя возможности опосредованных связей в рамках ООН и восстановленного членства в ВОЗ Советского Союза. Белорусские представители участвовали в конференциях, к организации и проведению которых имела отношение ВОЗ, причем использовали их как поле идеологической борьбы, пропаганды преимуществ советского образа жизни, в частности, социалистического здравоохранения[693].

В 1961 г. белорусская делегация участвовала в конференции ООН в Нью-Йорке по выработке единой конфенции о наркотических средствах и подписала заключительный акт конференции с оговоркой о непризнании полномочий «чанкайшистов и конголезцев из Леопольдвиля». Принятая конференцией конвенция была подписана БССР 31 июля 1961 г с оговор-

[692] Там же. С. 25.
[693] Там же. С. 25-26.

кой по отдельным статьям и ратифицирована указом Президиума Верховного Совета БССР 13 января 1964 г. с заявлением, что «никакие государства не имеют права отстранять другие государства от участия в подобного рода конвенции»[694].

Не только ВОЗ, следовавшая своему уставу, но также союзный и республиканский МИДы относили Белорусскую ССР к «неактивным членам», неоднократно обсуждали вопрос о возобновлении прямого участия республики в организации, однако финансовые соображения брали верх. В трех изданиях «Дипломатического словаря» и официальном сборнике документов об участии БССР в международных отношениях отмечалось, что БССР является членом ВОЗ вместе с СССР и УССР с 1948 г. и умалчивались события, связанные с выходом Советского Союза из ВОЗ их последствия[695].

В рассмотренный период деятельность БССР в специализированных учреждениях ООН, ее программах и агенствах активизировалась. Это соответствовало общему курсу советской дипломатии на более широкое привлечение международных организаций к решению как внутренних, так и внешних задач, стоящих перед страной. К числу таких важнейших задач относилось политико-идеологическое обеспечение внешней политики КПСС и советского государства с помощью инструментов многосторонней дипломатии, что превращало специализированные учреждения в арену острой политической борьбы между социалистическими и капиталистическими государствами. Политизация их деятельности со стороны СССР наталкивалась на отпор США и других западных держав, использовавших финансовые, организационные и другие рычаги для сохранения своего влияния и позиций в этих организациях, в том числе выход или угрозу выхода из них. Белорусские делегации в ЮНЕСКО, МОТ, МАГЭТЭ, ЕЭК и других организациях системы ООН проводили единую линию советской дипломатии, которая выражалась как в прагматическом использовании возможностей международного сотрудничества в конкретных областях человеческой деятельности, так и в политико-пропагандистском обеспечении стратегических и тактических целей и установок внешней политики СССР.

Выявленные белорусскими и зарубежными исследователями в последние десятилетия архивные документы наряду с материалами в опубликованных сборниках открывают новые пласты исследований деятельности союзного и республиканских (БССР и УССР) МИДов, как и других министерств и ведомств, занимавшихся внешнеполитическими вопросами. Благодаря глубоким архивным исследованиям С.Свилас стало известно значительно больше об участии советских делегаций в работе специализированных учреждений ООН, прежде всего ЮНЕСКО, их политической линии, тактическом взаимодействии, отношениях республик с Центром, раз-

[694] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 5. Док. № 84. С. 158.
[695] Белорусская ССР в международных отношениях (1944-1959 гг.). С. 445-446.

работке инициативных предложений, сотрудничестве с делегациями других социалистических и развивающихся стран, взаимоотношениях с западными дипломатами и международными служащими. Раскрыты недоступные ранее общественности и исследователям данные о величине взносов БССР в бюджет ООН и ее специализированных учреждений. В 1962 г. в качестве взносов в бюджет международных организаций республикой было перечислено 444 119 руб., в том числе ООН — 316 364 руб., ЮНЕСКО — 61 573 руб., МОТ — 44 899 руб., МАГАТЭ — 21 283 руб.[696].

Финансирование взносов осуществлялось как из союзного, так и республиканского бюджетов. Сотрудничество с Международным бюро просвещения обеспечивалось из бюджета Минпроса БССР, но расходы, связанные с командировками за границу представителей республики на конференции других международных организаций, с 1957 г. производились по смете МИД СССР, экономившего западную валюту. До 1959 г., затем с 1964 г. взносы в бюджет ООН, ЮНЕСКО, МОТ, МАГАТЭ выплачивались из союзного бюджета, а в ВПС, МСЭ, ВМО, МБВ, МСА выплачивались так изначально. Рублевое покрытие иностранной валюты, необходимой для уплаты взносов в бюджеты ООН, ЮНЕСКО, МОТ и МАГАТЭ, а также взносы в рублях в Расширенную программу технической помощи ООН, Спецфонд и в Детский фонд ООН предусматривались по республиканскому бюджету[697].

В целом усилия советской дипломатии, в том числе делегаций БССР, в специализированных учреждениях ООН были направлены на развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества, создание климата доверия и делового диалога, оказание помощи развивающимся странам. В результате совместных действий социалистических и освободившихся от колониализма государств, подкрепленных конструктивной позицией западных стран, специализированные учреждения вносили более ощутимый вклад в расширение и укрепление международного сотрудничества.

[696] Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.) // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2012. № 3. С. 36.
[697] Свилас, С. Ф. ЮНЕСКО в системе внешнеполитической деятельности... С. 34.

ГЛАВА 4
В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

4.1. Новый подход Советского Союза к ООН и Запад

В марте 1985 г. новый советский руководитель, генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев объявил курс на «перестройку советского общества и новое мышление» во внешней политике. Реформирование советской политической и экономической системы происходило одновременно с процессами улучшения международного положения, глубокими геополитическими преобразованиями в Европе и окончанием холодной войны. Новый подход советского руководства к кардинальным вопросам внутренней и внешней политике был подтвержден решениями XXVII съезда КПСС (1986 г.), направленными на ускорение социально-экономического развития и поворот к диалогу и сотрудничеству с Западом.

Обновление внешнеполитического курса СССР выразительно проявилось в изменении отношения к ООН. В обзоре МИД СССР «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.)» отмечалось: «Новый подход Советского Союза к ООН состоит в том, чтобы в полной мере вернуть Организации Объединенных Наций ту роль инструмента поддержания мира, укрепления международной безопасности и развития широкого сотрудничества государств, которая была заложена в ее Уставе»[698]. Пересмотр стратегических и тактических установок советского руководства в области многосторонней дипломатии способствовал возрождению ООН, ее превращению в универсальный центр координации практических действий государств, совместного поиска новой модели межгосударственных отношений.

Приданию нового динамизма деятельности ООН, повышению ее авторитета содействовало выступление на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи 7 декабря 1988 г. М. С. Горбачева, в котором были сформулированы основные положения новой внешнеполитической стратегии СССР или концепции «нового политического мышления». В ней делался упор на приоритет общечеловеческих ценностей, что означало призыв к деидеологизации международных отношений, а в центр этих отношений помещалась проблема обеспечения мира и избежания мировой ядерной войны. Из

[698] Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г.-октябрь 1989 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. 1989. № 12. С. 58 (далее: Обзор МИД СССР 1985-1989).

концепции нового политического мышления выкристализовались установки, направленные на достижение компромисса с США и Западом в целом в вопросах контроля над вооружениями и урегулирования региональных конфликтов; содействие реформированию политических режимов стран Восточной Европы по образцу советской перестройки; изменение политики в отношении прав человека и приведение внутреннего законодательства и политической практики СССР в большее соответствие с международным правом[699].

От негативной к конструктивной изменилась позиция СССР в отношении операций ООН по поддержанию мира, который стал выступать за более широкое использование механизмов ООН для предупреждения возникающих международных конфликтов и споров[700]. Исходя из этого, делегация СССР представила на рассмотрение 44-й сессии Генеральной Ассамблеи свои соображения по вопросу об усилении превентивных функций ООН. Советский Союз приступил к погашению своей задолженности на операциям ООН по поддержанию мира, выплатив в 1988 г. 25 млн. долл. Следуя курсом на выполнение всех положений Устава ООН, СССР оказывал финансовую поддержку Организации, выплачивая свой ежегодный взнос (включая УССР и БССР) в размере около 90 млн. долл[701]. Общая сумма ежегодных взносов Советского Союза в бюджеты международных организаций системы ООН, членом которых он является, составила в 1989 г. 255 млн. долларов[702].

В 1990 г. начальник управления международных организаций МИД СССР А.Козырев отмечал в связи с взятым страной курсом на ликвидацию задолженности по операциям ООН по поддержанию мира, что за мир, как и за все программы конструктивного международного сотрудничества, необходимо платить. Но эти расходы, исчисляемые несколькими десятками миллионов долларов, не идут ни в какое сравнение с теми огромными политичекими, моральными и материальными издержками, которыми оборачивался курс на автаркию и одностороннюю вовлеченность в региональные кнфликты, проводимый СССР до середины 80-х годов[703].

Возрастание миротворческого потенциала Организации явилось одним из факторов активизации деятельности ее главных органов. Повыси-

---

[699] Выступление г-на М.С. Горбачева, Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик на 43-й сессии Геральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 г. // https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/43/PV.72. С. 1-30; Системная история международных отношений. Т. 2. С. 458-460, 472-474.

[700] Козырев, А., Гатилов, Г. Система миротворчества ООН: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 96-101.

[701] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 59.

[702] Там же. С. 63.

[703] Козырев, А. О новом подходе СССР к ООН // Международная жизнь. 1990. № 6. С. 19.

лись оперативность и действенность работы Совета Безопасности, который своевременно и более результативно стал реагировать на кризисные явления международной жизни. Советский Союз проводил линию на то, чтобы наполнить реальным содержанием уставной принцип согласованности действий пяти постоянных членов Совета Безопасности при принятии решений по острейшим вопросам обеспечения международного мира и безопасности. Этому способствовали периодические встречи министров иностранных дел «пятерки» в начале ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи. В сентябре 1985 г. впервые с 1970 г. проведено заседание Совета Безопасности на уровне министров. Острая полемичность прошлых десятилетий постепенно уступала место деловому неконфронтационному поиску решений, чему в немалой степени содействовал отказ СССР от использования права вето в Совете Безопасности с 1984 г. В Генеральной Ассамблее набирала силу тенденция к увеличению среди ее резолюций доли решений, принимаемых на основе всеобщего согласия — консенсуса. СССР оказывал поддержку миротворческой миссии Генерального секретаря, которому принадлежала в ряде случаев существенная роль в дипломатических контактах по разблокированию региональных конфликтов (афганского, ирано-иракского, камбоджийского и др.).

Необходимость ускоренной интеграции советской экономики в мировое хозяйство на базе международного разделения труда поставила в повестку дня пересмотр прежнего негативного отношения СССР к международным экономическим организациям. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) доказали за десятилетия своего существования, что являются действенными рычагами регулирования мирохозяйственных связей. С целью сближения с ГАТТ МИД, Министерство внешней торговли и другие заинтересованные ведомства начали прорабатывать вопросы совершенствования внешнеэкономического инструментария СССР, анализа его соответствия нормам и принципам этой ведущей международной структуры в области мировой торговли. Советское руководство также предприняло шаги по сближению и рассчитывало в перспективе на поэтапное вступление в МВФ и МБРР, что способствовало бы поиску оптимальных вариантов осуществления экономических реформ, укреплению товарно-денежных отношений, большей мирохозяйственной открытости экономики СССР и ее подготовке к включению в мировую систему экономических связей. Оно также надеялось, что сотрудничество с фондом и банком, что помогало бы решению такой серьезной и трудной задачи, как конвертируемость рубля. Изучался вопрос о возможном вступлении СССР в ФАО в качестве полного

члена[704]. Линия на активное использование экспертных возможностей экономических подразделений ООН и ее спецучреждений для решения задач перестройки хозяйственного механизма страны проводилась и в обзоре МИД за 1989-1990 гг[705].

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, поставившими гуманитарные проблемы внешней политики в один ряд с политическими, военно-политическими и экономическими аспектами всеобъемлющей безопасности, советское руководство взяло курс на утверждение верховенства международного права в мировых делах. Как отмечалось в обзоре МИД СССР, перестройка «объективно расширила возможности ООН в сфере прав человека, а также рамки общеевропейского процесса в гуманитарной области»[706]. Советская дипломатия, в том числе делегации БССР и УССР, стали делать большую ставку на международных форумах не на конфронтационный подход, а на корректные и уважительные высказывания и оценки, учитывавшие опыт других государств в области прав человека. Советский Союз заявил о безоговорочной поддержке Всеобщей декларации прав человека*, подтвердил приверженность международным пактам о правах человека, хельсинкскому Заключительному акту и другим основополагающим документам[707].

Сдержанная до середины 80-х годов позиция СССР в отношении некоторых форм международного контроля и проверки в области прав человека подверглась коренному пересмотру[708]. В выступлении в ООН 7 декабря 1988 г. М. Горбачев заявил: «Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса»[709]. Реализуя этот тезис, СССР присоединился к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах и признал механизмы контроля, предусмотренные этим пактом, Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцией против пыток. Советский Союз стал на путь признания юрисдикции Международного Суда по тем соглашениям, по которым раньше были сделаны оговорки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1989 г. были сняты оговорки по шести международным конвенциям по правам человека, в том числе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о

---

[704] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 38.

[705] Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. 1991. № 3. С. 76-77 и др. (далее: Обзор МИД СССР 1989-1990).

[706] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 43.

* При ее принятии в 1948 г. делегации советского блока, как известно, воздержались.

[707] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 43.

[708] Всеобщая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: Справочник. Отв. ред. Б.М.Клименко. М., 1990. С. 299-301.

[709] Выступление г-на М.С. Горбачева ... С. 26.

политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток[710].

СССР ратифицировал Конвенцию против пыток и принял активное участие в работе соответствующего комитета, внес конструктивный вклад в разработку Конвенции о правах ребёнка, принятой на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи, начал сотрудничество с ООН в решении проблемы афганских беженцев и налаживании международной гуманитарной помощи Афганистану. В 1989 г. Верховный Совет СССР ратифицировал Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны. Советское государство заявило о признании на основе взаимности компетенции соответствующей Международной комиссии, Конструктивная, открытая и самокритичная позиция советского руководства способствовала тому, что в главных органах ООН по правам человека удалось в значительной мере перейти от конфронтации к деловому сотрудничеству[711]. Вместе с тем в Москве не собиралась закрывать глаза на то, что не все зарубежные партнёры и не всегда отказались от попыток использовать права человека для набирания пропагандистских очков[712].

На 45-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация СССР представила меморандум «ООН в постконфронтационном мире», в котором изложила свое видение организации как центра взаимодействия государств-членов и как гаранта международного порядка в период глубокой трансформации международных отношений. В октябре 1990 г. СССР и США опубликовали совместное заявление «Ответственность за мир и безопасность в меняющемся мире», нацеленное на наращивание потенциала ООН в укрепление международного мира и безопасности.

Перестройка и Запад. Радикальные перемены во внутренней и внешней политике Советского Союза оказали огромное влияние на мировое развитие, были встречены с неподдельным интересом и вниманием в разных странах, больших, средних и малых, вызывали самые противоречивые отклики, высказывания, оценки и прогнозы. Главный противник в холодной войне –Соединенные Штаты- однозначно выступили в поддержку перестройки, гласности и демократизации, как и нового мышления в советской внешней политике, которая, по словам государственного секретаря Д.Бейкера, «стала гораздо менее конфронтационной и более конструктивной, нежели в прошлом»[713]. В основе нового мышления американский политик видел уроки, вынесенные СССР из опыта «десятилетий застоя». Наращивание гонки вооружений разорило советскую экономику, но так и не привело к укреплению безопасности; успехи в «третьем мире», доставшиеся дорогой ценой, оказались эфемерными; региональные конфликты

[710] Всеобщая международная безопасность. С. 299.
[711] Козырев, А. О новом подходе СССР к ООН. С. 20.
[712] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 45.
[713] Бейкер, Дж. Взгляд из Вашингтона // Международная жизнь. 1990. № 6. С. 5.

были зачастую чреваты нежелательными столкновениями, выгода же от них была кратковременной и вряд ли стоила такого риска[714]. Возможности, открывавшиеся новым мышлением, Д.Бейкер называл «областями взаимной выгоды», поскольку они могли принести обоюдную пользу двум сверхдержавам, среди которых не было бы победителей и побежденных. Он выделил и проанализировал пять областей поисков взаимной выгоды, в том числе содействие США перестройке в СССР и техническое сотрудничество в интересах экономической реформы[715].

Трезвый и реалистический взгляд на внешнюю политику СССР и США, советскую перестройку, роль ООН в мировых процессах высказал в журнале «Международная жизнь» видный американский ученый в области права и международных отношений Р.Гарднер. Как сторонник идей либерального интернационализма с их акцентом на руководящую роль либеральных демократий в международных отношениях, реализуемую с помощью многостороннего сотрудничества и международных организаций, он поставил вопрос о том, какую роль ООН может играть во внешней политике США. Ответ оказался довольно простым. Поскольку природа любой крупной международной организации исключает, чтобы кто-то один из ее членов всегда добивался того, чего он хочет, постольку опора на на такие организации связана с определенным риском. Это означает, что организация будет действовать вопреки возражениям США, что конечно нежелательно. Говоря о недостатках ООН и ее учреждений, Р.Гарднер указывает, что даже в международных финансовых институтах со взвешенной системой голосования США не всякий раз могут настаивать на своем. Это приводит к сопоставлению невыгоды проведения политики через международные организации с невыгодами действий в одиночку. Многосторонняя акция обычно отвечает национальным интересам США, поскольку обеспечивает необходимую поддержку других стран, распределяет между ними экономические тяготы и политическую ответственность. Ученый рекомендует своему правительству действовать с позиций здравого смысла и избирательно в Совете Безопасности и в то же время «противиться рекомендациям Генеральной Ассамблеи и игнорировать их в тех случаях, когда они идут вразрез с нашими интересами»[716].

Р.Гарднер в целом высказывался в поддержку операций ООН по поддержанию мира как отвечающих американским интересам. Но тут же оговаривался, что в обозримом будущем США придется сохранить за собой право действовать вне рамок ООН, вместе со своими союзниками или даже в одиночку, если действия ООН будут неэффективны в случаях, ко-

[714] Там же. С. 6.
[715] Там же. С. 6-13.
[716] Гарднер, Р. Возрождение либерального интернационализма // Международная жизнь. 1990. № 6. С. 35.

гда на карту поставлены свобода и безопасность[717]. Он критически оценивал некоторые аспекты политики США в ООН и других международных организациях, называя эту политику близорукой; к тому же ее реализация затруднялась невыполнением собственных финансовых обязательств. По состоянию на 1989-1990 г. США задолжали 700 млн дол. по взносам в ООН и ее специализированные учреждения, что наносит ущерб операциям по поддержанию мира, экономическому развитию (имелось в виду помощь развивающимся странам), защите прав человека и охране окружающей среды, а в итоге снижает влияние и авторитет США[718].

Излагая цели и интересы советской внешней политики, американский ученый откровенно замечает, что для него менее всего были понятны последствия горбачевского нового мышления для сферы международных отношений. Здесь имелись в виду резкий поворот Москвы в сторону общечеловеческих ценностей, признание свободы выбора для государств Восточной Европы и готовность допустить ликвидацию коммунистических режимов. В связи с этим понятен и его резонный вопрос: как это все оценивать «после 45 лет советского экспансионизма и обструкционизма», не считать ли это просто пропагандой, рассчитанной на успокоение доверчивых людей на Западе. Гарднер всецело поддерживает политику президентов Д.Картера и Р.Рейгана в отношении размещения американских ракет в Европе и помощи афганскому сопротивлению, которая продемонсировала «Горбачеву и всему советскому руководству, что Запад намерен сопротивляться советской экспансии и запугиванию, а также, что советская экономика не может противостоять на равных военным усилиям Запада»[719].

Гарднер высоко оценивает совместные действия СССР и США в ООН, их беспецедентную степень согласия относительно усиления роли Генерального секретаря в осуществлении превентивной дипломатии и повышении эффективности операций по поддержанию мира, их конструктивный диалог в Совете Безопасности в урегулировании ряда региональных конфликтов. Он подчеркивает стремление СССР добиваться консенсуса в органах ООН, в особенности с Соединенными Штатами. Особо выделяется при этом отказ Москвы от прежней политики поддержки самых крайних антизападных резолюций, выдвигающихся радикальными режимами стран «третего мира»[720]. Этот тезис был созвучен с констатацией обзора МИД СССР за 1989-1990 гг. о новом содержании взаимодействия двух держав в ООН. В нем говорилось о динамичном и насыщенном развитии советско-американского диалога по проблематике урегулирования региональных конфликтов, в том числе предпринимаемых с обеих сторон неординарных шагах с целью обеспечения взаимоприемлемых развязок[721].

---

[717] Там же. С. 25.
[718] Там же. С. 28, 34.
[719] Там же. С. 26-27.
[720] Там же. С. 27-28.
[721] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 154.

Но развитие сотрудничества двух держав, по мнению Гарднера, наталкивается на главное препятствие на пути действенных мер ООН, которым стали уже не разногласия между ними, а разногласия между развитыми и развивающимися странами. Этот тезис о конфликте по линии Север-Юг неоднократно повторялся на страницах статьи. В другом месте говорилось, что угроза для безопасности Запада со стороны стран «третьего мира» может оказаться более серьезной, чем угроза со стороны СССР[722]. В третьем месте автор, призывая к более эффективной деятельности ООН, был вынужден с горечью констатировать: «Многосторонность не должна означать тирании большинства малых стран или составлять наименьший общий знаменатель членов Организации, упорствующих в отстаивании своей позиции»[723].

Американский исследователь не прошел мимо и ряда факторов в советской внешней политике, которые побуждали США и Запад в целом подходить с осторожностью в оценке состояния и перспектив советско-американского сотрудничества в международных организациях. Это относилось прежде всего к преувеличению роли ООН среди приоритетов внешнеполитического курса СССР. «Советская риторика насчет того, будто ООН играет центральную роль в международной политике, явно лишена реалистической основы: большинство важных проблем безопасности и экономики по-прежнему должно решаться вне стен международной организации»[724]. Здесь явно просматривалась реакция на увлечение ООН («слишком большой упор на ее роль») со стороны М.Горбачева и его команды, несмотря на то, замечает Р.Гарднер, что по признаниям советских лидеров, высказываемым в частном порядке, Москва лишь совсем недавно отошла от прежней позиции, когда рассматривала ООН как место для ведения полемики, а не для ведения серьезных дел. Двумя другими факторами, ослаблявшими позиции СССР в ООН и его возможности плодотворного сотрудничества с США на ее арене, назывались дефицит советских специалистов в области практического осуществения политических и экономических программ ООН и чрезвычайно скромный финансовый вклад в добровольные программы ООН (ПРООН, ЮНИСЕФ и др.).

Отмечая эти недостатки, Р.Гарднер считает необходимым всячески поощрять новый советский подход к проблемам мирового порядка, который открыл несколько многообещающих областей сотрудничества между двумя державами в области многосторонней дипломатии. Это права человека, отход от непризнания обязательной юрисдикции Международного Суда, усиление интереса к управлению мировой экономикой. Он предлагает предоставить СССР в начале статус наблюдателя в ГАТТ, МБРР и МВФ, а затем по истечении переходного периода с учетом прогресса в

[722] Гарднер, Р. Ук. соч. См. соответственно С. 27, 24.
[723] Там же. С. 35.
[724] Там же. С. 28.

проведении реформ в советской экономике ему могло быть предоставлено полное членство в этих организациях. Но за это членство СССР должен полностью уплатить свои «взносы» как развитое государство, открыв свой рынок для товаров из развивающихся стран и внося свою долю в многостороннюю программу оказания помощи бедным странам Азии, Африки и Латинской Америки[725].

Статьи Д.Бейкера, Р.Гарднера и ряда других известных политиков, дипломатов и ученых США, как и других западных государств, опубликованные на страницах ведущих советских журналов и немыслимые в открытой печати в прежние времена, свидетельствовали о большом кредите доверия Москвы к Западу. Наряду с искренней поддержкой горбачевской политики перестройки и нового мышления они содержали значительную порцию критики и осуждения сталинско-брежневской внешней политики, в том числе в ООН, а также сомнения в успехе осуществляемых М.Горбачевым радикальных перемен, как и вопросы относительно будущего СССР или, по словам Р.Гарднера, «того, что от него останется после возможного отделения Прибалтики и других республик»[726]. Вероятно, в Москве рассчитывали на более благожелательное отношение и теплые слова, и не только в риторике, но и реальной политике. Но к исходу 80-х годов основным итогом биполярной конфронтации стало экономическое истощение СССР, который не мог выступать на международной арене на равных с США и был вынужден все больше уступать. А эти уступки не уравновешивались встречными шагами Вашингтона[727].

Современные российские исследователи в целом негативно оценивают политическое наследие М.Горбачева, имея в виду как внутреннюю, так и внешнюю политику, приведшую к экономическому и политическому кризису СССР и затем к его распаду. Они в частности считают, что он слишком полагался на личные отношения с руководителями западных стран, забывая о защите национально-государственных интересов. Вера советского лидера в значимость нравственного компонента во внешней политике привела «новое мышление» к утопической политике, а затем и к разрушению СССР[728]. В ином историческом ракурсе рассматривают политику М.Горбачева государственные деятели и ученые-политологи других постсоветских государств. Они акцентируют внимание на том главном, что дала перестройка союзным республикам, позволившая им избавиться от диктата союзного центра и стать на путь достижения независимости. Такие подходы больше характерны для политиков и исследователей Украины, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Молдовы, где они отражают или при-

[725] Там же. С. 30-31.
[726] Там же. С. 26.
[727] Системная история международных отношений. Т. 2. С. 457-458.
[728] Кожокин, Е.М. Основные приоритеты внешней политики России (1992-1999) // Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999. М., 2000. С. 40.

ближаются к государственной политике[729]. В других государствах бывшего СССР последний период существования советского государства оценивается с большей степенью ностальгии по утраченному могуществу сверхдержавы, что автоматически как бы преуменьшает историческое значение получения независимости. Такая позиция превалирует в официальной исторической политике Беларуси[730].

4.2 Прагматический курс в специализированных учреждениях

В рассматриваемый период были приняты меры с целью повышения эффективности и практической отдачи от участия СССР, УССР и БССР в специализированных учреждениях системы ООН. Советский Союз активно поддержал деятельность ЮНЕСКО, освобождая ее от заидеологизированных в прошлом подходов и сосредоточивая на практической отдаче от решения задач, присущих самому предмету деятельности этой организации. В последний раз тезис о политическом характере ЮНЕСКО прозвучал в выступлении советской делегации на 23-й сессии Генеральной конференции в 1985 г.[731]. Вопросы усиления взаимодействия были обсуждены во время встречи Генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора с советским руководством в ходе его официального визита в СССР в июле 1989 г. Руководство союзного МИД отмечало непосредственную пользу, приносимую сотрудничеством с организацией в вопросах образования и культуры, а также обмена мировым опытом в области науки и техники. Такие сферы взаимодействия, как охрана окружающей среды, ресурсы Мирового океана и земной коры, прикладная микробиология и биотехнология, информатика, энергетика, предупреждение стихийных бедствий отвечали задачам социально-экономического развития СССР.

Ряд сложившихся в ЮНЕСКО крупных международных программ и проектов, таких, как экологическая программа «Человек и биосфера», океанографическая программа, программа геологической корреляций и др., являлись источниками получения важной научно-технической информа-

---

729 Кучма, Л.Д. Украина – не Россия. М., 2003; Назарбаев, Н.А. Эра Независимости. Астана, 2017; Шеварднадзе, Э. А. Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. М., 2009.

730 Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. Минск, 2003. https://president.gov.by/ru/events/lektsija-istoricheskij-vybor-respubliki-belarus-v-bgu-5819.

731 Пермякова, Л.Г. Из истории взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2012. № 2. С. 131-132. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-vzaimootnosheniy-rossii-i-yunesko-sovetskiy-period/viewer—Дата доступа: 23.04.2020.

ции, что позволяло сокращать расходы на проведение аналогичных научно-исследовательских работ в СССР в результате применения уже готовых технологических решений. Серьезные сдвиги наметились в участии в программах ЮНЕСКО в области культуры, что содействовало защите культурного наследия народов СССР[732]. В 1988 г. президиум Верховного Совета СССР ратифицировал две конвенции ЮНЕСКО: Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности и Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия[733].

БССР активно участвовала в программе «Человек и биосфера», в рамках которой Белорусский технологический институт осуществил пилотный проект по подготовке учебно-педагогических материалов на тему «Роль биосферных заповедников в образовании об охране окружающей среды для школьников» на примере Березинского биосферного заповедника и Беловежской пущи. По инициативе республики в 1988 г. Совет министров высшего образования социалистических стран принял резолюцию «О развитии международного сотрудничества в области образования по линии ЮНЕСКО». Деятельность БССР в сфере культуры была направлена на проведение Всемирного десятилетия развития культуры (ВДРК) 1987-1997 гг., в рамках которого в 1990-1991 гг. были проведены мероприятия, посвященные 500-летию со дня рождения великого восточнославянского и белорусского ученого и первопечатника Франциска Скорины, а также 100-летию со дня рождения белорусского поэта Максима Богдановича[734].

К 1989 г. ЮНЕСКО перестала испытывать влияние противоречий между капиталистическим и социалистическим лагерями и начала активную деятельность по расширению общеевропейского сотрудничества в рамках СБСЕ, а также связей между национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО. Новый этап развития сотрудничества на региональной европейской основе привел к установлению и развитию контактов ЮНЕСКО с Советом Европы, особенно в сфере образования. В 1990 г. под руководством генерального директора Ф. Майора состоялось совместное заседание западноевропейских и восточноевропейских стран, что явилось знаковым

---

[732] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 60.

[733] Они были ратифицированы в 1988 г. и Президиумом Верховного Совета БССР. – Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. Док. № 80. С. 267.

[734] Раманоўскі, Р.Г. БССР і ЮНЕСКА на пераломе эпох: 1985 -1991 гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 2. С. 29-33. http://evolutio.info/ru/journal-menu/2004-2/2004-2-ramanouski [дата обращения 20.04.2020]; См. также: ЮНЕСКО и Беларусь: вехи сотрудничества. К 65-летию вступления Беларуси в ЮНЕСКО (1954–2019) // https://www.nlb.by/content/projects/virtual/yunesko-i-belarus-vekhi-sotrudnichestva/ http://evolutio.info/ru/journal-menu/2004-2/2004-2-ramanouski/ [дата обращения 20.04.2020].

событием, свидетельствующем о разрядке в отношениях противоборствующих лагерей[735].

Трансформация ЮНЕСКО в сторону дальнейшей деполитизации и выдвижение на первый план в ее работе проблем, ради которых она была создана, отмечались в следующем отчете МИД СССР за 1989-1990 гг. Перестроечные процессы требовали создания внутрисоюзной инфраструктуры, формирования сети «опорных баз» участия СССР в ЮНЕСКО, прежде всего на республиканском уровене, а также в регионах, центрах науки и культуры, университеских городах России и других республик. Относительно новым направлением работы союзного и республиканских МИД стало налаживание прямого сотрудничества республиканских и региональных структур с международными регинальными бюро ЮНЕСКО в Азии Европе. Имелось в виду формирование региональных сетей сотрудничества в сферах компетенции ЮНЕСКО, которые фукционировали бы на самостоятельном уровне. Союзный МИД стал практиковать и такие новые формы работы с союзными республиками, не представленными в ЮНЕСКО, как стражировки в Комиссии СССР при ЮНЕСКО республиканских представителей, их включение в состав союзных делегаций на сессии руководящих органов ЮНЕСКО, а также на различные форумы и мероприятия по линии Организации, проведение мероприятий ЮНЕСКО в республиках[736].

Укреплялась и тенденция к большей самостоятельности белорусских представителей в ЮНЕСКО. Первой несогласованной с союзным центром инициативой белорусской дипломатии стало выступление на 25-й сессии Генеральной конференции (1989 г.) по активизации международного сотрудничества в преодолении последствий чернобыльской катастрофы и принятие Исполнительным комитетом соответствующей резолюции[737].

Знаковым событием в отношениях с ЮНЕСКО стал визит в Минск Генерального директора Ф. Майора 8-10 декабря 1991 г. Главным итогом визита стало подписание между Республикой Беларусь и ЮНЕСКО Протокола-Меморандума о сотрудничестве, который наметил приоритетные направления участия Беларуси в деятельности организации до середины 1990-х гг. Документ предусматривал развитие сотрудничества в деле ликвидации последствий чернобыльской аварии, реставрации Мирского замка, компьютеризации образования и переподготовки кадров, обучении иностранным языкам, расширения контактов белорусских научных учреждений в энергетической сфере, возобновляемых источников энергии, биотехнологий, микробиологии; сохранения материального и нематериального

[735] Раманоўскі, Р.Г. БССР і ЮНЕСКА на пераломе эпох... С. 29-30.
[736] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 78-79.
[737] Романовский, Р.Г. Проблемы участия БССР в деятельности ЮНЕСКО во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. // Беларусь в современном мире: материалы III Республиканской научной конференции, 28—29 октября 2004 г. Минск: 2004. С. 160-162.

культурного наследия, поиска утерянных культурных ценностей, в частности Креста Евфросинии Полоцкой, изучения славянских культур и в других направлениях[738].

Если говорить о конкретных направлениях и сферах совместных действий, то в сфере образования они осуществлялись в таких областях, как компьютеризация образования, подготовка кадров, преподавание национальных и иностранных языков, воспитание молодежи в духе мира и уважения к правам человека, экологическое образование, педагогическая адаптация и психологическая реабилитация детей, которые пострадали от чернобыльской катастрофы, деятельность ассоциированных школ и клубов ЮНЕСКО, признание эквивалентности дипломов. БССР в 1990 г. стала участницей масштабного проекта «Образование для всех», который был частью новой стратегии ЮНЕСКО на 1990-1995 гг. и ставил своей целью ликвидацию неграмотности в мире.

Сотрудничество в научной сфере наиболее активно проявлялось в экологии и информационных технологиях. Новая стратегия развитии ЮНЕСКО на 1990-1995 гг. была направлена на решение глобальных проблем охраны окружающей среды и достижение целей устойчивого развития, что отвечало интересам белорусского государства и общества, сильно затронутых чернобыльской катастрофой. Сотрудничество в сфере информатики было обусловлено нехваткой или слабостью материально-технической базы и информационного обеспечения и открывало возможности получения международной помощи в развитии информационных технологий[739].

Одним из крупнейших форм сотрудничества стал проект «Человек и биосфера» (МАБ), в рамках которого велось исследование экологических проблем. Ученые НАН Беларуси совместно с экспертами ЮНЕСКО изучали изменение растительности Беларуси под влиянием деятельности людей и степень воздействия человека на естественные процессы в биосфере. Результатом исследований стало создание Красной книги, где собраны редкие находящиеся на грани исчезновения животные и растения. Межведомственный комитет БССР по Международной гидрологической программе ЮНЕСКО осуществил проект «Мелиорационная охрана малых рек и озер Беларуси»[740].

---

[738] Memoranda of Co-operation between the Government of Belarus and UNESCO 1991 [Electronic source]. — Mode of access: https://atom.archives.unesco.org/memorandum-of-co-operation-between-government-of-belarus-and-unesco — Date of access: 24.04.2020.

[739] Крывашэй, Д.А. Беларусь у ЮНЕСКА: плён супрацоўніцтва // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 67-68. http://elib.bsu.by/handle/123456789/29323.

[740] Раманоўскі Р.Г. Супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь з ЮНЕСКА на сучасным этапе: праблемы і здабыткі // Беларускі гістарычны часопіс. 2005. № 2. С. 20.

Важным проектом в области информационных технологий, выполненным при поддержке ЮНЕСКО, была компьютеризация Национальной библиотеки Беларуси. ЮНЕСКО выделила 17 000 долл. США на приобретение компьютерного оборудования, программного обеспечения и подготовку персонала, что позволило автоматизировать основную часть редакционно-издательской деятельности библиотеки[741]. Межправительственный комитет ЮНЕСКО по информатике поддержал и профинансировал проекты по созданию компьютерных сетей в Академии наук Беларуси и межуниверситетской сети в Беларуси. Еще одним направлением сотрудничества стало сохранения культурного наследия. После ратификации Конвенции об охране культурного наследия в 1988 г. БССР могла вносить свои предложения об объектах всемирного наследия. Вскоре МИД БССР совместно с Министерством культуры, Академией наук и другими ведомствами подготовили первоначальные предложения по Списку всемирного наследия, в который вошли Мирский замок и Беловежская пуща[742].

В 1989-1993 гг. БССР являлась членом Исполнительного совета ЮНЕСКО, что благотворно повлияло на продвижения собственных инициатив и приобретение нового лица в организации после провозглашения независимости. С другой стороны на плечи независимой Беларуси с 1991 г. легли членские взносы в ООН и ее специализированных учреждениях, некоторые из которых после распада СССР даже увеличились. Более того, с 1990 г. союзный центр прекратил вносить членские взносы в бюджет ЮНЕСКО, поэтому Беларусь вынуждена была в течение 10 лет выплачивать долг за 1990-1991 гг[743].

Расширилось участие Советского Союза в деятельности МОТ, которое давало СССР доступ к опыту различных стран в решении социально-трудовых вопросов, включая конвенции и рекомендации по вопросам труда и прав профсоюзов. По состоянию на 1990 г. СССР участвовал в 48 конвенциях МОТ. Переведена на русский язык и издана Энциклопедия МОТ по технике безопасности и гигиене труда. Материалы МОТ по вопросам правового регулирования, отпусков, сопоставления стоимости жизни и социальных нормативов, региональной дифференциации оплаты труда, пенсионного обеспечения использовались при разработке различных нормативных актов и проектов будущих постановлений и законов[744]. Продолжалась практика направления в МОТ на экспертизу проектов союзных законов. Были получены ее заключения по проектах законов о занятости населения, социальной защищенности инвалидов, правах профсоюзов. Была создана Всесоюзная ассоциация сотруничества с МОТ, в 1990 г. в Москве при содействии МОТ открылся Международный центр социально-

[741] Там жа. С. 22.
[742] Раманоўскі Р.Г. Супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь з ЮНЕСКА. С. 21-22.
[743] Там жа. С. 18.
[744] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 61-62.

трудовых проблем, который стал готовить специалистов для предприятий, общественных организаций и гсударственных органов. В октябре 1990 г. был подписан документ о сотрудничестве СССР и МОТ в области совершенствования советского трудового законодательства, решения проблем занятости, подготовки кадров и других вопросов социально-трудовых отношений[745].

Вступление СССР, УССР и БССР в ЮНИДО, целью которой является содействие промышленному развитию развивающихся стран, привело к активному обмену опытом, научной и технической информацией с этой большой группой государств-членов ООН, который был полезен и для социально-экономического развития советской страны. В ЮНИДО накоплен богатый опыт по таким направлениям, как развитие малоотходных и безотходных технологий, повторное использование и переработка отходов, энергосбережение и развитие альтернативных источников энергии, предотвращение промышленного загрязнения окружающей среды, безопасность в промышленности, системы планирования и оповещения на случай чрезвычайных ситуаций. Советские организации участвовали в деятельности созданного под эгидой ЮНИДО Международного центра по генной инженерии и биотехнологии. Многообещающие возможности по приобщению к мировому опыту применения новейших промышленных технологий открывало учреждение в СССР Центра международного промышленного сотрудничества ЮНИДО. Создание центра способствовало налаживанию прямого экономического и научно-технического сотрудничества советских предприятий, объединений, научных учреждений, промышленных кооперативов и других организаций с зарубежными партнерами под эгидой ЮНИДО. При содействии Центра были заключены первые контракты о сотрудничестве между советскими предприятиями и зарубежными фирмами[746].

Советский Союз активно поддерживал деятельность МАГАТЭ в области мирного использования атомной энергии. Как отмечалось, в качестве акта доброй воли СССР поставил под гарантии МАГАТЭ часть своей мирной ядерной деятельности. МАГАТЭ сыграло позитивную роль в продвижении на международной арене выдвинутой СССР в 1986 г. Программы по созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетики. В результате удалось выработать проекты конвенций об оперативном оповещении о ядерной аварии и об оказании помощи в случае такой аварии. Между СССР и МАГАТЭ начался обмен мнениями по вопросам возможных форм и финансовых условий организации международных исследований в предложенном советской стороной исследовательском центре на базе Чернобыльской АЭС[747]. В сентябре 1990 г. состоялось подписание со-

[745] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 80.
[746] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 61-62; Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 79.
[747] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 61-62.

глашения между СССР, БССР, УССР и МАГАТЭ о провидении таких исследований в Научном центре «Припять»[748].

Белорусское видение перспектив дальнейшего развития МАГАТЭ в системе ООН было сформулировано министром иностранных дел П.Кравченко в ряде выступлений на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи и в ЭКОСОС. Во-первых, белорусское правительство поддержало курс на активизацию контрольно-инспекционных функций организации, ставящих заслон отвлечению ядерных материалов на военные цели. Во-вторых, Белорусская ССР заявила о поддержке ратификации СССР и США их двусторонних договоров об ограничении мощности подземных испытаний ядерного оружия. В связи с заявленным стремлением к достижению статуса безъядерной зоны для своей территории республика изучала возможность присоединения к ДНЯО. В-третьих, БССР поставила вопрос о расширении Агентством программ по безопасности ядерных установок и прежде всего электростанций. Была высказана озабоченность проблемой проверки АЭС, чей срок эксплуатации достиг 20 лет, и одновременно поддержка созданию информационной системы по инцидентам на АЭС, которая была бы доступна не только узкому кругу профессионалов[749].

Белорусская позиция относительно МАГЭТЭ в определенной степени отличалась от общесоюзной, особенно после принятия Генеральной Ассамблеей чернобыльской резолюции. Мировое ядерное лобби, организованное вокруг МАГЭТЭ, понимая опасность этой резолюции для развития ядерной энергетики, оценивало чернобыльскую катастрофу как фантом, придуманный политиками. Летом 1991 г. в результате усилий трех советских делегаций на заседаниях ЭКОСОС удалось принять резолюцию о серьезности аварии на ЧАЭС, содержащей поручения органам и организациям ООН по оказанию помощи пострадавшим районам БССР, РСФСР и УССР[750].

Большое значение для решения глобальных проблем сохранения здоровья человека, ликвидации эпидемических болезней, профилактики различных заболеваний, а также для советского здравоохранения и медицинской науки имело сотрудничество СССР с ВОЗ. Советские организации, ученые и врачи-практики принимали активное участие в работе ее многочисленных научных комитетов, исследовательских групп, в симпозиумах, что давало возможность обмениваться опытом в области здравоохранения и медицины, а также получать передовую научную и научно-техническую информацию. На базе 65 советских научно-исследовательских учреждений в СССР созданы и функционировали 130 центров и проектов ВОЗ, которые

[748] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 78.

[749] Кравченко, П.К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск, 2009. С. 311-314.

[750] Там же. С. 329-337; Кравченко, П.К. Беларусь на распутье. С. 73-76.

частично финансировались за счет средств ВОЗ, что включает в себя поставку медицинского оборудования, вакцин, штаммов, эталонных (справочных) препаратов, лекарственных и других средств. Советский Союз в случае необходимости получал по линии ВОЗ квалифицированную экспертную помощь[751]. Страна участвовала в осуществляемой под эгидой ВОЗ долгосрочной международной программе по минимизации медицинских последствий Чернобыльской аварии. С этой целью велась активная работа по созданию в СССР (г. Обнинск) Международного центра ВОЗ по радиоционно-медицинским проблемам с участием всех заинтересованных стран с филиалами в Беларуси и Украине[752].

Курс на прагматизм в работе специализированных учреждений вытекал из перестроечных задач советской внутренней и внешгей политики. Деятельность советских делегаций постепенно освобождалась от заидеологизированных подходов и чрезмерной политизации (ЮНЕСКО и МОТ), все большую практическую отдачу приносило участие в МАГАТЭ и ВОЗ, как и других спецучреждениях и программах ООН. Начиная с 1989 г. БССР концентрировала свои усилия на минимизации последствий чернобыльской аварии, стремясь к получению максимально возможной финансовой, материальной и технологической помощи и поддержки от профильных структур и организаций системы ООН.

4.3 Обновление отношений между союзными республиками и центром

Перемены во внутренней и внешней политике страны, задачи, связанные с обновлением федеративных отношений между союзными республиками и центром, потребовали новых подходов к вопросу об участии республик в формировании и осуществлении внешней политики СССР. Ряд мер, с тем чтобы наделить республиканские МИД более широкими полномочиями, был принят после совещания министров иностранных дел республик летом 1987 г. Совещание способствовало повышению авторитета республиканских министерств, дало импульс к активизации их деятельности. Несколько улучшилось обеспечение МИД союзных республик информацией из подразделений МИД СССР и совзагранучреждений, в республиках начали проводиться научно-практические конференции по международным проблемам. Союзный МИД принимал меры с целью расширения практики командирования сотрудников республиканских МИД в совзагранучреждения на длительные сроки, во временные командировки и на стажировку. Все больше представителей республик стало включаться в состав союзных делегаций, участвующих в переговорах и консультациях. Как отмечалось в обзоре МИД СССР за 1985-1989 гг., «Принципиально

[751] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 61-62.
[752] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 80.

новые задачи в плане координации внешнеполитической деятельности союзных республик встают перед министерством в этой области в связи с перестройкой федеративной системы Советского государства. Работа тут предстоит большая и взаимоответственная»[753].

В обзоре МИД за 1989-1990 гг. появился специальный раздел «Вопросы углубления взаимодействия МИД СССР и МИД союзных республик», в котором говорилось о различных мероприятиях и новшествах, направленных на более интенсивное включение во внешнеполитический процесс представителей союзных республик. Эффективным органом сотрудничества и согласования действий всех субъектов Союза во внешнеполитической сфере был призван стать Консультативный Совет министров иностранных дел Союза и республик. С целью оперативной координации и взаимодействия по тем вопросам, которые относятся к непосредственным интересам республик, в союзном МИД было создано Управление по союзным республикам. В мае 1990 г. Коллегия МИД СССР утвердила план мероприятий, нацеливающий МИД на достижение качественно нового уровня сотрудничества с республиками по всем основным направлениям внешнеполитической деятельности. В соответствии с планом, в частности, в 40 посольствах и совпредставительствах за рубежом выделены сотрудники, специально отвечающие за республиканские вопросы. Руководителям загранучреждений поручено активно содействовать реализации прав республик[754].

После упомянутого совещания министров иностранных дел союзных республик ряд из них выступил со статьями на страницах журнала «Международная жизнь». В ходе состоявшегося откровенного обмена мнениями была дана в целом довольно критическая оценка тому, в каком положении находились республиканские внешнеполитические министерства, придавленные диктатом и контролем союзных органов власти. По признанию министров, МИД СССР, Верховные Советы и Советы Министров союзных республик уделяли недостаточное внимание деятельности республиканских МИД, удовлетворению их запросов и нужд[755]. Министр иностранных дел РСФСР В.М. Виноградов указывал, что такое положение «было глубоко ошибочным и даже вредным, оно наносило ущерб нашей внешнеполитической деятельности…», «наши центральные общественные органы не использовали весьма большие возможности союзных республик в подкреплении общесоюзной внешнеполитической линии весьма конкретными делами – внешними связями республики»[756]. Ещё категоричнее высказался

[753] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 110.
[754] Обзор МИД СССР (1989-1990). С. 172-174.
[755] Шмагин, Е., Братчиков, И. На Смоленской площади –перемены // Международная жизнь. 1989. № 2. С. 53-55.
[756] Виноградов, В. Дипломатия России // Международная жизнь 1989. № 1. С. 62. См. также его высказывания о деятельности МИД союзных республик. С. 66-68.

министр иностранных дел Литовской ССР В.К. Микучяускас, отметивший, что за более чем 40-летний период существования республиканских МИД они «в основном влачили формальное существование»[757].

Министр иностранных дел БССР А.Гуринович предпочел иную тональность в оценке исторических и современных форм отношений республики с союзными органами во внешнеполитической сфере, которой придерживались белорусские представители в своих выступлениях в ООН. Он говорил об их гордости за достижения своей Родины, оптимизме, с которым они смотрят в будущее, преимуществах социализма и результатах созидательного труда, ставших возможными благодаря братскому сотрудничеству народов Страны Советов. В своей статье министр отразил соответствующий тому времени уровень внешнеполитической деятельности БССР как в области многосторонней дипломатии, так и развитии зарубежных связей с правительственными и общественными организациями иностранных государств, в том числе в налаживании связей с соотечественниками за рубежом. Особое внимание было обращено на новые формы и методы внешнеэкономической деятельности, которая осуществлялась через общесоюзные внешнеторговые органы, а также посредством приграничной торговли. Имелось в виду создание республиканского хозрасчетного объединения «Белорусинторг» и хозрасчетных внешнеторговых фирм на 8 крупных промышленных и предприятиях, установление прямых производственных связей 80 производственных коллективов с зарубежными партнерами[758].

Отражая новые веяния в риторике и подходах советской дипломатии с акцентами на моральные принципы в политическом мышлении и действии, А.Гуринович емко сформулировал морально-политическое кредо белорусского МИД времен перестройки и нового мышления: «Внешнеполитической деятельности Белорусской ССР присущи последовательность и принципиальность, нетерпимость к несправедливости, а соответственно и аргументированный, деловой отпор тем, кто подменяет принципы сотрудничества конфронтацией и нападками»[759]. Новым словом в политическом лексиконе был термин «белорусская дипломатия», пожалуй впервые употребленный министром в публичном дискурсе. Хотя, как уже говорилось, в принятом в том же 1988 г. Положении о МИД БССР подобного выражения не использовалось, а дипломатическая служба БССР считалась состав-

[757] Микучяускас, В. Выступление на конференции консульских работников МИД СССР 28 декабря 1988 г. // Международная жизнь 1989. № 2. С. 24. В 1987 г. его предшественник министр иностранных дел ЛССР В. Зенкявичус отмечал, что в «недавнем прошлом МИД СССР перегружал себя разными функциями, которые по существу входили в компетенцию МИД союзных республик». – Зенкячвичус, В., Григутис Ю. Деловые контакты // Аргументы и факты. 1987. № 49.С. 2.

[758] Гуринович, А.Е. Дипломатия Белоруссии // Международная жизнь. 1988. № 4. С. 68 –69. https://naukaprava.ru/catalog/435/840/56238/60926?view=1.

[759] Там же. С. 70.

ной частью дипломатической службы СССР. По словам министра, «усилия белорусской дипломатии подчинены активному участию в осуществлении главных целей и направлений международной политики КПСС и Советского государства»[760]. И в этом направлении предстояло еще многое сделать. В таком же ключе была выдержана и статья министра иностранных дел УССР В.А.Кравца в "Дипломатическом вестнике" Дипломатической академии МИД СССР (1987 г.)[761].

В завершении дискуссии о роли республик в союзной дипломатии в конце 1990 г. выступил министр иностранных дел УССР А.М.Зленко[762]. К тому времени Советский Союз уже вступил в период дезинтеграции, прибалтийские республики приняли акты о восстановлении независимости, а РСФСР, УССР и БССР –декларации о государственном суверенитете. И хотя УССР была в авангарде этого процесса, высказывания министра, который занял должность несколько месяцев назад, были корректными и осторожными. Он однако не мог не отметить тот факт, что полноценное использование всеми союзными республиками своих внешнеполитических полномочий с самого начала не только не противоречило интересам Советского Союза в прошлом, но и уберегло бы его от многих сложностей сегодняшнего дня. А.Зленко говорил о новых задачах украинского МИД, направленных прежде всего на установление двусторонних отношений с иностранными государствами, участие республики в общеевропейском процессе, международное сотрудничество в минимизации последствий чернобыльской аварии, установление новых отношений с украинской диаспорой[763]. В целом его видение роли и места "республиканской дипломатии" (слова А.Зленко) выглядело достаточно взвешенным, продиктованным тогдашними политическими реалиями, без излишнего забегания вперед. Однако, отвечая на вопрос, какой будет украинская диломатия в 1995 г., министр сказал, что Украина будет вести "поднокровную внешнюю политику", у нее появятся дипломатические и консульские отношения с соседними государствами, будут активно развиваться внешнеэкономические связи, расширяться участие в международных организациях, а республика будет включена в общеевропейский процесс[764]. Как покажет будущее, этот прогноз, который сам А.Зленко назвал мечтаниями, сбылся.

---

[760] Там же.

[761] Кравец, В.А. Украинская ССр в международных отношениях // Дипломатический вестник. Год 1987. М., 1988. С. 90-105.

[762] Зленко, А. Украина, ООН, мировая дипломатия // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 5-17. Он поделился своими взглядами и размышлениями с главным редакором журнала Б.Пядышевым.

[763] Там же. С. 6, 11-15.

[764] Там же. С. 12.

4.4 40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Первым испытательным полигоном для внешнеполитических инициатив нового советского руководства явилась 40-я сессия Генеральной Ассамблеи (1985 г.). Накануне СССР предложил США договориться о запрещении ударных космических вооружений и сокращении наполовину достигающих друг друга ядерных вооружений. В феврале 1985 г. Москва пошла на беспрецедентный для себя шаг, подписав с МАГАТЭ соглашение о постановке под международный контроль некоторых реакторов советских АЭС. В ноябре в Женеве состоялась первая встреча М.Горбачева и президента США Р.Рейгана, которая, хотя и не принесла практических результатов, но позволила СССР начать с США диалог, вылившийся в серию советско-американских саммитов, приведших в итоге к радикальным переменам в мире.

Международная обстановка накануне и в период проведения 40-й сессии оставалась сложной и характеризовалась, по словам главы делегации БССР А.Гуриновича, с одной стороны, «преднамеренно нагнетаемой США и их ближайшими союзниками по НАТО международной напряженностью, а с другой - энергичными усилиями СССР, других государств социалистического содружества и всех миролюбивых сил по ее оздоровлению...»[765]. В выступлениях на сессии и вступительной статье к книге об участии белорусской делегации в ее работе министр иностранных дел БССР с резко критических позиций оценивал политику США и деятельность американской делегации, которая в целом не демонстрировала готовности к конструктивному разрешению накопившихся международных проблем. Он отмечал, что «Соединенные Штаты и их подручные, внешне снизив уровень конфронтационности в некоторых своих выступлениях накануне встречи, использовали вместе с тем факт предстоящей советско-американской встречи на высшем уровня для демонстрации своей силы и неуступчивости». Такую же линию они проводили в ходе сессии, оказывая давление на другие страны, особенно развивающиеся, с целью не допустить прямой критики авантюристического курса США на международной арене, а также для противодействия принятию резолюций ООН, осуждающих подобную политику и намечающих конструктивное решение актуальных проблем современности[766].

В этих условиях делегации стран социалистического содружества, в том числе и делегация Белорусской ССР, стремились к единству действий всех антиимпериалистических сил; давали решительный отпор клеветническим выступлениям делегаций отдельных западных стран; разоблачали

---

[765] Гуринович, А.Е. Основные итоги 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // За мир и сотрудничество между народами: Участие Белорусской ССР в 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Вступит. ст. А.Е. Гуриновича. Минск, 1986. С. 6-7.
[766] Там же. С. 10.

авантюристический курс сил империализма; вели широкую разъяснительную работу среди делегаций неприсоединившихся, развивающихся и нейтральных стран; обсуждали и становились соавторами важнейших проектов резолюций и добивались их принятия; разъясняли миролюбивый внешнеполитический курс КПСС и советского государства и важность поддержки инициатив СССР, других государств социалистического содружества; участвовали в разработке проектов резолюций совместно с неприсоединившимися и развивающимися странами, добивались отклонения или изменения неконструктивных проектов резолюций делегаций западных стран[767].

Всего на основной части 40-й сессии, в повестке дня которой было 149 вопросов, принято 352 резолюции и 99 решений, включающих в себя различные выборы и назначения. Из них 152 резолюции и 5 решений приняты путем голосования. Одобрение значительного числа резолюций и решений без голосования, т.е. с общего согласия всего членского состава ООН, являлось новым примечательным явлением. Оно свидетельствовало о возможности принятия в ООН рекомендаций, отвечающих позициям и интересам всех, и о желательности расширения взаимоприемлемых договоренностей. Это однако не всегда было осуществимо в силу позиции западных стран, в первую очередь США[768], считал А.Гуринович, следуя в своих оценках видимо традиционной логике холодной войны. Что касалось делегации БССР, то она была в числе авторов 25 резолюций, сделала 95 выступлений, являлась участницей 18 совместных заявлений социалистических стран и письма 50 делегаций по вопросу о полномочиях делегации Израиля[769].

В результате обсуждения вопроса о международном сотрудничестве в мирном освоении космического пространства в условиях его демилитаризации, инициированного делегацией СССР, была принята выработанная неприсоединившимися странами резолюция (с учетом предложений СССР, КНР, ПНР и ряда западных стран) с призывом к предотвращению гонки вооружений в космосе. За нее проголосовало 151 государство при двух воздержавшихся (США и Гренада).

Делегация Белорусской ССР, как и в предыдущие годы, вела активную работу по всем вопросам разоружения. Она была инициатором резолюции о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, которая поручает Конференции по разоружению с помощью периодически собирающейся группы экспертов постоянно держать под контролем эти вопросы с целью внесения рекомендаций о проведении конкретных переговоров по выявленным видам такого оружия, призывает все государства содействовать

[767] Там же. С. 10-11.
[768] Там же. С. 12-13.
[769] Там же. С. 11-12; Сов. Белоруссия. 1986. 18 февр.

началу переговоров о его запрете с одновременным объявлением моратория на его практическую разработку. Провозглашалась и конечная цель, состоящая в том, чтобы научные и технические достижения могли использоваться только в мирных целях. Соавторами этой резолюции стали делегации 25 государств. Резолюция принята 128 голосами, при одном против (США) и 21 воздержавшемся (в основном страны, состоящие в военных союзах с США)[770].

На 41-й сессии Генеральной Ассамблеи, делегация БССР, продолжая эту тематику, включила в свой проект формулировку о необходимости предовратить создание ввооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другими средствам массового уничтожения. Однако этот новый элемент вызвал негативную реакцию западных стран. На 42-й сессии Генеральной Ассамблеи (1987 г.) белорусская делегация пошла на новые существенные подвижки, учтя пожеллания Запада о приведении формулировок резллюции в соответствие с определением оружия массового уничтожения, принятым ООН в 1948 г. Это позволило добиться расширения поддержки резолюции за свет голосов ряда нейтральных и западных стран. На 43-й сессии Генеральной Ассамблеи в результате интесивных консультаций вы явилась возможность согласования компромиссного текста, отражающего баланс точек зрения самого широкого круга государств. В резолюции 43/72 Генеральной Ассамблеи содержится просьба к Конференции по разоружению держать под контролем вопросы запрещения разработки и производства новых видов и систем ОМУ. Резолюция призвала все гсударства немедленно по принятии Конференцией по разоружению соответствующих рекомендаций благоприятно рассмотреть их. Резолюция 43/72 была принята наилучшим за всю историю рассмотрения этого вопроса соотношением голосов: 152 – «за» при 2 воздержавшихся (США и Израиль). К концу 80-х годов подходы абсолютного большинства государств к вопросу о путях предотвращения новых видов и систем ОМУ в значительной мере сблизились. Это стало возможным главным образом благодаря гибкой позиции СССР и БССР , проявивиших готовность, не поступаясь принципиальной линией, в максимальной степени учесть взгляды и критичесике замечания партнеров. Тем самым была заложена солидная основа для принятия Генеральной Ассамблеей консенсусной резолюции о недопустимости разработки и производства новых видов и систем ОМУ[771].

На 40-й сессии делегация Белорусской ССР являлась соавтором 9 других резолюций по вопросам разоружения: о ядерном оружии во всех его видах, о замораживании ядерных вооружений, о запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении ядерного нейтронного оружия, о заключении международного соглашения, дающего гарантии неядерным странам, не имеющим ядерного оружия на своей территории, что против них не будет применяться ядер-

[770] Там же. С. 13-15.

[771] Всеобъемлющая международная безопасность. С. 81-83.

ное оружие, о запрещении химического и бактериологического оружия, о Неделе разоружения, о Всемирной кампании за разоружение, по докладу Комиссии по разоружению.

Всего по вопросам разоружения 40-я сессия приняла 67 резолюций, в том числе 21 резолюцию без голосования. Делегация БССР поддержала 39 из 46 резолюций, ставившихся на голосование. При этом три голосования БССР «против» были связаны с резолюциями, содержавшими попытки сбора сведений о военной деятельности и бюджетах в отрыве от мер реального разоружения, а также подрыва Женевского протокола 1925 г. Делегация БССР воздержалась по 4 резолюциям из-за того, что одна из них не в полной мере отражала советско-американскую договоренность о предмете и целях Женевских переговоров по ядерным и космическим вооружениям, другая - частично отступала от приоритетов в области разоружения, установленных первой специальной сессией Генассамблеи, посвященной разоружению. Третья из этих резолюций предусматривала создание механизмов проверки запрещения ядерных испытаний до начала переговоров о разработке соответствующего договора и четвертая - создание безъядерной зоны в Южной Азии на условиях, не учитывающих позиции ряда стран этого региона, в т. ч. Индии.

С другой стороны, делегация США проголосовала только за 9 резолюций по вопросам разоружения. Она шесть раз против голосовала в полном одиночестве –по резолюциям о разоружении и международной безопасности, запрете новых видов и систем оружия массового уничтожения, об изучении вопросов гонки военно-морских вооружений, экономических и социальных последствий гонки вооружений, климатических последствий ядерной войны, по программе стипендий ООН в области разоружения. В семи других случаях негативную позицию США разделили одна-две делегации[772].

Значительное внимание сессия уделила урегулированию конфликтных ситуаций. Так, по вопросам Ближнего Востока принято 30 резолюций, все они поддержаны делегациями социалистических государств. Резолюции отмечали, что стратегическое сотрудничество США и Израиля поощряет Израиль к проведению его агрессивной и экспансионистской политики, что ставит под угрозу безопасность района Ближнего Востока; призывают Израиль и США пересмотреть свои позиции в отношении достижения мира в этом районе. В резолюциях намечены меры по справедливому урегулированию ближневосточного кризиса и решению проблемы Палестины посредством созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины. Из 28 резолюций по этим вопросам, ставившихся на голосование, США не поддержали 25. При этом почти неизменно эти резолюции были неприемлемы лишь для США и Израиля.

[772] Гуринович, А.Е. Основные итоги 40-й сессии. С. 15-18.

По различным вопросам деколонизации и укрепления экономической независимости развивающихся стран принято 40 резолюций и решений. Все они поддержаны делегациями социалистических стран. При этом делегация БССР была соавтором шести резолюций: об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; о программе ООН в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки: БССР стала соавтором этой резолюции как член Консультативного комитета по указанной программе (от социалистических стран в этом Комитете участвовала БССР); резолюций по борьбе с апартеидом (о всеобъемлющих санкциях против ЮАР, о положении в Южной Африке и помощи освободительным движениям, о связях между Израилем и ЮАР, об общественной информации и действиях общественности против апартеида). Белорусская ССР избрана членом Экономического и Социального Совета ООН на 1986-1988 годы. За кандидатуру БССР в ЭКОСОС при тайном голосовании подали свои голоса 137 делегации из 141, участвовавшей в голосовании[773].

Делегацией Белорусской ССР предпринимались усилия во всех комитетах, рабочих группах и органах Генеральной Ассамблеи ООН по улучшению формулировок различных решений. Как правило, предложения делегации БССР пользовались поддержкой подавляющего большинства делегаций других стран. Из 152 резолюций и 5 решений, принятых на Генеральной Ассамблее путем голосования, 17 относились к бюджетным и административных вопросам, а 140 связаны с проблемами разоружения, укрепления международной безопасности, ликвидации конфликтных ситуаций, деколонизации, экономического развития и сотрудничества, прав человека, международного права и другими вопросами политического характера.

Каково было отношение СССР и США к этим 140 резолюциям и решениям? Советский Союз проголосовал за 125, против 7 (это упомянутые выше резолюции, а также резолюция, в которой уже не в первый раз предпринимается попытка создать новый орган ООН для рассмотрения вопросов, отнесенных по Уставу Организации к компетенции Совета Безопасности), воздержался по 4 названным ранее резолюциям по вопросам разоружения и заявил о неучастии в голосовании по 4 резолюциям, три из которых направлены на подрыв Договора об Антарктике.

США смогли поддержать только 17 резолюций, 84 раза голосовали против, в 36 случаях воздержались и не участвовали в голосовании по 3 резолюциям об Антарктике. При этом 16 раз они были в полном одиночестве в своем негативном отношении к воле и нуждам всех остальных государств - членов ООН. Кроме того, в 30 случаях их позицию разделяли лишь одна-две делегации (в основном Израиль и Гренада, где США силой оружия установили марионеточный режим), а по многим вопросам даже союзники США по НАТО и

[773] Гуринович, А.Е. Основные итоги 40-й сессии. С. 21-24.

другим военно-политическим блокам уклонялись от солидарности со своим патроном[774].

СССР и другие социалистические страны, значительная часть развивающихся и ряд западных стран негативно восприняли действия Вашингтона з целью оказания давления на ООН и другие международные организации. Имелись в виду выход США из ЮНЕСКО, отказ от участия в работе ряда органов системы ООН, особенно по вопросам экономического сотрудничества, борьбы с расизмом и апартеидом, ликвидации конфликтных ситуаций, сокращение в одностороннем порядке своих финансовых обязательств перед ООН, что вызвало коллективный протест даже со стороны 12 западных стран- членов ЕЭС. США установили ограничения на передвижение по стране сотрудников представительств ряда стран и специалистов этих государств, работающих в Секретариате ООН. В марте 1986 г. госдепартамент США потребовал сократить персонал постоянных представительств СССР, УССР и БССР при ООН в Нью-Йорке на 40 % до 1 апреля 1988 г., а по отношению к представительствам ряда других социалистических государств - не увеличивать их персонал. Постпредства СССР, УССР и БССР при ООН направили Постоянному представительству США при ООН ноты с решительным протестом против неправомерного требования относительно сокращения численности персонала своих представительств[775]. На заседании Комитета по связям со страной пребывания представитель БССР заявил в частности, что число сотрудников белорусской миссии не увеличивалось с 1973 г[776]. К началу 90-х годов американская администрация сняла квотные ограничения на количество сотрудников советских торгово-экономических учреждений и организаций в США[777].

Возвращаясь к юбилейному 1985 г., следует отметить, что в Белорусской ССР был проведен широкий и разнообразный комплекс мероприятий, посвященных 40-летию ООН. Генеральному секретарю ООН было направлено послание председателя Президиума Верховного Совета БССР и получен ответ на него, состоялась Неделя действий за разоружение, в школах и учебных заведениях проведен урок мира, на котором широко были использованы материалы, связанные с 40-летием ООН, прочитаны десятки тысяч лекций в различных коллективах по тематике ООН и борьбе СССР за мир, предотвращение угрозы ядерной войны, за разоружение. В рамках Недели действий за разоружение в республике состоялось более 8 тыс. массовых антивоенных акций с участием 2 млн 200 тыс человек. Они прошли под лозунгами «Нет –звездным войнам», «Нет – гонке вооружений», требованиями преградить дорогу войне, запретить ядерное оружие[778]. Антивоенное движение в СССР, как и в республике, имело

[774] Там же. С. 26-27.
[775] Правда. 1986. 12, 13 марта.
[776] Правда. 1986. 21 марта.
[777] Обзор МИД СССР 1989-1990. С. 156.
[778] Правда. 1985. 1 нояб.; Гуринович, А.Е. Основные итоги 40-й сессии. С. 4-6.

управляемый и организованный сверху характер, тем не менее по своему масштабу празднование 40-летия ООН в 1985 г. превзошло последующие юбилеи ООН, проводившиеся уже в независимой Беларуси.

Участие делегации БССР в 40-й сессии Генеральной Ассамблеи имело в определенной степени знаковый характер. Благодаря изданной МИДом книге и обширной вступительной статье министра общественность и ученые получили возможность по свежим следам проследить позицию советской дипломатии и ее белорусского отряда по важнейшим вопросам повестки дня сессии, оценить с уст министра политику США. Можно сказать и это было заметно, что эти оценки расходились с высказываниями и мнениями М.Горбачева и министра иностранных дел СССР Э.Шеварнадзе, нацеленными на поиск компромисса и диалога с Западом. Возможно, здесь сказывалась инерция мышления А.Гуриновича, прошедшего трудную школу холодной войны, начиная с последних лет сталинской дипломатии, когда он стал работать в белорусском МИДе. В 1985 г. он был зрелым и опытным дипломатом, занимавшим пост министра иностранных дел 19 лет, который в своих оценках и критике США и Запада мог пойти дальше, чем союзные дипломаты и политики. В решении этой важнейшей политико-идеологической задачи советской дипломатии (осуждение и критика политики Запада) Москва позволяла значительную степень самостоятельности республиканской дипломатии, которой Минск пользовался охотнее и шире, чем Киев. Не следует забывать и то, что руководители украинского МИД менялись гораздо чаще, чем белорусского, а это тоже придавало больше уверенности как К.Киселеву, так и А.Гуриновичу, которые вдвоем почти поровну поделили между собой 46 лет руководства МИДом. Осенью 1985 г. новые веяния с Москвы еще не достигли Минска. Даже три года спустя они слабо просматривались в упоминавшейся статье А.Гуриновича в «Международной жизни», где он избегал критических оценок взаимоотношений республики с центром и сдержанно употреблял риторику «нового мышления». На последующих сессиях Генеральной Ассамблеи, проходивших в более благоприятных международных условиях, дух конфронтации и полемики стал вытесняться в выступлениях дипломатов настроениями в пользу диалога и компромисса.

4.5 Дипломатическое сотрудничество социалистических стран

Внешнеполитические принципы нового мышления, выдвинутые и внедряемые Советским Союзом с апреля 1985 г., стали пробивать себе дорогу в отношениях с социалистическими странами, в том числе Польшей. Освобождаясь от идеологизированных подходов, советско-польские отношения становились на твердую основу общепризнанных демократичных норм межгосударственных отношений. Как отмечалось в обзоре МИД СССР, «советско-польские отношения после прихода к власти в Польше

коалиционного правительства во главе с «Солидарностью», продолжают развиваться нормально... Наша страна активно взаимодействует с Польшей в международных делах, в строительстве общеевропейского дома, в борьбе за ограничение и сокращение вооружений, укрепление мер доверия. По коренным вопросам европейской и всеобщей безопасности жизненные интересы СССР и Польши совпадают»[779].

Общая, согласованная линия государств ОВД была направлена на повышение роли ООН и других международных организаций в решении всех ключевых проблем современности. Именно ООН стала тем форумом, где в 1986 г. по инициативе делегаций СССР, БССР, УССР, других социалистических стран началось обсуждение концепции всеобщей системы международной безопасности, выдвинутой XXVII съездом КПСС. Соответствующие резолюции на 41–44-й сессиях Генеральной Ассамблеи (1986-1989 гг.) были поддержаны возросшим количеством развивающихся стран, а на 43-й сессии впервые получили одобрение ряда западных государств. В частности в резолюции 43/90 от 7 декабря 1988 г. Генеральная Ассамблея призвала все государства внести свой вклад в международный диалог, прежде всего в рамках ООН, с целью поиска преемлемых для всех путей, средств и координации практичесих мер по укреплению на всеобщей основе системы безопасности, определенной в Уставе ООН, а также повышения роли и эффективности ООН в поддержании международного мира и безопасности во всех аспектах. Основные положения этой резолюции были воспроизведены и конкретизированы в резолюции 44/21 от 15 ноября 1989 г.[780].

Белорусские представители продолжали активное сотрудничество с польской делегацией. Приоритетным направлением взаимодействия Беларуси и Польши в международных организациях стало объединение усилий международного сообщества для смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС, наиболее сильно затронувшей БССР, но и не прошедшей мимо соседней Польши. Не случайно, что в ходе визита министра иностранных дел Польской Республики К. Скубишевского в Минск в октябре 1990 г. и его переговоров с министром иностранных дел БССР П. К. Кравченко оба политика были едиными в оценке масштабов катастрофы на Чернобыльской АЭС и отметили, что для минимизации ее последствий необходима помощь международного сообщества[781]. Польша поддержала все решения, принятые в рамках системы ООН, включая МАГАТЭ, о международном сотрудничестве по преодолению последствий чернобыльской катастрофы, в том числе и соответствующую резолюцию 45-й сессии Генеральной Ассамблеи (1990 г.).

На этой сессии делегация БССР выступила с инициативой о создании

[779] Обзор МИД СССР 1985-1989. С. 71-72.
[780] Всеобщая международная безопасность. С. 11-12.
[781] Сов. Белоруссия. 1990.17 окт.

безъядерного пояса в составе Беларуси, Украины и республик Прибалтики, к которому могли бы присоединиться страны Центральной Европы. Это предложение с учетом выдвинутой Польшей в 1987 г. мирной инициативы о сокращении вооружений и укрепления доверия в Центральной Европе («план Ярузельского») открывало широкое поле для белорусско-польского взаимодействия в решении одной из ключевых проблем европейской безопасности – создании безъядерных зон или зон пониженной военной активности.

В ходе работы 45-й сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе провел переговоры с министром иностранных дел Польши К. Скубишевским. Высказав удовлетворение развитием советско-польских отношений, которые начали строиться на новых принципах добрососедства, министры отметили, что «в условиях демократизации открываются новые возможности для расширения советско-польских связей, в частности, за счет развития контактов Польши с Украиной, Беларусью, другими республиками Советского Союза»[782]. При обсуждении общеевропейских проблем, особенно в связи с объединением Германии, К. Скубишевски высоко отозвался о линии советской дипломатии при урегулировании внешних аспектов строительства немецкого единства, прежде всего в решения вопроса о границах. Польский министр назвал «абсурдными» некоторые утверждения о наличии каких-то проблем с границами в отношениях между Польшей и Советским Союзам. «Польское правительство и народ, – заявил он, – принимает границу, которая существует»[783].

Белорусско-польское дипломатическое сотрудничество осуществлялось в общем русле согласованной международной политики стран социалистического содружества. Координация внешнеполитической деятельности этой группы государств реализовывалась путем консультаций по основным международным вопросам, взаимного обмена информацией, совместной выработки и проведения согласованного внешнеполитического курса, тесного взаимодействия на международной арене, в том числе в международных организациях.

Широко распространенной практикой, в особенности в 70-80-е годы, стало опубликование в качества официальных документов ООН совместных заявлений социалистических стран по самым разным вопросам, согласование позиций и точек зрения практически по всем пунктам повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи, подготовка совместных документов, разработка и внесение новых пунктов повестки дня. Представители миссий социалистических стран и сотрудники делегаций этих стран на сессиях разных органов ООН регулярно проводили совещания, обменивались мыслями о ходе рассмотрения вопросов повестки дня, участвовали в разработ-

[782] Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1990. № 20. С. 19.
[783] Там же.

ке соответствующих проектов резолюций, договоров и других документов[784].

Накануне и во время сессий Генеральной Ассамблеи руководители или другие представители министерств иностранных дел СССР, УССР, БССР, других социалистических стран встречались для уточнения позиций своих государств и согласования единой политики в этой организации. Например, в ходе 42-й сессии Генеральной Ассамблеи (1987 г.) произошла встреча руководителей делегаций социалистических стран, на которой произошел обмен мнениями относительно выдвижения совместных инициатив этих стран[785]. В апреле 1989 г. произошло совещание экспертов министерств иностранных дел социалистических стран по продвижению совместной инициативы в ООН о всеобщей системе международной безопасности[786].

В 80-е годы в Минске неоднократно проходили совещания представителей социалистических стран по вопросам совместных действий на международной арене. В 1981 г. в столице БССР прошло совещание заведующих отделами международных организаций МИДов социалистических стран[787]. В 1986 г. было проведено XXIV координационное совещание Национальных комиссий социалистических стран по делам ЮНЕСКО. В июле 1989 г. в Минске прошло совещание заместителей министров иностранных дел социалистических стран, на котором делегации БССР, НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, КНДР, Кубы, ЛНДР, МНР, ПНР, СРР, УССР, ЧССР, а также делегация СЭВ (наблюдатель) рассмотрели наиболее важные международные вопросы предстоящей 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН[788].

Эта встреча оказалась последним координационным совещанием стран социалистического содружества по вопросам подготовки к очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Пришедшие к власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1989-1990 г. новые политические режимы не проявили заинтересованности в тесной координации своих внешнеполитических действий с СССР и другими членами бывшего «социалистического содружества», стремясь обеспечить себе максимум свободы действий на международной арене и выборе новых союзников. В 1991 г. Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи были распущены. Бывшие страны-участницы ОВД и СЭВ начали поиск и реализацию новых форм внешнеполитического сотрудничества, прежде всего на двусторонней и региональной основе. В связи с этим осо-

---

[784] Фёдоров, В. Н. ООН и проблемы войны и мира. М., 1988. С. 106.
[785] Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1987. № 6. С. 22.
[786] Там же. 1988. № 8. С. 56.
[787] НАРБ. Ф. 4. Оп. 140. Д.? Л. 6-7, 66-69.
[788] Сов. Белоруссия. 1989. 15 июля. Как пишет П.Кравченко. это совещание Москва санкционировала “весьма неохотно”. – Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 8.

бое значение приобретало продолжение и наполнение новым качеством белорусско-польского взаимодействия на международной арене. Во время визита К. Скубишевского в Минск в октябре 1990 г. с обеих сторон была подчеркнута важность продолжения консультаций между внешнеполитическими ведомствами БССР и Польши[789].

4.6 На пути к независимости

Процессы перестройки, демократизации, обновления советской федерации вместе с процессом национального возрождения в Беларуси способствовали пробуждению интереса различных кругов белорусского общества к проблемам международных отношений и внешнеполитической деятельности республики. По мере появления на политической арене новых общественных движений эти проблемы стали предметом публичных дискуссий и политической борьбы. Одновременно началась научная разработка концептуальных основ внешней политики суверенного белорусского государства. Эта интеллектуальная работа являлась важной и неотъемлемой частью широкого процесса так называемой «суверенизации» республики во времена горбачевской перестройки. Первой общественно-политической силой, которая включила вопросы расширения внешнеполитических полномочий республики в свои программные документы, было массовое общественное движение «Белорусский народный фронт (БНФ)», которое возникло в октябре 1988 г. В 1988-1989 гг. БНФ выступил с требованиями реального суверенитета для БССР, её независимости в международных отношениях, реального и полноценного использования внешнеполитических полномочий республики на международной арене, в первую очередь в ООН. Среди программных установок БНФ были положения о превращении Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство, восстановлении белорусской территориальной армии[790]. Эти и другие тезисы вошли позднее в Декларацию о государственном суверенитете Беларуси.

Коммунистическая партия Беларуси на своём XXXI съезде (ноябрь-декабрь 1990 г.) осталась на позициях провинциального мышления в вопросах международной политики. Только небольшой абзац в отчетном докладе ЦК КПБ съезду был посвящён позиции партии относительно международных проблем. В нём, в частности, было сказано, что КПБ будет выступать за то «чтобы республика в полной мере осуществляла свои права в

[789] Сов. Белоруссия. 1990. 17 окт.

[790] Праграма Беларускага народнага фронту за перабудову “Адраджэньне” (1989 г.), http://library.by/portalus/modules/beleconomics/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1126893745&archive=&start_from=&ucat=11&, Дата доступа: 29.09.2019.

области международных отношений», активно принимала участие в деятельности ООН и других международных организациях, развивала непосредственные связи с иностранными государствами». XXXI съезд КПБ принял концепцию программы КПБ, в которой заявлялось о стремлении к установлению взаимоотношений БССР с зарубежными странами, развитию внешнеэкономических связей, участию в работе международных организаций, поддержке связей с соотечественниками, которые проживают за пределами республики, обращению к международной помощи в деле преодоления последствий аварии на ЧАЭС. Решения XXVIII съезда КПСС и XXXI съезда КПБ открыли перед КПБ новые возможности и перспективы в деле разработки и проведения самостоятельной внешнеполитической линии и развития заграничных связей в интересах белорусского народа. Но в своей последующей политической работе консервативное руководство КПБ мало что сделало по реализации политических установок в деле международной деятельности, выработанных съездом.

Важнейшим событием на пути белорусского народа к реализации своего права на самоопределение и созданию собственного государства стала Декларация о государственном суверенитете БССР, принятая Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Этот документ положил начало восстановлению белорусской государственности и суверенитета, стал краеугольным камнем государственного строительства независимой Республики Беларусь. Он закрепил неотъемлемое право белорусской нации на самоопределение и объявил полный государственный суверенитет Белорусской ССР как самостоятельность и полноту государственной власти республики в пределах её территории, важным элементом которого зафиксирована «независимость республики во внешних отношениях».

Декларация содержала ряд положений, которые касались международного положения Беларуси и её внешнеполитической деятельности. Впервые на высоком государственном уровне было заявлено о том, что республика является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» (преамбула). Территория республики объявлялась неделимой и неприкосновенной. Все вопросы о границах должны решаться на основе взаимного согласия со смежными государствами путём заключения соответствующих договоров, которые подлежат ратификации Верховным Советом страны (статья 6). Декларировалось право на собственные вооружённые силы, внутренние войска, органы государственной безопасности. Ставилась цель преобразования Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство (статья 10). Декларация заявляла, что БССР самостоятельно осуществляет права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Республика предлагала неотложно начать разработку Договора о союзе суверенных социалистических государств (статья 11)[791].

[791] Документы по новейшей истории Беларуси „Дэкларацыя аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай ССР", http://dakumenty.com/archives/3 Дата доступа: 29.09.2019.

Реализация Декларации о государственном суверенитете предусматривалась путём принятия новой Конституции и законов республики. Но пока что она имела характер торжественного заявления о намерениях. Продолжали действовать Конституция СССР и Конституция БССР, которым противоречили практически все положения Декларации. Наполнение её конкретным содержанием, материализация статей, которые относились к внешнеполитическим и оборонным вопросам, осуществлялось медленно и непоследовательно.

Тем не менее республиканский МИД, который в июле 1990 г. возглавил П.Кравченко, уже нацеливался на выдвижение смелых инициатив на международной арене и ознакомление мирового сообщества с приоритетами внешнеполитической деятельности, соответствующими национальным потребностям и интересам республики. Правительство и МИД БССР в качестве стратегических целей участия в 45-й сессии Генеральной Ассамблеи определили принятие специальной резолюции ООН, посвященной аварии на Чернобыльской АЭС, и выдвижение инициативы о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе[792].

До 1990 г. белорусский представители не осмеливались ставить на международном уровне вопрос об оказании помощи в преодолении последствий чернобыльской катастрофы, учитывая позицию союзного МИД, что мол негоже великой державе кланяться и просить деньги у международного сообщества. Пришлось преодолевать инерцию и сопротивление московских диломатов, чтобы поставить этот вопрос на форуме наций. Прорыв был сделан обращением президиума Верховного Совета и Совета министров БССР к парламентам, правительствам, международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли с призывом об оказании всемерного содействия и всех видов помощи Белорусской ССР в предпринимаемых усилиях по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС[793].

26 сентября 1990 г. на пленарном заседании 45-й сессии председатель Совета министров БССР В.Ф. Кебич выступил с речью, в которой подчеркнул, что «наш народ становится действительным хозяином в своем доме, открывает широкие возможности для полноценного участия Белоруссии в деятельности международного сообщества». Он заявил, что белорусское государство берет курс на безъядерность и нейтралитет и первым шагом на этом пути стало участие БССР в августе 1990 г. в работе Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве наблюдателя. Глава белорусского правительства призвал мировое сообщество к оказанию помощи республике в деле ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Для этой цели предлагалось принятие специальной резолюции, в которой нашло бы отражение понимание плане-

[792] Кравченко, П.К. Беларусь на распутье. С. 51.
[793] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. Док. № 86. С. 281.

тарного характера случившейся катастрофы и были бы сформулированы шаги по координации действий специализированных учреждений системы ООН для преодоления глобальных и локальных последствий катастрофы. В.Кебич также внес предложение о переводе Белорусской ССР из категории страны-донора в категорию страны-получателя технической помощи ООН на восстановительный период[794].

29 сентября в штаб-квартире ООН состоялась встреча В. Кебича с генеральным секретарем ООН Х.П. де Куэльяром, основной темой которой стало обсуждение чернобыльской проблемы. Глава белорусского правительства высоко оценил личные усилия генсека ООН, а также поддержку ЭКОСОС в развитии сотрудничества по преодолению последствий чернобыльской катастрофы и отметил необходимость предприятия дальнейших мер в этом направлении. Он указал на особую важность принятия чернобыльской резолюции и попросил у генерального секретаря ООН содействия в продвижении проекта резолюции. Х.П. де Куэльяр согласился с необходимостью повышения уровня информированности международной общественности о чернобыльской катастрофе и ее последствиях, признал необходимость конкретных шагов со стороны ООН и обещал оказать необходимую поддержку белорусским предложениям[795].

23 октября состоялось выступление министра иностранных дел П.К. Кравченко в ЭКОСОС по вопросу «Доклад Международного агентства по атомной энергии», в котором вновь была обоснована просьба о принятии специальной резолюции, посвященной минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вторым ключевым положением выступления была постановка вопроса о создании безъядерного пояса в регионе Центральной и Восточной Европы. Белорусская инициатива предполагала заключение договора, который должен обеспечивать не только полное отсутствие ядерного оружия, но и международную систему проверок с целью контроля приверженности обязательствам такого договора. Идея создания безъядерного пояса от Балтийского до Черного морей основывалась на положениях о нейтралитете Декларации о государственном суверенитете Беларуси, аналогичных положениях Декларации о суверените Украины, а также расчете на то, что страны Балтии захотят избавиться от ядерного оружия, как от наследия советской эпохи. Потенциальными участниками зоны должны были также стать такие страны Восточной Европы, как Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария[796].

Белорусская инициатива вызвала неподельный интерес среди поли-

---

[794] Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск, 1991. С. 10-17.

[795] Беларусь. Свой посад меж народами. Факты и документы внешних связей в XX веке. Беларусь. Минск: МИД РБ, ГУ Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации. 2008. Эл. документ№ Е 05 78-01-02.

[796] Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 311-314.

тиков и экспертов, занимающихся разоруженческой проблематикой. Впервые за 45-летнюю историю участия в ООН белорусская делегация выступила с самостоятельным предложением по одной из важнейших проблем международной безопасности и контроля над вооружениями. Как вспоминает об этом сам П.Кравченко: «Делегация Беларуси вдруг в полный голос заявила о своих приоритетах и национальных интересах, которые явно диссонировали с известными подходами делегации СССР». Для западных аналитиков было трудно представить, как делегация БССР, входящей в состав великой ядерной державы, осмелилась неадекватно последнему обсуждать такую острую проблему. Для обоснования своих позиций белорусская делегация ввела в дипломатический обиход тезис о «безъядерной части ядерного целого» (по примеру региональных пацифистских инициатив и решений местных органов власти, решений мэрий некоторых японских портовых городов). Выдвижение Минском безъядерной инициативы было спокойной воспринято руководством делегации СССР, в том числе постоянным представителем СССР при ООН Ю. М. Воронцовым[797].

Но главным событием для белорусской делегации стало принятие 45-й сессией Генеральной Ассамблеи специальной чернобыльской резолюции, чему предшествовали упорные и напряженные дипломатические консультации. Рабочую группу по проведению консультаций и подготовке резолюции возглавил П.Кравченко, а в ее состав вошли постоянные представители СССР, УССР и БССР при ООН соответственно Ю. Воронцов, Г.И. Удовенко и Г.Буравкин, а также эксперты трех делегаций. Предметом споров стал вопрос о последовательности перечисления стран, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Во многих официальных источниках оно выглядело так: УССР, БССР, РСФСР. Однако белорусская делегация имела полное право утверждать, что БССР должна стать страной, нуждающейся в первоочередной помощи. Был проведен сравнительный анализ удельного веса загрязненных районов к общей площади страны, который выявил, что в Беларуси территория, пораженная радионуклидами охватывает 23%, тогда как показатель Украины – 4%, В России – 1%. Далее проект резолюции был представлен на обсуждение экспертов примерно 140 делегаций. Во время консультаций вскрывались все новые статистические данные о последствиях аварии. Стало ясно, что понятие «ликвидация» последствий аварии просто неупотребительно в данном контексте и должно быть заменено на понятие «минимизация» последствий аварии на ЧАЭС[798].

Проект резолюции был представлен П.Кравченко 28 ноября на заседании Второго комитета 45-й сессии Генеральной Ассамблеи от имени трех делегации, а также 116 соавторов. Он основывался на докладе Генерального секретаря ООН, заключениях международных миссий, бывавших в пораженных районах, а также предложениях, изложенные в ходе дискус-

[797] Там же. С. 13.
[798] Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 14-15, 323.

сии. Основным содержанием проекта являлась необходимость улучшить координацию усилий для изучения и минимизации последствий Чернобыля, придать им большую динамичность, а также призыв ко всем государствам и отдельным лицам о продолжении оказания помощи для преодоления последствий трагедии. Резолюция № 45/90 «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС» была принята 21 декабря 1990 г. консенсусом, что стало дипломатическим успехом слаженной работы трех советских делегаций[799]. «Дух общечеловеческой поддержки и солидарности, который мы ощущали на протяжении всей работы по этому вопросу, — знак надежды для нас и наших народов», так описал П.Кравчеко волнующую обстановку на сессии Генеральной Ассамблеи после принятия этого документа[800].

В связи с принятием резолюции Верховный Совет БССР 6 февраля 1991 г. выступил с заявлением и высказал благодарность мировому сообществу и Генеральному секретарю ООН за плодотворное сотрудничество на площадке организации. В нем говорилось о серьезной тяжести последствий аварии и важности принятия данного решения для Беларуси, а также выражалась надежда на отклик со стороны мирового сообщества. Верховный Совет предложил объявить 26 апреля Международным днем предотвращения ядерных и других промышленно-технологических катастроф[801]. На базе сложившихся международных договоренностей по чернобыльской проблематике началось непосредственное сотрудничество Беларуси с мировым сообществом в деле минимизации последствий на ЧАЭС.

Важным шагом на пути укрепления самостоятельных основ государственности явилась реорганизация управления внешнеполитической деятельности. 17 июля 1990 г. на заседании Верховного Совета БССР состоялось избрание (а не назначение решением бюро ЦК КПБ, как это было ранее) на пост министра иностранных дел П.К. Кравченко. В воспоминаниях дипломата сказано, что «такое понятие, как национальные интересы белорусского народа, напрочь отсутствовало в понятийном арсенале работников МИД»[802]. В течение первых месяцев работы новый министр реорганизовал работу МИДа БССР: были введены новые принципы планирования деятельности, вошла в практику отчётная деятельность сотрудников. Задачи Министерства иностранных дел были сформулированы в постановлении Совета Министров БССР от 4 сентября 1991 г. и они заключались в

---

[799] Резолюции 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/chernobyl/docs/r45-190.htm — Дата доступа: 29.03.2019; Кравченко, П.К. Беларусь на распутье. С. 70-73; Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 14-16.

[800] Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 322-324.

[801] Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. Док. № 91. С. 289-290.

[802] Кравченко, П.К. Беларусь на распутье. С. 8.

следующих основополагающих направлениях деятельности: 1. Осуществление в рамках своей компетенции внешней политики Белорусской ССР; 2. Проведение совместно с другими министерствами, ведомствами и организациями республики работы, связанной с развитием международного сотрудничества в деле минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС; 3. Отстаивание территориальной целостности БССР; 4. Создание внешнеполитических условий для превращения территории государства в безъядерную зону и достижения статуса нейтрального государства; 5. Политическое и дипломатическое обеспечение внешнеэкономических связей БССР; 6. Участие в международном сотрудничестве по защите окружающей среды. Для решения столь масштабных задач штат сотрудников МИДа увеличился до 200 единиц, а структура министерства стала включать 9 отделов[803].

Новым решающим толчком на пути создания независимого белорусского государства стало неудачная попытка государственного переворота 19-21 августа 1991 г. Внеочередная 5-я сессия Верховного Совета БССР 25 августа 1991 г. придала статус конституционного закона Декларации о государственном суверенитете БССР и объявила об экономической и политической самостоятельности республики. 19 сентября 1991 г. Верховный Совет БССР принял решение о переименовании государства, которое стало называться Республика Беларусь, а также о введении новой государственной символики – бело-красно-белого флага и герба «Погоня», за которыми стояла многовековая история.

2 октября 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял Заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь». В нём подтверждалась приверженность страны принципам Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека, а также международным обязательствам, которые были приняты Беларусью в соответствии с подписанными ей международными договорами. Отмечалась готовность Беларуси присоединиться к Заключительному акту ОБСЕ, начать переговоры об уничтожении ядерного оружия и провозглашении европейского континента безъядерной зоной. Как следовало из Заявления Верховного Совета, принципами внешнеполитической деятельности Республики Беларусь провозглашались общепризнанные принципы и нормы международного права[804].

Министр иностранных дел Республики Беларусь П. К. Кравченко в речи на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1991 г. изложил принципы и приоритеты внешней политики Республики Беларусь. Они были сформулированы в виде восьми следующих положений: 1) до-

---

[803] Улахович, В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991 – 2005 гг.). Минск, 2009. С. 86-87.

[804] Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 7 (верасень 1991–1995 гг.). Мінск, 2004. С. 9-10.

стижение Беларусью реальной независимости и суверенитета; 2) взаимодействие с другими республиками СССР и создание единого экономического пространства и нового Союза суверенных государств; 3) мобилизация международной поддержки в решении чернобыльской проблемы; 4) преобразование Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство; 5) включение Республики Беларусь в общеевропейский процесс; 6) создание условий для формирования рыночной экономики в республике; 7) обеспечение экологической безопасности; 8) обеспечение свободного взаимодействия культур. С трибуны ООН было заявлено, что основой внешнеполитического курса государства являются жизненные интересы белорусского народа[805]. Речь П. Кравченко можно считать первым концептуальным изложением целей, задач и приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь на этапе получения полной независимости.

Министр подчеркнул исключительную заинтересованность Беларуси в деятельности учреждений и органов системы ООН, которая долгие годы была для республики единственным окном во внешний мир. Беларусь приветствовала благотворный процесс возрождения или ренессанса ООН, которую она рассматривала как важный инструмент взаимодействия и взаимотворчества всех ее государств-членов, больших, средних и малых. Была высказана готовность вместе со всеми продолжать работу над укреплением авторитета этой уникальной организации, в которой тогда формировался консенсус относительно ее новой роли в поддержании мира после завершения эпохи холодной войны, а сама ООН «стала вровень с эпохой» Исторический перелом, переживаемый Беларусью, дипломат назвал «национально-государственным ренессансом», временем воплощения многовековых чаяний белорусского народа, который начинает ощущать себя частью всемирного сообщества наций[806].

Дальнейшие процессы суверенизации республики, бессилие союзных форм власти привели в декабре 1991 г. к созданию Содружества независимых государств (СНГ) и прекращению существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права. Республика Беларусь получила международное признание и вышла на мировую арену. Начался ее путь независимого развития.

Подводя итоги бурных и драматических перемен, которые пережил Советский Союз в годы перестройки, отметим, что начавшиеся в 1985 г. процессы демократизации всех сфер жизнедеятельности советского общества и «политика нового мышления» открыли перед союзными республиками новые возможности в сфере международной деятельности. Политические и экономические реформы способствовали расширению прав республик и их самостоятельности в международных делах. На протяжении 1985 – 1991 гг. существенно изменились содержание, направления и формы внешнеполитической деятельности и

[805] Кравченко, П. К. Беларусь на переломе. С. 276-285.
[806] Там же. С. 284-285.

заграничных связей БССР, что в конечном итоге привело республику к активному и полновесному выходу на международную арену.

Как отмечалось в предудущих главах нашей работы, в 50-80-е гг. внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР развивалась всецело в русле советской внешней политики и государственных интересов СССР. Выход Беларуси на международную арену в середине 40-х гг. не превратился в активную внешнюю политику следующих десятилетий. Он оказался ограниченным рамками ООН и нескольких ее специализированных учреждений, а также трансграничным сотрудничеством с соседними странами Восточной Европы, которые входили в «социалистическое содружество». Белорусская ССР несмотря на свой почетный статус основательницы ООН не воспринималась в мире как независимое и суверенное государство, а рассматривалось как неотъемлемая часть унитарного государства, которой являлся Советский Союз. К тому же о Беларуси очень мало знали в мире. П.Кравченко называл «большой иллюзией» широко распространенное в республике и в Союзе в целом мнение, будто Беларусь, как страна подписавшая Устав ООН, якобы широко известна в мире. Это был пропагандистский штамп советского времени, рассичитанный на внутренне потребление и порождавший фантомное впечатление государственности. На самом деле белорусским дипломатам и более широкому кругу специалистов, выезжавшим за границу, приходилось сталкиваться с обратным – «почти полной безызвестностью Беларуси в мире»[807].

Ограниченная внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР, особенно в вопросах «большой политики», примером чему было участие в работе ООН, мало в чем соответствовала национальным интересам Беларуси, и сами эти интересы не могли быть сформулированы и восприняты тогдашней управляющей элитой или номенклатурой. А поскольку не было суверенной и независимой Беларуси, не могло быть и предмета защиты белорусских национальных интересов, белорусской внешней политики и дипломатии. Второй выход Беларуси на международную арену, который охватывает вторую половину 40-х – 80-е гг., также оказался неполным и незавершенным. БССР не получила международно-правового признания как суверенное и независимое государство и не выступала как самостоятельный субъект международного права и всемирной политики. Только реальный суверенитет и независимость открывали перед Беларусью перспективу свободного развития и сохранения белорусской нации, осуществления внутренней и внешней политики национального государства в интересах белорусского народа. Важнейшей сферой внешнеполитической деятельности Республики Беларусь стала система ООН, в которой молодое белорусское государство получило новый статус и новую роль.

[807] Там же. С. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность БССР в ООН охватывает период от создания Организации 24 октября 1945 г. до провозглашения независимости нового государства - Республики Беларусь 25 августа 1991 г. 19 сентября 1991 г. Белорусская ССР была переименована в Республику Беларусь (Беларусь). В декабре 1991 г. прекратил существование Советский Союз и все входившие в его состав союзные республики вышли на международную арену в качестве новых независимых государств. Тогда же к Российской Федерации перешло правопреемство СССР в Совете Безопасности и других органах и организациях ООН. В итоге деятельность БССР в ООН насчитывает 46 лет.

Включению БССР и УССР в число первоначальных государств-членов Организации предшествовала напряженная дипломатическая борьба СССР с США и Великобританией. Она началась в июле 1943 г. постановкой СССР требования о включении ряда советских республик в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям и завершилась решениями Сан-Францисской конференции о принятии БССР и УССР в состав учредителей новой международной организации. Таким образом к 46 годам участия СССР, УССР и БССР в работе ООН следует добавить два года борьбы советской дипломатии за международное представительство всех союзных республик, которая увенчалась частичным и в то же время значительным достижением в виде включения двух республик в число 51 государства-основателя ООН.

В годы войны мир, напряженно следя за ходом военных действий на Восточном фронте, ближе узнал о вкладе союзных республик советской федерации в борьбу з Германией и другими державами «оси». Значительный вклад в усилия антигитлеровской коалиции внесли Беларусь и Украина, ставшие первым объектом нападения агрессоров и много сделавшие для победы над врагом. Этот фактор сыграл важную роль в том, что эти две республики были причислены к «основным союзным республикам», что давало основания советскому руководству требовать их перовочередного включения в состав ООН.

В послевоенные десятилетия советская дипломатия в ООН отождествлялась с деятельностью трех делегаций – СССР, УССР и БССР, представлявших интересы как всей федерации, так и двух союзных республик, которые формально и фактически выполняли роль дополнительных голосов для общесоюзной делегации. Из опыта участия советских делегаций в первых сессиях Генеральной Ассамблеи, других главных и вспомогательных органов ООН западным державам и всем остальным членам ООН, как и государствам, не входившим в ее состав, стало ясно, что белорусские и украинские дипломаты не могут проводить самостоятельной, тем более не-

зависимой от центра линии. Жестский, централизованный характер советской федерации и отсутствие механизма согласования интересов республик и центра, что имело место при всей непохожести структур СССР и Британского Содружества наций в Британском сообществе, обусловило внешнеполитический диктат союзного центра, представленного партийно-государственной верхушкой (Политбюро ЦК КПСС и МИД СССР).

Смелые высказывания белорусских руководителей (Н.Наталевича, П.Пономаренко, К.Киселева) о «внешней политике БССР», координируемой естественно с курсом всего Союза, и ожидания скорого установления дипломатических отношений с США и другими ведущими государствами антигитлеровской коалиции не смогли сбыться. Это уже не отвечало интересам Москвы, достигшей своей цели включением двух республик в состав первоначальных государств-членов ООН. Начавшаяся холодная война делала ненужной и даже вредной самостоятельность БССР и УССР на международной арене. По мере увеличения советского блока в ООН роль двух республик и значение их голосов также уменьшались. Такие тенденции наблюдались в годы сталинской дипломатии, хрущевской оттепели, брежневского застоя. В период горбачевской перестройки, особенно в ее последние годы, внешнеполитический диктат центра существенно ослаб, что происходило на фоне затухания холодной войны с Западом. Для координации дипломатического курса союзных республик был создан Совет министров иностранных дел, призванный обеспечивать единство интересов союзного центра и республик. Важную роль в его создании и деятельности сыграли союзный МИД, дипломатические ведомства в Минске и Киеве.

К началу 60-х годов сформировалась система внешнеполитической деятельности БССР, которая являлась составной частью общесоюзной системы с ее партийно-государственным механизмом управления внешнеполитической деятельностью и зарубежными связями центра и республик. Сфера внешнеполитической деятельности БССР и УССР была шире, чем у других союзных республик, что выражалось прежде всего в их участии в работе ООН и других международных организаций и присутствии консульских учреждений зарубежных государств в Минске и Киеве. Однако практически все вопросы отношений республик с иностранными государствами, международными организациями решались ЦК КПСС, союзным правительством и союзными органами. По партийной линии монополия центра на международные отношения базировалась на положениях Программы и Устава КПСС о демократическом централизме построения партии и отнесении ЦК компартий союзных республик к местным партийным органам. По государственной линии внешнеполитический диктат центра исходил из положения Конституции СССР об отнесении к компетенции Союза установления общего порядка во взаимоотношениях республик с иностранными государствами. А этот общий порядок, как показывала практика, подразумевался союзными органами власти в виде мелочной

опеки и вездесущего контроля над внешнеполитическими полномочиями и зарубежными связями союзных республик. Такой порядок порождал определенную пассивность и инертность партийно-государственного руководства и МИДа БССР, что особенно проявлялось в 1970-80-е гг.

К формированию тезиса о единой и непоколебимой линии трех советских делегаций на арене международных организаций, вокруг которой формировался блок стран социализма и «социалистической ориентации», приложили руку политико-идеологические установки ЦК КПСС, советская внешнеполитическая доктрина и дипломатическая практика в лице союзного МИД. Закрепление в Конституции БССР 1978 г. термина "внешнеполитическая деятельность" республики, как и принятие в 1988 г. Положения о Министерстве иностранных дел БССР, отразили реальную роль и место дипломатической службы БССР в общесоюзной системе внешнеполитической деятельности. Она определялась термином "составной отряд советской дипломатической службы".

Руководствуясь практическим опытом деятельности представителей БССР в ООН и других международных организациях, наработками зарубежной и отечественной научной литературы и конституционно-правовыми положениями, содержащимися в законодательных и распорядительных актах, принятых Верховным Советом и Советом Министров БССР, автор ввел в своих работах понятие "белорусский отряд советской дипломатии", получившее дальнейшее развитие и обоснование в книге. Это выражение отражает национальную, республиканскую специфику дипломатической активности белорусских представителей, которая осуществлялась в рамках единой общесоюзной линии внешней политики и дипломатии СССР.

Особенности дипломатичного стиля белорусской делегации сформировались к концу 40-х годов. Наиболее выразительно они проявлялись в выступлениях, предложениях и манере поведения министра иностранных дел К.Киселева. В начале для него в большей степени были характерны стремление к определенной самостоятельности в рамках общего курса советской дипломатии, выдвижение смелых инициативных предложений (вступление СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО). В своих выступлениях на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи глава белорусской делегации воздерживался от общих оценок мировой политики, характеристики взаимоотношений СССР и западных государств, чего позволяли себе руководители делегаций СССР и УССР (А.Громыко и Д.Мануильский). Среди трех советских делегаций белорусская занимала самое скромное место и ее голос не звучал так сильно и громко, как голос украинской делегации.

Позиция БССР в ООН по важнейшим политическим вопросам, вокруг которых разворачивалась «холодная война», диктовалась необходимостью жесткой поддержки общесоюзной внешнеполитической линии. Возможность проявления какой-либо самостоятельности или инициативы

исключалась. Белорусские представители выполняли только ограниченные тактические задачи в рамках распределения функций между делегациями «советского блока», о чем свидетельствовали единичные предложения БССР по корейскому и китайскому вопросам.

В годы возникновения и обострения «холодной войны» заметно изменились стиль и содержание выступлений представителей Беларуси в ООН, что в особенности проявилось в речах Киселева. В них доминировала воинствующая и обличительная риторика, направленная на дискредитацию политики западных держав. По своему содержанию тематика их речей концентрировалась на проблематике политического характера: вопросы обеспечения мира, международной безопасности, разоружения, отношений Восток-Запад. Социально-экономической деятельности ООН и ее специализированных учреждений уделялось мало внимания, и эти сферы деятельности также рассматривались через призму противостояния двух блоков. Атмосфера «холодной войны» и усиление линии на конфронтацию с Западом в политике министров иностранных дел СССР В.Молотова и А.Вышинского по сути дела устранили возможности какой-либо самостоятельной деятельности делегации БССР. Ей, как и украинской делегации, было предназначено место последовательного проводника и твердого защитника советской внешнеполитической линии.

С другой стороны, свой дебют на международной арене Белорусская ССР ознаменовала принятием резолюции Генеральной Ассамблеи о выдаче и наказании военных преступников, дополнением к одной из статей Всеобщей Декларации прав человека, поправками к Конвенции о политических правах женщин и проекту резолюции об оказании технической помощи слаборазвитым странам. Большинство других предложений делегации БССР, которые исходили из политико-идеологических и геополитических расчетов советской сверхдержавы в ее глобальном соперничестве с Западом, были отвергнуты Генеральной Ассамблеей. Это касалось и белорусских проектов резолюций по вопросам беженцев и перемещенных лиц.

Последовавший после смерти И.Сталина 30-летний период деятельности делегаций СССР, УССР и БССР в ООН характеризовался как резкими изменениями международной обстановки (региональные кризисы, конфликты, разрядка, новая конфронтация двух сверхдержав), так и качественными и количественными сдвигами в работе самой Организации. Белорусский отряд советской дипломатии участвовал в меру своих организационно-политических возможностей и конституционно-правовых полномочий в реализации целей и задач внешней политики Союза ССР. Более демократический характер приобрели взаимоотношения между тремя советскими делегациями, появились новые формы и методы взаимодействия между ними, как и между делегациями всего социалистического лагеря.

БССР, реализуя внешнеполитическую стратегию и тактику КПСС и советского государства, внесла конструктивный вклад в урегулирование

международных кризисов, содействовала прогрессу в деле разоружения и контроля над вооружениями, подписав ряд важных международных соглашений в этой области, поддерживала права народов, борющихся за свое освобождение от колониализма, выступала за широкое международное сотрудничество в разных областях. Белорусские представители выступали за повышение эффективности ООН, особенно в области укрепления мира и безопасности; полное достижение ее универсального характера; против колониализма, расизма и апартеида, решение других кардинальных проблем мировой политики. Конструктивная роль БССР, направленная на поиски и обеспечение более прочного и стабильного мира, заметно проявлялась в ее деятельности в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в 1974-1975 гг.

Расширение и активизация деятельности БССР в ООН в 70-80-е годы выражалось в первую очередь в экономической, социальной и гуманитарной областях, которые стали ведущими в работе всей системы ООН. Белорусская дипломатическая служба вносила свой значительный вклад в усилия советской и всей социалистической дипломатии, направленные на справедливое решение экономических проблем развивающихся стран и перестройку международных экономических отношений, развитие и применение демократических принципов международного права, сохранение фундаментальных основ Устава ООН. Приоритетными направлениями деятельности белорусских делегаций в области развития и прав человека были требования НМЭП, признания взаимосвязи прав человека и научно-технического прогресса, реализации положений гуманитарного права в период вооруженных конфликтов, защиты борцов за национальную независимость и социальный прогресс.

Белорусский дипломатический стиль 1970-80-х гг. наиболее ярко выражала фигура А.Гуриновича, бывшего министром иностранных дел в 1966-1990 гг. В его бытность в стране и республике было принято несколько важных программно-стратегических документов (Конституции СССР и БССР, Положение о МИД БССР, постановление ЦК КПБ «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН»). В частности, постановление впервые комплексно рассмотрело деятельность органов государственного управления в международных организациях, отметив достижения, недостатки и пути их исправления. Оно прагматически нацеливало МИД и другие министерства и ведомства республики на изучение и внедрение в народное хозяйство передового зарубежного опыта, продвижение советских специалистов на работу в секретариаты международных организаций, более глубокий анализ участия белорусских делегаций в различных сессиях и конференциях. Положение о МИДе ставило деятельность министерства на правовую основу, легализовав его статус как составной части советской дипломатической службы. Новым словом в политическом лексиконе был термин «белорус-

ская дипломатия», впервые употребленный министром в 1988 г. По словам А.Гуриновича, усилия белорусской дипломатии подчинены реализации главных целей и направлений международной политики КПСС и Советского государства. Знаковое значение имело избрание БССР в непостоянные члены Совета Безопасности, рядом заседаний которого руководил А.Гуринович.

В годы перестройки министр избегал критических оценок взаимоотношений республики с центром и сдержанно употреблял риторику «нового мышления». Он подчеркивал гордость белорусских дипломатов за достижения своей Родины, их оптимизм и веру в будущее, в том числе в преимущества социализма. Сфомулированное им морально-политическое кредо белорусского МИД заключалось в последовательности и принципиальности, нетерпимости к несправедливости, аргументированном отпоре политическим и дипломатическим противникам. При А.Гуриновиче внешнеполитическая деятельность БССР достигла своего потолка как в области многосторонней дипломатии, так и развитии зарубежных связей с правительственными и общественными организациями иностранных государств. Появились новые формы и методы внешнеэкономической деятельности, которая осуществлялась через общесоюзные внешнеторговые органы и посредством приграничной торговли. Стали налаживаться связи с соотечественниками за рубежом. На сессиях Генеральной Ассамблеи, проходивших в более благоприятных международных условиях, дух конфронтации и полемики стал вытесняться в выступлениях белорусских дипломатов высказываниями в пользу диалога и компромисса. В целом дипломатический стиль белорусских представителей «эпохи Гуриновича» можно оценивать как традиционно-сдержанный или умеренно консервативный.

Изменившиеся внутренние и внешние условия развития страны и республики трансформировали формы и содержание, стиль и методы работы белорусского МИД, в целом внешнеполитическую деятельность БССР. Кардинальные перемены наступили в июле 1990 г., когда была принята Декларация о государственном суверенитете, а новым министром иностранных дел стал П.Кравченко. В последовавшие полтора года Беларусь прошла быстрый исторический путь от суверенитета к независимости, а белорусский отряд советской дипломатии превратился, хотя пока только формально, в дипломатическую службу нового независимого государства.

Внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР в послевоенные десятилетия развивалась в русле советской внешней политики и государственных интересов СССР. Выход Беларуси на международную арену оказался ограниченным рамками ООН и нескольких ее специализированных учреждений, а также трансграничным сотрудничеством с соседними странами Восточной Европы. Республика несмотря на свой почетный статус основательницы ООН не воспринималась в мире как независимое и суверенное государство, а считалась неотъемлемой частью Советской России –

СССР. К тому же о ней в Европе и мире были довольно туманные представления.

Участие в работе ООН было главным содержанием внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, однако сама эта активность имела довольно ограниченный характер. Ее трудно и вряд ли возможно оценивать с точки зрения соответствия национальным интересам Беларуси, которые в то время не могли быть сформулированы, восприняты и выражены республиканской номенклатурой. Деятельность БССР в ООН осуществлялась в интересах правящей в СССР коммунистической партии, что было закреплено в партийной программе и союзной и республиканской конституциях. Белорусский отряд советской дипломатии, действуя в строго очерченных сверху и установленных самим собой рамках (политических, правовых, идеологических, организационных, кадровых, ментально-психологических), выполнял поставленные перед ним цели и задачи.

Реальный суверенитет и независимость открывали перед Беларусью перспективу свободного развития и сохранения белорусской нации, осуществления внутренней и внешней политики государства в интересах белорусского народа. Одной из важнейших сфер внешней политики Республики Беларусь стала система ООН, в которой молодое белорусское государство получило новый статус и новую роль.

ХРОНОЛОГИЯ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ ООН И УЧАСТИЯ БССР В РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

1943 г.

Июль-декабрь- Просьба СССР о представлении отдельного членства для 7 союзных республик, которые понесли наибольшие потери в войне (Украины, Беларуси, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии и Карело-Финской ССР), в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям. Эта первая попытка легализации требования о «множественном представительстве» СССР на международной арене. Отвергнута правительствами США и Великобритании.

1944 г.

1 февраля- Верховный Совет СССР принял закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский».

24 марта - Верховный Совет БССР принял законы «Об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел БССР» и «Об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата обороны БССР». Наркомат обороны БССР не был создан.

30 марта – Назначение К.В.Киселева наркомом иностранных дел БССР. Занимал пост министра иностранных дел до 1966 г.

28 августа - Требование руководителя советской делегации А. Громыко на конференции представителей СССР, США и Великобритании в Думбортон-Оксе о включении всех 16 советских союзных республик в число первоначальных государств-членов новой международной организации.

1945 г.

4–11 февраля - Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных государств - СССР, США и Великобритании. При обсуждении вопроса о создании международной организации руководители трех государств приняли решение о том, что США и Великобритания поддержат предложение СССР о допуске к первоначальному членству Украины и Беларуси.

25 апреля-25 июня - Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. 27 апреля конференция единогласно приняла решение о включении УССР и БССР в число первоначальных членов Организации. 30 апреля также единогласно все 47 стран – участников конференции проголосовали за приглашение делегаций УССР и БССР на учредительный форум

Объединенных Наций.

30 апреля - Президиум Верховного Совета БССР утвердил делегацию БССР для участия в Сан-Францисской конференции в составе: К. Киселева (руководитель делегации), Г. Байдакова, А. Жебрака, В. Перцева, Ф. Шмыгова. Делегация получила полномочия подписать окончательный текст Устава Всеобщей международной организации о поддержании мира и безопасности при условии его последующей ратификации в соответствии с законами БССР.

23 мая - Первая пресс-конференция наркома иностранных дел БССР К. Киселева в Сан-Франциско.

26 июня - Белорусская ССР вместе с 49 другими государствами антигитлеровской коалиции, учредителями ООН, подписала Устав ООН, Устав Международного суда и Временное соглашение о создании Подготовительной комиссии (ратифицированы Президиумом Верховного Совета БССР 30 августа 1945 г.).

Ноябрь – декабрь. Делегация БССР участвовала в работе Подготовительной комиссии ООН в Лондоне.

18 декабря – подписание в Вашингтоне соглашения между ЮНРРА и правительством БССР об оказании Беларуси помощи на сумму 61 млн долларов США.

1946 г.

13 февраля – Принятие по инициативе делегации БССР резолюции 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «О выдаче и наказании военных преступников».

22 июля − Белорусская ССР вступила во Всемирную организацию здравоохранения.

Август - Визит в Минск генерального секретаря ЮНРРА Ф.Гардиа.

1947 г.

Январь – Предложение министра иностранных дел БССР К. Киселева в адрес МИД СССР о вступлении СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО, которое было отклонено.

10 февраля - Белорусская ССР подписала в Париже мирные договоры с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией.

13 мая - Белорусская ССР вступила во Всемирный почтовый союз.

16 мая - Белорусская ССР вступила в Международный союз электросвязи.

1948 г.

12 апреля - Белорусская ССР вступила в Международную метеорологическую организацию.

25 августа - Указ Президиума Верховного Совета БССР «О порядке сношений государственных учреждений Белорусской ССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств».

9 декабря -- Принятие 3-й сессией Генеральной Ассамблеи Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида.

10 декабря - Принятие 3-й сессией Генеральной Ассамблеи Всеобщей декларации прав человека. Делегации 8 государств, в том числе СССР, УССР и БССР, воздержались при голосовании.

В 1948 г. положено начало активному сотрудничеству БССР с Европейской экономической комиссией. БССР приняла участие в работе 1-й сессии ЕЭК по юридическим вопросам в области дорожного транспорта.

1949 г.

Февраль – Делегации СССР, УССР, БССР и других стран Восточной Европы по необоснованному решению советского правительства вышли из состава ВОЗ, и, таким образом, БССР продолжала участвовать только в трех из 11 специализированных учреждений ООН

23 ноября - Делегация БССР внесла на рассмотрение 4-й сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о беженцах и бесподданных. Проект отклонен западным большинством, как и последующие предложения БССР по этому вопросу на 5-й и 6-й сессиях Генеральной Ассамблеи.

1950 г., январь-июнь – Делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии бойкотировали работу Генеральной Ассамблеи и остальных органов и комитетов ООН в знак протеста против того, что место Китая в ООН продолжал занимать гоминдановский режим (представитель Республики Китай).

1951 г., 1 января -Создание Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). 25 июля – принятие Конвенции о статусе беженцев. Делегации СССР, УССР, БССР голосовали против.

1953 г. - Принятие Конгрессом США резолюции об установлении дипломатических отношений с Украиной и Беларусью. Резолюция не реализована из-за противодействия государственного департамента, посчитавшей ее не соответствующей интересам США.

1954 г.

28 апреля - Белорусская ССР вступила в Международную организацию труда.

12 мая - Белорусская ССР вступила в Организацию Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры.

17 мая - Телеграмма МИД БССР Генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду об ассигновании правительством БССР средств в фонд технической помощи ООН слаборазвитым странам.

5 июня -Указом Президиума Верховного Совета БССР ратифицированы разработанные Женевской конференцией 1949 г. и подписанные представителем БССР конвенции об улучшении участи жертв войны.

1955 г.

1 июля - Верховный Совет БССР принял постановление о создании парламентской группы БССР и вступлении в Межпарламентский союз. Но

эта инициатива осталась нереализованной.

1956 г.

6 июля – Визит генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в Минск.

24 августа – Подписание БССР Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами.

26 октября - Подписание БССР Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

1 ноября - Заявление Совета Министров БССР об осуждении тройственной агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта.

3 октября - Сообщение министра иностранных дел БССР К.Киселева генеральному директору ЮНЕСКО Л.Эвансу о создании Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО.

В 1956 г. Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал 18 конвенций МОТ, из них 4 относились к основополагающим.

1958 г., 28 марта – Создание Постоянного представительства БССР при ООН в Нью-Йорке.

1959 г., 20 ноября –принятие по инициативе БССР 14-й сессией Генеральной Ассамблеи резолюции «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями».

1960 г., 23 сентября – Внесение делегациями СССР, УССР и БССР на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи проекта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря.

1961 г. 18 апреля - Подписание БССР на конференции ООН в Вене по дипломатическим сношениям и иммунитету Конвенции о дипломатических сношениях (Венской конвенции).

1962 г., 27 января -Решением Бюро ЦК КПБ Б. В. Кудрявцев был утвержден в должности представителя БССР при ЮНЕСКО. Учреждено Постоянное представительство БССР при ЮНЕСКО.

1963 г., 8 октября - БССР подписала Московский договор о запрете испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

1964 г., 24 декабря, 1965 г., 15 января – Заявления правительств СССР и БССР в адрес властей ФРГ с требованием наказания нацистских военных преступников независимо от срока давности совершенных ими преступлений.

1965 г., 28 декабря - БССР подписала Конвенцию о транзитной торговле внутриконтинентальных государств.

1966 г., 7 марта - БССР подписала Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

В 1966 г. министром иностранных дел назначен А.Е.Гуринович, занимавший этот пост до июля 1990 г.

1967 г.

Июнь -Заявление правительства БССР с осуждением агрессии Израиля против арабских стран

16 ноября – БССР подписала Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности.

22 ноября - БССР поддержала резолюцию Совета Безопасности № 242 об урегулировании ближневосточного конфликта.

10 февраля – Подписание БССР Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небенсные тела.

1968 г.

19 марта – Подписание БССР Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах (приняты 21-й сессией Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г.).

21 июня- Принятие 23-й сессией Генеральной Ассамблеи резолюции, одобряющей Договор о нераспространении ядерного оружия. БССР поддержала Договор, но не стала его участницей, хотя значительная часть советского ядерного потенциала размещалась на ее территории.

26 ноября - По предложению БССР Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о нераспространении срока давности к военным преступлениям и преступления против человечества.

1969 г.

11 декабря - Принятие 24-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации социального прогресса и развития, в которую включен ряд предложений БССР, в том числе об обеспечении возможности для более широкого участия профсоюзов в экономическом и социальном развитии.

1970 г.

19-20 июня – Визит в Минск генерального секретаря ООН У Тана.

25 октября - Принятие 25-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

6 декабря -Принятие 25-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации об укреплении международной безопасности.

1971 г.

3 марта - Подписание БССР Договора о запрете размещения на дне морей и океанов ядерного оружия массового уничтожения.

25 октября – 26-я сессия Генеральной Ассамблеи приняла резолюцию о лишении представителей Китайской Республики (Тайваня) места в ООН и занятии этого места представителями КНР.

1972 г.

10 апреля - Подписание БССР Конвенции о запрещении разработки,

производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

16 ноября – Принятие генеральной конференцией ЮНЕСКО Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия человечества. БССР присоединилась к конвенции 16 марта 1988 г.

1973 г.

18 сентября – Принятие 28-й сессией Генеральной Ассамблеи двух германских государств (ГДР и ФРГ) в члены ООН.

30 ноября - Принятие 28-й сессией Генеральной Ассамблеи Конвенции о пресечении преступлений апартеида и наказании за него. БССР подписала Конвенцию 4 марта 1974 г.

3 декабря - По предложению БССР Генеральная Ассамблея одобрила с некоторыми поправками Принципы международного сотрудничества в отношении отыскания, ареста, выдачи и наказания особ, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества.

1974 г.

1 мая -Принятие 6-й специальной сессией Генеральной Ассамблеи по проблемам сырья и экономического развития Декларации об НМЭП и Программа действий по установлению НМЭП.

12 декабря – Принятие 29-й сессией Генеральной Ассамблеи Хартии экономических прав и обязанностей государств.

14 декабря – Принятие 29-й сессией Генеральной Ассамблеи резолюции «Определение агрессии».

1974-1975 гг. – БССР избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на двухлетний период.

1975 г.

10 ноября -Принятие 30-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества.

11 декабря - Принятие 30-й сессией Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации СССР резолюции «О запрещении разработки и производства оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия». В последующие годы инициатором этой резолюции выступала делегация БССР.

1976 г., 29 марта – Принятие постановления ЦК КПБ «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН».

1977 г.

18 мая – Подписание БССР Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования факторов воздействия на окружающую среду.

16 декабря -Принятие 32-й сессией Генеральной Ассамблеи резолюции, внесенной делегацией БССР, об освобождении борцов за националь-

ную независимость и социальный прогресс народов.

1978 г.

14 апреля - Принятие Конституции БССР. В ст. 28 говорилось: «Белорусская ССР во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР».

6 июля -Принятие Закона СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР, которым за союзными республиками закреплялось право выходить с предложениями о заключении международных договоров Советского Союза.

1980 г.

10 октября - Принятие 35-й сессией Генеральной Ассамблеи Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. БССР подписала конвенцию 10 апреля 1981 г.

11 декабря - На 35-й сессии Генеральной Ассамблеи БССР поддержала Программу действий в целях полного осуществления Декларации о деколонизации.

17 июля – Подписание БССР Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

1981 г.

9 декабря -Принятие 36-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств и Декларации о предотвращении ядерной катастрофы.

18 декабря -Принятие 36-й сессией Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации БССР резолюции «Права человека и научно-технический прогресс».

1982 г.

28 октября -Принятие 37-й сессией Генеральной Ассамблеи Всемирной хартии природы.

15 ноября -Принятие 37-й сессией Генеральной Ассамблеи Манильской декларации о мирном разрешении международных споров.

1984 г.

10 декабря -Принятие 39-й сессией Генеральной Ассамблеи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. БССР подписала Конвенцию 19 декабря 1985 г.

5 декабря – Принятие Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области.

1985, 17 июня – Вступление БССР в Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО.

1987 г.

Апрель -Принятие Советом Министров БССР постановления «О мерах по повышению эффективности и упорядочению участия Белорусской ССР в деятельности Европейской Экономической Комиссии (ЕЭК) ООН».

24-26 июня – Визит в Минск генерального секретаря ООН Х.Переса де Куэльяра.

На 24-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО по инициативе БССР принята резолюция о необходимости разработки проблем прав человека и их изложения с учетом разнообразия социально-экономических и политических систем.

1988 г.

25 октября - Постановление Совета Министров БССР об утверждении Положения о Министерстве иностранных дел БССР.

9 декабря -Принятие 43-й сессией Генеральной Ассамблеи Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

1989 г.

15 декабря – Принятие 44-й сессией Генеральной Ассамблеи Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

11 апреля - Указом Президиума Верховного Совета БССР сняты оговорки по 6 международным конвенциям по правам человека, в том числе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток. Белорусская ССР заявила о признании юрисдикции Международного суда по ряду международных договоров в области прав человека.

10-14 июля - Совещание в Минске заместителей министров иностранных дел социалистических стран по вопросам предстоящей 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Октябрь -БССР на 25-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО впервые за 35 лет членства избрана в Исполнительный совет организации.

20 ноября – Принятие 44-й сессией Генеральной Ассамблеи Конвенции о правах ребенка. Вступила в силу для БССР 31 октября 1990 г.

1990 г.

13 февраля – Обращение Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР к парламентам, правительствам, международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли с просьбой об оказании содействия и помощи Беларуси в деле ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

17 июля -Министром иностранных дел БССР утвержден П.К.Кравченко, занимавший этом пост до июля 1994 г.

27 июля - Верховный Совет БССР принял «Декларацию о государ-

ственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики».

Октябрь-декабрь -Делегация БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи выступила с предложениями о переводе республики из категории стран-доноров в категорию стран – получателей технической помощи ООН на восстановительный постчернобыльский период, о создании безъядерного пояса в Центральной Европе; заявила о готовности Беларуси к всестороннему сотрудничеству с организациями системы ООН.

26 сентября -Выступление председателя Совета министров БССР В.Ф. Кебича на пленарном заседании 45-й сессии Генеральной Ассамблеи. 29 сентября в штаб-квартире ООН состоялась встреча В. Кебича с генеральным секретарем ООН Х.П. де Куэльяром.

12 октября -На 45-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация СССР представила меморандум «ООН в постконфронтационном мире». В октябре 1990 г. СССР и США опубликовали совместное заявление «Ответственность за мир и безопасность в меняющемся мире».

21 декабря - 45-я сессия Генеральной Ассамблеи единодушно, без голосования приняла резолюцию «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции» (ее соавторами выступили 121 государство). В связи с принятием резолюции Верховный Совет БССР 6 февраля 1991 г. выступил с заявлением и высказал благодарность мировому сообществу и генеральному секретарю ООН за плодотворное сотрудничество.

По состоянию на 31 декабря 1990 г. БССР являлась участницей 203 международно-правовых актов, а также 5 двусторонних договоров и соглашений.

1991 г.

25 августа - Верховный Совет БССР принял Закон о придании статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР и постановление «Об обеспечении политической и экономичной самостоятельности Белорусской ССР». Эти решения де-юре и де-факто означали провозглашение Беларусью независимости.

19 сентября - Верховный Совет БССР принял решение об изменении названия «Белорусская Советская Социалистическая Республика» на «Республику Беларусь (Беларусь)». Государственным гербом утверждена «Погоня», государственным флагом – бело-красно-белый флаг.

Сентябрь -Создание по инициативе МИД СССР Консультативного Совета министров иностранных дел Союза ССР и союзных республик.

2 октября - Заявление Верховного Совета Республики Беларусь «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь».

5 октября - Министр иностранных дел П. Кравченко в речи на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи изложил цели, задачи и приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь.

8 декабря - Руководители Беларуси, России и Украины подписали соглашение о денонсации договора об образовании СССР и соглашение об образовании Содружества Независимых Государств.

8-10 декабря -Визит в Минск генерального директора Ф. Майора. Подписание между Республикой Беларусь и ЮНЕСКО Протокола-меморандума о сотрудничестве,

9 декабря –Принятие 46-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

10 декабря - Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал соглашение о создании СНГ и принял решение о денонсации Союзного договора от 1922 г.

18 декабря - Принятие 46-й сессией Генеральной Ассамблеи Декларации принципов и программы действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

21 декабря - Независимые государства Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина подписали Декларацию об образовании на равных правах СНГ, которое не является ни государством, ни надгосударственной структурой.

23 декабря –принятие руководителями стран – членов ЕС в ходе встречи в Гааге «Заявления 12-ти о будущем статусе России и других бывших республик СССР» в котором содержалось признание суверенитета бывших республик СССР.

24 декабря – Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин информировал генерального секретаря ООН о том, что членство СССР в Совете Безопасности и всех других органах ООН будет продолжено Российской Федерацией при поддержке 11 стран-членов СНГ.

27 декабря – Заявление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь «О признании независимости суверенных государств».

БИБЛИОГРАФИЯ

Документальные издания

Беларусь. Свой посад меж народами. Факты и документы внешних связей в XX веке. Беларусь. Минск: МИД Республики Беларусь, ГУ Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации. 2008.

Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 4 (4 ліпеня 1944 г. – 25 жніўня 1991 г.). Минск, 2015.

Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск, 1991.

Белорусская ССР в международных отношениях: Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959). Минск, 1960.

Белорусская ССР в международных отношениях: Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1960—1980). Минск, 1983.

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г.-октябрь 1989 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. 1989. № 12.

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. 1991. № 3.

За мир и сотрудничество между народами: Участие Белорусской ССР в 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск, 1986.

Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г.–1975 г.). Мінск, 2002.

Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 6 (1976 г. - верасень 1991 г.). Мінск, 2003.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. В 6 т. М., 1978 - 1980.

Книги и статьи

Аўласенка, І.М. Беларускія пісьменнікі ў Арганізацыі Аб’яднаных Нацый: выступленні, назіранні, уражанні. Мінск, 2021.

Барышев, А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945- 2009. М., 2013.

Белорусская ССР на международной арене. М., 1964.

Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987.

Бровка, Ю. П. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. Минск, 1974.

Бровка, Ю. П. Белорусская ССР и прогрессивное развитие международного права. Минск, 1979.

Бровка, Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967.

Броўка, Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Сер. грам. навук. 1961. № 2.

В інтересах миру і дружби між народамі. Міжнародно-правовая діяльність Украінської РСР, 1945-1972: Документи і коментарі. Київ, 1974.

Віднянський, С. В., Мартинов А.Ю. Україна в Організації Об'єднаних Націй: 60 років участі у розв'язанні найважливіших міжнародних проблем. Київ, 2006.

Власова, Л. В. БССР в международном культурном и научном сотрудничестве: Организационно-правовые вопросы. Минск, 1984.

Войтович, С. Д. БССР на форуме наций. Минск, 1978.

Войтович, С. Д. В борьбе за мир и безопасность народов: (ООН: проблема разоружения и ослабления международного напряжения и участие в ее обсуждении делегации БССР). Минск, 1977.

Войтович, С. Д. ООН и страны социализма: проблемы мира и безопасности народов. Минск, 1980.

Гайдук, И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945 – 1965 гг. М., 2012.

Гайдук, И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945–1967 // Новая и новейшая история. 2007. № 1.

Гайдук, И. В. СССР – ЮНЕСКО: из истории советской многосторонней дипломатии в годы холодной войны // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. М., 2008.

Гришаева, Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.

Громыко, А. А. Памятное: В 2 кн. М., 1989.

Гуринович, А.Е. Дипломатия Белоруссии // Международная жизнь. 1988. № 4.

Гуринович, А. Е. Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. Минск, 1982.

Забигайло, К. С. К истории участия Украинской ССР в выработке Устава ООН // Советский ежегодник международного права. 1964—1965. М., 1966. Забигайло, К. С Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.

Зленко, А. Украина, ООН, мировая дипломатия // Международная жизнь. 1990. № 11.

Исраэлян, В. Л. У истоков Организации Объединенных Наций // Международная жизнь. 2005. №7–8.

Киселев, К. В. Белорусская ССР в ООН // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.). М., 1968.

Киселев, К. В. Записки советского дипломата. М., 1974.

Козырев, А.В. Мы и мир в зеркале ООН. М., 1991.

Конституционные основы внешней политики Советского государства. М., 1978.

Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск, 2009.

Кравченко, П.К. Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. М., 2006.

Кремнев, П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005.

Крылов, С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН (1944— 1945 гг.). М., 1960.

Лещенко, Л. О. Україна на міжнародний арені (1945—1949 рр.). Київ, 1969.

Международные организации системы ООН: Справочник. М., 1990.

Нариси з історії дипломатії України. Київ, 2001.

ООН и современные международные отношения. М., 1986.

Организация Объединенных Наций: Основные факты. М., 2005.

Протопопов, А. С. Советский Союз в Организации Объединенных Наций: Из истории борьбы СССР за мир и безопасность народов (1945-1957 гг.). М., 1957.

Раманоўскі, Р.Г. БССР і ЮНЕСКА на пераломе эпох: 1985 - 1991 гг. // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 2.

Рощин, А. А. Организация Объединенных Наций и «холодная война» // Новая и новейшая история. 1991. № 5.

Рощин, А. А. Так начиналась деятельность ООН // Международная жизнь. 1986. № 8.

Свилас, С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск: БГУ, 2013.

Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда: итоги первого пятилетия // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 4.

Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке (1960–1964 гг.) // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2007. № 4.

Свилас, С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной

организации здравоохранения (1953–1964 гг.). // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Минск, 2011. Вып. II.

Свилас, С. Ф. Об инициативных предложениях Министерства иностранных дел Белорусской ССР (1953–1964 гг.) // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2011 г. Мінск, 2012.

Свилас, С. Ф. Об открытии Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. № 3.

Свилас, С. Ф. О генезисе взаимодействия Беларуси и Польши в ЮНЕСКО // Wschodnioznawstwo. Wrozlaw, 2016.

Свилас, С. Ф. О деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда в 1960–1964 гг. // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2009. № 4.

Свилас, С. Ф. О кадровом составе Министерства иностранных дел Белорусской ССР в 1953–1964 гг. // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. Минск, 2009.

Свилас, С. Ф. Первые десять лет членства Беларуси в ЮНЕСКО: основные результаты и особенности // Актуальные проблемы международных. отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2014. Вып. 2.

Свилас, С. Ф. Система управления зарубежными связями Белорусской ССР через призму участия республики в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.) // Актуальные проблемы международных. отношений и глобального развития. Минск, 2015. Вып. 3.

Смирнов, В. С. Беларусь в Совбезе ООН: Воспоминания белорусского посла // Беларуская думка. 2011. № 1.

Смирнов, В. С. По долгу интернациональной солидарности: Участие Белорусской ССР в борьбе прогрессивных сил ООН против колониализма. Минск, 1982.

Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН (1945-1985 гг.). Минск, 1985.

Снапковский, В. Е. Белорусский отряд советской дипломатии // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны. Зб. навук. арт. Вып. 7. Гомель, 2020.

Снапковский, В.Е. А.А.Громыко и внешнеполитическяа деятельность союзных республик // “Война между государствами –великое зло”. К 110-летию А.А.Громыко / Общ. ред. Ал.А.Громыко. М., 2019.

Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси: пособие. Минск, 2013.

Снапковский, В. Мы, народы Объединенных Наций...» (Об участии Беларуси в деятельности ООН) // Неман. 1995. № 10/11.

Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг. Минск, 1994.

Снапкоўскі, У.Е. Беларуская ССР у ААН у 1990-1991 гг.: ад саюзнай рэспублікі да незалежнай дзяржавы /У.Е.Снапкоўскі, Л.А. Фядотаў // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 октября 2020 г. Минск, 2020.

Снапкоўскі, У. Пяцьдзесят гадоў удзелу Беларусі ў працы ЮНЕСКА // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 5.

Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі у 1944-1953 гг. Минск, 1997.

Снапкоўскі, У.Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі: дапаможнік. Мінск, 2020.

Советский Союз в Организации Объединенных Наций. Т. 1-2. М., 1965.

Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961-1965 гг.). М., 1968.

Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1966-1970 гг.). М., 1975.

Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1971-1975 гг.). М., 1981.

Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976-1980 гг.). М., 1989.

Соловьева, Р.Г. ООН: Расстановка сил и дипломатия в 80-е годы. М., 1990.

Сосновський, М. Україна на міжнародній арені. 1945—1965. Проблеми і перспективи українськоі зовнішньоі політики. Торонто-Оттава, 1966.

Тихонов, О. От подручных к суверенным // Неман. 1991. № 10.

Удовенко, Г. И. В інтересах миру і співробітництва. Українська РСР в ООН. Київ, 1984.

Хрущев, Н. С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4-х кн.). М., 1999. Т. 2.

Шадурский, В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). Минск, 2000.

Языкович, Л. В. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО. Минск, 1986.

Aspaturian, V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy: A Study of Soviet federalism in the service of Soviet foreign policy. Paris-Geneve, 1960.

Bilinsky J. The Second Soviet Republic: The Ukraine after World War II. New Jersey, 1964.

Dallin A. The Soviet Union at the United Nations. An Inquary into Soviet Motives and Objectives. New York, 1962.

Dollan E. The Member Republics of the USSR as Subjects of the Law of

Nations // The International and Comparative Law Quarterly. London, 1955. Vol. 4, Part 4.

Dullin, S., Peyrat, E. Flexible Sovereignties of the Revolutionary State: Soviet Republics Enter World Politics // Journal of the History of International Law. 2017. № 19.

Ho1ubnichy (Holub). Украина в Аб'яднаных Нациях. Munich, 1953.

Kis, T. I. Nationhood, Statehood and the International Status of the Ukrainian SSR/Ukraine. Ottawa, 1989.

Luard E. A History of the United Nations. Vol.1. The Years of Western Domination, 1945-1955. London and Basinstoke, 1982.

Luard E. A History of the United Nations. Vol.2: The Age of Decolonisation, 1955-1965. Basinstoke and London, 1989.

Materski, W. Kwestia uznania BSSR i USSR za pełnoprawnych członków Narodów Zjednoczonych (1944—1945) // Dzieje Najnowsze. 1979. N 2.

Materski, W. Narodziny ONZ. Idea międzynarodowej organizacji bezpieczeństwa w polityce zagranicznej ZSRR. 1941- 1945. Warszawa, 1982.

Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. Warszawa, 2008.

Nichol, J. Diplomacy in the Former Soviet Republics. Westport-London, 1995.

Sawczuк, K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944—1950. New York and London, 1975.

Verdross, A. Die Vőlkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion // Osterreichische Z-t für Offentliches Recht. 1948. Bd 1, № 1-2.

Wilczyński, S. Prawo samostanowienia narodów ZSRR w świetle prawa międzynarodowego // Sprawy międzynarodowe. 1990. № 12.

Uibopuu, H.-J. Die Vőlkerrechtssubjektivität der Unionrepubliken der UdSSR. Vienna, 1975.

UNRRA. The History of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration. Compiled by G. Woodbridge. In 3 Vols. New York, 1950.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авласенко И.М. 13

Азаренко Е.К. 67,

Антонович И.И. 233

Арсе Л. 120

Аспатуриян В. 13, 33, 52

Астапенко П.Е. 218

Байдуков Г.И. 67, 68, 218

Бакнейл 19

Барановский А.М. 94, 218, 229

Барух Б. 77, 78

Барышев А.П. 13

Батюк В.Г. 12

Бейкер Д. 251, 252, 255

Белаунде В. 66

Белоногов А.М.13

Белоусов М.М. 11

Бенеш Э. 52, 66

Бережков В.М. 16, 38, 29

Бирнс Дж. 49, 53, 79

Бланшар Ф. 224

Богданович М. 257

Бойко О.Д. 13

Болен Ч. 29, 30, 31, 32, 33,

Боратынский С. 14

Борисевич Н.А. 240

Брандт В. 126

Брегман А. 71, 72

Брежнев Л. И. 132, 173, 255

Бровка Ю.П. 11, 44, 136, 140, 144, 207

Бруз В.С. 12

Буравкин Г. 281

Буш Дж., ст. 125, 126, 175, 185-187

Былинский И. 10

Вайнант Д. 19

Василенко В.А. 12

Веронезе В. 230

Виднянский С.В. 13

Виноградов В.М. 264

Власова Л.В. 11, 136

Войтович С.Д. 11

Воронцов Ю.М. 281

Ворошилов К.Е. 15

Вышинский А.Я. 10, 79-82, 87, 88, 111, 217, 219, 280, 289

Гайдук И.В. 13, 85

Гарднер Р. 252-255

Гарриман А. 28-33, 44, 62, 63

Гитлер А. 15-17, 26, 33, 47, 55, 58, 71, 75, 76

Гопкинс Г. 44, 45, 46, 49, 54, 56, 57

Горбачев М.С. 7, 247, 248, 250, 253-255, 266, 273, 277, 287

Гриневич В.А. 11, 13

Гришаева Л.Е.13

Громыко А.А. 12, 13, 37-39, 43, 56, 60, 63, 72, 78, 85, 89, 111, 119, 132, 165, 174, 190, 198, 221, 222, 288

Гудрич Л. 66, 157

Гуринович А.Е. 11, 126, 141, 147, 155, 179, 180-182, 185, 191, 200, 218, 265, 267, 268, 270-272, 290, 292, 296, 304

Гусаров М.И. 102

Даллин А. 51, 52, 157

Данн Д. 29

Дашкевич И. 10
де Голль Ш. 25, 27, 52, 83, 151, 156
Дечко М. 10
Дуллин С. 14
Евстафьев Н.Т. 169
Жебрак А.Р. 67, 68, 294
Жимовский В. 225
Забигайло К.С. 11, 48, 59, 207
Захаров А. 243
Запрудник Я. 14
Зленко А.М. 266
Иден Э. 45, 48, 49, 61, 64
Инсаров И.А. 244
Кадоган А. 16, 37, 38, 54, 65
Калубович А. 107-108
Камарго Л. 64, 66
Каминский Е. 92, 137, 208- 210
Каминский Л.И. 94, 96, 107, 160
Камчатова П.Ф. 218
Кандау М.Г. 243
Картер Д. 198, 253
Кебич В.Ф. 279, 280, 301
Кеннан Д. 79, 158
Керр А.К. 16, 17, 32
Ким Ир Сен 85
Кинг М. 68
Кипель В. 14
Кис Т. 13
Киселев К.В. 11, 26, 27, 64, 67- 69, 70-74, 76, 77, 80, 81, 82, 86- 88, 108, 119, 120, 123, 130, 141, 151, 152, 164-166, 218, 219, 225, 228, 229, 230, 235, 236, 239, 242, 243, 273, 287-289, 293, 294, 296
Коваль В.С. 11
Коваль М.В. 11
Ковальский В. 14, 53
Козырев А. 248, 251,
Колас Я. 157, 253
Корецкий В.М. 11
Корли-Смит Д. 112
Корнейчук А.Е. 15
Костенко О.Ю. 13
Кравец В.А. 11, 266
Кравченко П. К. 13, 262, 276, 279, 280-285, 291, 300, 301
Кремнев П. П. 13, 18, 71, 136, 137, 139
Крылов С.Б. 36, 41, 122, 169
Кульчицкая А.В. 13
Купала Я. 253
Кусов М.Е. 112
Кучкаров А.М. 218
Кушаль Ф. 108
Ла Гардия Ф. 90, 97, 99
Лабейри-Менахем К. 167, 168, 170, 171
Лазовский С.А. 16
Лейкин Э.А.11
Леман Г. 90, 96
Лещенко Л.О. 11
Липпман У. 35, 57
Литвинов М.М. 15
Луард И. 117, 122, 127, 128,144,150
Любачко И. 14, 52
Мазуров К. 131, 135, 154
Майор Ф. 256, 257, 258, 302
Майский И.М. 16
Макдафи М. 91
Малик Я.А. 229
Мануильский Д.З. 68, 71, 72, 288
Мартинов А.Ю. 13
Мартынов С.Н. 181

Маршалл Д. 79, 80, 120, 158
Массигли Р. 52
Матерский В. 14, 38, 47, 214, 215
Машеров П. М. 132, 135
Метьюс Ф. 29
Микучаускас В.К. 265
Модзелевский З. 213, 214, 225
Молотов В.М. 15-17, 21-23, 25, 32, 46, 47, 51, 55, 60-68, 71, 72, 79, 81, 82, 88, 235, 289
Морс Д. 235, 237
Муссолини Б. 83
Мэнеску К. 222
Мюрдаль Г. 242
Наталевич Н.Я. 24-26, 287
Никол Д. 14
Николас Г. 14
Новиков Н.В. 15
Новикова Ф.А. 218
Островский Р. 108
Спаак П.-А. 65
Павлюченко М.М. 241
Пашкевич О. 175, 176
Пейрат Е. 14
Перес де Куэльяр Х. 201, 280, 300, 301
Перцев В.Н. 67-69
Пол Пот 189
Поликарпович К.М. 67
Поляков И.Е. 201
Пономаренко П.К. 23, 64, 67, 287
Прайс Дж. 236, 237
Рабуш Т. 185-187
Рапацкий А. 222, 225
Рейган Р. 253, 267
Романовский Р.Г. 13, 258
Ромашко К.И. 67, 68
Рощин А.А. 13, 72, 76, 78, 79, 81, 88
Рубинштейн А. 157
Рузвельт Ф.Д. 32, 36, 39, 40, 42, 44-51, 53-60, 65,
Рузвельт Э. 105, 107
Рукс Л. 90
Савчук К. 14, 55, 67
Свилас С.Ф. 13, 128, 129, 134, 135, 142, 166, 230- 232, 235, 237, 240, 243, 245, 246
Севченко А.Н. 240
Сергеев В. 93, 129
Симонс А. 66
Скандрет Р. 92, 96-98, 100, 101
Скорина Ф. 235, 257
Скубишевский К. 274, 275, 277
Скшешевский С. 225
Смирнов В.С. 11, 174-177, 183, 184
Смоляр В. П. 102, 106, 109, 159
Соболев А.А. 37
Спевак С. 28
Сталин И.В. 5-7, 25, 27, 33, 40, 42, 44, 45, 48, 50-56, 59, 65, 75, 77, 78, 79, 85, 87-89, 96, 99, 103, 107, 111, 112, 132, 133, 157, 166, 207, 216, 217, 219, 228, 229, 255, 273, 278, 289
Станкевич С. 108
Степаненко А.С. 109, 110, 112, 159
Стеттиниус Э. 37, 38, 39, 41, 42, 44, 46, 48, 49, 53-58, 60-68
Сун Цзэвэнь 61
Сурганов Ф.А. 178
Тихонов О.А. 11, 87
Тругве Ли 119, 123, 145
Трумэн Г. 60, 62, 78, 91, 158,
Удовенко Г.И. 11, 281

Уибопу Х.-Ю. 14
Улам А. 52
Уоллер Т. 97, 100, 102
Уралова Е.И. 104
Устинов Д. 132
А.Фердросс 13, 207
Флорин П. 197
Франко Ф. 69, 83, 84
Фрейз Р. 97, 99, 100
Хамбро Э. 66
Хаммаршельд Д. 145, 165, 295, 296
.Хворостяный И.М. 11
Хисс А. 48, 67
Хрущев Н.С. 13, 128, 147, 287
Хэлл К. 19, 28, 29, 31, 32, 39, 41, 42, 46
Черчилль У. 44-48, 50, 51, 53-56

Шадурский В.Г. 13, 129, 133, 166
Шеварнадзе Э. А. 10, 273
Шевченко С.И. 13
Шейкин Н.Л. 218
Шельдов А.Н. 181, 188
Шервуд Р. 44, 47, 49, 54, 56, 57
Шкуратенко О.В. 13
Шмыгов Ф.П. 68, 70, 72, 294
Эванс Л. 229, 230, 296
Эйзенхауэр Д. 229
Эйчельбергер К. 157
Эттли К. 29, 48
Эттли К. 29, 48
Юнин М.М. 42
Языкович Л.В. 11
Якобсон Х. 157
Яновский М.В. 11, 207
Ястребов В.И. 129-131, 134, 141

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКААТЕЛЬ

Австралия 17, 64, 90, 112, 114, 119, 149, 153, 225

Австрия 25, 103, 108, 110, 120, 121, 127, 149

Азербайджан, Азербайджанская ССР 22, 23, 255, 302

Азия 15, 84, 127, 146, 150, 154, 158, 160, 171, 188, 189, 191, 196, 215, 223, 241, 255, 258, 270

Албания 100, 118-122, 125, 127, 170, 216, 217

Алжир 52, 125, 150-154, 186, 190

Английское Того

Ангола 155, 174, 183, 184, 186

Аргентина 37, 62, 65-67, 83, 120, 214

Армения 22, 301

Афганистан, Демократическая Республика Афганистан 30, 118, 119, 161, 185-187, 199, 200, 251

Африка 17, 127, 146, 150, 154, 155, 158, 160, 177, 183, 184, 191, 196-199, 255, 271

Балтия 30, 32, 280

Бангладеш 174

Барановичи 101

Белград 98, 99

Бельгия 25, 27, 65, 83, 107, 111, 149, 153, 156, 184, 225

Бирма 16, 17, 18

Ближний Восток 145, 152, 176, 177, 182, 183, 189, 214, 270, 297

Болгария, Народная Республика Болгария, НРБ 25, 120-122, 127, 137, 146, 170, 188, 194, 195, 216, 232, 276, 280, 294

Ботсвана 154

Браззавиль 125

Бразилия 36, 64, 65, 90, 112,

Брест 101, 150

Будапешт 99

Буэнос-Айрес 169

Варшава 92, 132, 276

Вашингтон 28, 29, 32, 34, 35, 36, 37, 41, 43, 44, 50, 58, 60, 66, 67, 78, 84, 90, 92, 94, 95, 99, 101, 104, 125, 126, 178, 182, 251, 255, 272, 294

Великобритания 5, 13, 16, 17, 19-22, 27, 28, 29, 32-37, 41, 45, 47-51, 54-58, 60, 61, 68, 78, 83, 90-96, 104-106, 108, 110-112, 114, 119, 140, 145, 149, 151, 153, 156, 160, 161, 178, 184, 208, 224, 229, 286, 293, 296

Вена 137, 143, 240, 241, 258, 296

Вильнюс 47

Витебск 92

Венгрия, Венгерская Народная Республика, ВНР 25, 120, 121, 127, 133, 170, 194, 229, 232, 188, 276, 280, 294

Восточная Европа 62, 78, 107, 110, 113, 117, 121, 122, 132, 145, 171, 175, 215, 222, 229, 230, 248, 276, 279, 280, 285, 291, 295

Восточная Польша 30

Восточное Средиземноморье 189

Вьетнам, Демократическая Республика Вьетнам, Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ 146, 169, 185-188, 217, 220, 276

Гаити 161

Гамбия 154

Гана 241

Гватемала 83, 161

Гвинея 125, 149,155, 174, 177, 183

Гвинея-Бисау 155, 174, 177, 183

Германская Демократическая Республика, ГДР 126, 133, 137, 140, 169, 276, 298

Голландия, Нидерланды 25, 27, 83, 149, 151, 156

Гомель 24, 92

Гренада 174, 177, 268, 271

Греция 25, 79, 80, 90, 91, 100, 119, 121

Грузия 22, 255

Дания 37, 38,111, 149

Доминиканская Республика 144, 146, 153

Европа 10, 15, 17, 25, 27, 62, 76, 92, 99, 101,132, 135, 145, 171, 189, 222, 226, 235, 242, 243, 253, 258, 275, 292, 301

Египет 41, 49, 123, 151, 152, 194, 296

Женева 128, 137, 143, 144, 159, 162, 169,170, 179, 190, 196, 198, 204, 226, 237, 244, 270, 295

Замбия 154, 155, 183

Занзибар 149

Западная Беларусь 104

Западная Самоа 149

Западная Украина 104

Западный Ириан 144

Зимбабве 183

Израиль 83, 127, 140, 151, 152, 177, 182, 197, 199, 221, 268, 269, 270, 271, 296

Индия 16, 18, 36, 42, 43, 48, 53, 54, 66, 83, 119, 165, 186, 270

Индокитай 187

Индонезийская Республика 151

Иордания 142, 152

Ирак 176, 249

Иран 30, 64, 153, 176, 199, 213, 249

Ирландия 49, 83, 118, 119, 120, 121, 127

Исландия 41, 49, 118, 119

Испания 69, 83, 84, 127, 153

Италия 83, 90, 91, 120, 121, 127, 294

Йемен 120, 144, 186

Казахстан 255, 258

Камбоджа, Кампучия, Народная Республика Кампучия, НРК 125, 185-189, 200

Камерун 149

Канада 9,17, 56, 68, 90, 92-94, 96, 101, 102, 124, 165

Карело-Финская ССР 16, 23, 293

Кашмир 144

Кения 154

Киев 91, 93, 98, 99, 137, 232, 273, 287

Кипр 127, 144, 176, 177, 186

Китай, Китайская Народная Республика, КНР 85, 87, 123-125, 169, 171, 187, 188, 241, 268, 297

Корейская Народно-Демократическая Республика, КНДР, Северная Корея 85, 124, 169, 188, 241, 276

Колумбия 64, 65, 66

Конго 125, 144, 146

Корейский п-ов 85

Корея 79, 82, 85, 86, 124, 144, 216

Крым 45, 55, 58, 60, 61, 65

Куба 127, 186, 217

Кувейт 154

Лаос, Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР 186, 188, 276

Латвийская Республика, Латвийская ССР 16, 23, 104

Латинская Америка 41, 49, 53, 65, 66, 74, 125, 146, 154, 158, 191, 221, 223, 225

Ленинград 93

Лесото 154

Ливан 56, 145, 177

Литва, Литовская Республика, Литовская ССР 5,16, 23, 46, 47, 104, 265, 293

Лондон 16, 17, 19, 28, 30, 35, 42, 43, 48, 50, 57, 61, 75-77, 90, 94, 99, 106, 123, 148, 178, 228, 294

Мадрид 83

Малайзия 154

Мали 125, 241,

Мальта 44

Мексика 36, 65, 83

Мехико 61,65

Микронезия 149, 182

Минск 67, 70, 75, 92-99, 102, 103, 116, 128, 129, 132, 134-136, 137, 141, 160, 165, 166, 174, 176, 177, 208-210, 230, 231, 235, 236, 243, 244, 256, 258, 262, 267, 273-277, 280, 281, 283, 287, 294, 296, 297, 300, 302

Мировой океан 256

Мозамбик 155, 183

Молдова, Молдавская ССР 16, 104, 255, 302

Монголия, Монгольская Народная Республика, МНР 118-122, 126, 127, 146, 180, 186, 188, 194, 241, 276

Москва 13, 18, 19, 20, 28, 30-36, 41, 43, 50, 52, 59, 70, 78, 79, 82, 85, 93, 102, 104, 119, 131, 147, 148, 156, 178, 206, 208, 211, 217, 225, 226, 229, 232, 243, 251, 253, 254, 260, 267, 273, 276, 279, 287

Мурманск 93

Намибия 155, 177, 183-185

Народная Демократическая Республика Йемен 186

Никарагуа 186

Новая Гвинея 149

Новая Зеландия 17, 149

Норвегия 25

Нуару

Нью-Дели 190, 191

Нью-Йорк 28, 56, 57, 65, 77, 80, 90, 101, 107, 119-121, 128, 134, 137, 143, 160, 180, 191, 204, 240, 244, 272, 296,

Обнинск 263

Одесса 93, 96

Острова Зеленого Мыса 174

Пакистан 120

Палау 149

Палестина 182, 270

Панама 159

Парагвай 181

Париж 112, 137, 143, 204, 228, 294

Пекин 123, 124, 126, 187

Перу 65, 66

Польша, Польская Народная Республика, ПНР 14, 25, 30, 61, 71, 73, 76, 82-85, 90, 107, 109, 117, 120, 121, 123, 133, 137, 140, 146, 160, 164, 170, 175, 188, 194, 212-217, 222-226, 229, 232, 241, 267, 268, 273-277, 280, 295

Португалия 27, 118, 119, 120, 121, 127, 153, 155

Регензбург 108

Республика Кипр 127, 177

Республика Корея 85

Республика Танзания 149

Рига 47

Российская Федерация 10, 16, 27, 255, 302

РСФСР 22, 52, 210, 262, 264, 266, 281

Румыния, Румынская Народная Республика 121, 122, 125, 127, 170, 186, 188, 217, 221, 222, 232, 280, 294

Сальвадор 83

Сан-Франциско 3, 5, 6, 37, 49, 51, 54-74, 294

Саудовская Аравия 160, 161

Северная Америка 9, 14

Сомали 149, 181

Соединенные Штаты Америки, США 5, 9, 13-15, 19-21, 26-29, 31-71, 74, 78, 79, 83, 88, 92, 94, 96, 99, 102, 105, 108-110, 112, 114, 120, 121, 124, 125, 146-160, 165, 166, 169, 172-180, 182, 198, 208, 213, 215, 217, 224, 225, 229, 231, 241, 245, 248, 252-255, 260, 267-273, 287, 293-295, 301

Таиланд 118, 119

Тайвань 126

Таллин 47

Тангаинька 149

Тегеран 19, 31,32

Тель-Авив 182

Тирана 99

Трансиордания 118, 119, 121,

Турция 30, 49, 80, 90

Уганда 154

Украина, Украинская ССР, УССР 5-14, 16, 22, 23, 27, 30, 37, 40, 41, 43, 45, 46, 48-59, 60-69, 71-74, 76, 77, 80, 82- 86, 90-102, 104, 106-120, 123, 126, 128, 137, 139, 142-144, 146, 150, 151, 154-164, 166, 167, 170, 174, 179-181, 183, 186, 189, 191-194, 199, 206- 210, 213-222, 227, 229, 230, 232, 236, 239, 241, 243-245, 248, 250, 256, 259, 161-263, 266, 272-275, 280, 281, 286-289, 293-296, 302

Уругвай 83, 161

Филиппины 36, 53, 66, 159

Финляндия 25, 30, 43, 120, 121, 127, 139, 165, 181, 186, 294

Франция 27, 41, 56, 57, 64, 68, 83, 90, 105, 107, 110-112, 123, 140, 145, 149, 151, 153, 156, 166, 184, 223, 296

Французское Того 149

Федеративная Республика Германия, ФРГ 111, 114, 115, 126,148, 155, 296, 298

Хельсинки 197

Центрально-Африканская Республика, ЦАР 181

Центральная Америка 189

Чернобыль 280

Чехословакия, Чехословацкая Социалистическая Республика, ЧССР 52, 64, 76, 82-86, 90, 109, 117, 120, 123, 145, 146, 160, 170, 175, 188, 194, 214, 215, 217, 229, 276, 280, 295

Чили 195, 198, 199

Швейцария 102, 118

Швеция 25, 27, 83, 118, 119, 127, 165, 196

Эдмонтон 68

Эквадор 123

Эстонская Республика, Эстонская ССР 16,

23, 104

Эфиопия 36, 109, 122, 186, 200

Южно-Африканский Союз, Южно-Африканская Республика, ЮАР 17, 153, 155, 177, 183, 184, 185, 196, 271,

Югославия 83, 84, 90, 91, 93, 105, 107, 120, 123, 159, 160, 188, 214- 217

Южная Азия 270

Южная Америка 114

Южная Аравия 154

Южная Корея 85, 222

Южная Родезия 155, 177

Ялта 6, 37, 42, 44, 45, 51-58, 65

Ямайка 154

Япония 34, 53, 65, 75, 127, 148, 188

Научное издание

Серия «Гуманитарные науки»

Снапковский Владимир Евдокимович

Белорусская ССР в ООН:
отряд советской дипломатии в действии

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 09.12.2021 Формат 60x84$_{1/16}$ Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 19,8 Уч.изд.л. 20,3 Тираж 100 экз. Заказ 4239
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185